

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

СИНЕРГИЯ ИДЕЙ НА НЕВЕ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Международные научные чтения

1 ноября 2024 года
Санкт-Петербург

СКИФИЯ-ПРИНТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2025
ISBN 978-5-00197-167-2

УДК [3+8](082)

ББК 6/8я43

Редакторы:

Д. А. Мальцева (СПбГУ, РУДН),

Д. А. Федотов (Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, СПбГУ)

Рецензенты:

Н. Е. Шилкина, О. Н. Кораблева, А. В. Мальцева, Т. С. Садова (СПбГУ), К. Н. Гриневич, А. Ю. Тарасов, Д. В. Гонин, С. С. Иванов, И. А. Стульба (Законодательное Собрание Санкт-Петербурга), Г. Н. Нурышев (СПбГЭУ)

Синергия идей на Неве: новые горизонты междисциплинарных исследований: международные научные чтения, 1 ноября 2024 года, Санкт-Петербург / Законодат. собр. Санкт-Петербурга, С.-Петерб. гос. ун-т. — Санкт-Петербург: Скифия прнт, 2025. — 250 с. (6,5 Мб).

Сборник содержит статьи участников Международных научных чтений «Синергия идей на Неве: новые горизонты междисциплинарных исследований», которые состоялись 1 ноября 2024 года в Мариинском дворце (Исаакиевская пл., д. 6). Научное мероприятие было приурочено к знаменательным датам — 30-летию Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета.

Организаторами выступили Законодательное Собрание Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургский государственный университет. Материалы научных чтений охватывают широкий спектр междисциплинарных направлений: история и современность российского парламентаризма; политico-социальные трансформации в современном мире: тенденции, вызовы и перспективы развития; человек и город: социокультурное взаимодействие, урбанистика и перспективы устойчивого развития; цифровизация и геймификация: трансформация социальных практик и образовательных парадигм; культурное наследие: проблемы сохранения, интерпретации и актуализации.

В сборнике представлены лучшие, по версии оргкомитета, публикации участников научных чтений, прошедшие процедуру рецензирования. Рабочие языки конференции — русский и английский. В научных чтениях приняли участие представители 4 стран: Российской Федерации, Республики Беларусь, Центральноафриканской Республики и Республики Сербия, что подчеркивает международный характер и значимость мероприятия в развитии научного диалога между странами.

Подписано к распространению 09.04.2025.

ООО «Издательство Скифия-прнт».

197198, Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, д. 10.

Тел./факс +7(812) 982-83-94

E-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Объединенные секции

«История и современность российского парламентаризма» и «Человек и город: социокультурное взаимодействие, урбанистика и перспективы устойчивого развития»

Щеглова Анна Константиновна

Анализ перспектив воссоздания традиции двухпалатных парламентов в субъектах Российской Федерации	7
---	---

Семичастнова Варвара Дмитриевна

Город как мультикультурный организм: факторы, влияющие на развитие городской инфраструктуры	12
--	----

Буций Василий Николаевич, Зубарев Антон Алексеевич

Март 1994 г.: первые выборы в петербургский парламент	17
---	----

Лю Яньтун

Культурные обмены в процессе урбанизации между Китаем и Россией: построение моста для социального и культурного взаимодействия	21
--	----

Каледина Анастасия Андреевна

Медицинский район как инновационный территориальный центр	28
---	----

Стебаков Илья Николаевич

Проект «Многодетные деревни» как способ решения демографических проблем России: сложности реализации	36
---	----

Гулина Вероника Денисовна, Бардукова Дарья Дмитриевна

Соседские чаты как новая форма проявления гражданственности: социологический анализ	42
--	----

Политико-социальные трансформации в современном мире: тенденции, вызовы и перспективы развития

Закироев Эрик Радикович, Гайнутдинов Данил Альбертович

Глобальные сдвиги в мировой geopolитике: роль Российской Федерации в политико-социальных трансформациях современности	49
---	----

Строев Никита Сергеевич

Конституционные советы: возможна ли глобальная реформа федерации?....	56
---	----

<i>Уваров Георгий Дмитриевич</i>	
Новые политические нарративы стран Глобального Юга и России в эпоху разворота от запада: структурный анализ	63
<i>Шмидт Александр Владимирович</i>	
Экономико-политическая интеграция в рамках Союзного государства России и Республики Беларусь: политico-экономические вызовы интеграции и перспективы развития.....	67
<i>Бурнашев Владислав Николаевич</i>	
Понятие киберпреступления и его характерные признаки.....	72
<i>Овчинникова Арина</i>	
Роль арктического совета в международном арктическом сотрудничестве в условиях мировых политических кризисов	78
<i>Комаров Максим Валерьевич, Гришин Давид Олегович</i>	
Социальные проекты в сфере молодежной политики как инструмент для достижения национальных целей государства	87
<i>Уличева Екатерина</i>	
Специфика стратегий в сфере труда и семейной жизни российской молодежи.....	94
<i>Смирнов Вячеслав Олегович, Якимчук Наталья Николаевна</i>	
Трансформация и перспективы развития местного самоуправления в Санкт-Петербурге	99
<i>Шин Валерия</i>	
Трансформация миграционной политики: противоречия национальных интересов и прав человека	108
<i>Авия Евгения Анастасия Александровна</i>	
Трансформация нормативной силы России в контексте новых вызовов	114

Цифровизация и геймификация: трансформация социальных практик и образовательных парадигм

<i>Григорян Лиана Вардановна</i>	
Влияние внедрения геймификации на доходность в индустрии онлайн-образования.....	122
<i>Галимуллина Анастасия Сергеевна, Лапшина Анастасия Геннадьевна, Федотова Анастасия Александровна</i>	
Внедрение геймификации в процесс обучения по охране труда с целью повышения вовлеченности сотрудников и снижения травматизма.....	128

<i>Марченко Мария Вадимовна</i>	
Геймификация в образовании: как игры мотивируют и вовлекают обучающихся в образовательный процесс	137
<i>Мальцева Дарья Александровна, Федотов Даниил Андреевич, Кудрин Павел Михайлович</i>	
Геймификация как инструмент формирования позитивного образа государства: кейс настольной игры «Городская Дума»	142
<i>Коняева Вероника Сергеевна, Корнева Ирина Сергеевна</i>	
Геймификация как средство цифровой трансформации образования.....	152
<i>Филимонова Надежда Александровна</i>	
Использование анимационных фильмов для разработки интерактивных учебных курсов по английскому языку.....	161
<i>Якобсон Сабина Алексеевна</i>	
О некоторых вопросах применения геймификации в обучении.....	165
<i>Минина Ева Денисовна, Ермолаева София Сергеевна</i>	
Политический PR в эпоху цифровизации: от манипуляции к диалогу	170
<i>Шляхова Екатерина Константиновна, Наурусова Гульнара Ахмановна</i>	
Применение искусственного интеллекта в мобильных приложениях для анализа информации и дальнейшего прогнозирования тенденций	177
<i>Хачатрян Маргарита Самвеловна, Близнякова София Сергеевна</i>	
Опыт применения геймификации в патриотическом воспитании при изучении Арктической зоны	183
<i>Боханова Елизавета Александровна</i>	
Цифровая трансформация дополнительного образования на примере проекта продюсерского центра и образовательного пространства «Ближе к детям»	189

Культурное наследие: проблемы сохранения, интерпретации и актуализации

<i>Виткова Александра Сергеевна, Перестюк Арина Денисовна</i>	
Гармония природы и архитектуры: летние сады и парки как часть культурного ландшафта	194
<i>Семенов Василий Михайлович</i>	
Концепции деидеологизации и реидеологизации общественной жизни как обратные подходы к формированию государственной идеологии.....	199
<i>Куприянов Андрей Ильич</i>	
Культурное наследие в условиях военных конфликтов и войн: примеры утраты и восстановления	207

<i>Пахтусова Анастасия Андреевна</i>	
Роль цифровой среды в социально-культурных практиках для взрослых.....	214
<i>Петров Андрей Алексеевич</i>	
Русская антинигилистическая литература как основа для противодействия деструктивным идеологиям в XXI веке.....	219
<i>Алексин Даниил Русланович, Гарцаrik Павел Геннадьевич, Минеева Анастасия Олеговна</i>	
Сохранение культурного наследия Санкт-Петербурга: баланс между исторической идентичностью и урбанистическим развитием.....	225
<i>Голянова Арина, Суханова Екатерина</i>	
Факторы, влияющие на добрачное поведение среди молодежи на сервисах для онлайн-знакомств	245

Объединенные секции «ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА» и «ЧЕЛОВЕК И ГОРОД: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, УРБАНИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

Щеглова Анна Константиновна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,
ascheglova-21@ranepa.ru
ORCID: 0009-0006-6556-9347

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ ВОССОЗДАНИЯ ТРАДИЦИИ ДВУХПАЛАТНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены возможность возрождения двухпалатной структуры парламентов в субъектах Российской Федерации, негативные и позитивные стороны бикамерализма на региональном уровне. При подготовке работы применялись историко-правовой, формально-логический, конкретно-социологический методы, сравнительный анализ. Сделан вывод о возможности создания второй палаты парламента в отдельных субъектах Российской Федерации при соответствующем решении, принятом на референдуме субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: бикамерализм, двухпалатный парламент, структура парламента, законодательная власть, субъекты Российской Федерации.

Shcheglova Anna Konstantinovna

North-West Institute of Management — branch of RANEPA,
ascheglova-21@ranepa.ru
ORCID: 0009-0006-6556-9347

ANALYSIS OF THE PROSPECTS FOR RECREATING THE TRADITION OF BICAMERAL PARLIAMENTS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The paper considers the possibility of recreating the bicameral structure of parliaments in the regions of the Russian Federation. The negative and positive sides

of bicameralism at the regional level are considered. Historical-legal, formal-logical, concrete-sociological methods, comparative analysis were used in the preparation of the work. The conclusion is made about the possibility of creating a second chamber of parliament in certain regions of the Russian Federation with an appropriate decision taken at a referendum of the subject of the Russian Federation.

Keywords: bicameralism, bicameral parliament, structure of parliament, legislative power, regions of the Russian Federation.

Бикамерализм (от лат. *bis* — «дважды», *camera* — «палата»), то есть двухпалатная структура парламента, характерен для многих современных федераций. России такая форма организации законодательных органов исторически привычна. В начале XX века бикамерализм выражался в тандеме равных по статусу и полномочиям, но разным по идеологическим настроениям Государственной Думы и Государственного совета. В советский период двухпалатным был Верховный Совет СССР, включающий в себя Совет Республики и Совет Национальностей. В современной России успешно функционирует двухпалатное Федеральное Собрание, состоящее из Государственной Думы и Совета Федерации.

Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» оставляет право определения структуры парламента, равно как и его наименования, за самими субъектами посредством указания их в конституции (уставе) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций¹. Между тем, говорить о наличии каких-либо традиций, связанных с организацией работы законодательных органов в конкретных субъектах, непросто по той причине, что парламентализм на уровне субъектов — относительно молодое явление.

С середины 1990-х годов в разное время федеральную двухпалатную модель восприняли 8 субъектов Российской Федерации. В 2010–2011 годах свою работу прекратили последние двухпалатные парламенты в Республике Тыва и Свердловской области, завершив тенденцию перехода к уникамерализму. Представляется, что формирование в 1990-х годах двухпалатных парламентов в субъектах Российской Федерации было связано с настроениями самоопределения в качестве государствоподобных образований, обладающих суверитетом, что предполагало полное копирование федеральной модели на уровне субъекта. Так, например, в Федеративном договоре от 31.03.1992 республики именовались государствами². Та же формулировка содержится и в ч. 2 ст. 5

¹ Ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. 27.12.2021. № 294.

² Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти

действующей Конституции РФ³. Несмотря на разъяснения Конституционного Суда РФ и общего признания концепции принадлежности суверенитета всему многонациональному народу Российской Федерации, а не населению отдельного субъекта⁴, идея функционирования региональных двухпалатных парламентов не нарушает основы конституционного строя, а потому продолжает представлять научный и практический интерес.

Безусловно, с точки зрения экономии и времени, и финансовых ресурсов предпочтительнее однопалатный вариант парламента. Однако такая экономия может значительным образом повлиять на качество законотворческой деятельности и политическую ситуацию в стране.

В частности, бикамерализм нивелирует негативный эффект, создаваемый рядом избирательных систем, в ходе которых возможно формирование в парламентах партии «монобольшинства», чья позиция, по сути, в исключительной форме и выражается во всех решениях такого парламента, поскольку предполагается, что верхняя палата не избирается, а назначается. В случае формирования в парламенте «монобольшинства» решения по установленным в регламенте парламента процедурам (то есть легализованные большинством голосов) будут приниматься одной фракцией, чьи депутаты связаны в своем решении партийным мандатом. Такой механизм без существования «фильтра» в виде второй палаты нарушает закрепленный в Конституции РФ политический плюрализм.

Более того, двухпалатные парламенты субъектов РФ выступают эффективным способом учета интересов муниципальных образований, представляющих разнообразные интересы в некоторых регионах, если нижняя палата по примеру Государственной Думы избиралась бы населением, а верхняя состояла из представителей муниципалитетов [1, с. 10]. Так, например, о воз-

суверенных республик в составе Российской Федерации: Федеративный договор от 31.03.1992 // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

³ Ч. 2 ст. 5 Конституции РФ // Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 13.10.2024).

⁴ По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан: Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 92-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 5.

можности отстаивания интересов национальных групп в рамках республик Южного федерального округа путем образования второй палаты парламента говорит М. А. Путра [2, с. 120–121].

Указанная конструкция опять-таки не лишена громоздкости, однако позволяет сформировать более демократичный законодательный орган. Критикуя данное предложение, Г. В. Трубилов отмечает гораздо меньшую загруженность субъектов парламентов по сравнению с федеральным, о чем, по его мнению, свидетельствует установленная ч. 2 ст. 17 ФЗ № 414 возможность вводить принцип работы на непостоянной основе для части депутатов субъекта Российской Федерации [3, с. 44]. Тем не менее, представляется, что решения, принимаемые законодательным органом, должны быть качественными в конституционно-правовом смысле вне зависимости от режима работы государственного органа.

Стоит отметить, что в пользу бикамерализма выступали и стоявшие у истоков федерализма американские политические деятели. В контексте рассматриваемого нами вопроса важно замечание Т. Джейфферсона, что смысл функционирования двухпалатных парламентов именно в различиях формирования каждой из его палат [4, с. 40], что обеспечивает большую эффективность и демократичность законотворческой деятельности. При этом опыт США интересен не только с точки зрения концепции федерализма и устройства парламента на общегосударственном уровне, но и его фактической реализацией в субъектах федерации: так, бикамерализм на уровне штата — достаточно распространенное явление (двухпалатный парламент на сегодняшний день функционирует во всех штатах, кроме Небраски) [5, с. 261].

Между тем, следует сказать, что такая особенность обусловлена историей формирования США как государства, где процесс возникновения федерации происходил «снизу», то есть именно штаты объединялись в единое государство. В истории России формирование федеративного государства происходило «сверху», что сказалось и на специфике устройства парламентов регионального уровня. Указанное в очередной раз подтверждает важность изучения истории вопроса при реализации его в правовом поле.

Проанализировав существующие варианты двухпалатных парламентов, наиболее удачной, на наш взгляд, представляется модель Российской Федерации, совмещенная с некоторыми элементами строения законодательной системы начала XX века, а именно отсутствием дифференциации, хоть и условной, на «нижнюю» и «верхнюю» палаты. Ликвидация такого деления устанавливает взаимный и равный контроль палат, который реализовывается тем, что инициатора законопроекта (первую или вторую палату) проверяет в качестве, если угодно, второй инстанции другая палата парламента.

Таким образом, на наш взгляд, традиции бикамерализма не стоит оставлять в прошлом. Полагаем, что в несколько измененном виде возможно их возрождение в отдельных субъектах Российской Федерации, в частности, путем вынесения такой инициативы на референдум субъекта.

Литература

1. Булаков О.Н. Бикамеральная структура парламента (практика и проблемы законотворчества) // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 9. С. 9–12.
2. Путра М.А. Проблема становления бикамерализма в субъектах Российской Федерации // Стратегические направления развития науки, образования, технологий: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 31 июля 2017 года / под общ. ред. Е.П. Ткачевой. В 4 ч. Часть II. Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2017. С. 118–123.
3. Трубилов Г.В. Проект реформы российского парламентаризма: региональный уровень // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 42–44.
4. Автономов А. С. Истоки и смысл двухпалатности парламентов // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Право. 2013. № 5. С. 35–42.
5. Конституционное право: университетский курс: учебник. В 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. Т.2. М.: Проспект, 2015. 528 с.

Семичастнова Варвара Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет

varys2006@mail.ru

ГОРОД КАК МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ОРГАНИЗМ: ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. Город играет ключевую роль в развитии как отдельно взятого индивида, так и государства в целом. В связи с этим город является не «плоским» объектом, рассматриваемым лишь с одной стороны, а сложным организмом, включающим множество факторов и аспектов, важных, нужных для рассмотрения в силу их определяющей роли в развитии города и городской инфраструктуры.

Ключевые слова: мультикультурный организм, мультикультурализм, городская инфраструктура, экономические факторы, политические факторы, социальные факторы.

Semichastnova Varvara

St. Petersburg University
varys2006@mail.ru

THE CITY AS A MULTICULTURAL ORGANISM: FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF URBAN INFRASTRUCTURE

Abstract. The city plays a key role in the development of both the individual and the state as a whole. In this regard, the city is not a “flat” object, considered only from one side, but a complex organism, including many factors and aspects that are important and necessary for consideration due to their determining force in the development of the city and urban infrastructure.

Keywords: multicultural organism, multiculturalism, urban infrastructure, economic factors, political factors, social factors.

Введение

Город занимает важное место в жизни каждого человека, что делает необходимым его рассмотрение и изучение. Одной из отличительных черт города является мультикультурализм. Важность данной концепции, ее взаимосвязь с факторами, влияющими на развитие городской инфраструктуры, а также определение этих факторов рассматриваются в статье.

Понятие «мультикультурализм»

Мультикультурализм — это система принципов, определяющих фундаментальные контуры взаимодействия, взаимной терпимости, сотрудничества

народов, культур, образов жизни в общем политическом и социокультурном пространствах. Данное определение было дано доктором социологических наук, профессором Александром Куропятником. Исходя из этого определения, можно сделать вывод о том, что мультикультурализм является неотъемлемой частью любого города, а в особенности города-миллионника.

«Мы — дети городской культуры. Путь познания ее лежит через внимательное и разностороннее изучение города, который есть исторически сложившийся культурный организм. Гражданин, познай свой город — и ты знаешь и свою социальную среду, и себя самого» [1, с. 9].

Мы— Почему важно сделать акцент именно на «миллионниках»? Ответ очевиден: потому, что, как правило, города-миллионники являются основной точкой пересечения различных культур. Этот факт общеизвестен и со временем превратился в аксиому. Но для исследования города как мультикультурного организма все же необходимо обозначить причины данного явления и лишь после этого рассуждать о перспективах и рисках мультикультурализма. Разумеется, причиной столь масштабного явления не может стать какой-либо один аспект, именно поэтому далее будут рассмотрены факторы, влияющие на развитие городской инфраструктуры, непосредственно относящиеся к мультикультурализму. Необходимо отметить, что факторы и конкретные примеры рассматриваются касательно Санкт-Петербурга.

Факторы, влияющие на развитие городской инфраструктуры

Классификаций факторов, влияющих на развитие городской инфраструктуры, как и самих факторов, множество. В данной статье будут рассмотрены те, которые наиболее актуальны и релевантны в отношении темы мультикультурализма. Группы факторов, влияющих на развитие городской инфраструктуры:

1. Экономические.
2. Социально-культурные.
3. Политические.

Чтобы понять, как именно представленные факторы влияют на город и развитие его инфраструктуры, необходимо разобрать более подробно каждый из них.

1. Экономические факторы

Экономические факторы играют одну из ключевых ролей в развитии городской инфраструктуры. Не секрет, что Санкт-Петербург является одним из наиболее экономически развитых городов России. В связи с этим выделя-

ется несколько факторов, влияющих на развитие городской инфраструктуры, а вместе с тем и на мультикультурализм.

В Санкт-Петербурге находится множество предприятий тяжелой промышленности, привлекающих иностранных рабочих. Например, в компании «Изотерм» в 2023 году было 10% иностранных рабочих.

Также немалое значение имеют международные форумы. Так, в Санкт-Петербурге с 5 по 8 июля 2024 года проходил международный экономический форум, главная тема которого звучала так: «Основы многополярного мира: формирование новых точек роста». На этом форуме было заключено более 980 соглашений на общую сумму 6,4 трлн рублей. Вот некоторые из них:

- Проект ВЭБ.РФ и «РусГидро» о модернизации тепловой генерации на Дальнем Востоке. Объем инвестиций — 650 млрд рублей;
- Проект Томской области и «Сибагро» о строительстве нового современного района «Элеонор Emerald smart city». Объем инвестиций — 500 млрд рублей.

Из примеров, представленных выше, можно сделать вывод, что экономический фактор играет ключевую роль в развитии городской инфраструктуры и мультикультурализма. Стабильная экономика создает возможности для инвестиций в инфраструктурные проекты, что, в свою очередь, способствует улучшению транспортной сети, жилищных условий и социальных услуг. Эти улучшения делают города более привлекательными для различных культурных групп, что способствует развитию мультикультурализма. Более того, экономическая активность способствует созданию рабочих мест и развитию бизнеса, что привлекает людей с разными культурными фонами. Взаимодействие и обмен между различными этническими и культурными группами обогащают социокультурную среду, способствуя толерантности и взаимопониманию. Таким образом, взаимосвязь между экономическим развитием, городской инфраструктурой и мультикультурализмом очевидна: успешная экономика поддерживает разнообразие культур и создает условия для их существования, что, в свою очередь, способствует более гармоничному развитию городов.

2. Социально-культурные факторы

В Санкт-Петербурге мультикультурализм не только отражает разнообразие его населения, но и способствует созданию уникальной городской идентичности. Данный процесс требует внимательного подхода к взаимодействию между различными культурными группами и развитием инфраструктуры, которая должна быть доступной и удобной для всех жителей города.

Мультикультурализм в Санкт-Петербурге также проявляется в различных форумах. Например, в Санкт-Петербургском государственном университете на международных форумах были подписаны соглашения о сотрудничестве с такими странами, как Китай, Индия, Индонезия и др.

Санкт-Петербург — многонациональный и многоконфессиональный город. Культурная жизнь разных народов во многом определяется религиозными традициями. Благодаря гармоничному развитию отношений между носителями различных традиций Санкт-Петербург архитектурно обновляется и духовно обогащается. Так, в Санкт-Петербурге насчитывается три мусульманских объединения, пять буддийских и др.

Развитие культур разных народов развивает не только мультикультурализм в целом, но и город как отдельно взятую единицу.

3. Политические факторы

Политические факторы играют особенно важную роль, так как именно они определяют и формируют рамки для взаимодействия различных культур, групп населения, а также определяют стратегические приоритеты в области инфраструктурного развития.

Одним из примеров развития мультикультурализма благодаря политическому фактору является открытие в Санкт-Петербурге Дома БРИКС 26 сентября 2024 года.

Представленные выше факторы не только дают понятие о том, как и что именно влияет на развитие городской инфраструктуры в отношении мультикультурализма, но и позволяют определить его перспективы и риски.

В основном мультикультурализм играет положительную роль в развитии города, так как, основываясь на принципах терпимости и уважения к различным культурам, способствует взаимообогащению этих культур. Но существуют и риски, вот некоторые из них: социальная и культурная сегрегация (при неграмотном обозначении рамок и стратегий снижаются межкультурные контакты); конфликты и напряженность (представители различных культур при неграмотном обозначении рамок будут пытаться навязать свои традиции остальным, объясняя это чувством «превосходства» или «исключительности», что увеличивает риски культурной дискrimинации); утрата традиционных ценностей и др.

«...актуализация этнокультурных проблем сейчас является, по сути, ответом на процессы глобализации, под которыми понимаются проявления неоднородности цивилизаций. Чем интенсивнее вызовы глобализации, тем с большей степенью настойчивости народы стремятся сохранить свою идентичность — культуру, религию, язык и традиции» [2].

Таким образом, мультикультурализм является достаточно спорным явлением, так как имеет как положительные, так и отрицательные тенденции развития. В какую сторону будет перевес, зависит от степени грамотности и внимательности в отношении факторов, определяющих развитие мультикультурализма, указанных выше.

Литература

1. *Анциферов Н.П.* Пути изучения города как социального организма. Л.: Сеятель, 1926.
2. *Богданова А.И.* Принципы создания мультикультурной городской информационной среды // Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития, 2016.

Буций Василий Николаевич

ГБОУ Гимназия № 49 Приморского р-на Санкт-Петербурга
vassyabuttsij@gmail.com

Зубарев Антон Алексеевич

ГБОУ Гимназия № 49 Приморского р-на Санкт-Петербурга
zubarev07@bk.ru

МАРТ 1994 Г.:

ПЕРВЫЕ ВЫБОРЫ В ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

Аннотация. Статья посвящена выборам в Городское собрание Петербурга в марте 1994 г. На этих выборах из-за низкой явки не удалось избрать необходимое количество депутатов для полноценного городского парламента, ведь порог явки прошли всего 25 депутатов. Выборы прошли по мажоритарной системе. В статье рассказывается об основных политических блоках, которые принимали участие в выборах в марте 1994 г., результатах выборов, их важности для политической жизни города.

Ключевые слова: выборы, явка, Собчак, партии, «Яблоко», «ЛДПР», «КПРФ», суды.

Butsii Vasilii Nikolaevich

Gymnasium No. 49 of the Primorsky district of St.Petersburg
vassyabuttsij@gmail.com

Zubarev Anton Alekseeovich

Gymnasium No. 49 of the Primorsky district of St.Petersburg
zubarev07@bk.ru

MARCH 1994: THE FIRST ELECTIONS TO THE ST. PETERSBURG PARLIAMENT

Abstract. The article is devoted to the elections to the St. Petersburg City Assembly in March 1994. In these elections, due to the low turnout, it was not possible to gather the necessary number of deputies for a full-fledged city parliament. Only 25 deputies were elected. The elections were held according to the majority system. The article tells about the main political blocs that took part in the March 1994 elections, about the results of the elections, their results for the political life of the city.

Keywords: elections, voting turnout, Sobchak, political parties, "Yabloko", "LDPR", "KPRF", courts.

Первые выборы в Петербурге после принятия новой Конституции России состоялись 22–23 марта 1994 г. На них выбирали Городское собрание, которое имело бы право принимать полноценные законы. В состав собрания должно было войти 50 депутатов. Только председатель и его заместители были постоянными сотрудниками, остальные сохраняли прежние места работы.

О выборах в Петербургский парламент 1994 года не очень много известно широкой публике. Выборы проводились по мажоритарной избирательной системе. Город поделили на 50 округов. Если кандидат набирал необходимое число голосов, он избирался в первом туре. Если никто не получал большинства, выборы проводились в два тура. Кандидаты могли быть как независимыми, так и от партий. Чтобы стать независимым кандидатом, необходимо было собрать 2000 подписей. Партии требовалось заручиться поддержкой 35 000 петербуржцев по всему городу. 35 партий хотели участвовать в выборах, но лишь 16 прошли регистрацию. Стать депутатом мог любой совершеннолетний житель Петербурга. Так как депутатов стало меньше, чем было на выборах в Ленсовет, округов стало больше. Теперь было уже невозможно лично обойти большинство избирателей.

Чтобы выборы признали состоявшимися, в округе должно проголосовать минимум 25% избирателей. Это и стало главной проблемой. Нужное число голосов никак не набиралось. Люди были разочарованы множеством проводимых выборов, разгоном Верховного совета, экономическими трудностями. Кандидаты приехали к мэру Анатолию Собчаку и вместе с ним обсуждали, как решить проблему с явкой. Выборы продлили еще на 1 день, но и это не спасло ситуацию. Во второй день голосовать в спешном порядке разрешили военнослужащим и иногородним студентам, которых вносили в дополнительные списки прямо на участке. Продление выборов вызвало сомнения в их честности, так как урны вскрывались вечером первого дня и потом заново запечатывались. Выборы признали состоявшимися только в 25 округах. Городская прокуратура даже пыталась оспорить в суде решение о продлении выборов. В итоге явка по городу с трудом превысила 25 %, ни один кандидат не набрал больше 50 % голосов. Второй тур прошел 3 апреля. 25 депутатов были избраны, но не смогли приступить к работе, так как кворум составлял 35 депутатов. Выборы на оставшиеся места прошли только в ноябре 1994 г. Все это время Санкт-Петербург был без полноценного Законодательного Собрания. Оппозиционные депутаты требовали проведения полноценных повторных выборов, но Собчак отказался. За новые выборы выступили 10 из 16 блоков-участников, от коммунистов до демократов. В суд были поданы соответствующие иски. Поэтому поводу в Государственной Думе с требованием проведения новых выборов в Петербурге выступал депутат Рыбаков. Он говорил о том, что без полномочного Собрания горожане останутся один на один с администрацией Собчака.

Коммунисты перед выборами объединились в блок «Родина». Он состоял из РКРП, Российской партии коммунистов, Петербургского отделения Аграрной партии, Народной партии и других. Отдельно от них выступала КПРФ. Умеренные социалисты из «Объединенных левых» создали движение

«За достойную жизнь» [1, с.26]. Вокруг Социалистической партии трудящихся сформировалось объединение «Надежный дом». Бизнесмены и общественники объединились на платформе «Весь Петербург», главным лозунгом которой стала поддержка малого бизнеса. На общероссийских выборах ее участники поддерживали «Выбор России», но на петербургских выборах решили выступить самостоятельно. Ее возглавил Сергей Беляев, бывший заместитель мэра. Региональная партия Центра и Демократическая партия России создали платформу «Любимый город». От этого блока баллотировался адмирал Щербаков, бывший вице-мэр Петербурга. В дальнейшем на основе «Любимого города» было создано Петербургское «Яблоко». Активисты из Демократической России и близкие к ним депутаты Ленсовета создали блок «Демократическое единство». В его создании принимало участие более 20 либеральных организаций [2, с.75]. Из значимых — «Мемориал» и Свободная демократическая партия России. Его лидером стал Александр Беляев. В состав блока «Демократическое единство» входил конструктор подводных лодок академик Спасский.

Так как округов было мало, а демократов много, не все смогли стать кандидатами. Не попавшие в финальный список создали блок «Новая Инициатива». Наиболее близким к мэру был блок «Надежный Дом». Умеренные консерваторы из Гуманистической партии и партии Российской государственности сформировали платформу «Петроград». В ее составе в основном были не профессиональные политики, а врачи и писатели, например, Кожевников, позднесоветский писатель-диссидент, один из авторов альманаха «Метрополь». Националисты создали платформу «Великая Россия», профсоюзники — блок «Единство ради прогресса». Участвовали в выборах и сторонники ЛДПР.

На выборах применялись необычные виды агитации. Так, один из кандидатов продавал по льготным ценам мясо и апельсины. В один день с выборами проходил опрос о том, можно ли совмещать депутатство и государственную службу.

В первом туре лидировало «Демократическое единство». Оно прошло во второй тур в 41 из 50 округов и в 19 из 25, где выборы признали состоявшимися. В 12 округах оно занимало первое место, поэтому блок выступал против проведения повторных выборов. Во втором туре «Демократическое единство» проиграло. Оно смогло провести только 3 депутатов, бизнесмены из «Всего Петербурга» — 4, умеренные либералы из «Любимого города» — 5, социал-демократы из «Нашего дома» и профсоюзники из «Единства ради прогресса» — по одному. Остальные 11 депутатов были независимыми. Все мужчины.

Новое собрание не получило право принимать законы, так как не был набран кворум. Депутаты собирались по средам в Мариинском дворце и об-

суждали проблемы города. Несмотря на то, что выборы полноценно не состоялись, они стали важным шагом в развитии демократии Санкт-Петербурге. Подготовка к выборам укрепила партийную систему, привела к созданию новых партий. Именно поэтому мы смело можем называть Санкт-Петербург столицей многопартийности России.

Литература

1. *Коргунюк Ю. Г. Санкт-Петербург — вторая родина российской многопартийности: политические партии и движения в Петербурге, 1987–2002 гг.* // Полития. 2002. № 3. С. 26.
2. *Сунгurov A. Yu. Политический ландшафт Петербурга: симпатии горожан и политические партии* // Мир России. Социология. Этнология. 1995. Т. 4, № 2. С. 74–89.

Лю Яньтун

Санкт-Петербургский государственный университет
St106495@student.spbu.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ОБМЕНЫ В ПРОЦЕССЕ УРБАНИЗАЦИИ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ: ПОСТРОЕНИЕ МОСТА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Целью данной статьи является исследование культурного обмена в процессе урбанизации между Китаем и Россией и анализ того, как две страны строят интерактивные мосты на социальном и культурном уровнях. Благодаря глубокому исследованию влияния урбанизации на социальные отношения, взаимодействия университетской культуры и городской культуры, планирования городского культурного пространства и проектирования мостов в культурной экологии, в ней раскрывается важность культурного обмена в урбанизации и выдвигаются предложения по укреплению культурных обменов между Китаем и Россией для содействия социальной гармонии и культурному развитию.

Ключевые слова: Китай, Россия, урбанизация, культурные обмены, социальное взаимодействие.

Lu Yan'tun

St. Petersburg University
St106495@student.spbu.ru

CULTURAL EXCHANGES IN THE URBANIZATION PROCESS BETWEEN CHINA AND RUSSIA: BUILDING A BRIDGE FOR SOCIAL AND CULTURAL INTERACTION

Abstract: This paper aims to explore the cultural exchange in the process of urbanization between China and Russia, and analyze how the two countries build interactive bridges at the social and cultural levels. Through in-depth research on the influence of urbanization on social relations, the interaction of university culture and urban culture, urban cultural space planning and bridge design in cultural ecology, it reveals the importance of cultural exchange in urbanization and puts forward suggestions for strengthening cultural exchanges between China and Russia to promote social harmony and cultural development.

Keywords: China, Russia, urbanization, cultural exchanges, social interaction.

Введение

Урбанизация как глобальная тенденция оказала глубокое воздействие на социальное развитие и культурные обмены. Китай и Россия, две обширные страны, сталкиваются с одинаковыми проблемами и возможностями в процессе урбанизации. В этой статье проанализированы культурные обмены между двумя странами в контексте урбанизации и изучено, как способство-

вать социальной гармонии и развитию посредством культурного взаимодействия.

1. Урбанизация и социальные отношения

Влияние урбанизации на социальные отношения многогранно. Согласно исследованию Ци В., и Рубана Л. С. (2023) [1], рост урбанизации приводит к снижению частоты взаимодействий внутри сообщества, но влияние на участие в жизни сообщества незначительно. Результаты этих исследований имеют большое значение для построения сообщества в Китае и России. В частности:

1. Содержание участия в жизни сообщества: «Участие в жизни сообщества» здесь относится к участию жителей в делах сообщества, культурных мероприятиях, волонтерских услугах и т. д. Участие в жизни сообщества включает не только традиционные взаимодействия в рамках соседства, но также охватывает внимание и вклад в общественные дела сообщества.
2. Конкретные результаты исследования: Исследование показало, что, хотя частота ежедневных взаимодействий внутри сообщества снизилась в процессе урбанизации, участие жителей в общественных делах сообщества существенно не снизилось. Это показывает, что, хотя урбанизация внесла изменения в образ жизни и социальные модели, жители по-прежнему сохраняют чувство принадлежности и ответственности перед сообществом.

Эти результаты имеют следующие последствия для создания сообщества в Китае и России:

1. Планирование и разработка политики сообщества: при планировании сообществ и разработке соответствующей политики необходимо учитывать влияние урбанизации на частоту и структуру взаимодействия сообщества для содействия общению и связи между членами сообщества. Например, можно спроектировать больше общественных пространств и социальных площадок для поощрения взаимодействия между жителями.
2. Усиление сплоченности сообщества: создание сообщества должно быть сосредоточено на укреплении сплоченности и укреплении связей между членами путем организации культурных мероприятий и предоставления социальных пространств. Например, регулярное проведение общественных культурных фестивалей, спортивных игр и других мероприятий для улучшения взаимопонимания и дружбы между жителями.

3. Поощрение участия сообщества: поощрение жителей к участию в делах сообщества является ключом к созданию сообщества. Участие жителей в делах сообщества можно расширить с помощью различных каналов, таких как общественные комитеты, волонтерские организации и онлайн-платформы. Например, создание общественных советов, позволяющих жителям напрямую участвовать в процессе принятия решений в сообществе.

2. Взаимодействие университетской культуры и городской культуры

Взаимодействие университетской культуры и городской культуры является важной частью городского развития. Это взаимодействие не только формирует характеристики и очарование города, но и способствует наследованию и инновациям культурного наследия. Согласно исследованию Бай Ц. (2023) [2], сравнивая взаимодействие университетской культуры и городской культуры в Китае и зарубежных странах, можно обнаружить, что существуют различия в методах взаимодействия, содержании, объектах взаимодействия и ценностной ориентации. Например, взаимодействие иностранной университетской культуры и городской культуры обычно охватывает такие аспекты, как научное и технологическое влияние, культурное продвижение и интеграция кампуса и города. Глубокая открытость университетских кампусов способствовала столкновению, обмену и интеграции культур и сблизила университетскую культуру и города. В Китае взаимодействие городских культур больше отражается в таких аспектах, как научное и технологическое влияние и политические консультации, но немного не хватает более глубоких культурных обменов.

В процессе урбанизации взаимодействие университетской культуры и городской культуры помогает развивать культурную идентичность. Университетская культура, как продукт многолетней практики и внешнего влияния, характеризуется стремлением к истине и свободе, реализму и инклюзивности и стимулирует социальные инновации. Городская культура находится под влиянием таких факторов, как география, история и экономика, а также оказывает влияние на университетскую культуру. Взаимодействие между ними способствует разнообразию и инновациям, повышает привлекательность и конкурентоспособность города и поддерживает устойчивое развитие.

3. Планирование городского культурного пространства

Городское культурное пространство является ключевым элементом городских характеристик и культуры. Он не только сохраняет историческую память и культурную самобытность города, но и служит важным носителем

духовной жизни горожан. Согласно исследованиям Осипова Г.В., Садовничего В.А. и Якунина В.И. (2013) [3], существуют различия в определении и классификации городского культурного пространства в сфере градостроительства. и сельское планирование. Коннотация и масштаб для лучшего городского планирования и культурного развития. Коннотация городского культурного пространства охватывает множество атрибутов, таких как материальные, социальные и перцептивные. Это не только физическое пространство, но и несет человеческие эмоции и воспоминания.

Разнообразие городского культурного пространства и неопределенность его классификации требуют от нас всестороннего рассмотрения его физических атрибутов, таких как структура уличного пространства, форма здания и т. д., а также социальных атрибутов, таких как социальная и культурная деятельность, осуществляемая в этом пространстве. при планировании и проектировании. и перцептивные свойства, которые представляют собой восприятие людьми действий и воспоминаний в пространстве. Эта комплексная характеристика делает городское культурное пространство решающим фактором в развитии города. Он не только обогащает духовную жизнь людей и стимулирует культурные потребности, но и пробуждает в людях чувства и воспоминания о городе, усиливает их чувство принадлежности и комфорта.

В процессе урбанизации и Китай, и Россия сталкиваются с проблемой формирования городских культурных пространств с уникальными культурными особенностями и содействия социальной гармонии. Проводя глубокие исследования городских культурных пространств, мы можем давать рекомендации по урбанизации в обеих странах и помочь создавать городскую среду, которая одновременно сохраняет культурное наследие и отвечает современным потребностям. Например, при планировании городского культурного пространства следует учитывать исторический фон, природную среду, социальную структуру и потребности жителей, а также то, как усилить «мягкую силу» и конкурентоспособность города посредством формирования культурного пространства. Таким образом, планирование и проектирование городских культурных пространств требует междисциплинарного сотрудничества, интеграции знаний и методов из разных областей, таких как история, география, культура, социология, а также городское и сельское планирование, чтобы гарантировать, что городские культурные пространства могут отражать и способствовать развитию городской среды. культура. Это имеет важное направляющее значение для формирования городского культурного пространства в Китае и России в условиях урбанизации и поможет двум странам сохранить и развить свои культурные особенности в процессе быстрой урбанизации и построить инклюзивное и динамичное городское культурное пространство. среда.

4. Мосты как символ культурного обмена

Мосты — это не только важная часть городского транспорта, но и особый способ выражения городской культуры и окружающей среды. С точки зрения культурной экологии ландшафтный дизайн мостов может стать связующим звеном для понимания связи между городской культурной экологией и экологической средой. Согласно исследованию Сусоколова А. А. (2006) [4], это имеет символическое значение для Китая и России, поскольку в процессе урбанизации две страны построили мост культурного обмена.

5. Культурный обмен и социальное взаимодействие

Исследования межпоколенческого взаимодействия и рационального порядка семейных ячеек в условиях урбанизации выявляют многомерную дифференциацию и реорганизацию семейной структуры, целей и порядка в условиях урбанизации. Эта модель межпоколенческого взаимодействия имеет большое значение для понимания социальных и культурных взаимодействий между Китаем и Россией в контексте урбанизации.

6. Международный опыт городского культурного пространства

Опыт таких городов, как Лондон, Нью-Йорк, Париж и Токио, в формировании городских культурных пространств служит источником вдохновения для Китая и России. Улучшая систему культурного планирования, культурное предложение, пространственную агломерацию и равенство, а также способствуя взаимодействию между городом и общественностью, мы можем создать уникальное городское культурное пространство и повысить жизнеспособность города и общества. Эти города усилили эффект кластеризации культурного пространства за счет агломерации и балансировки культурных объектов, обеспечивая при этом равенство культурных услуг. Например, Париж занимает первое место по количеству музеев, публичных библиотек, кинотеатров и кинофестивалей благодаря многолетней городской застройке и богатому культурному наследию. Нью-Йорк и Лондон имеют явное преимущество в плане музыкальных площадок, художественных галерей и концертных залов, что тесно связано с их населением и культурным разнообразием. Токио лидирует по количеству книжных магазинов и баров, что отражает его привлекательность для шопинга и питания. Эти города также интегрируют культурное строительство во все аспекты городского развития путем координации систем культурного планирования, таких как планирование стратегии развития, пространственное планирование и специальное планирование. Формирование городского культурного пространства включ-

чает в себя не только планирование материального пространства, но и формирование духовной культуры. Например, Лондон использовал Олимпийские игры 2012 года, международное культурное событие, для укрепления своей международной репутации и экономического развития. Кроме того, формирование городского культурного пространства также подчеркивает важность общественного участия. Например, правительство Нью-Йорка сотрудничает с культурными учреждениями, некоммерческими организациями, общественными группами и т. д. с целью создания общественной культуры, способствующей развитию разнообразных культур. С точки зрения повышения городской жизнеспособности, эти города повысили свою привлекательность и конкурентоспособность за счет формирования культурных пространств. Например, Токио стремится построить «первый город мира» и четко предложил использовать культуру, чтобы открыть будущее Токио и создать мировой город с уникальным культурным очарованием. Этот опыт имеет важное направляющее значение для формирования городского культурного пространства в процессе урбанизации Китая и России и поможет обеим странам сохранить и развить собственные культурные особенности в условиях быстрой урбанизации и построить инклюзивную и динамичную городскую культуру.

Заключение

Культурные обмены в процессе урбанизации между Китаем и Россией имеют большое значение для содействия социальной гармонии и культурному развитию. В данной статье анализируется влияние урбанизации на социальные отношения, взаимодействие университетской культуры и городской культуры, планирование городского культурного пространства и проектирование мостов в культурной экологии, а также предлагаются предложения по укреплению культурных обменов между Китаем и Россией с целью построения моста в Процесс урбанизации. Мост для социального и культурного взаимодействия.

Литература

1. Ци В., Рубан Л. С. XIX Российско-китайский круглый стол «Некоторые итоги проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции” (“Мост между Западом и Востоком”)» // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3(1). С. 124–134.
2. Бай Ц. Художественная деятельность российско-советских художников в Харбине и Шанхае в период Китайской Республики (1912–1949) // Человек и культура. 2023. № 5. С. 69–84.

3. Осипов Г.В., Садовничий В.А., Якунин В.И. Интегральная евразийская инфраструктурная система как приоритет национального развития страны. М.: ИСПИ РАН, 2013. С. 5.
4. Суслолов А. А. Культура и обмен // Введение в экономическую антропологию. М., 2006. С. 212–214.

Каледина Анастасия Андреевна

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
anastasiakaledina@yandex.ru

МЕДИЦИНСКИЙ РАЙОН КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ТЕРРИОРИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

Аннотация. В статье рассматривается современный планировочный элемент урбанизированных территорий — медицинский район. Проанализированы территории Санкт-Петербурга как потенциальные базы для развития пространственной формы медицинского характера. Получены факторы, способствующие формированию медицинского района в городах России. Даны конкретные примеры, иллюстрирующие полученные факторы. Представлена рекомендация по применению комплексного подхода развития территорий касательно медицинских объектов и прилегающих к ним территориям.

Ключевые слова: медицинский район, территориально-пространственная форма, крупнейший город, городская среда, пространственное развитие, комплексное развитие территорий, синергетический эффект.

Kaledina Anastasiia Andreevna

Saint Petersburg State University of Architecture
and Civil Engineering
anastasiakaledina@yandex.ru

THE MEDICAL DISTRICT AS AN INNOVATIVE TERRITORIAL CENTER

Abstract. The article considers the modern planning element of urbanized territories — the medical district. The territories of St. Petersburg are analyzed as potential bases for the development of a spatial form of a medical nature. The factors contributing to the formation of a medical district in Russian cities have been obtained. Specific examples illustrating the factors obtained are given. A recommendation is presented on the application of an integrated approach to the development of territories regarding medical facilities and adjacent territories.

Keywords: medical district, territorial and spatial form, largest city, urban environment, spatial development, integrated development of territories, synergistic effect.

Развитие городской системы в настоящее время происходит как развитие постиндустриального города за счет создания новых городских элементов, которые образуются как центры социальной активности. Современная медицина является высокотехнологичной, постоянно развивающейся и разносторонне направленной сферой. Современное развитие медицинской индустрии сосредоточило в себе возможности для становления медицинской сферы как одного из приоритетных направлений развития города. Финансовые ресурсы,

способствующие медицинскому развитию, в большей степени сосредоточены в крупнейших и крупных городах.

Медицинская сфера сейчас охватывает и влияет на человеческую деятельность как посредством поддержания и улучшения жизни человека, так и организации городской среды. В данный момент времени развитым современным инновационным территориальным образованием в урбанизированных территориях, связанным с медицинской отраслью, является медицинский район, предназначенный для оказания высокотехнологичной медицинской помощи, образовательной и исследовательской деятельности [1]. Медицинский район сосредотачивает в себе функции трудоприложения и проживания.

Медицина, выступая в качестве одного из направлений городского развития, выходит из области применения ее как инфраструктуры обслуживания. В результате расширяется зона влияния медицинских территорий и растут задачи медицинской сферы деятельности. Как элемент системы медицинского обеспечения медицинский район предоставляет медицинскую помощь не только населению, живущему на прилегающей территории, но и населению всего города и региона, формируя, таким образом, новый принцип организации медицинской помощи — экстерриториальный. Крупнейший город способствует «разрыву» сложившихся границ медицинского обслуживания, сосредотачивая в себе высокотехнологичные, научно-образовательные и исследовательские медицинские объекты.

Медицинский район выделяется как инновационный территориальный центр городского развития и преобразования и предполагает экстерриториальный принцип организации медицинской помощи. В медицинском районе создается синергетический эффект взаимодействия как медицинских работников, так и медицинских объектов. Синергетический эффект между объектами медицинского района способствует как медицинскому, так и территориально-пространственному развитию крупнейшего города. Включающий в себя многообразие функций медицинский район направлен на инновационное развитие, которое является одним из приоритетных направлений государственных программ и постановлений. Медицинский район как территориальная форма непосредственно взаимосвязан с планировочной структурой современного города, является его неотъемлемой частью и компонентом городской среды. Поэтому целесообразна его взаимосвязь с городскими системами, для чего необходимо разработать подход, способствующий долгосрочному развитию данной территориальной формы уже сейчас.

Медицинский район, выступая в роли инновационного территориального центра городской среды, предусматривает научно-исследовательское, образовательное и медико-практическое развитие. Близкое территориальное

расположение в границах медицинского района разносторонне направленных объектов, обобщенных медицинской сферой, способствует быстрому укреплению на практике новых научных открытий. Таким образом за медицинским районом закрепляется инновационной статус территории. Синергетический эффект объектов, расположенных в медицинском районе, способствует многопрофильному изучению и применению комплексного лечения. Подход комплексного лечения [2], применяемый на инновационной территории, является одним из приоритетов медицинского района. Выступая в качестве инновационного территориального центра, медицинский район включает в себя условия для работы и проживания, вследствие чего становится необходимым элементом урбанизированной территории и является частью планировочного района города. Формирование медицинского района на периферии нецелесообразно вследствие больших экономических затрат и отсутствия пространственной связи со сложившейся городской средой. Медицинский район влияет на социально-экономическое развитие, обеспечивает социальную и комплексную инфраструктуру для развития как медицинской сферы, так и городской системы. Поиск условий и развитие предпосылок для формирования инновационного центра урбанизированных территорий повлияет на развитие планировочной структуры города.

Территории высокотехнологичного и научно-образовательного медицинского характера представляют базу для пространственного развития медицинских районов в городской планировочной структуре. Данные территориальные предпосылки сосредоточены в крупнейших городах. В этой связи в данной статье упор делается на территорию крупнейшего города Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург является вторым крупнейшим городом Российской Федерации по численности населения и центром Северо-Западного региона. Развитие города как многофункциональной системы привело к выстраиванию тесной связи с Ленинградской областью и появлению Санкт-Петербургской городской агломерации. Пространственное и экономическое развитие города как ядра городской агломерации должно учитывать современные тенденции мировой практики, происходящей на урбанизированных территориях. Одной из приоритетных сфер деятельности человека, постоянно развивающейся, является медицина, поэтому в данной статье рассматривается медицинский аспект влияния на территорию.

Российскому опыту характерно, что медицинские университеты, а не больницы, выступают центрами развития и являются многофункциональными. Развиваясь с XVIII в., российским медицинским университетам и институтам необходима связь с лечебными учреждениями, т. е. больницами [3]. С этого момента больницы непосредственно взаимодействуют с университе-

тами. Первоначальным компонентом развития выступил университет. Таким образом, в российском опыте складывается, что университет является центром инноваций.

Были проанализированы доступность территории относительно центральной части города, территориальная локализации крупных медицинских объектов, «социальная открытость» территории. В результате были определены потенциальные территории, способные развивать медицинский район:

- Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (ПСПбГМУ);
- Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова (СЗГМУ);
- Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ);
- Национальный медицинский исследовательский центр им. В. А. Алмазова (НМИЦ).

ПСПбГМУ располагается в историческом районе Санкт-Петербурга на Петроградской стороне. В настоящее время, вследствие отсутствия прилегающих незастроенных территорий, медицинский университет развивается в сложившихся территориальных границах. Через территорию вуза проходят пешеходные и композиционные направления к набережной р. Карповки. С 1960-х гг. с развитием медицинской науки открываются новые области исследований и строятся новые корпуса [4]. Например, исследовательский центр им. Р. М. Горбачевой, направленный на лечение детей. Происходит слияние отдельных корпусов посредством обустройства надземных переходов. Благоустраиваются места для отдыха студентов, преподавателей и пациентов. Появляются новые программы обучения школьников, что соответствует развитию сопутствующих функций, к которым также относится наличие поликлиники в составе университета. К появлению новых функций медицинских территорий относится развитие жилого направления, которое планируется реализовать на территории университета. Возможный территориальный рост университета ограничен прилегающей застройкой, вследствие чего невозможно формирование медицинского района как единого пространственного элемента. Медицинский район, возможный к реализации в перспективе, представляет собой рассредоточенную структуру, элементы которой будут связаны транспортно-пешеходной доступностью, при этом территории, находящиеся в данной доступности, сейчас застроены. Поэтому для будущего формирования медицинского района следует разработать определенную городскую программу, чтобы зарезервировать возможные территории под данные нужды.

СЗГМУ располагается в северо-восточной части Санкт-Петербурга. С развитием науки и техники территории университета претерпевает ряд изменений: убираются поля и огороды. Введенный в эксплуатацию университетский бассейн рассчитан на его использование населением, что свидетельствует о взаимодействии медицинского вуза с окружающими территориями. Пространственное развитие вуза ограничено железнодорожными путями и территорией производственного назначения. Пешеходные направления в Бестужевском саду не имеют продолжения на территории университета, только через центрально ориентированный вход, задающий композиционную ось территории. Вблизи расположены подведомственные медицинские объекты: «РЖД-медицина», бюро судебно-медицинской экспертизы, центр экспертизы и реабилитации им. Г. А. Альбрехта, протезно-ортопедическое предприятие, которые потенциально могут иметь связь с университетом в рамках функционально-пространственного развития медицинского района. Формированию медицинского района как территориально-пространственной формы мешает отсутствие пространственных связей с прилегающей городской территорией и отсутствие функциональных связей с прилегающими медицинскими объектами.

СПбГУ является классическим университетом Санкт-Петербурга и одним из немногих в России, имеющих в своем составе университетскую клинику. Университет является распределенным по всей планировочной структуре города, что мешает формированию медицинского района как единой территории. СПбГУ располагает большим количеством функциональных взаимосвязей. Расположившись в центральной части Санкт-Петербурга, клиника им. Н. И. Пирогова ограничена в территориальном развитии, при этом здание медицинского факультета находится за пределами пешеходной доступности. Поликлиника вуза расположена в транспортно-пешеходной доступности к клинике и представляет собой развитие сопутствующей функции. Университет, расширяясь путем создания нового кампуса в Пушкине, сделал упор на развитие технологического направления. Строительство нового кампуса реализует практику комплексного развития территорий. Данный подход возможен при формировании медицинского района, при котором упор делается на развитие медицинской сферы.

НМИЦ расположен в северо-западной части города, у Удельного парка, основан в третьей четверти XX в. Размещение лечебных зданий вблизи рекреации характерно для советского времени [5]. Следует отметить, что данный медицинский центр берет свое начало от научно-исследовательского института [6], что является нестандартным подходом, но отвечает веяниям современности вследствие происходящего роста и развития. В конце XX в. был построен новый комплекс, в XXI в. — перинатальный центр и другие здания.

Таким образом, расширяется спектр предоставления медицинских услуг и увеличивается количество пациентов. Появляются программы высшего образования. Развитие образовательного аппарата свидетельствует о функциональном развитии. НМИЦ расширяется в рамках своей организации, без возможного взаимодействия, что иллюстрируется образованием филиала центра РХИ им. проф. А.Л. Поленова. В пространственном отношении данные территории расположены на значительном расстоянии друг от друга, что ограничивает развитие транспортно-пешеходных связей. В результате расширения медико-практического аппарата центра происходит территориальное развитие посредством изменения границ территорий общего пользования. Ограниченностя территориального ресурса приведет к исчерпанию возможной территории или сокращению зеленых насаждений. Отсутствие совместной инфраструктуры с другими медицинскими учреждениями не способствует формированию медицинского района.

Таким образом, согласно анализу условий потенциальных площадок, следует заметить, что все территории имеют ряд проблем. Ограничения в пространственном росте, что сказывается на невозможности формирования медицинского района как единой территории, возможный вариант развития — рассредоточенная модель. Отсутствие функциональной связности медицинских объектов препятствует возможности их объединения для решения медицинских задач. Поэтому следует сейчас задавать условия для развития медицинских учреждений и прилегающих к ним территорий для создания между медицинскими объектами синергетического эффекта и, таким образом, формирования медицинского района.

Для развития территориально-пространственной формы, являющейся медицинским районом, в планировочной структуре современного города необходимо отметить факторы, способствующие образованию данных форм:

- наличие территориального ресурса, способствующего интеграции медицинского района в планировочную структуру города;
- обеспечение общей инфраструктуры, способствующей развитию взаимодействий и функциональных связей между элементами медицинского района;
- ресурсообеспеченность самих объектов, которые выступают в роли элементов района, для их будущего развития.

Обеспечить наличие территориального ресурса близи медицинских учреждений возможно вследствие применения в градостроительной практике такого подхода, который рассматривал бы при размещении медицинских учреждений прилегающие к ним территории для осуществления их будущего взаимодействия. Таким образом, при данном подходе резервировались бы

прилегающие к медицинским учреждениям территории для их будущего долгосрочного развития. Таким способом создавался бы приоритет использования территории и осуществлялось комплексное развитие территорий медицинской направленности в планировочной структуре города. Это возможно в результате применения комплексного подхода. Таким образом, следует уже сейчас закладывать будущее освоение прилегающей к крупным медицинским объектам территории. Укрепить такой комплексный подход развития медицинских и прилегающих к ним территорий возможно посредством внедрения комплексного подхода в долгосрочную градостроительную документацию.

Общая инфраструктура способствует более быстрому развитию медицинских районов вследствие создания условий для развития функциональных связей между несколькими крупными медицинскими учреждениями. Одним из вариантов инфраструктурного объекта может быть создание консультативного органа управления, который способствовал бы развитию функциональных взаимодействий между медицинскими учреждениями для развития их коллaborаций и создания синергетического эффекта, направленного на развитие медицинской науки. Также под общей инфраструктурой понимается наличие объектов, которыми «пользуются» все компоненты медицинского района, например, жилые дома и гостиницы, рекреационные и спортивные центры, общественно-деловые объекты. Общая инфраструктура интегрирует район в городскую территорию.

Для развития долгосрочных территориально-пространственных форм необходимо уже сейчас закладывать подходы, способствующие развитию данных форм. В российской градостроительной практике отсутствует подход резервирования земель под медицинские нужды. В долгосрочной градостроительной документации следует ввести новый тип территории в границах общественно-деловой зоны, который учитывал бы медицинский характер развития территории. Развитие мастер-плана как нового стратегического и гибкого градостроительного документа позволяет учитывать и развивать медицинские районы в планировочной структуре городов, может знакомить городское население с возможным вариантом развития городской системы. Через данные инструменты городского планирования возможно учесть пространственное развитие Санкт-Петербурга через призму медицинской сферы.

Медицинский район становится элементом экстерриториальной системы медицинского обслуживания, работающей на население всей страны. Выступая в роли инновационного территориального центра города, медицинский район имеет связь с федеральными медицинскими объектами, расположенными на территории регионов Российской Федерации. Таким образом, медицинский район выстраивает связь с «регионально-федеральной» системой медицинского обслуживания и тяготеет к крупным транспортным

узлам для более быстрой транспортно-функциональной связи. Размещение инновационного территориального центра медицинской сферы в Санкт-Петербурге позволит медицинскому району повлиять на весь Северо-Западный регион.

Литература

1. Виленский М.Ю., Каледина А.А. Градостроительные подходы к организации медицинского района // Урбанистика. 2024. № 3. С. 1–12. DOI: 10.7256/2310-8673.2024.3.70767
2. Акулин И.М. Организационно-правовые принципы концепции университетской клиники как основы для научно-практического междисциплинарного сотрудничества // Петербургский юрист. 2015. № 3. С. 20–42.
3. Кочорова Л.В., Потапчук А.А., Афанасьева В.В. Краткая история университетских клиник в России и в мире // Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова. 2018. Т. 25, № 4. С. 26–30. DOI: 10.24884/1607-4181-2018-25-4-26-30
4. История ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова // ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1spbgmu.ru/universitet/istoriya> (дата обращения: 24.10.2024).
5. Полтавцев А. Н. Больничное строительство: основные положения и нормы для проектирования и устройства лечебных учреждений. М.: Изд-во Наркомздрава РСФСР, 1927. 300 с.
6. История Центра // ФГБУ «НМИЦ им. В. А. Алмазова» Минздрава России [Электронный ресурс]. URL: http://www.almazovcentre.ru/?page_id=121 (дата обращения: 25.10.2024).

Стебаков Илья Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет

iliyaback@yandex.ru

ПРОЕКТ «МНОГОДЕТНЫЕ ДЕРЕВНИ» КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ: СЛОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы реализации проекта «Многодетные деревни» как одного из инструментов решения демографических проблем Российской Федерации. Данный подход критикуется с позиции экономической и социальной целесообразности пропорционально полученному результату и достижению предполагаемой цели, а также с помощью имеющегося опыта в других государствах. Освещение и решение практических проблем проекта «Многодетные деревни» позволит взглянуть на идею с разных сторон и серьезнее отнестись к разработке программ в сфере демографической политики.

Ключевые слова: демография, демографическая политика, «Многодетные деревни», сельская местность, субурбанизация.

Stebakov Ilya Nikolaevich

St. Petersburg University
iliyaback@yandex.ru

THE “LARGE FAMILY VILLAGES” PROJECT AS A SOLUTION TO RUSSIA’S DEMOGRAPHIC CHALLENGES: IMPLEMENTATION DIFFICULTIES

Abstract. This article examines the primary challenges involved in implementing the “Large Family Villages” project as one of the tools to address demographic issues in the Russian Federation. This approach is critically evaluated from the perspective of economic and social feasibility in relation to the achieved outcomes and intended objectives, drawing also on experiences from other countries. Addressing and resolving practical issues in the “Large Family Villages” project allows for a multifaceted view of the concept and encourages a more serious approach to the development of demographic policy projects.

Keywords: demographics, demographic policy, “Large Family Villages”, rural areas, suburbanization.

В последнее время в России поднимается вопрос о необходимости решения демографической проблемы, которая в связи с различными историческими и политическими обстоятельствами приобретает все более острый характер. На эту тему в медийном пространстве постепенно начинает высказываться все больше как общественно-политических, так и государственных деятелей, находящихся на разных уровнях власти. Так, директор Централь-

ного экономико-математического института РАН Альберт Бахтизин в своем интервью ввел термин «специальная демографическая операция» [1], делая, таким образом, акцент на необходимости работы государственных органов в решении демографического вопроса. С ним согласилась депутат Государственной думы Нина Останина, используя в своей речи данную фразу: «Мы должны организоваться и провести прямо еще одну спецоперацию. Вот как специальная военная операция — специальная демографическая операция» [2].

Тем не менее, государство понимает суть критического положения России в демографическом вопросе, а потому 7 мая 2024 года президент РФ Владимир Путин подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В нем устанавливаются целевые показатели и задачи, направленные на «повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей» [3]. Необходимость достижения таких цифр обусловлена крайне низкими показателями в нашей стране. Для сравнения, в 2023 году коэффициент рождаемости на одну женщину составил 1,41, став самым низким с 2006 года [4].

Из вышесказанного следует, что сегодня на первый план выходит необходимость разработки проектов и программ, которые помогут эффективно разрешить обозначенный демографический коллапс в России. Одним из них является проект по созданию «многодетных деревень», появившийся летом 2024 года, а за его практическую реализацию отвечает информационное агентство Readovka [5]. Основная идея, которую вкладывают создатели в свой проект «Многодетные деревни», заключается в том, что переселение людей из городов в сельскую местность позволит если не решить, то улучшить демографическую ситуацию в Российской Федерации. И действительно, на первый взгляд, коэффициент рождаемости в городах и на селе отличается на 0,3 в пользу последних, что говорит о перспективности инициативы. Более того, в России существует государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», где одной из основных целей обозначается сохранение сельского населения в размере 25,3 % от общей численности населения [6]. Хорошим аргументом в пользу создания «многодетных деревень» является раздутый рынок недвижимости в городах России сегодня, в результате чего стоимость квадратного метра в частном секторе может быть ниже в два или три раза [7]. Уже упомянутый Альберт Бахтизин придерживается мнения, что «повысить рождаемость поможет массовый переезд за город» [1]. Однако для того, чтобы оценить перспективность и целесообразность реализации подобной программы, направленной на массовое переселение людей

из городов в сельскую местность, необходимо обратиться к анализу факторов демографического развития.

Всего можно выделить три фактора, от которых зависит рост населения [8, с. 59]. Во-первых, берется во внимание способ территориальной организации жизни общества и его система расселения, где формируется собственный уклад жизни и характер общественных взаимоотношений. Во-вторых, это качество жизни людей, куда входит уровень материального благосостояния, достойных жилищных условий и развития городской среды. К последнему, третьему фактору относится мотивация людей, их репродуктивные установки, ценности, в том числе формируемые коллективным общественным сознанием, культурой или различными средствами массовой информации и пропаганды.

Отсюда следует, что социально-экономическая роль города и деревни на протяжении всей истории человечества оставалась неизменной, так как у каждого из указанных способов организации общества были собственные установки в организации своих жизненных пространств. Деревня наследует традиционный уклад общественного устройства с преимущественно сельским и промысловым типами хозяйствования. Также она сохраняет признаки естественного происхождения человека, где основной задачей становится удовлетворение первичных потребностей человека [8, с. 61]. Если говорить про город, то он представляет собой культурно-историческое образование, где на первый план выходит социально-экономическое развитие человеческого общества. Город создан человеком для достижения тех целей и потребностей, которые намного превышают первичные [Там же]. Он лучше всего справляется с развитием предметной деятельности человека, что делает его существование одним из основных условий технологического прогресса. Однако, вместе с тем, город проигрывает деревне в возможностях воспроизводства человека. Таким образом, для развития человечества важной задачей становится необходимость совершенствования общественных отношений, что выражается в упрощении, улучшении жизненной среды и в формировании компактных городских поселений, без которых современное общество обойтись уже не сможет.

Проблемы с возрождением сельской местности в целях повышения демографии страны начинаются с анализа статистических данных. Согласно подсчетам, «для поддержания демографического развития крупного города (миллионника) в сельской местности должно проживать около 1 млн человек с суммарным коэффициентом рождаемости 2,6–2,9 ребенка на одну женщину» [8, с. 62]. Учитывая те показатели, которые были определены указом президента России, можно сделать вывод, что такой коэффициент рождаемости абсолютно недостижим в современных реалиях Российской Федерации.

рации, как и возможность организовать жизнь для такого количества людей в сельской местности.

Даже если принять во внимание тот факт, что с помощью эффективной политики государства удастся привлечь людей в сельскую местность, сразу встанет вопрос о создании эффективной, массовой и дешевой инфраструктуры, а значит, и типового строительства. Более того, в современном мире люди не смогут полностью отказаться от городской жизни, а потому любая деревенская или сельская местность в наши дни будет представлять из себя, так или иначе, пригородную застройку. Подобные процессы происходили в США во второй половине XX века и получили название «субурбанизация». Субурбанизация — это заселение и развитие территорий пригородных зон, зачастую сопровождающееся (или непосредственно вызванное) массовым переездом туда городского населения [9]. Такая система расселения имеется «Одноэтажной Америкой». Когда-то такой принцип жизни людей в США назывался «американской мечтой», но с начала XXI века был подвергнут критике со стороны большого количества исследователей, так как выявил множество накопившихся социально-экономических проблем [Там же]. Во-первых, застройка пригородного типа требует больших площадей земли, что негативно сказывается на окружающей среде, а дома портят ландшафт бесконечными рядами похожих друг на друга зданий. Во-вторых, приходится зависеть от автомобиля, что приводит к сильным заторам на дорогах. В-третьих, пешеходные зоны в пригороде развиты слабо, пожилые люди не имеют возможности самостоятельно добраться до больницы или магазина, а дети полностью зависят от своих родителей, ибо общественный транспорт в таких поселениях либо слишком дорогой, либо убыточный. В-четвертых, неэффективные условия развития бизнеса приводят к отсутствию развлечений и общественных пространств, что негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии людей.

Поняв неэффективность данного типа расселения как для социальной, так и для экономической жизни, в США на месте субурбий начали появляться так называемые «окраинные города», в которых оказалось все необходимое для комфортной жизни [9]. Благодаря появлению окраинных городов девелоперы стали строить офисы за пределами городского центра, таким образом предоставляя жителям пригородов достойную перспективную работу не слишком далеко от дома. Как следствие, там же появились и культурно-развлекательные центры.

В результате можно констатировать, что субурбанизация Соединенных Штатов Америки во второй половине XX века позволила только за несколько десятилетий повысить уровень жизни людей. В дальнейшем одноэтажная масовая застройка стала неэффективной для общественного развития в стреми-

тельно меняющимся и цифровизирующимся мире. Сегодня разрастание городов по большой площади воспринимается в качестве негативного явления. Так, исследование «Smart Growth America» под названием «Measuring Sprawl» показало, что в компактных городах люди меньше попадают в ДТП, меньше вредят экологии, больше пользуются общественным транспортом и занимаются спортом, ведут активный образ жизни [10].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что «сельское жилье» в современном мире не может быть массовым, в том числе и потому, что частный дом требует серьезных денежных вложений в сфере обслуживания различных коммуникаций, а это может позволить себе далеко не каждый. Также нельзя ставить цель «каждому россиянину — по частному дому» еще и потому, что это негативно скажется на городах и их экономическом развитии в целом. Если люди начнут уезжать в пригороды, городская строительная отрасль станет убыточной, город будет терять налоги. Одновременно появится необходимость введения в эксплуатацию новых больших дорожных развязок и колоссальных затрат на строительство новой инфраструктуры. Более того, разница коэффициента рождаемости на 0,3–0,4 между городом и сельской местностью не является столь значительной, чтобы решить демографическую проблему. Развитие «многодетных деревень» в России было бы аргументированным в случае, если бы данный проект теоретически давал коэффициент прироста населения в промежутке 2,5–3,0 на одну женщину. В противном случае эта идея является неэффективной как для государства и экономики, так и для массового обывателя.

Литература

1. В деревню, в глушь, рожайте! Демографическую проблему в России предложили решить массовым переселением // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27633/4984295/> (дата обращения: 04.11.2024).
2. Останина предложила провести «специальную демографическую операцию» // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/09/2024/66da5f439a79476f2b89c6dd> (дата обращения: 04.11.2024).
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 04.11.2024).
4. Суммарный коэффициент рождаемости в России снизился до минимума за 17 лет // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27584/4909986/> (дата обращения: 04.11.2024).
5. Многодетные деревни. Первый в России проект для многодетных семей // Телеграм [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/rusvozrozhdenie/8> (дата обращения: 04.11.2024).

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102558140> (дата обращения: 04.11.2024).
7. Новостройки в городах-миллионниках стоят в 1,5–3 раза дороже, чем готовые загородные коттеджи // Readovka [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/readovkanews/88476> (дата обращения: 04.11.2024).
8. Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. Российское село: факторы демографического развития // РСМ. 2010. № 3. С. 59–71.
9. Субурбанизация и повышение качества жизни в США: от пригородов к окраинным городам // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/149120726.html> (дата обращения: 04.11.2024).
10. «Одноэтажная Америка» стала ругательством для американских урбанистов // Бизнес-газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/blog/203616> (дата обращения: 04.11.2024).

Гулина Вероника Денисовна

Санкт-Петербургский государственный университет
st119554@student.spbu.ru

Бардукова Дарья Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет
st119644@student.spbu.ru

СОСЕДСКИЕ ЧАТЫ КАК НОВАЯ ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение роли соседских чатов в формировании и развитии локальных сообществ в Санкт-Петербурге. Исследование, проведенное в 2024 году, основано на глубинных интервью с активными участниками домовых Telegram-чатов Приморского района. Авторы анализируют влияние цифровых коммуникаций на трансформацию соседских отношений, формирование гражданских инициатив и укрепление социальных связей в городской среде.

Ключевые слова: соседские чаты, локальные сообщества, цифровые коммуникации, гражданские инициативы, социальные связи.

Gulina Veronika

St. Petersburg University
st119554@student.spbu.ru

Bardukova Daria

St. Petersburg University
st119644@student.spbu.ru

NEIGHBORHOOD CHATS AS A NEW FORM OF CIVIC ENGAGEMENT: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. This article presents the results of a sociological study aimed at examining the role of neighborhood chats in the formation and development of local communities in St. Petersburg. The study, conducted in 2024, is based on in-depth interviews with active participants of residential Telegram chats in the Primorsky district. The authors analyze the impact of digital communications on the transformation of neighborly relations, the formation of civic initiatives, and the strengthening of social ties in the urban environment.

Keywords: neighborhood chats, local communities, digital communications, civic initiatives, social network.

Исследование соседства в социологии имеет богатую историю. Классические работы зарубежных социологов, таких как Георг Зиммель [1] и Роберт Парк [2], заложили фундамент для понимания соседства как ключевого

элемента городской жизни. Важно отметить, что именно Чикагская школа, представителем которой является Парк, положила начало как исследованию соседства, так и социологии города в целом. В российской социологии значительный вклад в изучение соседских отношений внесли такие исследователи, как Ольга Бредникова и Оксана Запорожец [3], которые рассматривали соседство через призму постсоветских трансформаций.

В последние годы особое внимание уделяется цифровизации соседских отношений. Любовь Чернышева [4] провела глубокое исследование роли цифровых платформ в формировании и развитии локальных сообществ, в то время как Анисья Хохлова [5] сосредоточилась на анализе влияния социальных медиа на трансформацию и укрепление соседских связей в современном городском контексте.

В данном докладе представлены результаты социологического исследования, проведенного авторами в Санкт-Петербурге с июня по август 2024 года. Основной целью исследования было детальное изучение содержания и динамики коммуникации внутри соседских чатов, созданных инициативными группами жильцов многоквартирных домов в Приморском районе Петербурга. Для получения более полной картины были собраны дополнительные эмпирические данные методом опроса в форме глубинных очных интервью с активными участниками этих чатов. Респонденты были отобраны на основе случайной выборки, что позволило обеспечить репрезентативность полученных данных.

Соседские чаты, будучи относительно новым средством коммуникации, в последнее время привлекли пристальное внимание социологов. Это обусловлено тем, что они представляют собой уникальный феномен, находящийся на стыке цифровой и физической реальности. Такое положение позволяет исследователям глубже изучить процессы трансформации социальных связей в условиях стремительной цифровизации общества.

В современном интернет-пространстве существует множество разнообразных платформ для коммуникации, некоторые из них имеют непосредственное отношение к повседневной жизни «оффлайн». К примеру, мессенджеры стали необходимым инструментом для поддержания контактов с друзьями, знакомыми и близкими. Особенно тесная связь с реальной жизнью наблюдается в таких цифровых объединениях, как соседские чаты. Можно утверждать, что подобные сообщества существуют в своеобразной «смешанной» реальности, органично сочетая элементы онлайн- и офлайн-взаимодействия [6]. Для всестороннего анализа феномена соседских чатов мы применили комплексный теоретический подход, интегрирующий несколько концептуальных рамок. Во-первых, драматургический подход Ирвинга Гофмана [7], который позволяет рассматривать коммуникацию в чатах как

своеобразное «представление», где участники играют определенные социальные роли. Гоффман выделяет «зоны переднего плана» и «закулисья», что в контексте соседских чатов может быть интерпретировано как публичные сообщения и приватные обсуждения соответственно. Это дает возможность глубже понять механизмы самопрезентации и управления впечатлениями в цифровой среде. Во-вторых, акторно-сетевая теория (АСТ) Бруно Латура [8], которая предоставляет инновационный инструментарий для анализа соседских чатов как сложных социотехнических систем. АСТ позволяет рассматривать не только людей, но и технологические платформы, мобильные устройства и сами сообщения как равноправных акторов в процессе формирования и функционирования соседских сообществ. Такой подход помогает преодолеть ограничения традиционного социологического анализа и учесть влияние материальных объектов на социальные взаимодействия. В-третьих, концепция «третьего места» Рэя Ольденбурга [9], которая предоставляет ценную теоретическую рамку для понимания роли соседских чатов в формировании локальной идентичности и укреплении социальных связей. Несмотря на то, что чаты не являются физическими пространствами в традиционном понимании, они выполняют многие функции «третьих мест», создавая виртуальную платформу для неформального общения, обмена информацией и социальной интеграции между соседями. Это особенно актуально в контексте современной городской среды, где традиционные места для соседского общения часто отсутствуют или ограничены.

Кроме того, актуальна в рамках исследования и теория социального капитала Роберта Патнэма [10], с помощью которой удалось проанализировать, как участие в соседских чатах влияет на формирование доверия, взаимопомощи и гражданской активности среди жителей. Это позволяет рассмотреть соседские чаты не только как инструмент коммуникации, но и как потенциальный ресурс для развития локальных сообществ и повышения качества жизни в городской среде.

В научной литературе соседским онлайн-сообществам уделяется значительное внимание. Например, согласно исследованиям А. А. Жишкевич, дворовые чаты представляют собой гибридные сообщества, созданные с помощью социальных медиа, которые органично объединяют онлайн- и офлайн-коммуникацию. Эти виртуальные пространства характеризуются высокой степенью самоорганизации, развитым чувством общности и сплоченности. Жишкевич отмечает, что такие чаты играют ключевую роль в установлении и укреплении связей между соседями, которые ранее могли быть незнакомы или малознакомы друг с другом. Важно подчеркнуть, что участники этих цифровых сообществ проявляют устойчивый интерес к поддер-

жанию и развитию этих связей, что свидетельствует об образовании новых форм социальной солидарности в городской среде [11].

Одной из ключевых особенностей соседских чатов является то, что они предоставляют жителям уникальную возможность для равноправной коммуникации. Горизонтальность этого взаимодействия является его отличительной чертой. В пространстве чата все соседи находятся в равном положении и имеют одинаковые возможности для взаимодействия. Важно отметить, что в большинстве случаев в таких чатах наблюдается минимальная модерация или полное ее отсутствие. Это создает атмосферу свободного общения, где участники могут открыто выражать свое мнение по различным актуальным вопросам, касающимся жизни их дома или района.

В контексте локального сообщества соседи играют важную роль в формировании социальной ткани микрорайона. Они способствуют укреплению сплоченности, поддерживают и развиваются взаимное доверие, что является фундаментом для построения крепких социальных связей. Кроме того, активное взаимодействие соседей способствует накоплению институциональных ресурсов, которые могут быть использованы для решения общих проблем и улучшения качества жизни в районе. Важно отметить, что соседские сообщества также играют ключевую роль в воспроизведстве рутинных форм деятельности, которые обеспечивают стабильность и предсказуемость повседневной жизни. Социальная активность в таких сообществах может проявляться через различные формы гражданского участия, включая коллективную бдительность, которая служит эффективным механизмом неформального социального контроля. Это помогает противодействовать потенциальным правонарушениям и снижает уровень преступности в районе, способствуя созданию более безопасной и комфортной среды для всех жителей [12].

В рамках данного исследования были проведены глубинные интервью с 20 активными участниками открытых домовых Telegram-чатов Приморского района Санкт-Петербурга. Выборка респондентов охватывала возрастную группу от 17 до 35 лет, что позволило получить представление о восприятии и использовании соседских чатов молодым и средним поколением жителей. Все опрошенные имели опыт участия в домовом чате на протяжении последних 5 лет, что обеспечило глубину и релевантность полученных данных. Важно отметить, что ограниченное количество респондентов обусловлено пилотажным характером исследования, целью которого было получение предварительных данных для формирования гипотез и разработки методологии для более масштабного исследования в будущем. В ходе интервью респондентам были заданы вопросы, направленные на выявление характера

и степени влияния соседских коммуникаций как онлайн, так и офлайн, на их повседневную жизнь и развитие локального сообщества.

Анализ проведенных интервью выявил ряд интересных тенденций в восприятии и использовании соседских чатов. Респонденты отмечали, что коммуникация в цифровом пространстве чата отличается большей свободой и открытостью по сравнению с традиционными формами соседского общения. Многие говорили, что в чате они «не боятся выражать свое мнение», что способствует более активному обсуждению общих проблем и поиску решений. Интересно, что участники часто обнаруживали, что соседи разделяют их взгляды и озабоченности. Например, один из респондентов поделился: «Я думала, что только мне не нравится кальянная под окном, а оказалось, что она не устраивает всех. В итоге мы все вместе написали заявление в полицию на владельца этого заведения». Этот случай иллюстрирует, как соседский чат может служить катализатором для коллективных действий и гражданских инициатив.

Исследование также показало, что в цифровом пространстве чата более заметны проявления небольших гражданских инициатив, таких как организация совместных мероприятий по благоустройству территории. Респонденты приводили примеры того, как через чат находились добровольцы для различных общественных работ: «У нас бабушка сама каждый год засаживает клумбы на придомовой территории. И вот этой весной она попросила помочь в чате, землю потаскать. Нашлось двое парней, которые ей с этим помогли, даже луковицы ей в качестве благодарности за уход за двором подарили». Такие истории демонстрируют, как соседские чаты способствуют формированию чувства общности и взаимопомощи среди жителей.

Кроме того, исследование выявило тенденцию к формированию коллективных «традиций» через соседские чаты. Респонденты рассказывали о регулярных мероприятиях, организуемых с помощью чата, таких как субботники, коллективное благоустройство двора и детских площадок, а также проведение праздников: «У нас каждый год проводят масленицу для детишек. Соседи сами собираются и устраивают для всех ребят праздник, Новый год еще вместе отмечаем». Эти примеры показывают, как цифровые коммуникации способствуют укреплению онлайн-связей и созданию более сплоченного соседского сообщества.

При возникновении проблем в соседском сообществе жители демонстрируют высокий уровень инициативности и солидарности. Благодаря ускоренному темпу коммуникации в цифровой среде проблемы решаются более оперативно и эффективно. «Соседский чат стал незаменимым инструментом для быстрого обмена информацией и поиска решений», — отмечает один из респондентов. Участники исследования приводили разнообразные примеры успешного решения проблем через чаты, начиная от координации

действий при в чрезвычайных ситуациях и заканчивая совместным противодействием криминальным элементам в районе.

Соседские чаты играют ключевую роль в формировании и укреплении чувства сопричастности у жителей. Это чувство оказывает глубокое влияние на личность каждого участника, способствуя проявлению таких важных качеств, как эмпатия, сострадание и забота о ближнем. Регулярное взаимодействие и обмен мнениями на равных создают уникальную атмосферу доверия и открытости в сообществе. В результате люди начинают ощущать себя неотъемлемой частью коллектива, где их голос имеет значение и может повлиять на принятие решений. Это способствует формированию более глубоких социальных связей и повышает уровень социальной адаптации жителей. Концентрация внимания на общих проблемах и задачах не только объединяет участников, но и стимулирует коллективный поиск инновационных решений. Широкий спектр гражданских инициатив, обсуждаемых и реализуемых через соседские чаты, открывает перед каждым участником возможности для самореализации в новых ролях и сферах деятельности. Такой подход способствует всестороннему развитию личности, расширению кругозора и приобретению ценных навыков социального взаимодействия.

Таким образом, функции соседских чатов постепенно изменяются от простой платформы для обмена информацией до мощного катализатора личностного роста и формирования активной гражданской позиции. Они представляют собой уникальный социальный феномен, органично сочетающий в себе традиционные ценности соседских сообществ с инновационными возможностями современных цифровых технологий. Этот симбиоз создает благоприятную среду для развития новых форм социального взаимодействия и гражданской активности в условиях современного города.

В заключение следует подчеркнуть, что феномен соседских чатов как новой формы проявления гражданственности требует дальнейшего углубленного изучения. Необходимо проведение комплексных лонгитюдных исследований для выявления долгосрочных эффектов участия в таких чатах на формирование гражданской позиции и накопление социального капитала. Особый интерес представляет анализ различий в практиках использования соседских чатов в разных социально-экономических контекстах и типах городской застройки. Такие исследования помогут лучше понять и раскрыть потенциал цифровых технологий в формировании активных локальных сообществ и развитии гражданского общества в целом. Кроме того, важно изучить, как соседские чаты влияют на процессы принятия решений на местном уровне и каким образом они могут быть интегрированы в существующие системы городского управления для повышения эффективности взаимодействия между властью и гражданами.

Литература

1. *Simmel G.* Georg Simmel on individuality and social forms. Chicago University of Chicago Press, 2011.
2. *Park R. E.* The city: Suggestions for the investigation of human behavior in the city environment // American journal of sociology. 1915. No. 5. P. 577–612.
3. Бредникова О., Запорожец О. Ветер, усталость и романтика ночи (об особенностях новых жилых массивов) // Laboratorium. 2016. № 2. С. 103–119.
4. Чернышева Л. А. Онлайн- и офлайн-конфликты вокруг городской совместности: забота о городском пространстве на территории большого жилого комплекса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 2. С. 36–66.
5. Хохлова А. М. Соседские сообщества в социальных сетях: потенциал и ограничения цифровой солидарности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2021. № 1. С. 77–103.
6. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Цифровая ситуация развития межпоколенческих отношений: разрыв и взаимодействие между подростками и родителями в Интернете // Мир психологии. 2020. № 3. С. 128–144.
7. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. ст. А. Д. Ковалева. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 304 с.
8. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. М. Гавриленко. М.: ИД Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
9. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широкановой. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.
10. Putnam R. D. Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon Schuster, 2000.
11. Жицкевич А. А. Соседские чаты как форма самоорганизации горожан // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 90–98.
12. Ясинская М. Б. Соседские сообщества в контексте городской повседневности // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2001. № 4. С. 78–89.

ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Закиров Эрик Радикович

Санкт-Петербургский государственный университет
erichzakirov@yandex.ru

Гайнутдинов Данил Альбертович

Санкт-Петербургский государственный университет
st133271@student.spbu.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ СДВИГИ В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ: РОЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОЛИТИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается роль Российской Федерации как одного из ведущих игроков в рамках БРИКС и ее влияние на страны Глобального Юга. Особое внимание уделяется концепции многополярного мира. Анализируется перспектива создания альтернативной валюты БРИКС, которая может стать важным инструментом для укрепления экономических связей между государствами-участниками и уменьшения зависимости от традиционных мировых валют. Статья подчеркивает значение политico-социальных трансформаций, происходящих в современном мире, и их влияние на глобальную стабильность и развитие.

Ключевые слова: Глобальный Юг, БРИКС, дедолларизация, многополярный мир, валюта, геополитика, государственная власть, социальные трансформации.

Zakirov Eric

St. Petersburg University
erichzakirov@yandex.ru

Gainutdinov Danil

St. Petersburg University
st133271@student.spbu.ru

GLOBAL SHIFTS IN GLOBAL GEOPOLITICS: THE ROLE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE POLITICAL AND SOCIAL TRANSFORMATIONS OF OUR TIME

Abstract. The article examines the role of the Russian Federation as one of the leading players in the framework of the BRICS and its influence on the countries of the global south. Special attention is paid to the concept of a multipolar world. The prospect of creating an alternative BRICS currency is analyzed, which can become an important tool for strengthening economic ties between the participating states and reducing dependence on traditional world currencies. The article highlights the importance of the political and social transformations taking place in the modern world and their impact on global stability and development.

Keywords: Global South, BRICS, de-dollarization, multipolar world, currency, geopolitics, state power, social transformations.

С распадом Советского Союза двухполлярный мир во главе с СССР и США, сложившийся после Второй мировой войны, перестал существовать. Вместо одной сверхдержавы появилось 15 независимых государств, каждое из которых пошло своим уникальным путем. И хотя еще во времена холодной войны некоторые страны предпочли присоединиться к «Движению неприсоединения», о действительно многополярном мире говорить было рано.

Истоки многополярности стоит искать в так называемой Доктрине Примакова, сформулированной бывшим министром иностранных дел Российской Федерации в 1990-х годах. Евгений Максимович считал, что для перехода к многополярности России следует придерживаться трех основных постулатов [1]:

1. Господство Российской Федерации на постсоветском пространстве. Предполагает восстановление и развитие влияния РФ в странах ближнего зарубежья.
2. Сопротивление однополярному миру и влиянию США. Евгений Примаков выступал против гегемонии Штатов и призывал к созданию сбалансированной многополярной системы международных отношений.
3. Развитие стратегических отношений с крупными державами, в первую очередь с Индией и Китаем. По словам министра иностранных

дел РФ Сергея Лаврова, концепция взаимодействия в рамках «РИК» (Россия — Индия — Китай), предложенная Е. М. Примаковым, стала прообразом современного БРИКС [2].

О многополярном мире говорил и Александр Гельевич Дугин, являющийся одним из ведущих политических философов современной России, в своей работе «Теория многополярного мира. Плюриверсум». По мнению Дугина, на смену национальным государствам должны прийти новые акторы политических отношений — цивилизации, понимаемые им как «коллективная общность, объединенная причастностью к одинаковой духовной, исторической, культурной, ментальной и символической традиции (чаще всего религиозной в своих корнях, хотя не обязательно осознаваемой в терминах конкретной религии), члены которой осознают близость друг к другу, независимо от национальной, классовой, политической и идеологической принадлежности» [3].

Создание БРИКС в 2006 г., осетино-грузинский конфликт и последующая «Пятидневная война» 2008 года, возвращение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г., военная операция в Сирии и, наконец, специальная военная операция — все это примеры того, что Россия неустанно следует доктрине многополярного мира, используя самые различные методы для достижения своих стратегических целей.

В динамично меняющемся мире, по большей части развивающемся в направлении полицентричности, все более видное место занимают страны Азии, Африки и Латинской Америки, образующие так называемый Глобальный Юг. В него на сегодняшний день входят почти две трети государств — членов ООН, на долю которых приходится около 80% населения планеты, порядка 50% мирового ВВП и около половины совокупного объема международной торговли [4].

Совершенно очевидно, что страны Юга имеют ряд задач, которые им необходимо выполнить. Среди них можно выделить развитие экономики, создание новых экономических и политических связей, укрепление позиций на мировой арене. Текущее положение стран из южного блока характеризуется пассивной позицией и решением внутренних проблем на рубеже XX и XXI веков. Сегодня огромное количество стран претендует на geopolитическое влияние и проводит новую, собственную политику. Сама же идея Глобального Юга не могла возникнуть в отрыве от термина «третий мир» без учета его теоретического наследия и исторических вех в развитии стран третьего мира. На формирование термина огромное влияние оказали страны Запада. Как подчеркивал в своей фундаментальной монографии «Глобальный разлом: третий мир достигает зрелости» выдающийся канадский историк греческого происхождения Лефтен Ставрос Ставрианос, многолетняя «за-

морская экспансия европейского капитализма, ставшая по сути империалистической операцией, привела к возникновению третьего мира» [5].

Бывшие колониальные и зависимые страны, многие из которых добились государственной самостоятельности в последние 50–60 лет, накопили значительный опыт совместных действий по отстаиванию своих экономических и политических интересов, создали механизмы и организации сотрудничества в самых разных областях. Таким образом, можно выдвинуть важный тезис о том, что третий мир — это не только «набор стран и статистических данных», сколько «комплекс отношений — неравных отношений между контролирующими центрами и зависимыми периферийными регионами и государствами, будь то колонии, как в прошлом, или «независимые» неоколониальные страны, как сегодня».

Стоит отметить, что основание для конфликта или как минимум противостояния было заложено давно.

В современном мире роль стран Глобального Юга возрастает за счет нескольких ключевых факторов:

1. Многие страны Глобального Юга демонстрируют устойчивый экономический рост, что позволяет им укреплять свои позиции на мировой арене. Рост среднего класса, увеличение внутреннего спроса и развитие экспортных рынков обеспечивают им значительные ресурсы для активного участия в международной политике.
2. Страны Глобального Юга обладают богатейшими запасами природных ресурсов, включая нефть, газ, минералы и сельскохозяйственные продукты. Это позволяет им оказывать влияние на глобальные рынки и привлекает интерес со стороны более развитых стран, ищащих стабильные источники ресурсов.
3. Увеличение числа региональных объединений и инициатив, таких как Африканский союз, Меркосур в Латинской Америке и АСЕАН в Юго-Восточной Азии, способствует политической и экономической интеграции. Это делает страны Глобального Юга более организованными и способными выступать единым фронтом на международной арене.
4. Активное участие в многосторонних форумах и организациях (например, БРИКС, G20, Всемирная торговая организация), что позволяет им быть частью важнейших международных дискуссий и решений.
5. С переходом к многополярному миру западные державы теряют свою абсолютную власть, а страны Глобального Юга начинают занимать более весомую позицию. Это открывает возможности для новых альянсов и сотрудничества между развивающимися странами на фоне снижения влияния западных стран.

6. Развитие информационных и коммуникационных технологий в странах Глобального Юга позволяет им более эффективно использовать новые инструменты для мобилизации населения и ведения международной политики. Цифровизация и доступ к новым технологиям способствуют улучшению государственной инфраструктуры и повышению продуктивности.
7. Активизация гражданского общества и социальных движений становится важным фактором, способствующим повышению политической власти стран Глобального Юга. Эти движения могут оказывать давление на правительства и формировать международные требования.
8. В условиях глобального изменения климата страны Глобального Юга также становятся более заметными в международных дискуссиях об устойчивом развитии и охране окружающей среды. Они требуют, чтобы их голоса были услышаны, и активно участвуют в формировании глобальной климатической политики [6].

Для наглядности разберем один из инструментов воздействия стран Юга на мировую политику. В качестве примера возьмем организацию БРИКС как наиболее актуальную для Российской Федерации.

Страны БРИКС, в состав которой первоначально входили Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, а по состоянию на 2024 год в организации состоят также Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, играют значимую роль в мировой geopolитике благодаря некоторым ключевым факторам.

Страны БРИКС представляют значительную часть глобальной экономики . В совокупности они составляют около 40 % от общемирового населения Земли и значительную долю мирового ВВП. Это делает их важными игроками на международной экономической арене. БРИКС предлагает альтернативу традиционным западным центрам силы, таким как США и ЕС, и ведет борьбу за многополярное политическое устройство. Создание БРИКС стало символом желания развивающихся стран иметь больше влияния в глобальной политике и экономике.

Страны, состоящие в БРИКС, активно участвуют в международных организациях и форумах, таких как ООН, ВТО и G20. Это позволяет им продвигать свои интересы и создавать платформу для обсуждения глобальных вопросов, включая устойчивое развитие, изменение климата и международную безопасность.

В рамках самой БРИКС увеличивается сотрудничество в торговых и инвестиционных отношениях, что способствует экономическому росту стран-участниц. Создание Нового банка развития (НБР) также демонстрирует стремление стран к финансированию инфраструктурных проектов и под-

держке развивающихся стран. Платформа используется для координации своих позиций по ключевым вопросам международной политики, включая безопасность, противодействие терроризму и вопросы энергетической безопасности. Это позволяет им действовать более эффективно в рамках многосторонней системы.

Кроме того, БРИКС способствует укреплению социальных и культурных связей между странами — членами организации, что в свою очередь содействует улучшению взаимопонимания и сотрудничества между ними. Разная история, культура и экономические системы стран БРИКС обеспечивают богатый ресурс для обмена опытом и практиками. Это разнообразие позволяет находить решения для общих вызовов, таких как бедность, неравенство и экономическая нестабильность.

Участие в БРИКС дает странам возможность расширять свои экспортные рынки и усиливать свою экономическую независимость, а также дает дополнительные возможности для инвестиций и технологий. Таким образом, страны БРИКС играют важную роль в современном геополитическом ландшафте, представляя интересы развивающихся стран и способствуя формированию более справедливого и сбалансированного международного порядка.

На XVI саммите БРИКС, прошедшем в Казани с 22 по 24 октября 2024 года президенту России Владимиру Путину продемонстрировали символическую «купюру БРИКС». По словам пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова, она «символизирует общую работу, которая ведется в рамках БРИКС». Столь явный посыл, разумеется, нацелен на партнеров в рамках объединения и призван «прощупать почву» в этом направлении [7].

Разумеется, создание единой валюты с последующей заменой доллара в международной торговле — долгий и комплексный процесс, однако уже сейчас можно констатировать, что ведутся соответствующие работы в заданном направлении.

На наш взгляд, создание единой валюты БРИКС в перспективе позволит не только дедолларизовать мировую экономику (как минимум в части торговли между странами — членами БРИКС), но и существенно пошатнуть влияние США, что, в свою очередь, способствует усилению позиции БРИКС в целом и каждого государства — члена объединения в частности. Такие существенные изменения не могут быть проведены в одночасье, однако в последние годы они вполне могут стать реальностью, учитывая, насколько за последние годы расширился пул участников объединения.

Если говорить о форме перспективной валюты, считаем, что она будет иметь формат электронных денег, такого же мнения придерживается и глава Центробанка РФ Эльвира Набиуллина. По ее словам, мы находимся «на другом технологическом уровне, чтобы иметь общие бумажные деньги» [8].

В этом ключе ведущую роль по созданию новой валюты берет на себя Российской Федерации, для которой эзистенциальным вопросом является отказ от доллара в международной торговле. С введением западными странами и прежде всего США беспрецедентных санкций после начала специальной военной операции, Россия ведет комплексную работу, пытаясь склонить своих партнеров к межгосударственной торговле в национальной валюте. По словам председателя Правительства Российской Федерации Михаила Мишустина, доля рубля и юаня во взаимных расчетах между РФ и КНР свыше 95 %, что свидетельствует о продвижении в этом направлении [9].

Так или иначе, принципиальные изменения в мировой geopolитике видны невооруженным глазом. Все более очевидным становится возрастание роли стран Глобального Юга и межгосударственных объединений, таких как БРИКС. Существует реальная возможность перехода к устойчивому и равноправному многополярному миропорядку в отдаленной перспективе.

Литература

1. Примаков Е. М. Годы в большой политике. М.: Совершенно секретно, 1999. 278 с.
2. Лавров рассказал об идее Примакова создать «треугольник» Россия — Индия — Китай // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191029/1560334084.html> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Дугин А. Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2015. 349 с.
4. Яковлев П. П. Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 6–27.
5. Stavrianos L. S. Global Rift: The Third World Comes of Age. New York: Morrow, 1981. 890 р.
6. From the Third World to the Global South // E-International Relations. July 27, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-ir.info/2020/07/27/from-the-third-world-to-the-global-south/> (дата обращения: 04.11.2024).
7. Путин на саммите ознакомился с «купюрой БРИКС» // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7249849> (дата обращения: 04.11.2024).
8. Набиуллина объяснила, почему ей не понравилась купюра БРИКС // МК. RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/10/25/nabiullina-obyasnila-pochemu-ey-ne-ponravilas-kupyura-briks.html> (дата обращения: 01.11.2024).
9. Доля национальных валют России и Китая во взаимных расчетах превысила 95% // Первый канал [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-08-21/483797-dolya_natsionalnyh_valyut_rossii_i_kitaya_vo_vzaimnyh_raschetah_prevysila_95 (дата обращения: 02.11.2024).

Строев Никита Сергеевич

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ВГЮУ (РПА Минюста России)

hdx1221@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННЫЕ СОВЕТЫ: ВОЗМОЖНА ЛИ ГЛОБАЛЬНАЯ РЕФОРМА ФЕДЕРАЦИИ?

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу основ российского федерализма и месту недавно образованных Конституционных Советов, пришедших вместо упраздненных год назад конституционных (уставных) судов. На примере разнообразных конституционных моделей (прежде всего США) и предлагаемых экспериментов выдвигается тезис о необходимости существования конституционного федеративного контроля, при котором субъекты Федерации имели бы право проводить независимую политику в отношении толкования конституционных прав и свобод на региональных уровнях. Опираясь на конституционное законодательство (Декларация независимости РСФСР, Федеративные договоры) и некоторые аналогии взаимодействия Российской Федерации и Конституционного Суда РФ с иностранными государствами и международным правом, автор подчеркивает необходимость совершенствования федеративных отношений в духе равноправия Федерации и ее субъектов, а также с учетом всестороннего соблюдения прав человека.

Ключевые слова: конституционный федеративный контроль, толкование прав, права человека, право на самоопределение, суверенитет народа, судебный активизм.

Stroev Nikita

St. Petersburg Branch of the All-Russian
State University of Justice
hdx1221@gmail.com

CONSTITUTIONAL COUNCILS: IS IT POSSIBLE TO REFORM THE FEDERATION?

Abstract. This primarily goal of current paper is to analyze the foundations of Russian federalism and the place of the newly-formed Constitutional Councils, which came in place of the regional constitutional courts abolished a year ago. On the example of various models (primarily the United States) and the proposed examples, we argue about the need of constitutional federative control, a model, where the members of the Federation would have the right to an independent policy regarding the interpretation of constitutional rights and freedoms. This approach is based on Russian constitutional legislation (the Declaration of Independence of the RSFSR, Federal Treaties), and some analogies of the interaction of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation with foreign states and international law. At the end, the work emphasizes the need to improve federative relations in the spirit of equality of the Federation and its subjects, as well as taking into account full respect for human rights.

Keywords: constitutional federative control, interpretation of rights, human rights, the right to self-determination, sovereignty of the people, judicial activism.

Каждое мгновение — это новое начало.

Т.Элиот

Предварительные соображения

Написание данной статьи продиктовано несколькими факторами, некоторые из них, признаюсь честно, не были известны мне как автору, да и связь между ними я смог установить совсем недавно. Однако то, что я обнаружил, по-настоящему увлекло меня.

Во-первых, это наблюдение за целым рядом громких судебных решений в правовой системе Соединенных Штатов Америки: известное в определенных кругах Roe v. Wade [1] и отменившее его позорное Dobbs v. Jackson Women's Health Organization [2], давшие новую надежду Hodes & Nauser, MDs, P.A. v. Schmidt [3], Oklahoma Call for Reproductive Justice v. Drummond [4], а также конституционные поправки в Вермонте и Калифорнии в 2022 году.

Во-вторых, чуждая российским реалиям, но естественная для США складывающаяся практика федеративных отношений и того, что в рамках данной статьи я буду называть конституционным федеративным контролем.

Ultima ratio, я исхожу из того, что формы федеративного устройства, как и доктрины конституционализма, бывают совершенно разными. Многообразие моделей, распространенных во всем мире, не позволяет однозначно утверждать о правильности, исключительности отдельной системы. В то же время, в силу универсальных принципов права, как и общечеловеческих ценностей, будь то Справедливость, Свобода или Счастье, наш долг состоит в том, чтобы исследовать существующие модели, искать лучшие из них — наиболее жизнестойкие, перспективные — и предлагать соответствующие изменения в отечественную правовую систему. Приступим.

1. Конституционные доктрины и конституционный федеративный контроль

Вышеприведенные американские судебные споры были всецело посвящены регулированию абортов и признанию права на свободное распоряжение своим телом.

На федеральном уровне подобные вопросы становились предметом рассмотрения Верховного Суда США дважды: в деле Roe v. Wade в 1973 г., когда Суд постановил, что ограничения права женщин на прерывание беременности нарушают XIV Поправку, и Dobbs v. Jackson Women's Health Organization в 2022 г., которое, напротив, признало, что защита федеральной конституции не распространяется на соматические права. В связи с фактической отменой прецедента 1973 г. штаты взяли на себя роль по самостоятельному регулиро-

ванию абортов. По прошествии двух лет некоторые штаты (преимущественно южные) закрепили серьезные ограничения или ввели полный запрет абортов; другие (преимущественно северные), наоборот, закрепили конституционное право на распоряжение своим телом. Примечательны в этом контексте решения Верховных Судов Канзаса и Оклахомы, а также поправки в Конституции Вермонта и Калифорнии.

Главное же в этом вопросе даже не столько фактическое регулирование правоотношений, сколько то, что федеральное законодательство и законодательства штатов по-разному отнеслись к вопросу толкования конституционных прав. Подобное для истории США не является чем-то из ряда вон выходящим, хотя представляется совершенно удивительным для России. Является ли это толчком к развитию федерализма? Sic, на примере США можно увидеть, что доктрина федерализма может допустить одновременное существование федеральных и региональных правовых систем, одна из которых предоставляет повышенные гарантии для граждан. В случае, если федеральное законодательство обеспечивает более полноценную защиту, должно применяться именно оно *et vice versa*. Возможно ли что-то подобное в правовой системе России?

2. Глобальная реформа Федерации: как и зачем?

Провозглашение идеи прав человека в качестве высшей конституционной ценности государства налагает на последнее не только безусловное обязательство защищать и соблюдать имеющиеся гарантии в текущем контексте, но и всемерно поощрять развитие и закрепление новых, ныне еще неизвестных или непризнанных прав человека. Подобный принцип нетрудно вывести из ст. 2, 18, 55 (часть 1) Конституции РФ. В аспекте федеративных отношений, в совокупности с п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции, сказанное открывает возможность независимого от воли центра толкования прав и свобод человека субъектами Федерации. Конечно, подобное толкование не может быть произвольным и, как подсказывает здравый смысл, должно ограничиваться основами конституционного строя, приматом прав человека и характером федеративных отношений. В то же время ничто не отрицает возможность субъектов Федерации толковать права человека иначе в том случае, если в результате предоставляется больший объем гарантий, чем предусмотрен федеральным законодательством [5, с. 90–94].

Остается лишь задаться вопросом: а кто в рамках федеративных отношений может взять на себя роль толкователя конституционных прав и свобод? Прямая аналогия не сработает — все суды, кроме мировых судей, находятся под эффективным контролем Федерации. Впрочем, упраздненные год назад конституционные (уставные) суды могут помочь нам. Положения

п. 7 ст. 5 федерального конституционного закона от 08.12.2020 № 7-ФКЗ [6] предоставляют субъектам Федерации власть образовывать конституционные (уставные) советы, компетенция которых определяется на усмотрение субъектов. Анализ четырех региональных законов [7; 8; 9; 10] о Конституционных Советах показывает, что, хотя конкретные полномочия могут отличаться от республике к республике, все Советы, так или иначе, вправе толковать республиканские конституции и соотносить их положения с региональным законодательством. Дело за малым — включить в этот перечень и федеральное законодательство, как минимум, в отношении федеральных законов и подзаконных актов.

Смоделируем ситуацию

Конституционный Совет Республики Татарстан провозглашает несогласимость смертной казни с положением статьи 31 Конституции РТ и, как следствие, запрещает ее фактическое исполнение на территории РТ. Действует ли Конституционный Совет в рамках своих дискреционных полномочий и может ли подобное нормотворчество возыметь юридическую силу? На первый взгляд — нет. Но какими могут быть аргументы, если мы зайдем противоположную позицию?

Во-первых, положение о запрете смертной казни является проявлением более полного уважения права на жизнь. Очевидно и то, что в таком случае Республика предоставляет повышенный уровень правовой защищенности гражданам в сравнении с Федерацией. Несмотря на то, что формально такое толкование не соответствует федеральному законодательству и правоприменительной практике Конституционного Суда, оно ему не противоречит лишь потому, что предоставляет больший объем прав и гарантий. Следовательно, такое положение не может быть признано незаконным: в противном случае нарушался бы приоритет прав и свобод человека. Не поможет противникам этой идеи и ссылка на ч. 3 ст. 55 Конституции, позволяющей ограничивать права человека — в равной степени положения статьи применимы и к государству, власть которого ограничивается, прежде всего, соображениями нравственности [11].

Во-вторых, хотя Конституционный Совет, безусловно, не может запретить судам общей юрисдикции назначать смертную казнь, поскольку подобное было бы неоправданным вторжением в сферу судебной власти, ничто не препятствует констатации невозможности *исполнения* приговора на территории Республики. Аналогичная ситуация происходит во взаимоотношениях Российской Федерации и международных организаций/наднациональных судебных органов: в практике Конституционного Суда известны случаи признания невозможности исполнения решений международных судов на терри-

тории России именно по причине их несоответствия Конституции РФ. Хотя правомерность самого решения не оспаривалась (да и не могла), возможность его исполнения была поставлена под сомнение. Таким образом, нужно разделять компетенцию суда при решении спора, например, при назначении наказания, и возможность последующего исполнения данного судебного решения. Если первое составляет неотъемлемую дискрецию судебной власти, то второе может быть предметом конституционного федеративного контроля и, как следствие, оспорено и приостановлено.

Ultima ratio, подобный конституционный федеративный контроль возможен *ipso facto* суверенности народа Республики, который хотя и, безусловно, образует тесную правовую, культурную и политическую связь с Российской Федерацией, но от того не утрачивает своей правосубъектности. Положения Преамбулы Конституции Российской Федерации, равно как и Федеративных договоров, а также конституций республик в составе России — все они начинаются с констатации суверенности народов, населяющих территорию нашей общей родины; все они закрепляют самое простое и безусловное право, которое получило особенно торжественное закрепление в Декларации независимости РСФСР — «во имя высших целей», во имя самоопределения каждого из народов «в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах». Остается вопрос: если народ Татарстана, равно как и любой другой народ России, лишен права сделать суверенный выбор в таком простом вопросе, как запрет смертной казни, имеет ли он какую-то независимость и суверенность? Являются ли положения Федеративных договоров *ius nudum*, или же они способны привести нас к «качественному обновлению федеративных отношений на основе добровольного распределения полномочий и эффективного их осуществления»?

Оценка автора

В Декларации независимости США от 4 июля 1776 г. содержатся следующие строки: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» [12].

Эти положения не только отражают политическую философию отдельного американского народа — подобное понимание Декларации несправедливо узко. Декларация стала памятником человеческого разума и во многом сделала возможным возникновение и развитие конституционного права и конституционализма *per se*. Но важно здесь другое — каждый народ, в какой бы степени он не был связан историей, традициями или экономическими отношениями, имеет право на самоопределение.

Реалии XXI века показывают, что самоопределение может воплотиться в различных формах — для этого вовсе не обязательно стремление к образованию отдельного национального государства [13, с. 73–76]. В то же время народы могут быть заинтересованы в других формах самоопределения, которые федерации мира обязаны всемерно уважать и поощрять.

Зачем это делать? Ответ на этот вопрос тесно связан с другим, более глобальным вызовом: нужен ли нам федерализм, и если да, то зачем? Каждый находит свой ответ на него. Некоторые, включая меня, полагают, что в этом проявляется естественное свидетельствование Достоинства, присущего народам. Другие могут уважать права народов постольку, поскольку опасаются, что отсутствие известного минимума автономии у народов, сосуществующих в рамках одного государства, породит раскол и желание отделиться. Кто-то может не соглашаться ни с одним из приведенных мнений и быть приверженцем собственной философии. Да будет так.

Все, что я хочу сказать, так это то, что невзирая на наши различия, мы должны стремиться к лучшему. Нашиими поступками должны руководить не страхи, но уверенность в Будущем, не гнев, но Милосердие, не чувство презрения ко всему человеческому роду, но чувство Надежды. Ибо первые оспеляют нас и заставляют действовать от противного, как будто мы заинтересованы не в устойчивом развитии, но в недопущении хаотичного коллапса. И если я могу простить подобную ошибку опыта людям старшего поколения, на долю которых выпали непростые события нашей истории, то в отношении молодежи XXI века — это просто непозволительно.

Кто-то однажды сказал: «Если Вы полагаете, что Мир нельзя изменить, это лишь означает, что вы не один из Тех, кто Его изменит». На том стою, и не могу иначе.

Литература

1. Roe et al. v. Wade, District Attorney of Dallas County: Supreme Court of the United States. Court Opinion of 22 January 1973 // United States Reports. 1973. Vol. 410. P. 113–178.
2. Dobbs, State Health Officer of the Mississippi Department of Health, et al. v. Jackson Women's Health Organization: Supreme Court of the United States. Court Opinion of 24 June 2022 // United States Reports. 2022. Vol. 597.
3. Hodes & Nauser, MDs, P.A. v. Schmidt, in His Official Capacity as Attorney General of the State of Kansas: Supreme Court of the State of Kansas. Court Opinion of 26 April 2019 // Pacific Reporter Third. 2019. Vol. 440.
4. Oklahoma Call for Reproductive Justice v. Drummond, in His Official Capacity as Attorney General for the State of Oklahoma: Supreme Court of the State of Oklahoma. Court Opinion of 21 March 2023 // Pacific Reporter Third. 2023. Vol. 556.

5. Курятников В. В. К вопросу о допустимой и необходимой компетенции конституционных (уставных) советов субъектов Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. № 1. С. 88–94.
6. О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы: Федеральный Конституционный Закон от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ // СЗ РФ. 2020. № 50 (I часть). Ст. 8029.
7. О Конституционном совете Республики Саха (Якутия): Конституционный Закон Республики Саха (Якутия) от 26 мая 2021 года № 2356-3 № 623-VI / Саха Сирэ. 15 июля 2021 г. № 12.
8. О Конституционном совете Республики Адыгея: Закон Республики Адыгея от 28 апреля 2022 г. № 66 // СЗ РА. 2022. № 4.
9. О Конституционном совете Республики Башкортостан: Закон Республики Башкортостан от 21 ноября 2022 г. 625-з // Ведомости Государственного собрания — Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан. 2022. № 36. Ст. 2193.
10. О Конституционном совете Республики Татарстан: Закон Республики Татарстан от 13 июня 2023 года № 44-ЗРТ // СЗ РТ. 2023. № 48 (I часть).
11. Особое мнение К. В. Арановского к Определению Конституционного Суда РФ от 5 июля 2011 г. № 879-О-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2024).
12. Jefferson Th. et al. Copy of Declaration of Independence. 4 July 1776 // Library of Congress [электронный источник]. URL: <https://www.loc.gov/item/mt-jbib000159/> (дата обращения: 23.10.2024).
13. Макушин А. А. Эволюционная конституция российского народа: монография. 2-е изд., испр. СПб.: Реноме, 2020. 350 с.

Уваров Георгий Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет

georgyuvarov@yandex.ru

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ НARRATIVЫ СТРАН ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА И РОССИИ В ЭПОХУ РАЗВОРОТА ОТ ЗАПАДА: СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается феномен перехода России и стран Глобального Юга от процессов вестернизации и глобализации к созданию собственных культурных и политических нарративов. Вместе с этим рассматриваются процессы взаимодействия и существующие противоречия стран Глобального Юга во взаимоотношениях друг с другом.

Ключевые слова: Глобальный Юг, нарратив, Запад, государство, влияние.

Uvarov Georgy Dmitrievich

St. Petersburg University

georgyuvarov@yandex.ru

NEW POLITICAL NARRATIVES OF THE GLOBAL SOUTH AND RUSSIA IN THE ERA OF TURNING AWAY FROM THE WEST: STRUCTURAL ANALYSIS

Abstract. This article examines the phenomenon of the transition of Russia and Global South countries from the processes of westernization and globalization towards the creation of their own cultural and political frameworks. This also includes an examination of the interaction processes and of existing contradictions among Global South countries in their relations with each other.

Keywords: Global South, narrative, West, state, influence.

В условиях современных геополитических трансформаций является важным не только то, какими экономическими ресурсами обладает то или иное государство для продвижения своих политических интересов, но и то, какой новый нарратив это государство может предложить другим. Это особенно важно в условиях развития постиндустриального общества, о чем еще в недавнем времени писал знаменитый французский философ-постструктуралист Жан-Франсуа Лиотар в своем труде под названием «Состояние постмодерна» [1, с. 9]. Он писал о важной роли информации в рамках постиндустриальной трансформации, однако мы уверены в том, что и в термине «информация» важную роль также играет термин «нарратив», особенно если это касается политического пространства в сфере международных отношений.

Последние 80 лет стали довольно динамичным промежутком времени для всего человечества. Это касается окончания Второй мировой войны,

построения новых принципов международных отношений (создание ООН и Совета Безопасности при нем) и новой экономической системы (Бреттон-Вудское соглашение, а после него Ямайская валютная система). Тем не менее, определенные факты говорят о том, что именно после Второй Мировой войны и Бреттон-Вудского соглашения Запад (во главе с США) активно стал наращивать свое влияние, по-крайней мере, об этом говорит расположение штаб-квартиры ООН и принципы, закрепленные Ямайской конференцией. Далее, для коллективного Запада экзистенциальной угрозой стал коммунизм, который приобрел огромную популярность в политико-идеологическом поле стран Восточной Европы и Азии. В странах Азии это объясняется тем фактом, что они в свое время успели испытать влияние западного колониализма, который сохранялся еще в то время.

В настоящее время Глобальный Юг и Россия разрабатывают новые принципы международного сотрудничества, экономического и идеологического взаимодействия. Самое главное, что все страны Глобального Юга создают новые политические нарративы.

Ближний Восток практически всегда развивался в рамках ислама. Существуют и противоречия между регионами, которые необходимо разрешить. Понятие «нация» на Ближнем Востоке не подходит с точки зрения европейского воззрения (нация, как общность людей по этническим признакам), поэтому оно здесь не применимо. В рамках Ближнего Востока «нация» — это понятие, которое объединяет людей по религиозной принадлежности. В XX веке политический идеолог Сейид Кутб делил мир на «капиталистический» и «исламский». После Второй мировой войны Ближний Восток был в состоянии создания двух политических лагерей. Один лагерь должен управляться Восточным блоком, а другой — Западом. После раз渲ала СССР на Ближнем Востоке активно функционировали страны Запада для продвижения своего влияния [2, с.2]. Конечно, страны Ближнего Востока по итогу испытали негативное влияние политики коллективного Запада на своих территориях. После этого в geopolитическом контексте страны Ближнего Востока активно развернулись в сторону России и Глобального Юга. Данные государства вполне учитывают свою роль в развитии отношений с Россией и странами Глобального Юга, понимая, что их geopolитические интересы и нарратив вполне могут учитываться в складывающихся условиях нового положения сил на мировой арене. Также есть проблема в рамках стран Ближнего Востока. Проблема заключается в определенной разнородности мусульманских государств из-за различных направлений ислама (шииты и сунниты). Это является одной из главных причин вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке.

С другой стороны, именно из-за подобных конфликтов происходит большой отток населения в страны Европы, так как в ней демократических

и инклюзивных ценностей создает благоприятные условия для распространения ближневосточного политico-религиозного нарратива. Это подтверждается тем фактом, что во многих органах муниципального образования в Западной Европе на местах государственных служащих находятся представители диаспор стран Ближнего Востока (самые характерные примеры — Великобритания и Швеция). Если подвести итог данному анализу, Ближний Восток активно участвует в продвижении своих нарративов не только в странах Глобального Юга, но и в странах Европы (хоть и опосредованным образом). Также проблемой является фрагментарный характер взаимодействия государств Ближнего Востока. Поэтому первостепенной задачей является объединение стран Ближнего Востока для создания новой системы в рамках развития Глобального Юга.

Китай также входит в структуру международных отношений. Это вполне очевидно: ядерная держава, второе место в мире по уровню ВВП и т.д. Как нетрудно догадаться, Китай имеет большое влияние на страны Глобального Юга в Евразии наравне с Индией. Однако, как и в случае со странами Ближнего Востока, тут усматривается разнородность интересов Индии и Китая. Однако, как правило, данный фактор является вторичным, так как эти государства сотрудничают в рамках БРИКС.

В рамках продвижения нарратива нужно учитывать такие инструменты, как СМИ, геополитическое влияние и т.д. Си Цзиньпин в нарративе Китая продвигает антиколониальную позицию о том, что при установленном мировом порядке некоторые его акторы так или иначе могут оказывать насилиственное давление на других. В этих условиях он обращается к колониальному прошлому, сравнивая его с нынешним положением вещей. В противовес этому прошлому он предлагает построить общество «единой судьбы», которое предполагает принципы международной инклюзивности и равных возможностей для различных государств [3, с. 4]. В этом нарративе есть сходство с внешнеполитическим нарративом России. Конечно, Китаю отводится важная роль в подобном нарративе, но Китай руководствуется «мягкой силой» в продвижении подобного нарратива, т.е. не насилиственным путем навязывания своих принципов, что более характерно для стран Запада, если посмотреть на историческую практику колониализма.

Что касается России и стран Южной Америки, то Россия придерживается схожего нарратива с Китаем. Т.е. нарратива построения инклюзивного геополитического сообщества с равными возможностями для всех и отсутствия притязаний какого-либо гегемона на единоличную власть. С Южной Америкой чуть сложнее. Дело в том, что еще со времен правых диктатур второй половины XX века многие страны Южной Америки находились под огромным влиянием спецслужб США (операция «Кондор»). Вместе с этим

Южная Америка разнородна в плане нарратива. Одни государства полностью поддерживают США (Аргентина, Чили, Парагвай при Альфредо Стресснере). Другие государства выступают против существующего мирового порядка (Колумбия, Венесуэла). Бразилия скорее находится на перепутье. Да, это государство состоит в БРИКС, но и в рамках внешнеполитического нарратива в нем часто проглядывают идеи, противоречащие риторике стран — членов БРИКС. Однако именно такой негативный фактор Бразилии связан с тем, что в недавнем времени в ней был политический кризис [4, с. 2].

Таким образом, основной проблемой продвижения нарративов Глобального Юга является разнородность некоторых политических аспектов стран, присутствующих в данном сообществе. Как было сказано выше, это зависит от субъективных политических ситуаций данных стран во взаимоотношениях друг с другом. Следовательно, чтобы достичь эффективного результата в продвижении своих нарративов, странам Глобального Юга и России необходимо минимизировать существующие между ними противоречия.

Литература

1. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 1998.
2. Сурнова К. С. Значение Ближнего Востока в современных международных отношениях // «Восточный вопрос» во внешней политике России в XX–XXI вв. Сборник статей по материалам Международной студенческой научной конференции. Москва, 16 марта 2023 года. М.: Рос. гос. гуман. ун-т, 2023. С. 8–14.
3. Кривохиж С. В., Соболева Е. Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18, № 2. С. 178–192. DOI 10.17323/1996-7845-2023-02-09.
4. Чаварриа Г. К. Р., Резник К. Н. Отношения между Россией и Бразилией в рамках БРИКС // Современные тренды социально-экономического развития России и Казахстана: взгляд молодых ученых. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Москва, 1–2 марта 2023 года. Российский государственный социальный университет. М.: ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 124–127.

Шмидт Александр Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет

spbu@spbu.ru

ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье исследуются процессы экономической и политической интеграции России и Республики Беларусь в рамках Союзного государства. Особое внимание уделено основным вызовам интеграции: различиям в экономических системах, тарифным и валютным барьерам, политическим и внешним факторам. Анализируются перспективы и возможные пути углубления интеграции, такие как создание единого экономического пространства, унификация правового поля и усиление политического сотрудничества. В статье приводится международный опыт интеграционных объединений, в частности, Европейского Союза и Североамериканского соглашения о свободной торговле, что позволяет выявить практики, применимые к Союзному государству.

Ключевые слова: Союзное государство, экономическая интеграция, политическая интеграция, политico-экономические вызовы, перспективы развития, международный опыт.

Shmidt Alexander

St. Petersburg State University
spbu@spbu.ru

ECONOMIC AND POLITICAL INTEGRATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS: POLITICAL AND ECONOMIC CHALLENGES OF INTEGRATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. This article examines the processes of economic and political integration of Russia and the Republic of Belarus within the framework of the Union State. Special attention is paid to the main challenges of integration: differences in economic systems, tariff and currency barriers, political and external factors. The prospects and possible ways of deepening integration are analyzed, such as the creation of a single economic space, the unification of the legal framework and the strengthening of political cooperation. The article presents the international experience of integration associations, in particular, the European Union and the North American Free Trade Agreement, which allows us to identify practices applicable to the Union State.

Keywords: Union State, economic integration, political integration, political and economic challenges, development prospects, international experience.

Введение

Союзное государство России и Беларуси — один из важнейших интеграционных проектов на постсоветском пространстве. Оно создано для усиления экономического и политического взаимодействия, создания общего рынка и укрепления связей между двумя странами. Процесс интеграции сталкивается с рядом вызовов, среди которых — различия в экономических и политических системах, сопротивление внутренних политических сил и влияние внешнеполитической обстановки. Целью данной статьи является рассмотрение основных барьеров интеграции, а также путей преодоления этих барьеров с учетом опыта других интеграционных проектов.

Основные политico-экономические вызовы интеграции

Экономические вызовы

1. Различие экономических систем.

Экономические модели России и Беларуси различны по своей природе. Экономика России — смешанная. В ней сочетаются элементы рыночной экономики и государственного регулирования, в то время как экономика Беларуси более централизована с сильным государственным влиянием в ключевых отраслях, таких как промышленность и сельское хозяйство. Это приводит к дисбалансу в интеграции экономик двух стран, поскольку унификация экономической политики требует от Беларуси значительных реформ [1].

2. Тарифные и налоговые барьеры.

Несмотря на продвижение интеграции, остаются неразрешенными вопросы унификации тарифных и налоговых режимов. Существуют сложности в достижении согласованных ставок по налогам и пошлинам, что затрудняет создание единого экономического пространства и снижает привлекательность для инвесторов [2].

3. Отсутствие единой валюты.

Долгое время обсуждается вопрос введения единой валюты в рамках Союзного государства, что позволило бы снизить трансакционные издержки и усилить экономическую координацию. Однако данный процесс осложняется необходимостью согласования макроэкономических и финансовых показателей между странами, что до сих пор не достигнуто [3].

Политические вызовы

1. Различие в политических приоритетах.

Политические приоритеты России и Беларуси различаются, особенно в вопросах внутренней и внешней политики. В результате между странами возникают разногласия по вопросам интеграции, что замедляет темпы интеграции и приводит к необходимости постоянных переговоров и компромиссов [4].

2. Влияние внешнеполитического фактора.

Санкции со стороны западных стран в отношении России сказываются и на Беларуси, что создает трудности для экономического взаимодействия и инвестиционного климата. Беларусь, стремящаяся поддерживать многовекторную внешнюю политику, оказывается под давлением со стороны западных стран, что сдерживает интеграцию в рамках Союзного государства [5].

3. Вопросы национального суверенитета.

Сохранение национального суверенитета и независимости остаётся важным аспектом для обеих стран, особенно для Беларуси. Обеспокоенность по поводу утраты политической независимости и суверенитета приводит к противодействию со стороны определённых политических кругов внутри Беларуси и создает трудности в принятии согласованных решений [6].

Перспективы развития Союзного государства

Экономическое сотрудничество

1. Унификация налоговой и таможенной систем.

Одним из важных направлений развития Союзного государства является унификация налоговых и таможенных систем, что позволит создать единый рынок и усилить конкурентоспособность. Также это создаст более благоприятные условия для взаимных инвестиций и предпринимательства

2. Единая валютная система.

Введение единой валюты, хотя и является сложным политико-экономическим решением, может способствовать упрощению торговли и укреплению финансовых связей. Применение данной меры требует согласованной политики инфляции и дефицита бюджета, что остается одной из долгосрочных задач

Политическое сотрудничество и социальная интеграция

1. Создание единого правового пространства.

Для успешной интеграции важно сформировать единое правовое пространство, чтобы обеспечить соблюдение прав граждан и упрощение процесса миграции. Кроме того, это позволит гражданам России и Беларуси проще пересекать границы, а также обеспечит надёжную правовую основу для бизнеса и инвестиций

2. Расширение совместных социальных и культурных проектов.

Важным шагом в укреплении Союзного государства является развитие общего информационного пространства, реализация совместных культурных и образовательных программ, а также создание единой базы социальных гарантий. Это будет способствовать росту взаимного доверия и усилению социальных связей между гражданами двух стран

Международный опыт интеграции

Европейский Союз (ЕС). ЕС — одно из самых успешных интеграционных объединений в мире. Опыт ЕС показывает, что создание единого рынка и валюты возможно благодаря постепенной унификации законодательных норм, а также формированию гибкой и децентрализованной системы управления. ЕС успешно координирует свою внешнюю политику и развивает внутреннюю безопасность, что позволяет его странам-участницам совместно решать экономические и политические проблемы. Этот опыт показывает, что успешная интеграция возможна при учёте интересов и суверенитета всех участников, а также при наличии общего стремления к взаимной выгоде [7].

Ключевые вызовы интеграции связаны с различиями в экономических системах и политических приоритетах двух стран. Эти различия усложняют процесс создания единого экономического пространства и увеличивают зависимость Беларуси от более мощной российской экономики. Тем не менее, успешная реализация интеграционного проекта позволит преодолеть экономические и политические барьеры, сделать рынки России и Беларуси более устойчивыми и повысить их привлекательность для иностранных инвесторов.

Будущие перспективы интеграции России и Беларуси будут зависеть от того, насколько стороны готовы идти на компромиссы и учитывать взаимные интересы. Усиление интеграции требует комплексного подхода, включающего гармонизацию правовых и экономических норм, устранение торговых барьеров, координацию налоговой и валютной политики, а также укрепление

совместных культурных и социальных программ. Введение единой валюты и создание единого экономического пространства могут значительно повысить эффективность интеграционных процессов, но этот шаг требует постепенной адаптации и учета макроэкономических показателей обеих стран.

Кроме того, важную роль в успешной интеграции играют **внешние факторы и политическая стабильность** в регионе. Союзное государство сталкивается с вызовами, связанными с санкционным давлением со стороны Запада, что затрудняет доступ к международным рынкам капитала и технологическим ресурсам. В этих условиях углубление интеграции России и Беларуси может способствовать повышению их устойчивости к внешним вызовам и усилению взаимной поддержки на международной арене.

Заключение: Союзное государство России и Беларуси остаётся важным проектом, способным повысить уровень экономической и политической стабильности двух стран, укрепить их позиции в международной системе и создать благоприятные условия для населения обеих стран. Успешная интеграция потребует решительных шагов в области унификации законодательных норм, усиления экономического и политического взаимодействия, а также взаимной готовности к сотрудничеству на основе равноправия и уважения национального суверенитета.

Литература

1. Дроздович А. В. Экономическая интеграция в рамках Союзного государства: возможности и ограничения. М.: Экономика, 2019. С. 45–67.
2. Печенкин И. А., Коробейников Н. В. Политика и экономика Союзного государства: вызовы и перспективы. М.: Российский институт стратегических исследований, 2020. С. 88–102.
3. Шурыгин В. П. Политико-экономические основы интеграции России и Беларуси. Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 2018. С. 125–143.
4. Смирнов Е. Н. Социально-политические аспекты Союзного государства: восприятие и оценка населения. М.: Институт социального анализа, 2021. С. 51–67.
5. Бахлова О. В., Бахлов И. В. «Возможности и угрозы для интеграционного взаимодействия в рамках Союзного государства Беларуси и России: стратегический ситуационный анализ. Часть 1» (2022). С. 1–14.
6. Бахлова О. В., Шилова Д. А. «Внешние вызовы и угрозы для Союзного государства Беларуси и России: европейский вектор» (2022). С. 1–13.
7. Богатырева О. Н. «Процессы децентрализации в европейских странах» (2018). В статье рассматриваются модели децентрализации государственного управления в странах Европы, выделяются причины и последствия этого процесса. С. 13–30.

Бурнашев Владислав Николаевич

Уральский государственный юридический университет

имени В. Ф. Яковлева

v.n.burnashev@mail.ru

ПОНЯТИЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ

Аннотация. В статье проводится анализ понятия киберпреступления и его признаков. Проанализированы содержащиеся в правовых источниках и предлагаемые в научной литературе определения данного понятия. Отмечено, что его содержание подвержено изменениям, вызванным развитием современных технологий и трансформацией способов совершения преступлений с их использованием. Возникает необходимость исследования и выделения характерных признаков киберпреступления, позволяющих отграничить его от иных преступных деяний. В статье выделены и обозначены характерные признаки киберпреступлений.

Ключевые слова: киберпреступление, информационные технологии, компьютерные технологии, информационно-телецоммуникационные технологии, компьютерная информация.

Burnashev Vladislav Nikolaevich

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

v.n.burnashev@mail.ru

THE CONCEPT OF CYBERCRIME AND ITS CHARACTERISTIC FEATURES

Abstract. The article examines the concept of cybercrime and its characteristics. The definitions of this concept contained in legal sources and proposed in scientific literature are analyzed. It is noted that its content is subject to changes caused by the development of modern technologies and the transformation of the methods of committing crimes using them. There is a need to study and identify the characteristic features of cybercrime, allowing it to be distinguished from other criminal acts. The characteristic features of cybercrimes are identified and designated.

Keywords: cybercrime, information technology, computer technology, information and telecommunication technology, computer information.

В эпоху глобализации и интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий киберпространство становится не только средой новых возможностей для экономического и социального развития, но и ареной совершения различных видов преступлений. Технологический прогресс за последние десятилетия кардинальным образом изменил облик нашего общества, привнеся значительные улучшения практически во все сферы деятельности человека. Это привело к увеличению доступности информации, улучшению качества жизни и расширению возможностей для глобального взаимодействия и сотрудничества на беспрецедентных уровнях.

Но современные технологии открывают новые возможности и для противозаконной деятельности. Развитие технологических возможностей с каждым годом включает все больше разнообразных противоправных действий, составляющих понятие киберпреступности. Следующие факторы можно назвать способствующими распространению киберпреступности. Цифровизированность современной жизни приводит к увеличению количества цифровых данных, доступных в киберпространстве и, как следствие, прорывной рост их преступного использования.

Отслеживание киберпреступлений усложняется анонимностью и трансграничным характером Интернета. К тому же законодательное регулирование во многих странах еще не адаптировано к быстро меняющемуся технологическому миру, создавая правовые «серые зоны», которые могут быть использованы злоумышленниками. Увеличение числа людей, обладающих компьютерными навыками, также способствует росту количества потенциальных киберпреступников.

Кроме того, значительная экономическая выгода, которую можно получить от киберпреступлений, делает этот вид преступной деятельности особенно привлекательным. Все эти факторы в совокупности обуславливают необходимость более пристального внимания к проблеме киберпреступности со стороны государственных органов и международного сообщества.

Общепризнанное положение, что киберпреступление представляет собой противоправное действие, нарушающее уголовное законодательство, и совершается путем использования информационных технологий. Данный вид преступлений, как правило, направлен на компьютерные системы, сети, конфиденциальные данные с целью совершения преступлений, таких как мошенничество, кража, шантаж или несанкционированный доступ к информации.

Анализируя научные источники и различные нормативно-правовые акты, выделим несколько моментов, которые характерны для киберпреступности и определяют ее понятие.

В международной практике тенденция к широкому толкованию киберпреступлений стала особенно заметной после X Конгресса ООН [1] по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проведенного в 2000 г., а также с принятием Конвенции о киберпреступности в 2001 г., подписанный в Будапеште [2].

С. С. Витвицкая, А. А. Витвицкий и Ю. И. Исакова критикуют подходы, ограничивающие противодействие киберпреступлениям рамками компьютерной безопасности, игнорирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в военно-политических конфликтах и других формах международной подрывной деятельности. Также подчеркивается

необходимость учета возможностей мобильного доступа в Интернет для совершения киберпреступлений, что не всегда учитывается в международных документах. Они предлагают следующее понятие киберпреступности: «совокупность преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, посягающих на информационную безопасность и (или) использующих компьютер, а также иные устройства, обеспечивающие доступ к Сети, в качестве орудия либо средства совершения преступления» [3]. Считаем, что такой подход к определению понятия киберпреступности действительно отражает всю полноту этого термина, тем самым как бы дополняя ранее сделанные другими авторами определения.

К. Ю. Рябинин представил определение киберпреступления как «уголовно-наказуемое деяние, совершенное в среде, образованной взаимодействием совокупности коммуникационных каналов Интернета и других сетей (киберпространство), необходимым и обязательным элементом механизма совершения которого является компьютерная информация, выступающая в качестве предмета или способа реализации преступного посягательства» [4].

С. Б. Клестов в своей работе обозначил характерные признаки киберпреступлений:

«1) совершение киберпреступления не требует передвижений, активных физических действий и сил (человек все делает, находясь стационарно на одном месте: в офисе, дома, в кафе, клубе, т. е. там, где есть доступ в Интернет);

2) киберпространство предоставляет идеальные условия для сокрытия преступлений, основными факторами являются: идеальная среда (киберпреступники играют роль законопослушных граждан); самодостаточность киберпространства как социальной системы (в ней есть и культурные, и экономические, и социальные институты, которые позволяют преступникам чувствовать себя как рыба в воде);

3) общие особенности среды совершения киберпреступлений (среда напрямую влияет на психологию киберпреступников);

4) виктимологические особенности совершения преступлений;

5) сеть, виртуальное пространство незаметно влияет на поведение, «рас растворяет» человека в нем (преступник — потерпевший, преступник — электронное устройство);

6) хакер работает в комфортных условиях (у него отсутствует чувство страха быть задержанным, обнаруженным, привлеченным к уголовной ответственности и пр.);

7) обратная связь ограничивается, мы ее не чувствуем и не ощущаем (пиратские видеофайлы, можем их свободно скачать, не осознавая, что совершаляем преступление);

8) вред, который причиняется гражданам, не виден (отсутствует осознание того, что причиняется кому-то вред);

9) анонимность также позволяет ощущать безнаказанность в совершении действий, проступков (деликтов), преступлений;

10) так как в киберпространстве все происходит в режиме анонимности, то многие граждане создают новый образ собственной личности, а иногда даже несколько образов одновременно, параллельно своему естественному образу;

11) интернет-зависимость, расстройства личности (онлайн-игры имеют свою особенность: вымышленный мир и анонимность приводят к этим проблемам);

12) перегрузка социальными контактами приводит к тому, что утрачивается способность и возможность сосредоточения внимания на конкретном отдельном человеке (это приводит к агрессии; обесценивается каждый контакт, особенно на своем личном фоне)» [5].

Мы полностью согласны, что все эти признаки характерны для киберпреступлений, и они отличают их от других видов преступлений. Отметим, что представленные понятия и признаки киберпреступлений обладают общими характеристиками, отражающими их сущность и ключевые аспекты: во-первых, они совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий (компьютерных систем, сетей и цифровых устройств); во-вторых, направлены на причинение вреда, посягательство на информационную безопасность или получение незаконной выгоды.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) отсутствует понятие «киберпреступление». К ним принято относить преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ). В содержание данной главы УК РФ включены следующие составы: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ); нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (ст. 274.2 УК РФ).

В разъясняющем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 раскрывается содержание указанных

преступных действий. Но ключевыми, полагаем, являются разъяснения, раскрывающие понятия «компьютерной информации» и «компьютерных устройств», в привязке к которым изначально, с первых международных документов по киберпреступности, раскрывалось содержание киберпреступления. Так, к числу компьютерных устройств могут быть отнесены «любые электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов (персональные компьютеры, включая ноутбуки и планшеты, мобильные телефоны, смартфоны, а также иные электронные устройства, в том числе физические объекты, оснащенные встроенными вычислительными устройствами, средствами и технологиями для сбора и передачи информации, взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека), произведенные или переделанные промышленным либо кустарным способом» [6]. Данное разъяснение отчасти снимает разнотечения для право-применителя при сложившемся терминологическом разнообразии в названиях: киберпреступления, преступления в сфере каких-либо технологий (информационных, информационно-коммуникационных, электронных, цифровых) или с их использованием.

В УК РФ, кроме того, предусмотрены составы, указывающие на использование электронных или информационно-телеkomмуникационных сетей, в том числе сети Интернет, при совершении иных преступных деяний, не относящихся, по мнению отдельных исследователей, к киберпреступлениям. Например, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ: сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телеkomмуникационных сетей (включая сеть Интернет) и многие другие.

В этой связи поддерживаем позицию К. Г. Мамцова и Н. Р. Ачилова, выделивших две категории преступлений, которые присущи практически всем киберпреступлениям: преступная деятельность, целью которой являются сами компьютеры, и преступная деятельность, в которой компьютеры используются для совершения других преступлений [7].

Таким образом, понятие киберпреступления следует, по нашему мнению, трактовать шире, включая в него не только преступные деяния, содержащиеся в главе 28 УК РФ, но и более широкий спектр преступных действий, которые совершаются не только в сфере компьютерной информации, но и с ее использованием. Обязательным элементом механизма совершения киберпреступления будет являться компьютерная информация, выступающая в качестве предмета или способа реализации преступного посягательства.

Литература

1. Х Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Вена, 10–17 апреля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Previous_Congresses/10th_Congress_2000/030_ACONF187.15_Report_of_the_Tenth_United_Nations_Congress_on_the_Prevention_of_Crime_and_the_Treatment_of_Offenders_R.pdf (дата обращения: 04.09.2024).
2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETSN 185. Будапешт, 23 ноября 2001 г. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения: 21.09.2024).
3. Витвицкая С. С. Киберпреступления: понятие, классификация, международное противодействие / С. С. Витвицкая, А. А. Витвицкий, Ю. И. Исакова // Правовой порядок и правовые ценности. 2023. Т. 1, № 1. С. 126–136. DOI 10.23947/2949-1843-2023-1-1-126-136.
4. Рябинин К. Ю. Понятие и признаки киберпреступлений / К. Ю. Рябинин // Colloquium-Journal. 2020. No. 5-8(57). P. 46–48.
5. Клестов С. Б. К вопросу о киберпреступности (психологический аспект) // Психологово-гуманитарный ресурс технического вуза: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 22–23 апреля 2021 г. / под ред. Н. Г. Григорьевой, А. А. Лежениной. Хабаровск: Дальневост. гос. ун-т путей сообщ., 2021. С. 228–231.
6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 3.
7. Мамцов К. Г., Ачилов Н. Р. Киберпреступность как угроза национальной безопасности // Молодой исследователь Дона. 2022. № 1(34) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 24.09.2024).

Овчинникова Арина

Санкт-Петербургский государственный университет
av.ovchinnikova@inbox.ru

РОЛЬ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В МЕЖДУНАРОДНОМ АРКТИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Аннотация. В последние годы в Арктике наблюдается рост напряженности, связанный с украинскими кризисами 2014 года и 2022 года, которые привели к усилению соперничества между Россией и Западом, в том числе в Арктике, что негативно сказалось на сотрудничестве в регионе. В этой связи изучение роли Арктического совета как межправительственного форума для диалога и взаимодействия стран региона становится особенно актуальным. Изучение роли Арктического совета в этих условиях позволит оценить влияние украинского кризиса 2014 года и украинского кризиса 2022 года на международное арктическое сотрудничество и проанализировать адаптацию Арктического совета к новым вызовам и угрозам, а также выработать возможные сценарии развития АС после украинского кризиса 2022 года. Цель статьи заключается в определении роли Арктического совета в международном арктическом сотрудничестве в условиях мировых политических кризисов. В результате исследования предлагаются четыре возможных сценария развития Арктического совета после украинского кризиса 2022 года.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, многостороннее арктическое сотрудничество, мировые политические кризисы, украинский кризис.

Ovchinnikova Arina

St. Petersburg University
av.ovchinnikova@inbox.ru

ROLE OF THE ARCTIC COUNCIL IN INTERNATIONAL ARCTIC COOPERATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL POLITICAL CRISES

Abstract. In recent years, tensions have risen in the Arctic due to the 2014 and 2022 Ukrainian crises, which have led to increased rivalry between Russia and the West, including in the Arctic, with a negative impact on cooperation in the region. In this regard, the study of the role of the Arctic Council as an intergovernmental forum for dialogue and interaction between the countries of the region becomes especially relevant. Studying the role of the Arctic Council in these conditions will allow us to assess the impact of the 2014 and 2022 Ukrainian crises on international Arctic cooperation and analyze the adaptation of the Arctic Council to new challenges and threats, as well as develop possible scenarios for the development of the AC after the 2022 Ukrainian crisis. The purpose of the article is to define the role of the Arctic Council in international Arctic cooperation in the context of global political crises. Based on the results of the study, the study proposes four possible scenarios for the development of the Arctic Council after the 2022 Ukrainian crisis.

Keywords: Arctic, Arctic Council, multilateral Arctic cooperation, world political crises, Ukrainian crisis.

Роль АС в международном арктическом сотрудничестве в период украинского кризиса 2014 года

Украинский кризис 2014 года был вызван внутриполитическим противостоянием на Украине из-за вопроса евроинтеграции. Он привел к смене власти, потере Крыма, вооруженному конфликту на Донбассе и серьезному ухудшению отношений России с Украиной и Западом, став крупнейшим кризисом в двусторонних связях со времен окончания холодной войны. В ответ на присоединение Крыма Россией США и их союзники ввели против России ряд экономических санкций. Однако, несмотря на напряженность в отношениях, Россия и США продолжили принимать участие в проектах Арктического совета. Сотрудничество в рамках АС стало одним из немногих примеров продолжающегося диалога между двумя странами в тот период. 2014 год стал поворотным моментом для Арктического региона, ознаменовав начало нового этапа, характеризующегося внешнеполитической напряженностью и конфликтной динамикой.

Канада бойкотировала заседание Арктического совета в Москве. Также действующий на тот момент премьер-министр Стивен Харпер объявил о приостановке всех двусторонних контактов между канадскими и российскими военными в Арктике, работы двусторонней Межправительственной экономической комиссии, в рамках которой осуществлялась значительная часть арктического сотрудничества между Оттавой и Москвой [1]. С 2012 по 2013 год в рамках Арктического совета проводились ежегодные встречи начальников генеральных штабов вооруженных сил стран-участниц, которые были направлены на укрепление доверия и безопасности в регионе. Однако ежегодные совещания были прекращены в 2014 году из-за ухудшения отношений между Россией и странами Запада. В 2021 году Россия выступила с инициативой возобновления переговорного процесса, но не получила поддержки со стороны других арктических государств [2].

Финансирование проектов Арктического совета. Влияние страны-участницы на деятельность Арктического совета напрямую связано с уровнем ее финансовой поддержки проектов Совета. Этот показатель является одним из ключевых индикаторов вовлеченности страны в работу Совета. С 2013 по 2015 год, несмотря на ухудшение отношений со странами Запада, Россия не только не сократила, но и увеличила объем финансирования проектов Совета [3, с. 215]. Таким образом, финансовая поддержка проектов стала для России ключевым инструментом сохранения влияния на деятельность Арктического совета в период геополитической напряженности.

Сотрудничество в области охраны окружающей среды. Несмотря на значительное обострение отношений России с западными странами, все государства, входящие в Арктический совет, продолжили продуктивно взаимо-

действовать в его рамках. В апреле 2015 года был утвержден рамочный план, направленный на предотвращение нефтяного загрязнения Арктики, а также на сокращение выбросов сажи и метана.

Арктическое научное сотрудничество. Несмотря на введение западных санкций против России в 2014 году, арктическое научное сотрудничество не было приостановлено. В 2016 году в Вашингтоне состоялась министерская встреча по развитию международного научного сотрудничества в Арктике, чтобы подчеркнуть растущую важность научных исследований в Арктике и стимулировать расширение сотрудничества в этой области. Повышенный интерес к изучению Арктики привел к заключению в 2017 году под эгидой Арктического совета Соглашения об укреплении международного арктического научного сотрудничества. В период с 2013 по 2016 год Россия, США и Швеция совместно руководили рабочей группой, целью которой было укрепление научного сотрудничества и упрощение доступа ученых к Арктическому региону. АС в своей деятельности по-прежнему отдавал приоритет прагматическому научному сотрудничеству в рамках своих рабочих групп. При этом акцент делался не на политических вопросах, а на практическом взаимодействии.

Арктическое экономическое сотрудничество. В сентябре 2014 года по инициативе Арктического совета был создан Арктический экономический совет. Его миссия заключается в содействии ответственному экономическому развитию в Арктическом регионе.

Сотрудничество в области поисково-спасательных операций. В декабре 2014 года российские и американские корабли совместно провели поисково-спасательную операцию после крушения южнокорейского траулера в Беринговом море [4, с. 34]. В 2015 году создан Арктический форум береговой охраны, на котором ежегодно обсуждаются вопросы поисково-спасательных работ, реагирования на чрезвычайные ситуации и ледокольного обеспечения в Арктике.

Несмотря на опасения, что кризис на Украине и рост напряженности между Россией и Западом негативно влияют на сотрудничество в Арктическом совете, страны региона продемонстрировали, что даже в условиях геополитических разногласий международное взаимодействие в Арктике остается возможным и необходимым для решения общих проблем. В рамках политики по укреплению сотрудничества в Арктике специальный представитель США в Арктическом регионе Роберт Дж. Папп в январе 2015 года совершил визит в Москву, чтобы представить российским должностным лицам повестку дня предстоящего председательства США в Арктическом совете [5]. В 2016 году генеральный директор канадского МИДа, старшее должностное лицо Арктического совета Элисон Леклер заявила, что каналы связи между Россией и Канадой должны оставаться открытыми и что для обеих стран важно взаи-

модействовать в рамках Арктического совета [6]. В сложных условиях, когда усилия по привлечению России к решению экологических вопросов являлись трудными, подход через многосторонний механизм Арктического совета часто был эффективным. Таким образом, сотрудничество продолжало развиваться, Арктика по-прежнему оставалась зоной мира и международного сотрудничества. В период кризисных явлений Арктический совет продемонстрировал свою устойчивость, направив усилия на минимизацию негативных последствий для региона.

Роль АС в международном арктическом сотрудничестве в период украинского кризиса 2022 года

В связи с украинским кризисом в 2022 году, в условиях санкционных ограничений, многие страны остановили сотрудничество с Россией. Семь из восьми стран — участниц Арктического совета приостановили свою деятельность в рамках АС и его вспомогательных органов до особого распоряжения [7]. Позже эти страны договорились о возобновлении сотрудничества в рамках проектов, не связанных с Российской Федерацией. Россия приостановила свою деятельность в рамках Арктического совета впервые в истории сотрудничества в регионе, что вызвало значительные изменения в работе АС и его влиянии на ситуацию в Арктике. Сотрудничество в рамках Арктического совета после кризиса 2014 года и кризиса 2022 года значительно отличается.

Сотрудничество в области охраны окружающей среды. Введенные санкции и ограничения на поездки существенно затруднили проведение совместных научных исследований и мониторинга состояния арктической экосистемы силами международных экспертных групп. В ближайшее время рабочая группа Арктического совета опубликует три отчета, посвященные изменениям климата, микропластиковому загрязнению и радиоактивности [8]. Публикация этих отчетов была отложена из-за событий, происходящих на Украине. Отчет о радиоактивности требовал участия со стороны Москвы, которая предоставила обширные данные. Также отложены все мероприятия по реализации Стратегического плана АС на 2021–2030 годы. Однако в 2024 году Арктический совет частично возобновляет свою работу, запланировав первую встречу рабочей группы по защите морской среды на 3 апреля 2024 года [9]. На сайте Арктического совета размещен список проектов, который в настоящее время находится в процессе обновления.

Арктическое научное сотрудничество. Украинские ученые призвали ограничить доступ России к цифровым хранилищам и наукометрическим базам данных, однако транснациональные компании скептически относятся

к этим ограничениям, утверждая, что прогресс в науке напрямую зависит от поддержания международного научного сотрудничества [10, с.265]. Научный сотрудник Института сравнительных исследований по вопросам региональной интеграции Университета ООН Эрик Пиаже, профессор Брюссельского университета Люк Ван Лангенхове и профессор Брюссельской школы управления Люк Сёте считают, что продолжение сотрудничества с российскими исследователями является важным фактором в достижении более широких внешнеполитических целей Запада в отношении России и что открытые научные каналы, разработанные за последние несколько десятилетий, следует беречь [11]. Профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ Александр Сергунин утверждает, что без данных, которые поступают от российских ученых, итоги научных исследований не будут полноценными, поскольку Россия контролирует половину арктической территории [12]. Учитывая эти факторы, становится очевидным, что Россия играет важную роль в Арктике.

Арктическое экономическое сотрудничество. Санкции и ограничения привели к срыву цепочек поставок и торговых отношений в Арктике, что негативно влияет на экономику региона, в том числе на энергетику и судоходство [13, с.36]. Будущая реализация энергетических проектов в Арктике неясна из-за санкций против России, которая является крупным поставщиком энергоресурсов в регионе.

Сотрудничество в области поисково-спасательных операций. В мае 2024 года стало известно, что, несмотря на напряженность в отношениях, Россия и Запад сохраняют ограниченное сотрудничество в Арктическом регионе. Одним из примеров такого сотрудничества стало участие Москвы в виртуальных учениях Арктического совета, которые прошли в марте 2024 года [14]. В ходе учений был смоделирован сценарий крупного разлива нефти у берегов Норвегии. Россия предложила помочь в ликвидации последствий аварии, направив в район два своих корабля.

Остановка финансирования проектов Арктического совета. В 2024 году Россия объявила о приостановке ежегодных взносов в бюджет Арктического совета [15], заявив, что готова возобновить выплаты взносов, как только Совет вернется к своему прежнему формату работы, с участием всех стран-членов. Несмотря на приостановку работы Арктического совета на уровне старших должностных лиц, Россия не прекратила свою активность в регионе. В рамках своего председательства Россия продолжила проведение мероприятий, переориентировав их на приоритеты развития русской Арктики. Эти изменения нашли свое отражение в обновленной в феврале 2023 года Стратегии государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года [16]. В обновленной стратегии Россия отошла от прежней приверженности фор-

матам сотрудничества и продемонстрировала готовность к развитию взаимодействия с внерегиональными партнерами.

Беспрецедентная передача председательства в АС. В 2023 году церемония передачи председательства в Арктическом совете от России к Норвегии прошла в онлайн-формате. Такой формат был впервые задействован за всю историю организации. Глава МИД РФ Сергей Лавров, который на церемонии в Рейкьявике в 2021 году получил символ председательства — деревянный молоток, не смог лично передать его главе МИД Норвегии Анникен Хюйтфельдт, как планировалось ранее.

После украинского кризиса 2022 года западные страны заняли значительно более жесткую позицию в отношении сотрудничества с Москвой в Арктическом регионе по сравнению с реакцией на события украинского кризиса 2014 года. Если в 2014 году, несмотря на введенные санкции, сотрудничество с российской стороной в Арктике продолжалось, то в 2022 году оно было практически полностью заморожено. Высокоуровневые контакты были полностью прерваны, а перспективы возобновления полномасштабного взаимодействия с Россией в Арктике остаются неясными на фоне глубокого кризиса в отношениях. Как отмечает профессор Оран Янг, даже после урегулирования украинского кризиса Арктический совет не сможет вернуться к своему обычному функционированию, а политический контекст 2020-х годов, в котором существует Совет, значительно отличается от того, что был на момент его создания и в первые годы его работы [17]. Существует риск того, что АС станет менее эффективным или даже прекратит свое существование. Таким образом, можно отметить, что Арктика не осталась вне политического кризиса.

Возможные сценарии развития АС после украинского кризиса 2022 года

Автор статьи предлагает четыре сценария развития Арктического совета после украинского кризиса 2022 года. Первый сценарий предполагает возобновление работы АС в обычном режиме. В лучшем случае это произойдет после завершения конфликта на Украине, что потребует от России и западных стран найти способ преодолеть разногласия по поводу Украины. Если этот сценарий осуществится, Арктический совет сможет продолжать играть важную роль в решении проблем, с которыми сталкивается Арктический регион. Однако этот сценарий представляется маловероятным.

Вторым сценарием является то, что Арктический совет будет работать в ограниченном формате. В рамках этого сценария западные страны — члены будут продолжать бойкотировать работу Арктического совета до тех пор, пока Россия не выведет свои войска с территории Украины и не выполнит другие

условия. Россия и другие страны — члены АС могут продолжать сотрудничество в рамках отдельных проектов, что будет означать, что некоторые виды деятельности, такие как встречи на высоком уровне, будут приостановлены, и Россия неизбежно будет играть менее значительную роль в работе АС. В этом сценарии Арктический совет адаптируется к новой геополитической реальности, находя новые способы сотрудничества, такие как сосредоточение внимания на вопросах, представляющих общий интерес: изменение климата и научные исследования, и избегая тем, по которым существует значительное расхождение во взглядах.

В третьем сценарии возможно, что будут созданы новые форумы для сотрудничества по арктическим вопросам. Западные страны могут создать новый арктический форум, исключив Россию. Форум может дублировать работу Арктического совета или сосредоточиться на вопросах, которые не рассматриваются в рамках существующего Совета. Создание новых форумов может привести к фрагментации арктического сотрудничества, подрывая эффективность существующих механизмов. С другой стороны, новые форматы могут создать дополнительные возможности для диалога и сотрудничества по арктическим вопросам.

В четвертом, самом худшем сценарии Арктический совет фактически перестает функционировать. Государства-члены не проводят встреч и не принимают новых решений. Текущая работа АС по таким вопросам, как защита окружающей среды и устойчивое развитие, приостанавливается.

Из представленных сценариев наиболее вероятным представляется второй: работа Арктического совета в ограниченном формате. СВО и связанные с ней санкции вряд ли исчезнут в ближайшее время, что будет препятствовать полному восстановлению сотрудничества между Россией и западными странами в рамках Арктического совета. Существующий прецедент бойкота работы АС со стороны западных стран уже сейчас демонстрирует их готовность работать в ограниченном формате, без России. Стоит отметить, что затяжной конфликт может усугубить раскол в Арктическом совете и сделать возобновление полноценного сотрудничества еще более сложным.

Заключение

События 2014 года, связанные с украинским кризисом, имели значительное влияние на сотрудничество в Арктике. Международное арктическое сотрудничество столкнулось с такими трудностями, как рост военной активности в регионе, приостановка двусторонних контактов между Россией и западными странами, снижение темпов экономического сотрудничества вследствие санкций против России и снижения инвестиционной активности.

Несмотря на ухудшение отношений между Россией, США и другими странами, сотрудничество в рамках Арктического совета оставалось одним из немногих примеров продолжающегося диалога. Украинский кризис 2022 года и последовавшие санкции против России существенно осложнили международное арктическое сотрудничество. Деятельность Арктического совета как ключевой площадки для многостороннего взаимодействия в Арктике была фактически парализована. Семь из восьми арктических государств приостановили участие в работе АС и его вспомогательных органов. Кризис обострил геополитические противоречия в регионе, разделив страны — участницы Арктического совета на два блока: страны Запада и Россию. Украинский кризис 2022 года стал серьезным испытанием для Арктического совета, продемонстрировав, как геополитические разногласия могут негативно влиять на международное сотрудничество даже в регионах, традиционно позиционируемых как зоны мира и стабильности. В период украинского кризиса 2022 года роль АС оказалась под угрозой из-за геополитики и санкций. Арктика не осталась вне политики. Перспективы развития Арктического совета имеют достаточно противоречивый характер. С одной стороны, государства осознают необходимость международного сотрудничества и мирного сосуществования. С другой стороны, стремление к реализации собственных интересов может привести к столкновениям и обострению геополитической напряженности. Существует несколько возможных сценариев развития событий, включая возобновление работы в обычном режиме, ограниченную работу, создание новых форумов или фактическое прекращение деятельности. Каждый сценарий несет свои риски и возможности для устойчивого развития Арктики, включая потенциальное ухудшение экологической обстановки, замедление экономического развития и увеличение социальной напряженности.

Литература

1. Эксперты РСМД о перспективах сотрудничества России и Канады в Арктике в текущей международной обстановке // РСМД [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eksperty-rsmd-o-perspektivakh-sotrudnichestva-rossii-i-kanad/?phrase_id=97685719 (дата обращения: 25.10.2024).
2. Russia calls for military meetings between Arctic states as tensions rise // Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/russias-lavrov-calls-military-dialogue-between-arctic-states-2021-05-20/> (дата обращения: 25.10.2024).
3. Чайтер Э. Участие России в работе Арктического совета // Вестник международных организаций. 2016. № 4. С. 205–221.
4. Byers M. Cold, dark, and dangerous: international cooperation in the arctic and space // Polar Record. 2019. № 55. P. 32–47.

5. US Special Representative For Arctic to Visit Russia in January // Sputnik International [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnikglobe.com/20150116/1016992729.html> (дата обращения: 25.10.2024).
6. Представитель канадского МИДа: «У Канады и России общие задачи в Арктике, поэтому важно вести диалог» // Государственная комиссия по вопросам развития Арктики [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic.gov.ru/2016/11/24/представитель-канадского-мида-у-кана/> (дата обращения: 25.10.2024).
7. Joint Statement on Arctic Council Cooperation Following Russia's Invasion of Ukraine // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-arctic-council-cooperation-following-russias-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Reuters узнал о продолжении «ограниченного сотрудничества» России и Запада в Арктике // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/512395-reuters-uznal-o-prodolzenii-ogranicennogo-sotrudnicestva-rossii-i-zapada-v-arktike> (дата обращения: 25.10.2024).
9. Заседание рабочей группы Арктического совета пройдет 3 апреля // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240329/arktika-1936536952.html> (дата обращения: 25.10.2024).
10. Olšáková D. Evropská věda ve stínu rusko-ukrajinské války // Vesmír. 2022. № 101. P. 265–266.
11. Science Diplomacy in the Age of War // Frontiers Policy Labs [Электронный ресурс]. URL: <https://policylabs.frontiersin.org/content/science-diplomacy-in-the-age-of-war> (дата обращения: 25.10.2024).
12. А. А. Сергунин: «Арктическая научная дипломатия остается каналом сотрудничества с Западом» // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16114465/amp> (дата обращения: 25.10.2024).
13. Криворотов А. К. Арктика под ударом антироссийских санкций // Экономика, ресурсы, финансы. 2022. № 3. С. 35–40.
14. West, Russia manage limited cooperation in Arctic despite chill in ties // Reuters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/west-russia-manage-limited-cooperation-arctic-despite-chill-ties-2024-05-14/> (дата обращения: 25.10.2024).
15. Россия приостановила выплату ежегодных взносов в Арктический совет // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20240214/vyplata-1927224969.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 25.10.2024).
16. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 25.10.2024)
17. Young O. Can the Arctic Council Survive the Impact of the Ukraine Crisis? [Электронный ресурс]. URL: <https://gjia.georgetown.edu/2022/12/30/can-the-arctic-council-survive-the-impact-of-the-ukraine-crisis/> (дата обращения: 25.10.2024).

Комаров Максим Валерьевич

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Санкт-Петербург
maksim.komarov.1999@gmail.com

Гришин Давид Олегович

Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова
david.grishin2004@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена анализу роли социальных проектов в сфере молодёжной политики как инструмента для достижения национальных целей государства. В условиях глобальных вызовов и изменений молодёжная политика становится ключевым элементом стратегического развития страны. В статье рассматриваются механизмы реализации молодёжной политики, а также её влияние на экономическое, социальное и культурное развитие общества путем цикла. Выдвигается тезис о том, что молодёжная политика напрямую зависит от национальных целей государства. Анализируются данные по реализации национального проекта «Образование», включая бюджетные расходы, фактическое исполнение и процент исполнения бюджета. На основе проведённого анализа делаются выводы о значимости социальных проектов в сфере молодёжной политики для достижения национальных целей государства. Предлагаются рекомендации по улучшению финансовой эффективности проектов и оптимизации управления молодёжной политикой.

Ключевые слова: молодёжная политика, национальные цели, социальные проекты, федеральные проекты, экономическая эффективность.

Komarov Maxim

National Research University “Higher School
of Economics”, Saint Petersburg
maksim.komarov.1999@gmail.com

Grishin David

Baltic State Technical University “VOENMEH”
named after D. F. Ustinov
david.grishin2004@gmail.com

SOCIAL PROJECTS IN THE FIELD OF YOUTH POLICY AS A TOOL FOR MEETING THE NATIONAL GOALS OF THE STATE

Abstract. This article is devoted to the analysis of the role of social projects in the field of youth policy as a tool for achieving national goals of the state. In the context of global challenges and changes, youth policy is becoming a key element of

the country's strategic development. The article examines the main directions and mechanisms of youth policy implementation, as well as its impact on the economic, social and cultural development of society. The thesis is put forward that youth policy directly depends on the national goals of the state. The data on the implementation of the national project "Education" are analyzed, including the consolidated budget list of the federal budget, cash execution and percentage of execution. Based on the analysis, conclusions are drawn regarding the significance of social projects in the field of youth policy for achieving national goals of the state. Suggestions are provided to enhance the finance efficiency of project and optimization the management of youth policy.

Keywords: youth policy, national goals, social projects, federal projects, economic efficiency.

Молодёжная политика вытекает из национальных целей государства. Она представляет собой комплекс мер и инициатив, направленных на поддержку и развитие молодёжи, которые соответствуют стратегическим целям и приоритетам государства.

Президент Российской Федерации, Владимир Путин подписал указ, определяющий национальные цели развития России до 2030 года и на перспективу до 2036 года. В числе приоритетов государства на этот период значатся сохранение численности населения, улучшение здоровья и повышение благосостояния граждан, поддержка семей, раскрытие потенциала каждого человека и развитие его талантов, воспитание патриотически настроенных и социально ответственных личностей, создание благополучной среды для жизни. Также важными аспектами являются экологическая стабилизация, постоянное развитие экономики, технологическое лидерство, а также цифровая трансформация управления на всех уровнях государственной власти.

С 2019 года в России реализуется 14 национальных проектов, которые охватывают ключевые развивающиеся отрасли государства. Среди них большое влияние на формирование молодежной политики оказывают такие национальные проекты, как: «Образование», «Здравоохранение», «Демография», «Наука», «Культура» и «Цифровая экономика».

Структура национального проекта представляет собой цель, достижение которой выполняется за счет задач, распределенных в рамках федеральных проектов, находящихся внутри национальных проектов.

Рассмотрим национальный проект «Образование» как имеющий ключевое влияние на развитие молодежной политики в РФ. В рамках нашей темы можно выделить ряд федеральных проектов, которые реализуются с 2019 до конца 2024 года. Федеральный проект «Современная школа» нацелен на создание благоприятных условий для комплексного развития детей и молодежи. В рамках проекта планируется модернизация школьной инфраструктуры, внедрение цифровых технологий и повышение квалификации педагогов. Федеральный проект «Успех каждого ребенка» включает меры по под-

держке дополнительного образования и развития творческих способностей детей и молодежи. Федеральный проект «Социальные лифты для каждого» направлен на создание условий для социальной мобильности и профессионального роста молодежи. Федеральный проект «Патриотическое воспитание» направлен на формирование патриотических чувств и гражданской ответственности у молодежи. Основные направления проекта включают реализацию патриотических тем в школьных и вузовских программах, организацию патриотических мероприятий, конкурсов, фестивалей и других акций, а также поддержку волонтерских движений и инициатив, направленных на патриотическое воспитание.

Исполнение расходов в разрезе национального проекта «Образование» на момент написания статьи составляет 71,6 %. Сводная бюджетная роспись федерального бюджета составила 251 849,4 млн руб., кассовое исполнение — 180 335,3 млн руб. Больше всего средств было выделено на федеральные проекты «Современная школа» и «Патриотическое воспитание» — 136 019,6 и 52 433,2 млн руб. соответственно. Для лучшего понимания следует сопоставить реализацию отдельных федеральных проектов в рамках национального проекта «Образование» по показателям сводной бюджетной росписи федерального бюджета, кассовому исполнению и общему проценту исполнения программы.

На федеральный проект «Успех каждого ребёнка» по состоянию на октябрь 2023 года было заложено 9503,9 млн руб., кассовое исполнение — 7908,8 млн руб., что составляет 83,2 % от полного исполнения программы федерального проекта. В октябре 2024 года показатели стали выше, объем выделяемых средств увеличился до 13 629,9 млн руб., процент реализации — 85,9 %.

На федеральный проект «Цифровая образовательная среда» по состоянию на октябрь 2023 года было заложено 11 113,6 млн руб., кассовое исполнение — 9308,0 млн руб., что составляет 83,8 % от полного исполнения программы федерального проекта. В октябре 2024 года показатели стали выше, но объем выделяемых средств снизился до 11 064,4 млн руб., процент реализации составил 86,9 %.

Федеральные проекты «Патриотическое воспитание» и «Развитие системы поддержки молодежи (“Молодежь России”)» также увеличили темпы реализации и объем финансирования — с 31 550,6 млн руб. до 33 058,9 млн руб., процент реализации составил более 67 %, тогда как в октябре 2023 года был 48,8 %.

Общее финансирование национального проекта в октябре 2023 года составляло 232 617,8 млн руб., а на период ноября 2024 года — 251 849,4 млн руб. Процент реализации по всем федеральным проектам стал больше, чем

в прошлом году. Данная информация позволяет нам сделать вывод: государство понимает, что молодёжь нуждается в увеличении поддержки инициатив для их скорейшей реализации во благо страны. Средства, заложенные в 2021–2024 годах на реализацию национального проекта «Образование», показывают положительный тренд, подтверждая тезис о том, что ставка на поддержку молодёжи государством является существенной (рис. 1). Проекты «Патриотическое воспитание», «Современная школа» и «Молодёжь России» показывают заметный рост показателей финансирования на фоне остальных федеральных проектов. Можно сделать вывод, что именно эти направления являются ключевым трендом на данный момент.

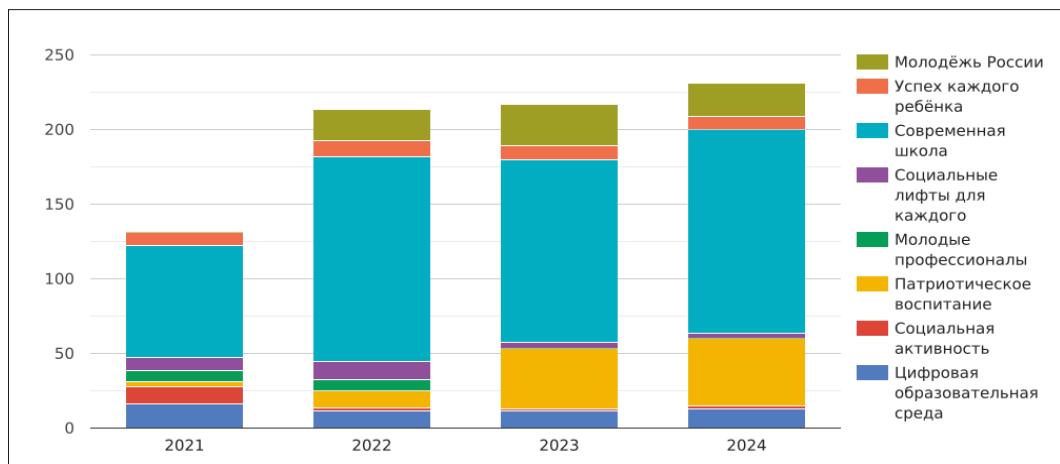

Рисунок 1. Данные из федерального бюджета 2021–2024 гг. по затратам на реализацию национального проекта «Образование», млрд руб.

Исходя из сводных ежемесячных данных, сопоставив статистику за одинаковые периоды прошлого и текущего года, можно сделать вывод, что вектор, заданный национальными проектами в России, имеет высокую эффективность по достижению поставленных задач в рамках молодёжной политики. Большинство реализуемых федеральных проектов ориентированы в первую очередь на подрастающее поколение, поскольку именно оно представляет собой ключевой ресурс для будущего социально-экономического и культурного развития страны [1].

Молодёжная политика в контексте национальных проектов является основополагающим ретранслятором политики государства, направленной на граждан в возрасте от 14 до 35 лет [2]. Федеральные проекты, такие как «Социальные лифты для каждого», «Патриотическое воспитание» и «Развитие системы поддержки молодёжи («Молодёжь России»)», играют ключевую роль в реализации этой политики.

Эти проекты не только способствуют всестороннему развитию молодёжи, но и создают условия для её социальной мобильности и профессионального роста. Они включают программы поддержки талантливой молодёжи, развитие спортивной и культурной инфраструктуры, а также меры по поддержке молодых семей и жилищные программы. В результате молодёжь получает возможности для самореализации и внесения значительного вклада в будущее развитие страны.

Государственное агентство по вопросам молодёжной политики «Росмолодёжь» играет ключевую роль в достижении целей внутренней политики государства. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации «Росмолодёжь» реализует ряд важных задач, указанных в национальных проектах президентом РФ, которые были описаны выше.

Организация «Росмолодёжь» реализует комплексное выделение средств в рамках федеральных проектов победителям всероссийских конкурсов на собственную инициативу. В 2024 году конкурс проводится в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2020 года № 1436 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета победителям Всероссийского конкурса молодёжных проектов». Образовательная организация имеет право подать заявку на получение грантовой поддержки в размере, не превышающем 15 миллионов рублей, при условии, что представляется только один проект в рамках одной из 18 номинаций конкурса (см. табл. 1).

Таблица 1. Тематические номинации Всероссийского конкурса молодежных проектов

№	Номинация	Описание
1.	Создавай_возможности	Организация занятости молодёжи;
2.	Точка_притяжения	Развитие «Точек притяжения»;
3.	Объединяй	Межкультурный диалог/сотрудничество;
4.	Защищай	Противодействие экстремизму и терроризму;
5.	Стирай_границы	Работа с людьми с ОВЗ;
6.	Сохраняй_природу	Экологическое просвещение;
7.	#Двигай_сообщество	Развитие студенческого общества;
8.	#Вдохновляй	Поддержка творческих инициатив;
9.	#Береги	Развитие гражданской идентичности;
10.	#Открывай_страну	Развитие молодёжного туризма;

№	Номинация	Описание
11.	#Будь_здоров	Популяризация спорта и ЗОЖ;
12.	#Помни	Сохранение исторической памяти;
13.	#Расскажи_о_главном	Развитие молодёжных медиа;
14.	#МЫВМЕСТЕ	Развитие и поддержка добровольчества;
15.	#Ты_не_один	Профилактика негативного поведения;
16.	#Делись_опытом	Передача успешного опыта;
17.	#Родные_любимые	Сохранение семейных ценностей;
18.	#Вклад_в_будущее	Вовлечение молодёжи в сферу науки и технологий;

Федеральные проекты, такие как «Молодежь России», «Современная школа», «Патриотическое воспитание» и «Цифровая образовательная среда», активно набирают популярность в рамках номинаций «Вклад в будущее», «Точка притяжения» и «#МЫВМЕСТЕ», реализуемых при поддержке «Росмолодежи». Мы можем найти взаимосвязь между постановкой национальных целей государством, выделением финансирования на федеральные проекты в рамках молодежной политики и реализацией выделенных средств организацией «Росмолодежь» в рамках тех направлений деятельности, на которые государство сделало упор путём увеличения финансирования. Далее, в процессе реализации молодыми участниками социальных проектов происходит возврат инвестиций государству, и цикл запускается по новой, оставляя после себя подготовленных молодых талантов с готовыми и реализованными программами, которые соответствуют пунктам в планах реализации национальных целей.

На сегодняшний день применяемый подход в социальном проектировании демонстрирует значительные результаты как в качественном, так и в количественном выражении. Тесная взаимосвязь с национальными целями развития обеспечивает устойчивую поддержку молодежных инициатив, способствуя их активному развитию и реализации [3]. Но не стоит забывать, что приоритеты государства могут меняться по причинам, независящим от него. Даже минимальное сокращение финансирования может привести к стагнации социального направления в целом. Следовательно, нужна локальная «подушка безопасности», которая будет служить источником дополнительного выделения средств на социальные инициативы. Таким образом молодежная политика продолжит достижение количественных и качественных показателей, которые будут соответствовать политике и целям государства на десятилетия вперед.

тилетия вперед. Все это возможно только благодаря грамотно выстроенному циклу работы с государством.

Литература

1. О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон № 489-ФЗ от 30 декабря 2020 г. (Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>).
2. Об утверждении основ государственной молодежной политики до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р. (Официальный интернет-портал правовой информации КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru>).
3. Молодёжь России 2000–2025: развитие человеческого капитала. Доклад подготовлен специалистами Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации по заказу Федерального агентства по делам молодёжи. (Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) <https://fadm.gov.ru>).

Уличева Екатерина

Санкт-Петербургский государственный университет
ekaylich@gmail.com

СПЕЦИФИКА СТРАТЕГИЙ В СФЕРЕ ТРУДА И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики профессиональных и семейных стратегий российской молодежи от 18 до 35 лет. В условиях современных социальных и экономических изменений молодые люди сталкиваются с новыми вызовами при выборе карьерного пути и формировании семейных отношений. Автор рассматривает ключевые факторы, влияющие на выбор стратегий в сфере труда и семейной жизни, такие как социально-экономическая обстановка, рынок труда, социальные нормы и культурные традиции. На основе анализа статистических данных выявлены основные тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди при построении своей профессиональной и личной жизни. Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ поддержки молодежи в области трудоустройства и семейного благополучия.

Ключевые слова: молодежь, социология труда, трудовые стратегии, занятость, родительство.

Ulicheva Ekaterina

St. Petersburg University
ekaylich@gmail.com

SPECIFICS OF LABOR AND FAMILY LIFE STRATEGIES AMONG RUSSIAN YOUTH

Abstract. The article is devoted to the study of professional and family strategies among Russian youth aged 18 to 35 years old. In the context of contemporary social and economic changes, young people face new challenges when choosing their career paths and forming family relationships. The work examines key factors influencing strategy choices in labor and family life, such as socio-economic conditions, the job market, social norms, and cultural traditions. Based on an analysis of statistical data, the main trends and issues faced by young people in building their professional and personal lives are identified. The results of this research can be useful for developing support programs for youth in employment and family well-being.

Keywords: youth, sociology of labor, labor strategies, employment, parenthood.

Введение

Современная российская молодежь сталкивается со множеством вызовов и возможностей при построении своей карьеры и создания семьи. Эти возможности являются ключевыми для формирования их будущего и играют важную роль в социально-экономическом развитии общества. Молодежь, находящаяся на этапе перехода от учебы к трудовой деятельности, а также на

пороге создания собственных семей, представляет наибольший интерес для изучения в сложившейся демографической обстановке.

Таким образом, актуальность исследования стратегий молодежи в сфере труда и семейной жизни обусловлена необходимостью понимания того, какие пути выбирают молодые люди для достижения своих целей, как они адаптируются к современным условиям и каким образом эти стратегии влияют на их жизнь. Важно учитывать, что возраст от 18 до 35 лет характеризуется высоким уровнем неопределенности и нестабильности, что требует гибкости и готовности к изменениям.

Цель данной статьи заключается в анализе специфики трудовых и семейных стратегий российской молодежи, выявлении основных тенденций и проблем, с которыми сталкиваются молодые люди при построении своей карьеры и создании семьи. В работе будут рассмотрены различные подходы к пониманию этих процессов, а также представлены результаты эмпирических исследований, проведенных среди молодых людей из разных регионов России.

Структура статьи содержит обзор теоретических подходов к изучению трудовых и семейных стратегий, анализ статистических данных о занятости и брачности среди молодежи, а также выводы по актуальным тенденциям трудовых и семейных стратегий молодежи.

Трудовые стратегии российской молодежи

По данным опросов ВЦИОМ, за период с 2004 по 2024 год главным фактором при выборе работы у россиян по-прежнему является заработка плата (50 %), при этом в 2004 году этот фактор отмечали гораздо чаще (74 %). Возросла ценность гибкого графика работы в глазах соискателей (31 % в 2024 г. против 21 % в 2004 г.), а также возможность установления позитивных отношений в коллективе (17 % в 2024 г. против 6 % в 2004 г.) (рис. 1).

Исследователи считают, что подобные изменения связаны, во-первых, с осознанием важности сохранения баланса между работой и личной жизнью в эпоху цифровых технологий, а во-вторых, с изменением организации труда и развитием социальной политики. При этом чем выше уровень образования, тем чаще люди удовлетворены местом работы. Максимум довольных приходится на россиян с неполным высшим или высшим образованием — 88 %. Среди граждан с неполным средним образованием своей нынешней работой недоволен каждый третий (33 % против 12 % в группе с неполным высшим и высшим образованием), довольны — 61 % [1].

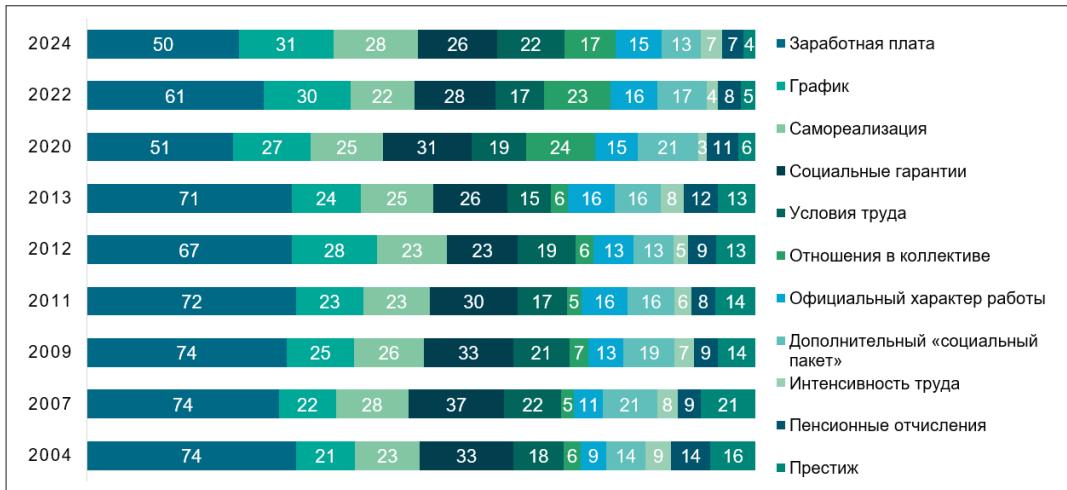

Рисунок 1. Распределение значимости факторов, влияющих на выбор работы респондентами, за 2004–2024 гг.

Одной из особенностей современной молодежи является стремление к гибкому графику работы, при котором можно совмещать личные и профессиональные обязанности в течении дня. Многие молодые люди предпочитают удаленную работу традиционному офисному труду. Это позволяет им совмещать несколько проектов одновременно, получать дополнительный доход и иметь больше свободного времени для личной жизни.

Молодежь сегодня имеет больше возможностей для выбора профессии благодаря развитию технологий и глобализации. Однако этот же фактор создает определенные трудности. Молодые люди часто сталкиваются с необходимостью принимать решение о своем будущем уже в школьном возрасте, когда они еще недостаточно осознают свои интересы и способности. Это приводит к тому, что многие студенты меняют свою специальность после поступления в вуз или после окончания учебы. Также стоит отметить тенденцию к смене работы каждые несколько лет. Молодежь не боится менять работодателей в поисках лучших условий труда и возможностей для профессионального роста. Это связано с желанием получить разнообразный опыт и навыки, которые могут пригодиться в будущем.

Семейные стратегии российской молодежи

Факторы, влияющие на выбор семейной стратегии, включают в себя множество различных аспектов, таких как культура, экономическая ситуация, социальные установки и личные ценности. Можем выделить следующие основные группы факторов:

1. Культурные и традиционные факторы (социальные нормы и традиции, религиозные убеждения, этнические особенности).
2. Экономические факторы (уровень дохода населения, доступность работы, стоимость жилья и образования).
3. Социальная среда и политика (государственная поддержка и общественные установки в социуме).
4. Личные ценности и цели (приоритеты, эмоциональная зрелость).
5. Технологические изменения.
6. Демографические факторы (возраст вступления в брак, продолжительность жизни).

Важно понимать, что эти факторы существуют в комплексе, формируя уникальные семейные стратегии для каждой отдельной пары, поэтому в данной статье не будет использоваться традиционная классификация семейных стратегий.

Говоря о демографических факторах выбора семейной стратегии, можно отметить, что на сегодняшний день средний возраст женщины при рождении первого ребенка составляет 26 лет, второго ребенка заводят в возрасте 30 лет, а третьего — в 33 года [2]. При этом существует проблема отсутствия данных возраста отцов при рождении детей, потому что эти данные сложнее достоверно установить, и они имеют меньшую значимость для демографии, чем возраст матерей. Данное явление негативно сказывается на возможностях прогнозирования возраста молодых отцов.

Одной из ключевых тенденций среди российской молодежи является отсрочка создания семьи. Все чаще молодые люди хотят сначала достичь финансовой стабильности и карьерных успехов, а также получить образование и опыт, чтобы быть готовыми к роли родителя. Увеличивается популярность «осознанного родительства», целью которого является создание полноценных условий для воспитания ребенка [3], включающих достойное материальное положение родителей, что сдвигает сроки рождения первого ребенка на более поздний период. Кроме того, современные технологии и социальные сети позволяют молодым людям поддерживать контакты с друзьями и родственниками без необходимости жить вместе. Это снижает потребность в создании традиционной семьи как источника эмоциональной поддержки и общения.

Заключение

Российская молодежь демонстрирует высокую степень адаптивности к изменяющимся условиям рынка труда. Многие молодые люди отмечают высокую удовлетворенность нынешним местом работы, а среди соискателей растет значимость гибкого графика работы и психологического комфорта

на рабочем месте. Современная молодежь отличается гибкостью в вопросах образования (тенденция смены профессии после окончания вуза) и трудоустройства (смена места работы каждые 2–3 года).

Молодые люди все чаще откладывают создание семьи и рождение детей, предпочитая сначала укрепить свои профессиональные позиции и достичь финансовой стабильности. Это связано с экономическими трудностями, неуверенностью в будущем и желанием реализовать личные амбиции перед вступлением в брак. Тем не менее, традиционные семейные ценности остаются важными для большинства респондентов.

Для улучшения условий реализации трудовых и семейных планов молодежи необходимо развивать программы профориентации и повышения квалификации, создавать условия для развития малого бизнеса и самозанятости, а также поддерживать инициативы, направленные на укрепление традиционных семейных ценностей. Государственная политика должна учитывать потребности и интересы молодого поколения, обеспечивая доступ к качественным образовательным ресурсам и стабильной занятости.

Таким образом, мы можем сказать, что современная российская молодежь обладает стремлением к созданию семьи, пусть и в более позднем возрасте, однако она все равно нуждается в дополнительной поддержке со стороны работодателей и государства для успешного совмещения трудовых и семейных обязанностей.

Литература

1. Не только деньги, или О факторах выбора работы в России // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ne-tolko-dengi-ili-o-faktorakh-vybora-raboty-v-rossii> (дата обращения: 31.10.2024).
2. Средний возраст матери при рождении детей // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b08_69/IssWWW.exe/Stg/01-21.htm (дата обращения: 31.10.2024).
3. Федорова Ю. А., Хахлова О. Н. Осознанное родительство как психолого-педагогический феномен // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 6. С. 16–24.

Смирнов Вячеслав Олегович

Законодательное собрание Санкт-Петербурга
slaventy98@yandex.ru

Якимчук Наталья Николаевна

Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий
yakimchuk777@bk.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация. Авторами выявляются современные тенденции территориальных преобразований в России на уровне местного самоуправления. Рассматривается вопрос актуальности укрупнения муниципалитетов для Санкт-Петербурга. В статье акцентируется внимание на способах учета мнения граждан в случае преобразования, роли местного депутатского корпуса в данном процессе. Авторами проводится анализ результатов выборов представительных органов местного самоуправления в Санкт-Петербурге за 10 лет, сделан вывод о значительных политических изменениях и обозначены перспективы развития института местного самоуправления в городе. Предлагается использование дистанционного электронного голосования по вопросу преобразования муниципальных образований, которое обеспечит чистоту и прозрачность голосования.

Ключевые слова: местное самоуправление, территориальная организация, политические партии, выборы, дистанционное электронное голосование, преобразование муниципального образования.

Smirnov Vyacheslav Olegovich

Saint-Petersburg Legislative Assembly
slaventy98@yandex.ru

Yakimchuk Natalya Nikolaevna

The State Institute of Economics,
Finance, Law and Technology
yakimchuk777@bk.ru

TRANSFORMATION AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN ST. PETERSBURG

Abstract. The authors identify current trends in territorial transformations in Russia at the local government level. The issue of the relevance of municipal consolidation for St. Petersburg is considered. The article focuses on ways to take into account citizens' opinions in the event of transformation, the role of the local deputy corps in this process. The authors analyze the results of elections of representative bodies of local self-government in St. Petersburg over 10 years, draw a conclusion about significant political changes and outline the prospects for the development of the institution of local self-government in the city. It is proposed to use remote electronic

voting on the issue of transformation of municipalities, which will ensure the purity and transparency of residents' voting.

Keywords: local self-government, territorial organization, political parties, elections, remote e-voting, transformation of municipal formation.

Значимость института местного самоуправления невозможно переоценить. В современных условиях ни одно государство в мире не может претендовать на то, чтобы называться демократическим, если в структуре публичного управления отсутствует муниципальный уровень. Многоаспектность местного самоуправления заключается в том, что это важнейший принцип демократии, самый близкий к гражданам уровень власти, который решает широкий круг вопросов нашего жизнеобеспечения, именно на уровне муниципальной власти у нас с вами самые широкие возможности для участия в принятии управленческих решений в отношении развития территории.

Логика нашего исследования выстроена следующим образом: от тенденций реформирования территориальной организации местного самоуправления в России мы переходим к вопросу актуальности укрупнения муниципалитетов в Санкт-Петербурге и к перспективам развития данного института в контексте цифровой трансформации общества в целом и системы публичного управления в частности.

На современном этапе органы государственной власти и местного самоуправления, исследователи в области муниципальной науки как в России, так и за рубежом находятся в постоянном поиске эффективной модели территориальной организации местной власти. В многочисленных научных трудах ищут ответ на вопрос о том, какие параметры пространственной организации наиболее удачны, какие критерии наиболее важны, начиная с численности и плотности населения, площади территории, уровня развития социальной, транспортной инфраструктуры и заканчивая территориальной доступностью органов местного самоуправления, удовлетворенностью качеством и скоростью предоставления муниципальных услуг для граждан [1, с. 144].

Сегодня в России предусмотрены двухуровневые и одноуровневые муниципальные образования. В 2019 году был введен новый вид МО — муниципальный округ, основным отличием муниципального округа от городского является соблюдение следующего требования: не менее 2/3 населения должно проживать в городах и (или) иных городских населенных пунктах [2]. В 2020 г. в Конституцию РФ были внесены существенные изменения в части организации местного самоуправления: из основного закона исчезло понятие поселения как вид муниципального образования. В начале 2022 г. в Государственной Думе был рассмотрен и принят в первом чтении законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправ-

ления в единой системе публичной власти» (на октябрь 2024 года находится на этапе внесения поправок) [3]. Самым масштабным и спорным изменением является реформа территориальной организации местного самоуправления (далее — МСУ) в формате перехода к одноуровневой системе, т. е. муниципалитеты низового уровня — городские и сельские поселения — могут быть вообще упразднены повсеместно. Предлагается оставить только 3 вида муниципальных образований: городские и муниципальные округа, а также внутригородские муниципальные образования городов федерального значения ВМО ГФЗ. Территориальные преобразования МСУ, происходящие во многих регионах России, характеризуются следующими процессами:

- укрупнение сельских поселений путем их объединения (особенно активно данные процессы шли в период с 2014 по 2016 гг.);
- упразднение городских и сельских поселений путем преобразования муниципальных районов в городские или муниципальные округа (с 2017 г. и по настоящее время) [4, с. 662] (табл. 1).

Таблица 1. Динамика изменения количества муниципальных образований (в том числе по видам) в России в период с 2008 по 2023 гг. по данным Росстата, ед.

Год	Всего	Вид муниципального образования						
		МР	СП	ГП	ГО	МО	ГОВГД	ВМО ГФЗ
2008	24151	1799	19861	1734	521	-	-	236
2010	23907	1829	19591	1739	512	-	-	236
2012	23118	1821	18833	1711	517	-	-	236
2014	22777	1815	18525	1660	520	-	-	257
2016	22406	1788	18177	1592	563	-	3	267
2018	24346	1759	17772	1538	591	-	3	267
2020	20846	1673	16821	1398	635	33	3	267
2021	20303	1606	16332	1346	630	100	3	267
2023	18402	1421	14580	1203	588	311	3	267

Примечание: ГО — городской округ, МР — муниципальный район, ГП — городское поселение, СП — сельское поселение, ГО с ВГД — городской округ с внутригородским делением, ВГР — внутригородской район, ВМО ГФЗ — внутригородское муниципальное образование города федерального значения, МО — муниципальный округ.

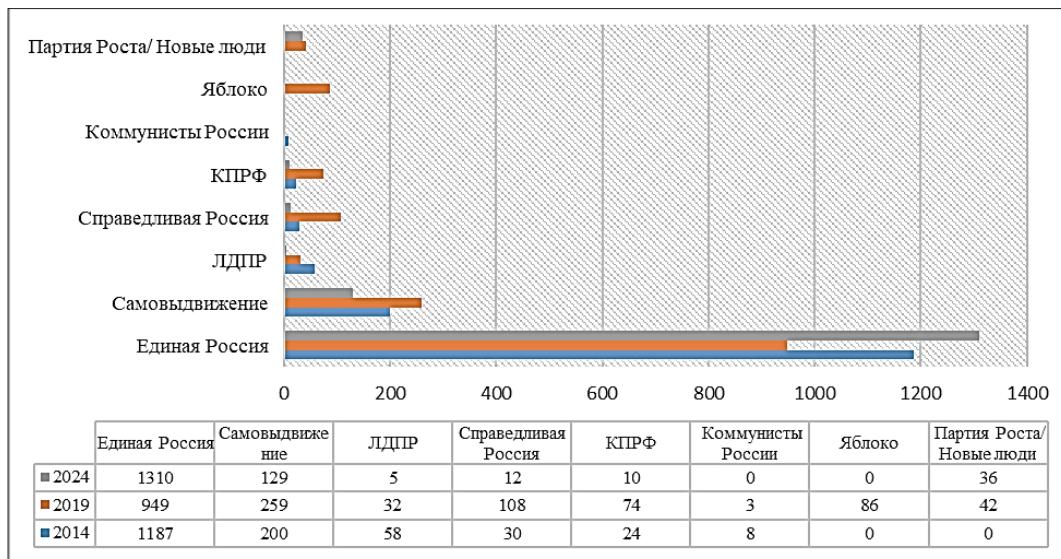
При этом укрупнение как по одной, так и по другой модели нередко осуществляется без всестороннего научно обоснованного анализа необходимости и последствий соответствующего процесса. Дискуссионным является вопрос учета мнения граждан в отношении преобразования муниципального образования, который осуществляется через представительные органы муниципалитетов.

Санкт-Петербург, второй по величине город России, политический и культурный центр страны, служит образцом для изучения местного самоуправления. В Санкт-Петербурге на местное самоуправление традиционно влияло сочетание федерального контроля и местной политической динамики. Актуальны ли тенденции укрупнения муниципальных образований для Санкт-Петербурга с учетом специфики организации местного самоуправления в городе — субъекте РФ? Согласно Закону Санкт-Петербурга от 25.07.2005 № 411-68 «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга», в городе федерального значения расположено 111 внутригородских муниципальных образований в границах 18 административных районов: 81 округ, 9 городов, 21 поселок [5], которые значительно отличаются между собой по численности населения, площади территории и уровню социально-экономического развития.

Муниципальная власть в Санкт-Петербурге отвечает за решение таких вопросов, как опека и попечительство (переданное государственное полномочие), организация досуга и праздничных мероприятий для жителей, благоустройство территорий и целый ряд других. В связи с тем, что города федерального значения имеют свои особенности организации местного самоуправления, процесс преобразования (укрупнения) не затрагивал муниципалитеты этих территорий, в том числе и Санкт-Петербурга. При этом мнения экспертов по поводу столь большого количества муниципальных образований на территории города, т. е. излишнего дробления территории, высказывались неоднократно. И сегодня вопрос укрупнения внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга остается дискуссионным. Считаем необходимым обратить внимание на качественный состав депутатского корпуса муниципалитетов города, так как именно от их мнения и политической воли во многом будет зависеть решение вопроса преобразования.

С 2000-х годов структура местного самоуправления в России подверглась централизации в рамках федеральных реформ, однако местный уровень остается важной ареной для участия граждан и политической конкуренции. На политическом ландшафте доминирует правящая партия «Единая Россия», однако оппозиционные партии и независимые кандидаты периодически добиваются значительных успехов, что произошло на муниципальных выборах 2019 года. Муниципальные выборы 2024 года в Санкт-Петербурге являются

важнейшим поворотным моментом в эволюции местного самоуправления, отражая как преемственность, так и изменения в структуре и функционировании местных институтов. Выборы представительных органов местного самоуправления 2024 года в Санкт-Петербурге ознаменовались полной победой «Единой России», которая увеличила свое представительство в более 80% всех муниципальных образований, получив 1310 из 1530 муниципальных мандатов по сравнению с 949 мандатами, полученными в 2019 году [6]. Заметную долю получили оппозиционные партии и независимые кандидаты. Оппозиционные партии, такие как «Яблоко» и КПРФ, имевшие определенный успех в 2019 году, резко сократили свое представительство. «Яблоко», которое в 2019 году получило 86 мандатов, в 2024 году не получило ни одного. Независимые кандидаты, которые традиционно служили противовесом партийному доминированию, также столкнулись с падением успеха. Только 129 независимых кандидатов получили места — по сравнению с 259 в 2019 году. Относительно новая политическая партия «Новые люди», которая не была представлена в 2019 году, получила 36 мест, что ознаменовало небольшой, но заметный сдвиг в местном политическом ландшафте, хотя по своей сути это модифицированная «Партия Роста» (рис. 1).

*Рисунок 1. Сравнение политического веса партий в представительных органах местного самоуправления Санкт-Петербурга в динамике за 10 лет, чел.
(составлено авторами на основе [6])*

Интерпретировав слова Уинстона Черчилля, можно сказать, что на этапе своего появления муниципальные образования и политические партии в Санкт-Петербурге были либеральными и в тот период у них появилось

сердце, сейчас же, в постковидные времена и в условиях специальной военной операции, на местах требуется четкий, единый и скоординированный план действий, поэтому партии стали более консервативными и стали опираться не только на сердце, но и на ум.

Весной 2023 г. в Законодательное собрание Петербурга был внесен законопроект, уточняющий принципы преобразования внутригородских муниципальных образований города, в рамках которого предусмотрено, что для учета мнения граждан достаточно проведения публичных слушаний. Экспертное сообщество Санкт-Петербурга вновь активно стало дискутировать на предмет укрупнения муниципалитетов, но на практике все завершилось лишь на уровне законопроекта и дискуссий.

Под преобразованием в региональном законе № 420-79 от 23.09.2009 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» (ст. 9) понимают объединение и разделение внутригородских муниципалитетов, тогда как федеральным законодательством в данное понятие включаются еще и процессы, связанные с изменением правового статуса муниципального образования [7]. Все вопросы, связанные с преобразованием муниципалитетов, решаются с учетом мнения населения. И здесь возникает вопрос о том, каким способом изучают позицию граждан — местный референдум; публичные слушания, а потом мнение жителей выражают депутаты представительных органов местного самоуправления; голосование по вопросам изменения границ; социологический опрос и т. п. При принятии решения об «уходе» от поселенческого уровня сегодня во всех регионах активно используется как раз механизм публичных слушаний с последующим голосованием депутатского корпуса муниципалитета.

В условиях активной цифровой трансформации общества, публичного управления, экономики считаем, что использование Дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ) по вопросу преобразования муниципальных образований может стать отличным способом учета мнения жителей. ДЭГ использует сложную систему шифрования, которая непосредственно связана на людях и их «физических ключах», а не на виртуальных мощностях, что подчеркивает чистоту и прозрачность голосования. Трехдневное голосование по поправкам в Конституцию России в 2020 г. прошло апробацию и способствовало повышению явки избирателей в 2021 г. до 51,72 % — на 3,84 % больше, чем в 2016 г., а в 2024 до 90 % — на 38,16 % больше, чем в 2021 году и это несмотря на то, что ДЭГ представляет собой относительно новый формат волеизъявления граждан, который активно внедряется в России в последние годы. Абсолютное большинство россиян — почти девять из десяти (87 %) — сегодня знают о ДЭГ, в том числе каждый второй (47 %) знает хорошо [8]. Согласно опросу ВЦИОМ, россияне довольно позитивно смотрят на перспек-

тивы масштабирования опыта ДЭГ на всю страну. Шесть из десяти человек (63 %) считают, что нужно обеспечить возможность онлайн-голосования во всех регионах России; иного мнения придерживаются 29 %. Представления россиян на эту тему остаются достаточно устойчивыми, с 2019 г. в данных мало что изменилось (группа сторонников в 2019–2023 гг. — 59–66 %, группа противников — 27–34 %). В целом высокая общественная поддержка курса на цифровизацию избирательных процессов создает благоприятную почву для дальнейшего внедрения ДЭГ и в Санкт-Петербурге. Безусловно, важнейшей задачей органов государственной власти России и регионов является создание условий для безопасных, надежных и прозрачных выборов в стране, но при этом необходимо совершенствовать программно-технический комплекс, принимать активные меры по предотвращению мошенничества и утечек информации [9, с. 317].

Дополнительно отметим, что можно выделить несколько перспектив развития местного самоуправления в Санкт-Петербурге:

1. *Цифровое управление.* Растущая цифровизация местного самоуправления открывает возможности для улучшения предоставления услуг и повышения прозрачности, в условиях укрупнения муниципалитетов — это весьма актуально. Цифровые платформы могут быть использованы для обеспечения более тесного взаимодействия между гражданами и местными чиновниками, а также для оптимизации административных процессов.
2. *Содействие местному экономическому развитию.* Местное самоуправление играет важнейшую роль в содействии экономическому развитию муниципалитетов. Поощряя малый бизнес и поощряя инновации, местные органы власти могут способствовать устойчивому экономическому росту районов Санкт-Петербурга.
3. *Гражданское общество.* Усиление роли организаций гражданского общества в местном управлении может стать противовесом политической централизации. Поощрение более тесного сотрудничества между местными органами власти и неправительственными организациями может повысить эффективность муниципальной политики и обеспечить удовлетворение потребностей различных сообществ.

Заключение

Дальнейшее реформирование территориальной организации местного самоуправления необходимо проводить, но с обозначением четких, научно обоснованных критериев создания новых объединенных муниципальных образований. Эффективно функционирующие муниципалитеты, удовлетворя-

ющие все потребности населения, проживающего на их территории, необходимо сохранить, чтобы не нарушить сбалансированность [4, с. 664]. Считаем необходимым отметить, что в Законодательном собрании Санкт-Петербурга есть депутаты, которые имеют опыт работы в представительных органах местного самоуправления, главами муниципальных образований, например, Председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А. Н. Бельский, а также депутаты В. Ф. Беликов, М. И. Барышников, А. Э. Алескеров, К. А. Чебыкин и другие. Когда к решению вопроса об укрупнении муниципалитетов будут подходить люди, которые являются профессионалами, знают «кухню» изнутри, мы с уверенностью можем сказать, что это решение будет справедливым для всех и каждого, с минимальными последствиями для жителей и города.

Главным критерием объединения не должно становиться приведение показателей развития территории к усредненным, важнее качество жизни населения и возможность взаимодействия органов местного самоуправления с населением для решения проблем граждан.

Литература

1. *Yakimchuk N., Kuznetsova M., Borodina L.* Reform of the Territorial Organization of Local Self-Government in the Context of Digitalization of Municipal Government in Russia and Abroad. Chapter 11 // Digital Challenges: What Is the Response of the Economy? / ed. by I. Ilin, M. Petrova. Publish with Nova Science Publishers. November 3, 2023. P. 143–155 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.52305/ZUEL3302>.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Законопроект № 40361-8 (внесен в декабре 2021 г., одобрен в первом чтении 25.01.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Якимчук Н. Н. К вопросу об укрупнении муниципальных образований в России и за рубежом: причины, цели, результаты // Вестник Академии знаний. 2024. № 4(63). С. 659–665
5. О территориальном устройстве Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 25.07.2005 № 411-68 (ред. от 05.04.2024) // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 21.11.2005. № 11.
6. Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления // Центральная избирательная комиссия России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 28.10.2024).

7. Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 23.09.2009 № 420-79 (ред. от 21.10.2024) // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 05.10.2009. № 22.
8. Результаты мониторингового опроса о восприятии россиянами дистанционного электронного голосования // ВЦИОМ. 02.09.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2> (дата обращения: 30.10.2024).
9. Смирнов В. О. Анализ итогов проведения выборов в Единый день голосования 19 сентября 2021 г. // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2022. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук. Гатчина, 27–28 мая 2022 года. Т. 2. Гатчина: Гос. ин-т экон., фин., права и технол., 2022. С. 315–318.

Шин Валерия

Санкт-Петербургский университет МВД России
lilos555@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В статье автор анализирует тенденции развития миграционной политики, противостояние интересов государства и прав иностранных граждан из-за ограничения конституционного права на труд и профессиональную деятельность, гарантированного статьей 37 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, иностранный гражданин, конституционное право на труд, род деятельности, профессия, национальные интересы.

Shin Valeriiia

St. Petersburg University of Interior of Russia
lilos555@yandex.ru

MIGRATION POLICY TRANSFORMATION: CONTRADICTIONS OF NATIONAL INTERESTS AND HUMAN RIGHTS

Abstract. In this article, the author analyzes the trends in the development of migration policy, the confrontation between the interests of the state and the rights of foreign citizens due to restrictions on the constitutional right to work and professional activity guaranteed by Article 37 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, a foreign citizen, the constitutional right to work, occupation, profession, national interests.

Современный мир сталкивается с беспрецедентными масштабами трудовой миграции, которая, с одной стороны, является движущей силой экономического роста и развития, а с другой — порождает множество противоречий между национальными интересами и правами человека. Традиционно трудовая миграционная политика государства была направлена на удовлетворение потребностей рынка труда, привлечение рабочей силы для определенных секторов экономики и контроль миграционных потоков. Однако в связи с необходимостью обеспечения безопасности государства и его граждан национальные интересы все чаще вступают в противоречие с правами иностранцев.

В статье 37 Конституции Российской Федерации провозглашается свобода труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Согласно части 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане в Российской

Федерации пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации. Из этого следует, что на них распространяются и общие положения трудового законодательства.

Право на труд является фундаментальным и обеспечивает возможность иностранным гражданам интегрироваться в современное общество, обеспечивать себя и своих близких, а также способствовать развитию принимающего государства. Однако в реальности мигранты сталкиваются с различными ограничениями, препятствующими реализации этого права.

Известно, что иностранным гражданам запрещено заниматься работами, связанными с обеспечением обороны и безопасности государства, работать на объектах стратегического назначения, государственной службе, на работах, связанных с защитой государственной тайны в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». В связи с этим в ноябре 2019 года поступило обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, который принял решение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зотова В. А. на нарушение его конституционных прав подпунктом 5 пункта 1 и пункта 1 прим. 1 статьи 14 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также пунктом 4 Перечня объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятymi на работу, определив, что права указанных лиц не нарушаются.

За текущий год можно заметить тенденцию к сокращению профессий, в которых могут работать иностранные граждане. Это связано с террористическим актом, произошедшим 22 марта 2024 года в «Крокус Сити Холл» в городе Красногорск Московской области, основные фигуранты которого — граждане Таджикистана.

В Государственную Думу внесен законопроект, которым предлагается ограничить допустимую долю иностранных работников 5% от общей численности занятых по каждому виду экономической деятельности. Кроме того, предлагается установить полный запрет на привлечение мигрантов к трудовой деятельности в сферах оказания медицинских услуг в организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения; школьного образования; розничной торговли лекарственными средствами; строительства [4]. Введение данных ограничительных мер связано с увеличением притока трудовых мигрантов из зарубежных стран, который, в свою очередь, порождает рост количества неквалифицированных иностранных работников. Ограничения обусловлены необходимостью создания таких условий, при которых приоритетное право на трудоустройство будет у граждан Российской Федерации, и в целом для обеспечения национальной безопасности.

Говоря об ограничениях, устанавливаемых субъектами Российской Федерации: с 2025 года в Московской области будет введен запрет на привлечение иностранцев по патентам в сферах торговли алкоголем и табаком, уличного питания в нестационарных торговых объектах, социальных услуг, спорта, культуры, досуга, здравоохранения и образования. При введении запрета численность иностранных граждан, работающих на основании патента, которым запрещат осуществлять трудовую деятельность, составит 5600 человек. Освободившиеся рабочие места планируют восполнить за счет россиян и граждан ЕАЭС, заявила заместитель Председателя Правительства региона Наталья Александровна Масленкина.

Постановлением Губернатора Ленинградской области от 19 августа 2024 г. № 55-пг «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Ленинградской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» установлен запрет на привлечение иностранных граждан к деятельности легкового такси и арендованных легковых автомобилей с водителем. Подобный запрет действует на территории Новосибирской, Самарской, Тульской, Магаданской, Челябинской, Калужской и Тюменской области, а также в Якутии и Крыму. Компания «Яндекс Go», занимающая первое место в рейтинге Роскачества, предъявляет требование для своих водителей, по которому иностранные граждане не могут быть приняты на работу. Одним из главных аргументов в пользу запрета является обеспечение безопасности пассажиров. Однако, анализируя статистику по г. Санкт-Петербург, можно сделать вывод о том, что количество дорожно-транспортных происшествий на протяжении последних пяти лет стабильно сокращается в год почти на 1000. Запрет на работу иностранцев может выступать неким механизмом политики протекционизма, защиты граждан Российской Федерации от безработицы, обеспечения их большим количеством рабочих мест. Запрет повлек за собой отток желающих работать в сфере перевозок, что спровоцировало значительный рост цен на такси — по данным РБК, на 10 % выросли цены за лето 2024 года в Санкт-Петербурге и Ленинградской области [5].

Можно ли назвать данные запреты ограничениями конституционного права на труд, гарантированного каждому согласно статье 37 Конституции Российской Федерации, по отношению к иностранным гражданам?

Ответить на данный вопрос можно с разных позиций. Рассматривая влияние на экономику России, данные ограничения повлекут значительную нехватку кадров, так как с начала 2024 года из России выслали более 30 тысяч человек, закрыт въезд для 100 тысяч иностранцев [6], которые занимали или могли бы занять в перспективе рабочие места на предприятиях. Это спрово-

цирует повышение цен на товары и услуги, что негативно скажется на экономике страны.

С правовой точки зрения данные ограничения не нарушают прав иностранных граждан. Не наблюдается дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и интересов человека по национальному признаку. Субъекты Российской Федерации имеют право принимать нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, в пределах своей компетенции, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации. А по Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» власти субъектов могут ежегодно вводить запрет на работу мигрантов в различных сферах.

С социальной точки зрения ограничения будут способствовать снижению напряженности после теракта в «Крокусе». Также введение ограничения сфер, в которых смогут работать иностранные граждане, будет снижать уровень преступности среди мигрантов. Ведь, по данным Следственного комитета России, только за 2024 год число «преступных посягательств» со стороны трудовых мигрантов возросло с 5868 до 9708 [7]. Говоря об общественном мнении, население, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в подавляющем большинстве (81%) не испытывает тревоги или страха по отношению к представителям других национальностей. Граждане России относятся к мигрантам доброжелательно, не испытывая неприязни, считая, что многонациональность делает нашу страну сильнее. По отношению к иностранным гражданам тревогу или страх в той или иной мере испытывают лишь 12% опрошенных.

Теоретически свобода в выборе профессии и рода деятельности у категории иностранных граждан значительно ограничена. Наблюдаются явное противоречие постановлений принципам Конституции и федеральным законам, однако обращений с жалобами от иностранных граждан по данным вопросам в Конституционный Суд Российской Федерации не поступало.

Формально нарушений принципов Конституции нет, но с точки зрения «духа закона» этот вопрос вызывает серьезные сомнения. Окончательное решение по данной теме может быть принято только после рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации обращения иностранных граждан с жалобой о нарушении их гарантированного права на труд с последующим принятием решения.

Несмотря на явную тенденцию к ужесточению миграционной политики в трудовой сфере на федеральном уровне, Санкт-Петербург, как город, который всегда был и остается мультикультурным, либеральным и толерантным к иностранным гражданам, отказывается следовать данному направлению и открыто противостоит политике, проводимой федеральными

органами государственной власти. Так, 14 октября 2024 года комиссия петербургского парламента по транспорту и развитию транспортной инфраструктуры рассмотрела проект федерального закона, который запрещает мигрантам садиться за руль автобуса или троллейбуса. Главным аргументом против стал активный рост экономики и стабильная потребность в рабочей силе, не восполняемая российским рынком. Глава комиссии Алексей Цивилёв сослался на справку комтранса, где долю мигрантов оценили в 20 %. Перевозчики между темrapортуют об уже накопленной нехватке водителей в 25 %. Изъятие с рынка мигрантов грозит обрушить отрасль. Тем более, что аргумент в пользу недопущения иностранных граждан до перевозок пассажиров тем, что планируется обеспечить безопасность, был подвергнут сомнению, ведь участниками всех происшествий были граждане Российской Федерации. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга нашло выход — обучение и аттестация водителей проводится на базе государственных предприятий и возлагается полная ответственность за водителей на перевозчиков. В итоге в проект решения комиссии будет включен отказ в поддержке законопроекта.

Ограничение прав иностранных граждан в Российской Федерации и ужесточение миграционной политики будет продолжаться еще долгие годы, пока государство не достигнет главной цели — обеспечения государственной безопасности и безопасности граждан через планомерную стабилизацию миграционных потоков. Запреты, предлагаемые для введения в субъектах России, в основном поддерживаются региональными властями, но некоторые регионы, исходя из внутренней обстановки и устоявшихся убеждений, решают действовать нестандартно, проводя миграционную политику самостоятельно, в пределах своей компетенции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 29.09.2024).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 N 3159-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зотова Владислава Альфредовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части первой статьи 83 Трудового кодекса Российской Федерации, подпунктом 5 пункта 1 и пунктом 1.1 Федерального закона о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, а также пунктом 4 Перечня объектов и организаций, в которые иностранные граждане не имеют права быть принятymi на работу» // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision442751.pdf> (дата обращения: 29.09.2024).

3. Постановление Губернатора Ленинградской области от 19.08.2024 № 55-пг «Об установлении на 2024 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Ленинградской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4700202408260004> (дата обращения: 29.09.2024).
4. Предлагается запретить иностранцам работать в больницах, школах и такси [Текст: электронный] // Гарант: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1652964/#sdfootnote1sym> (дата обращения: 29.09.2024).
5. В Петербурге заметно подорожали поездки на такси // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/09/2024/66f1212a9a79471e01df3412 (дата обращения: 29.09.2024).
6. Из России с начала 2024 года выслали более 30 тыс. иностранцев // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/06/2024/667284269a794776aa68fb22> (дата обращения: 05.10.2024).
7. СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764> (дата обращения: 05.10.2024).

Авия Евгения Анастасия Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет
st094201@student.spbu.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НОРМАТИВНОЙ СИЛЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. Статья рассматривает трансформацию нормативной силы Российской Федерации в области демократии в контексте взаимодействия с Европейским союзом. Автор анализирует концепцию демократии, основываясь на постпозитивистских подходах, которые акцентируют внимание на нормах и понятии идентичности. Центральной рамкой исследования выступает постмарксистский дискурс-анализ Ш. Муфф и Э. Лаклау, позволяющий интерпретировать нормативную силу как гегемонию, включающую культурные и идеологические компоненты. Используя термин «дискурсивные фигуры», автор показывает, как в российском дискурсе демократия переосмыслиается через бинарные оппозиции с Европой, а новые смыслы формируются на основе превращения России в один из новых центров идей, и реактивации концепта нормативной силы Европы как дистрибутора демократии в российском дискурсе.

Ключевые слова: нормативная сила, демократия, идентичность, постмарксизм.

Aviya Evgeniiia Anastasiia

St. Petersburg University
st094201@student.spbu.ru

TRANSFORMATION OF NORMATIVE POWER RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF NEW CHALLENGES

Abstract. The article examines the transformation of the normative power of the Russian Federation in the field of democracy in the context of interaction with the European Union. The author analyzes the concept of democracy based on post-positivist approaches that focus on norms and the concept of identity. The central framework of the study is the post-Marxist discourse analysis of C. Mouff and E. Laclau, which allows interpreting normative power as hegemony, including cultural and ideological components. Using the concept of "discursive figures", the author shows how democracy is rethought in the Russian discourse through binary oppositions with Europe, and new meanings are formed on the basis of Russia's transformation into one of the new centers of ideas, and the reactivation of the concept of Europe's normative power as a distributor of democracy in the Russian discourse.

Keywords: normative power, democracy, identity, post-Marxism.

Степень демократичности по праву считается одной из основополагающих атрибутов любого современного государства и играет важную роль в положении отдельных стран в мировом сообществе. Несмотря на это, существует множество трактовок данного понятия. Постпозитивистский поворот, начавшийся в 1980-х годах, изменил само направление мысли относительно

возможности дать точное определение чему-либо, акцент теперь делается не на поиске объективной истины, а на рассмотрении индивидуальности каждого случая, его интерпретации, на передний план выходит принцип релятивизма. Это сделало возможным исследовать феномен нормативной силы государства. Определение нормы, которое сообразуется с постпозитивистскими взглядами и стало общепринятым, дал в 1990-х годах П. Катценштайн: «коллективные ожидания надлежащего поведения актора с данной идентичностью» [1, с. 3]. В этой модели основополагающая роль отводится идентичности рассматриваемого актора, что стало нововведением по сравнению с позицией позитивизма. Это помогает решить вопрос учета множественных интерпретаций одного и того же правила множеством акторов.

В рамках постпозитивистской мысли один из наиболее важных концептов — дискурс. Наиболее эффективным с точки зрения исследования нормативной силы методом, основанным на концепции дискурса, автор считает постмарксистский дискурс-анализ на основе теории гегемонии политических философов Ш. Муфф и Э. Лаклау [2]. Термин «нормативная сила» был введен в употребление датским ученым Й. Маннерсом [3], а рассмотрение нормативной силы через призму гегемонии было предложено Т. Дицом в его статье «Normative power as hegemony» [4]. Центром этой теории является понятие гегемонии, введенное в научный оборот в трудах А. Грамши. Одно из его новаторств состоит в добавлении культурно-идеологической компоненты в классическую марксистскую теорию, которой не хватало для полного объяснения дилеммы о сознании рабочих и отхода от их «ложных» интересов. Согласно Грамши, члены общества из надстройки осуществляют власть не с помощью физической силы, а через влияние идей и убеждений [5, с. 66]. При этом базис согласен и принимает эти установки для себя. Лаклау и Муфф заимствуют идеи Грамши, трансформируя отношение к классовому делению, они постулируют, что различия в обществе создаются не экономическими причинами, а в процессе артикуляции. Еще одной отличительной чертой этой теории является тот факт, что значения (означающие) в дискурсе не конечны, их содержание (означаемое) меняется по мере того, как разные дискурсы «борются» за производство своих значений, постоянно заменяя уже существующие, и этот процесс бесконечен. Из этого следует, что общество — это незавершенное понятие. Далее перейдем к связке с идентичностью. Согласно Лаклау и Муфф, идентичность акторов определяется их позицией в дискурсе, которая предписывает актору то или иное поведение. И поскольку значения внутри дискурса постоянно меняются, идентичность тоже может меняться. Это служит обоснованием для использования именно этой теоретико-методологической рамки для исследования нормативной силы.

Изначально считалось, что нормативная сила — это термин, который применим только к ЕС, но постепенно ученые-конструктивисты пришли к выводу, что и другие акторы на международной арене могут обладать нормативной силой, и Россия не исключение. Возникла картина мира, в которой акторы могли влиять друг на друга посредством нормативного взаимодействия. Это довольно сложный процесс, он не является объектом исследования в данной работе, однако помогает выявить определенные нарративы, присутствующие в нормативной силе отдельного актора. ЕС по праву считается одним из основных акторов, продвигающим западную нормативность, распространяя свои идеи по всему миру на протяжении десятилетий. Демократия является одной из пяти основных норм, продвигаемых ЕС, и за последние десятилетия стала универсальным мерилом для остальных государств [3, с. 242]. В нормативном смысле для России позиция по демократии относительно Европы имеет крайне важное значение: она служит индикатором выбранного вектора развития страны, основанного на включении себя в европейский мир либо исключении из него [6, с. 3]. Исследования ученых за последнее время выявили систему гегемонистских структур, описывающих дискурсивные поля России и ЕС, но последние несколько лет характеризуются дислокацией в мировом порядке и во взаимоотношениях Европы и России, что могло привести к изменениям в трактовке демократии последней [7, с. 107–108]. Следовательно, цель данной работы — выявить изменения в нормативной силе Российской Федерации в области демократии.

В рамках исследования нормативного взаимодействия России и Европейского союза в области демократии Г. Коцур зафиксировал систему гегемонистских структур, существующих в дискурсивных полях России и ЕС (рис. 1). Нас будет интересовать часть, описывающая российское дискурсивное пространство. Системы построены следующим образом. Они составлены из трех уровней. Первый уровень представляет собой пустое означающее «демократия» или «Европа», на котором осуществляется отождествление означающих по линии «Россия (не)Европа». В российском официальном дискурсе «Европа», «ЕС» и «демократия» идут со знаком равенства, за исключением случаев, когда целью является критика такой цепочки эквивалентности. На втором уровне находятся плавающие означающие — абстрактные категории, породившие более одной интерпретации в обоих властных дискурсах (с радикальными различиями в трактовках). Российский и западный дискурсы имеют почти идентичный второй уровень, но в российском добавляется плавающее означающее «государство». На третьем уровне плавающие означающие превращаются в определенные дискурсивные фигуры. Эти фигуры отражают то, как категории из второго уровня трактуются в зависимости от политического контекста разными гегемонистскими силами. Каждая из фигур

является либо эксклюзивной, либо инклюзивной, то есть либо исключающей из сообщества, либо включающей в него [6, с. 58–60].

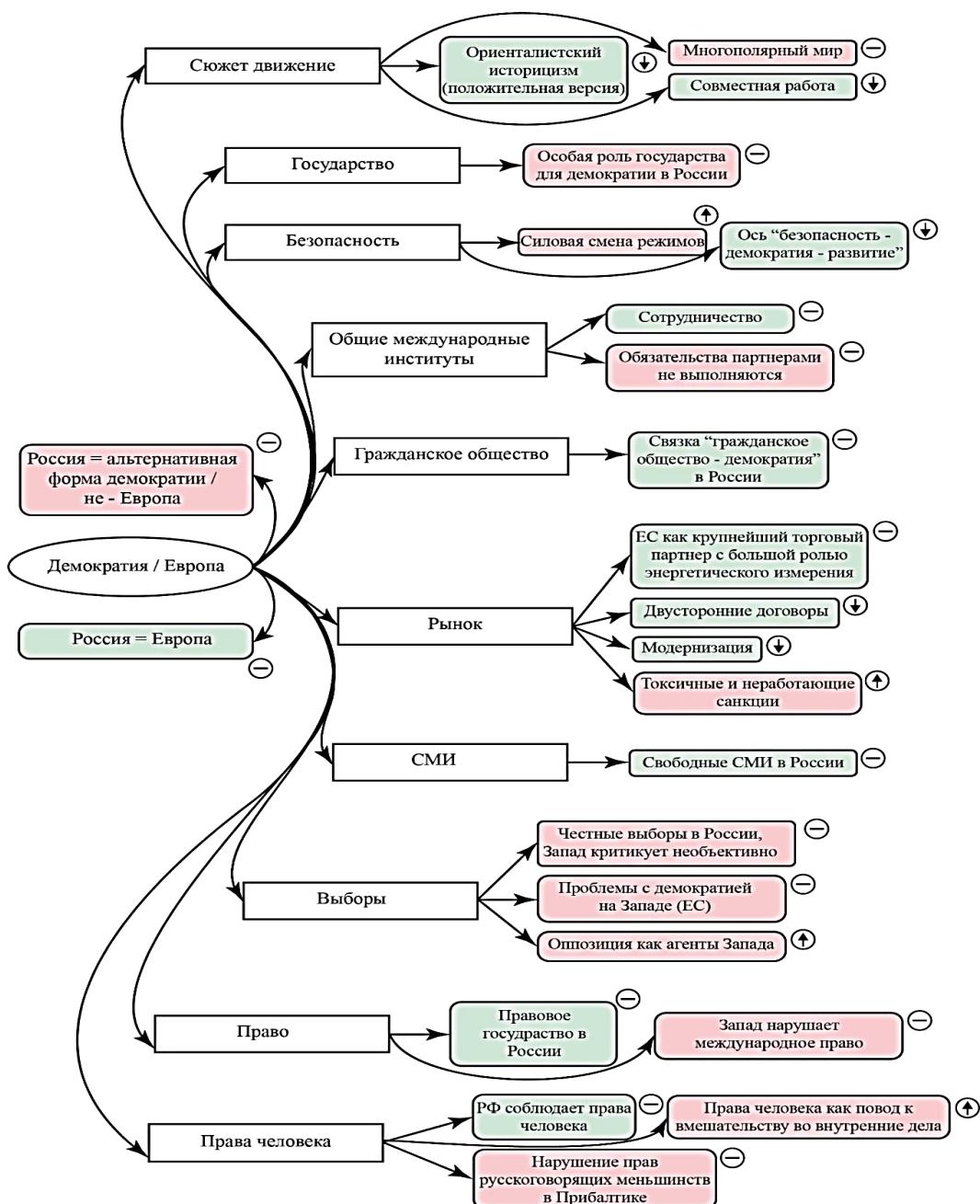

Рисунок 1. Карта официального дискурса РФ в области демократии [6, с. 208]

Эта система отражала существующие нарративы внутри российского дискурсивного поля до 2022 года, но с изменением политического контекста можно говорить и об изменениях в схеме. Первое изменение — добавление на второй уровень плавающего означающего «глобальная миссия». На третьем уровне этой цепочки располагаются фигуры «колонизации» и «миропорядок» (рис. 2). Каждая из них нашла отражение в официальных документах РФ 2–3 типов: речи первого лица государства, тексты глав внешнеполитических ведомств и ключевые документы, предопределяющие стратегический вектор внешней политики. Начнем с фигуры «колонизации». Если в предыдущих концепциях внешней политики о колонизации не упоминается совсем, то в концепции 2023 года с этой фигурой связана одна из основных задач РФ на международной арене. Она строится на бинарной оппозиции конструкций «Европа-колонизатор»/«Россия-деколонизатор». «Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание... распространению за рубежом правдивой информации о роли и месте России в мировой истории и формировании справедливого миропорядка, в том числе о решающем вкладе Советского Союза в победу над нацистской Германией и в создание ООН, о его масштабном содействии в деколонизации и становлении государственности народов Африки, Азии и Латинской Америки» [8]. Здесь мы видим цепочку эквивалентности из означающих понятий «Российская Федерация», «Советский Союз» и «деколонизация». Для экономии времени сразу отметим, что во всех российских официальных документах «РФ» и «СССР» — тождественные понятия, согласно статье 67.1 Конституции РФ [9], что в свою очередь часто используется как инструмент подчеркивания особой исторической роли государства с акцентом на продолжительность во времени. Упоминание ряда регионов делает их живым примером, подтверждающим кейс деколонизаторской миссии России. Четко выделяется цепочка эквивалентности «колониальная эпоха» — «западные метрополии» — «конфликты» — «кризисы»: «Приходится признать и то, что ситуация во многих регионах Африки остается по-прежнему нестабильной. Не урегулированы межнациональные и этнические конфликты, сохраняются острые политические и социально-экономические кризисы. Это, конечно, тяжелое наследие колониальной эпохи, курса «разделяй и властвуй», который проводили в Африке западные метрополии» [10]. Отождествление всех проявлений нестабильности в Африке связывается с наследием Европы, тогда как Россия протягивает руку помощи: «В противостоянии этим угрозам Россия также предлагает свое содействие. Мы заинтересованы в самом тесном сотрудничестве между правоохранительными структурами и специальными службами Российской Федерации и стран Африки» [10]. Получается интересная оппозиция, хотя про Европу не сказано ни слова напрямую, это и выступает одной из сторон в противово-

поставлении, где Россия как означающее содержит в себе «помощь» и «сотрудничество» как означаемые, а Европа при отсутствии явного означающего имеет означаемые, прямо противоположные российским.

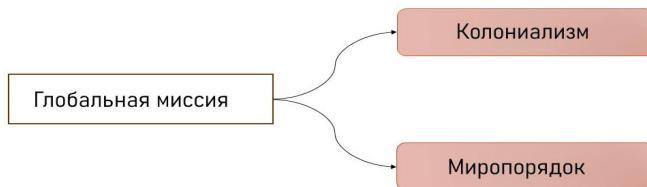

Рисунок 2. Новые дискурсивные фигуры

Следующая фигура «миропорядок» также строится на бинарных оппозициях «ЕС-статус-кво-деструкция»/«РФ-новое-справедливое». В рамках этой линии создается образ России, готовой к изменениям, выступающей их инициатором, при том, что эти изменения чаще всего носят согласованный характер: те акторы, на которых они направлены, либо те, кто испытает на себе последствия от изменений, в дискурсе российского поля выступают либо активно поддерживающими, либо удовлетворенно принимающими нововведения. В самом начале рассматриваемого периода четко артикулируется связка «Европа-деструкция»: «Хорошо известно, что на протяжении 30 лет мы настойчиво и терпеливо пытались договориться с ведущими странами НАТО о принципах равной и неделимой безопасности в Европе. В ответ на наши предложения мы постоянно сталкивались либо с циничным обманом и враньем, либо с попытками давления и шантажа...» [11]. Методы Европы, то есть «обман и вранье», вступают в разницу с «переговорами», подчеркивается устойчивый паттерн поведения России в отношении Европы и попытки прийти к равноправию и «неделимой безопасности». «Вы сказали о том, что нам не удалось договориться в Стамбуле при посредничестве президента Эрдогана. Но нам удалось договориться — в этом-то весь фокус! — о чем свидетельствует и подпись главы украинской делегации, которая параллельно подписала этот документ, а значит, украинскую сторону в целом достигнутые договоренности устроили. [Документ] не вступил в силу только потому, что им дали команду не делать этого, а возникло желание у элит США, Европы, некоторых стран Европы, добиться стратегического поражения России» [12]. В логике эквивалентности объединены «договоренности» и непосредственные стороны конфликта — «мы» и «украинская сторона», чье согласие с новыми условиями проговаривается. Европейские страны выносятся за скобки этих договоренностей и стоят в одном ряду с «поражением России», что видится уже не как противостояние конкретных действий и предложений сторон, а как противостояние России и Европы, где достижение целей одного непременно

ведет к поражению другого. Артикуляция согласия других стран с предложенными Россией иногда показывается от противного, не через конструкцию «Россия-согласие», а через «Запад-несогласие», та же логика действует и относительно продвигаемых норм в целом: «Методы, используемые Западом, вызывают отторжение у всех остальных стран, включая государства постсоветского пространства... Все эти постулаты глобализации, продвигаемые Западом в качестве «вечных», были растоптаны им самим. Честные и справедливые принципы взаимодействия между нашими странами были всегда. И таковыми остаются» [13]. Здесь также можно увидеть работу с понятием санкций, поскольку оно было седиментировано за счет секьюритизации темы российской угрозы, то его реактивация осуществляется через проведение эквивалентности «мы» (РФ), «наши партнеры» и «справедливость».

Подводя итоги, отметим несколько новых тенденций в оформлении нормативной силы Российской Федерации в области демократии. Можно сказать, что оценка критерия демократичности РФ сильнее сместилась в международное пространство. Мы наблюдаем множество попыток связать идентичность России как демократии с ее взаимодействием с другими странами. Поскольку возможности для диалога по внутриполитическим вопросам России с окружающим миром и особенно с ЕС уменьшились в последнее время, мы наблюдаем попытки вынести деятельность, напрямую ассоциирующуюся с нормой демократии, за пределы государства. Те черты, которые присущи внутреннему устройству государств Европы, Россия выносит за свои пределы: это и требования соблюдения равенства и беспристрастности, постулирование необходимости помощи странам Африки и Азии, обозначение диалога как основного метода действия. Превращение России в один из новых центров идей можно назвать новым вектором развития нормативной силы РФ. При этом фигуры в дискурсивных цепочках строятся на бинарных оппозициях с Европой и Западом, где дихотомии выбора вектора внешней политики относительно Европы уже не наблюдается. Новые черты идентичности России свидетельствуют о реактивации концепта нормативной силы Европы как дистрибутора демократии в российском дискурсе. Предпринимается все больше попыток отделить Россию от Европы, играя на простых и понятных сравнениях. Россия позиционируется как альтернатива европейской демократии, что является модернизацией фигуры ложной Европы. Автор сосредоточился лишь на нескольких аспектах изменений, поэтому работа не претендует на предоставление исчерпывающей картины изменений в нормативной силе РФ за последнее время, но оставляет пространство для будущих исследований в этой области.

Литература

1. *Katzenstein P.J.* Introduction: Alternative Perspectives on National Security // *The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics* / ed. by P. J. Katzenstein. New York: Columbia University Press, 1996.
2. *Laclau E., Mouffe C.* Hegemony and socialist strategy: towards a radical democratic politics. London: Verso, 2001.
3. *Manners I.* Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 2002. Vol. 40. No. 2. P.235–258.
4. *Diez T.* Normative Power as Hegemony // *Cooperation and Conflict*. 2013. Vol. 48. No. 2. P.194–210.
5. Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд. Харьков: Гуманитарный Центр, 2008.
6. Коцур Г. В. Нормативное взаимодействие России и Европейского союза в области демократии: дисс. канд. полит. наук: 5.5.4. СПб, 2021. 214 с.
7. Морозов В. Е. Россия и Другие: идентичность и границы политического сообщества. М., 2009.
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 25.10.2024).
9. Конституция РФ // Государственная Дума [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> (дата обращения: 25.10.2024).
10. Саммит Россия — Африка // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71826> (дата обращения: 26.10.2024).
11. Обращение Президента Российской Федерации от 22 февраля 2024 года// Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 26.10.2024).
12. Пленарное заседание девятого Восточного экономического форума // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75029> (дата обращения: 26.10.2024).
13. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова и Генерального секретаря СНГ С. Н. Лебедева по итогам СМИД СНГ, Москва, 7 октября 2024 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press-service/minister_speeches/1974723/ (дата обращения: 26.10.2024).
14. *Manners I.* Normative power Europe reconsidered: beyond the crossroads // *Journal of European public policy*. 2006. No. 2. P. 182–199.
15. Павлова Е. Б., Романова Т. А. Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 162–176.
16. *Diez T.* Constructing the Self and Changing Others: Reconsidering Normative Power Europe // *Millennium*. 2005. No. 3. P.613–636.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ГЕЙМИФИКАЦИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПАРАДИГМ

Григорян Лиана Вардановна

Санкт-Петербургский государственный университет
liana0607@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА ДОХОДИМОСТЬ В ИНДУСТРИИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Развитие интернета и технологий дистанционного обучения привело к распространению онлайн-образования во всем мире. Одной из метрик для оценки качества и эффективности онлайн-образования является доходимость, показывающая степень завершения образования учащимся. Геймификация является одним из элементов, способствующих повышению данной метрики. В работе рассмотрено влияние внедрения геймификации на COR на примере менторской программы в информационном бизнесе.

Ключевые слова: онлайн-образование, доходимость, геймификация, внедрение геймификации, практика внедрения геймификации.

Grigoryan Liana

St. Petersburg University
liana0607@yandex.ru

THE IMPACT OF GAMIFICATION IMPLEMENTATION ON COR (COMPLETION RATE) IN THE ONLINE EDUCATION INDUSTRY

Abstract. The development of the Internet and distance learning technologies has led to the spread of online education worldwide. To assess the quality and effectiveness of online education, one of the metrics is the COR (Completion Rate), which shows the degree of completion of education for students. Gamification is one of the elements contributing to the improvement of this metric. The paper examines the impact of the introduction of gamification on COR using the example of a mentoring program in the information business.

Keywords: online education, completion rate, gamification, gamification implementation, gamification implementation practice.

Введение

С развитием Интернета и технологий дистанционного обучения онлайн-образование становится все более популярным и распространенным во всем мире. В России также наблюдается рост интереса к данной сфере, что создает возможности для развития этой индустрии. Индустрия онлайн-образования не похожа на классический формат образования, поэтому требует особого подхода, например, внедрения геймификации.

История развития индустрии онлайн-образования

История развития дистанционного образования началась после распада СССР, в 1993 году. Тогда «ЕШКО» — международная школа изучения иностранных языков — открыла частное образовательное учреждение дополнительного образования с помощью прослушивания аудиокассет. В 1993 году был подписан меморандум о взаимодействии Российской Федерации и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Это посодействовало развитию дистанционного образования и предполагало более серьезную систему образования и основательный фундамент для рассматриваемой сферы. Был открыт МТИ ВТУ, предлагающий образование по различным дистанционным программам. В 2000 году он получил аккредитацию и продолжает активно развиваться [1, с. 36].

Индустрия онлайн-образования сейчас представляет собой формат образования, при котором взаимодействие студента и преподавателя происходит через использование онлайн-инструментов с помощью различных форматов обучения. Разнообразие форматов позволяет учитывать индивидуальные потребности и предпочтения учащихся, обеспечивая более эффективный процесс обучения.

Многие, говоря об онлайн-образовании, называют его EdTech (Education technology), что с английского переводится как технология образования. В действительности у него более широкое понятие: EdTech представляет собой совокупность процессов, инструментов и методологий, используемых для улучшения и поддержки образовательного процесса при помощи современных цифровых технологий [2, с. 769].

В EdTech выделяют различные направления онлайн-школ, которые всесторонне охватывают интересы рынка:

- Soft skills;
- Бизнес-образование;
- Высшее образование;
- Детское дошкольное образование;

- Дополнительное детское образование;
- Дополнительное профессиональное образование (ДПО);
- Среднее профессиональное образование (СПО);
- Иностранные языки;
- Разработка образовательных курсов, вебинаров и ПО [3].

В рамках статьи для описания опыта внедрения геймификации будет рассмотрен кейс из личной практики по направлению Soft skills.

COR (Completion Rate): понятие и что влияет на этот показатель

Для начала разберемся в понятии COR (Completion Rate) и в том, что влияет на этот показатель. COR в русскоязычном пространстве называют доходимостью. Эта метрика демонстрирует, какая часть студентов прошла курс до конца. Важно отметить, что на эту метрику могут повлиять не только качество курса, удобство образовательной платформы, но и, например, личные обстоятельства учащихся, другие факторы, которые не относятся к программе. Для расчета доходимости используется следующая формула: (Количество завершивших обучение / Количество начавших обучение) × 100 % [4].

Эта метрика позволяет оценить результативность и правильность построения образовательного процесса. Стоит отметить, что онлайн-курсам свойственна низкая доходимость, однако есть форматы образования, предполагающие высокую доходимость.

По данным исследования российского рынка онлайн-образования, в 2020 году только 28 % онлайн-школ достигли доходимости выше 71 %. Из них 82 % целенаправленно работали над этим. О низкой завершаемости курса (до 30 %) рассказали 12 % участников исследования. При этом 86 % из них также утверждали, что работают над повышением этого показателя. И только 5 % респондентов не делали ничего для улучшения доходимости: у кого-то это не приоритетная задача, а кому-то не хватает знаний [5].

В связи с этим можно выделить следующие причины низкой доходимости:

- простота обучения в информационном плане;
- сложность восприятия информации на обучающей платформе и в обучающих материалах;
- несовпадение ожиданий ученика с реальностью;
- личные причины, самосаботаж.

Кейс: геймификация как способ повышения Completion Rate на примере менторской программы для архитекторов

Существуют различные способы повышения доходимости, одним из которых является геймификация. Ниже на разборе кейса изучим геймификацию как способ повышения доходимости и рассмотрим влияние геймификации на COR в информационном бизнесе.

Автором курса для первого потока обучения была создана менторская программа с высоким чеком для действующих архитекторов. Целью программы было повышение квалификации, улучшение результатов учеников и создание профессионального окружения. Несмотря на то, что менторская программа с высоким чеком обеспечивает более тесный контакт с аудиторией, чем массовые курсы, она предполагает высокую доходимость учеников, но в связи с неправильно выстроенным образовательным процессом, созданным автором курса, и отсутствием геймификации доходимость на первом потоке обучения составляла 43 %.

После неудачного опыта автор курса привлек команду специалистов, которые улучшали образовательный процесс. Нашей главной задачей было повысить % учеников, которые пройдут обучение до конца и улучшат свои результаты, поэтому была внедрена механика игры. Для начала мы внедрили «магазин»: ученики в процессе обучения за определенные действия получали баллы, а потом обменивали их на ценные призы (например, открытие секретного модуля обучения, консультацию с одним из высокооплачиваемых архитекторов России, возможность опубликовать рекламу в блоге на аудиторию более 80 тысяч подписчиков, скидку на следующий продукт, стратегическую сессию с автором продукта).

Ученики получали баллы за:

- посещение встреч в рамках менторской программы;
- выполнение заданий;
- участие в интерактивных занятиях;
- результаты (например, за закрытие сделки с новым клиентом);
- рассказ о продукте в социальных сетях с отметкой автора курса.

Также для достижения цели по повышению % доходимости были совершены следующие действия:

- Добавление вводного модуля, посвященного адаптации к образовательному пространству;
- Введение заданий различных форматов;
- Ограничение доступа к образовательному ресурсу после 3–6 месяцев окончания обучения (в зависимости от тарифа);

- Оформление дорожной карты ученика;
- Отображение личного прогресса прохождения обучения на главном экране образовательной платформы и введение открытого рейтинга учеников;
- Распределение больших модулей обучения на маленькие;
- Сбор и анализ обратной связи об обучении у учеников.

По результатам второго потока доходимость учеников, благодаря геймификации и правильно построенному образовательному процессу, увеличилась до 87 %, что на 44 % выше, чем на первом потоке.

Заключение

По результатам можно сделать вывод, что внедрение геймификации положительно влияет на доходимость, что в свою очередь влияет на стабильность прогнозирования выручки следующих потоков (из-за минимального количества возвратов), положительные отзывы в Сети об авторе курса и о программе, активизацию «сарафанного радио» (поток новых клиентов), покупку остальных продуктов автора курса (повышение репутации и доверия автора программы), рост LTV. Геймификация является одним из способов повышения доходимости. Не будем забывать о том, что индустрия онлайн-образования требует особого подхода, и внедрение геймификации в образовательный процесс может быть тем самым особым подходом, который приведет к успешности образовательный продукт.

Литература

1. *Маслакова Е. С. История развития дистанционного обучения в России. [Текст: непосредственный] // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 29–32 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/185/9249/> (дата обращения: 29.09.2024).*
2. *Сорока А. В., Верна В. В. Ключевые тенденции и риски развития EdTech-технологий в современном образовательном пространстве // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства. Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2023. С. 769–772.*
3. *Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования // EdTechs.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://edtechs.ru/?from=31&until=42> (дата обращения: 29.09.2024).*
4. *Completion Rate // Vaia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vaia.com/en-us/explanations/business-studies/project-planning-management/completion-rate/> (дата обращения: 31.10.2024).*

5. Исследование рынка онлайн-образования в России // Барометр онлайн-образования [Электронный ресурс]. URL: <https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/-/barometer-online-education-2020.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

Галимуллина Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
anastasia_galimullina@mail.ru

Лапшина Анастасия Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
lapshina.ng@mail.ru

Федотова Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
navotodef@yandex.ru

ВНЕДРЕНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ТРУДА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ И СНИЖЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА

Аннотация. В статье рассматривается внедрение геймификации в процесс обучения по охране труда как эффективный метод повышения вовлеченности сотрудников. Авторы анализируют преимущества использования игровых элементов для мотивации и повышения интереса работников к обучению в области безопасности. Особое внимание уделено таким аспектам, как оценка эффективности проводимых мероприятий и развитие ответственного отношения к охране труда. В статье приведены реальные примеры и кейсы, иллюстрирующие положительное влияние геймификации на формирование культуры безопасности на рабочем месте.

Ключевые слова: геймификация, охрана труда, обучение сотрудников, мотивация, безопасность на рабочем месте, культура безопасности.

Galimullina Anastasia

St. Petersburg State University of Economics
anastasia_galimullina@mail.ru

Lapshina Anastasia

St. Petersburg State University of Economics
lapshina.ng@mail.ru

Fedotova Anastasia

St. Petersburg State University of Economics
navotodef@yandex.ru

THE INTRODUCTION OF GAMIFICATION IN THE PROCESS OF OCCUPATIONAL SAFETY TRAINING IN ORDER TO INCREASE EMPLOYEE ENGAGEMENT AND REDUCING INJURIES

Abstract. The article considers the introduction of gamification into the process of occupational safety training as an effective method of increasing employee engagement. The authors analyze the advantages of using game elements to motivate

and increase the interest of employees in security training. Special attention is paid to such aspects as evaluating the effectiveness of ongoing activities and developing a responsible attitude to labor protection. The article provides real-world examples and cases illustrating the positive impact of gamification on the formation of a safety culture in the workplace.

Keywords: gamification, occupational safety, employee training, motivation, workplace safety, safety culture.

В современном мире, где обучение становится всё более важным аспектом профессионального роста, внедрение инновационных методов приобретает особую значимость. Эффективная охрана труда способствует снижению числа несчастных случаев и профессиональных заболеваний, повышает производительность труда и моральный климат в коллективе. Каждый сотрудник имеет право на безопасные условия труда, а работодатели обязаны создать такие условия.

Целью исследования является изучение эффективности внедрения геймификации с целью минимизации травматизма и повышение вовлеченности сотрудников.

Охрана труда — это система мер, направленных на обеспечение безопасности, здоровья и благополучия сотрудников в процессе их трудовой деятельности. Она включает в себя правовые, социальные, экономические, технические, организационные и санитарно-гигиенические меры, которые помогают создать безопасные условия на рабочем месте, предотвратить травматизм и профессиональные заболевания, а также повысить уровень защищенности работников.

С развитием информационных технологий классические методы обучения сотрудников по охране труда устаревают и становятся менее эффективными. К классическим методам обучения можно отнести лекции, инструктажи, которые проводятся «для галочки» и на которых сотрудники, по сути, запоминают не более 20–30 % информации. В некоторых случаях это не приведет к серьезным последствиям, однако для сотрудников производственных компаний запоминание такой информации просто необходимо для создания условий безопасной работы прежде всего для себя. Также распространены случаи, когда работодатель стремится сократить расходы на обучение, приобретая лекции и текстовые материалы один раз и не обновляя их в течение многих лет. В результате у сотрудников возникает аналогичное отношение: «Я работаю здесь 20 лет, прекрасно знаю свою работу и за всё это время не получал травм, поэтому мне не нужна каска» [1].

Согласно статистике производственных травм (рис. 1), за последние 10 лет численность пострадавших сократилась примерно на 30 % [2]. Однако в течение последних трех лет уровень травматизма находится примерно в одном диапазоне.

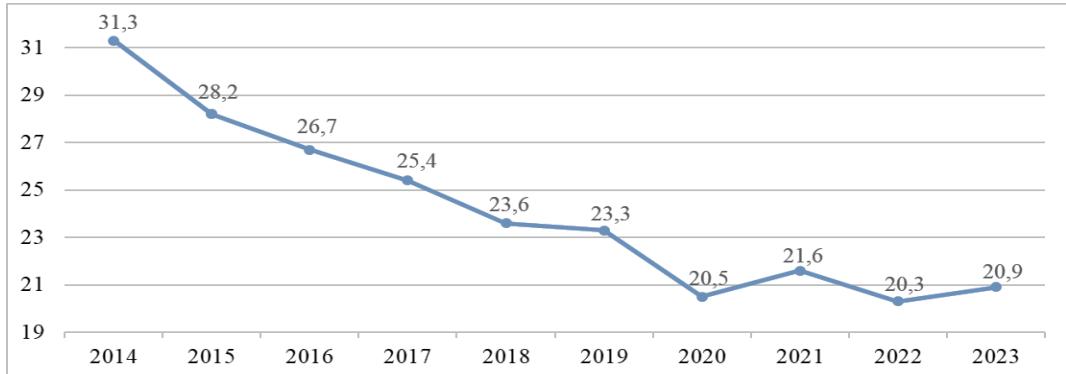

Рисунок 1. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве, тыс. человек

Рис. 2 демонстрирует количество пострадавших со смертельным исходом при несчастных случаях. Заметен постепенный спад в период с 2014 по 2020 год, однако в последние три года заметен рост смертельных исходов [2].

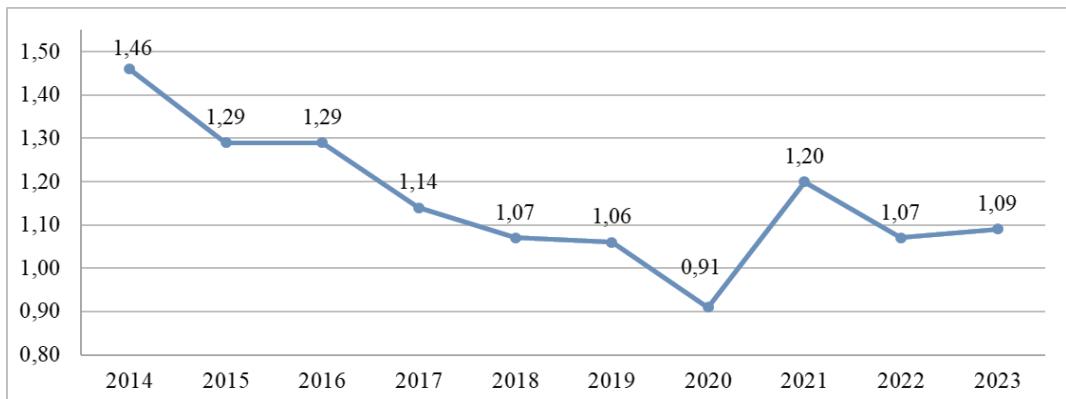

Рисунок 2. Численность пострадавших при несчастных случаях со смертельным исходом, тыс. человек

Согласно данным Роструда, основными причинами несчастных случаев являются: нарушение технологического процесса, неприменение работником средств индивидуальной защиты, неудовлетворительное техническое состояние зданий, сооружений, территории, недостатки в организации и проведении подготовки по охране труда и др. Можно сделать вывод о том, что охране труда на предприятии требуются модернизация и совершенствование, особенно в сфере цифровизации.

Одной из главных причин низкой вовлеченности сотрудников является отсутствие понимания реальной пользы от обучения. Когда работник видит, что его знания и навыки в области охраны труда напрямую влияют на его безопасность и здоровье, его отношение к обучению становится более ответственным. Поэтому важно не просто информировать сотрудников о правилах и нормах, но и показывать реальные примеры, когда соблюдение или несоблюдение мер безопасности повлияло на исход инцидентов на рабочем месте [3, с. 314–315].

Кроме того, использование интерактивных методов обучения, таких как симуляции, практические занятия и кейс-стади, способствует более глубокой вовлеченности. Такие методы помогают избежать формального подхода к изучению охраны труда, превращая процесс в увлекательное занятие. Например, эффективным способом является внедрение геймификации в процесс обучения. Использование игровых элементов в обучении не только делает процесс более интересным и увлекательным, но и способствует лучшему усвоению информации, поскольку вовлекает сотрудников эмоционально.

Еще в 2011 году геймификация была определена как один из главных диджитал-трендов 2012 года, ведь невозможно представить современный мир без цифровых технологий.

Геймификация — это использование игровых элементов, механизмов и принципов в неигровых процессах для повышения вовлеченности, мотивации и эффективности. Основная цель геймификации — вовлечь людей в выполнение определенных задач, сделать задачи более привлекательными и интересными, а также улучшить восприятие и запоминание информации. Геймификация широко применяется в обучении, маркетинге, управлении персоналом и многих других сферах [4, с. 303–306]. В табл. 1 представлен SWOT-анализ внедрения геймификации в процесс обучения по охране труда, в котором отражены сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы.

Таблица 1. SWOT-анализ внедрения геймификации

Strengths (Сильные стороны)	Weaknesses (Слабые стороны)
<ul style="list-style-type: none">Повышение вовлеченности сотрудниковЭффективность обученияСнижение травматизмаДоступность аналитики	<ul style="list-style-type: none">Высокие затраты на внедрениеСопротивление сотрудников и руководстваОграниченные возможности для всех категорий сотрудниковПотребность в регулярном обновлении

Opportunities (Возможности)	Threats (Угрозы)
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие корпоративной культуры безопасности • Возможности интеграции с другими HR-практиками • Повышение лояльности и мотивации • Репутационные преимущества 	<ul style="list-style-type: none"> • Риск несоответствия нормам охраны труда • Снижение эффективности из-за потери интереса • Киберриски • Недостаток квалифицированных специалистов для разработки

В табл. 2 рассмотрены виды геймификации, их принципы и возможности применения.

Таблица 2. Виды геймификации

Вид	Описание
Контентная	Использование игровых элементов в контенте, чтобы сделать его более интересным и интерактивным
Соревновательная	Включает элементы соревнования между участниками, это могут быть рейтинги, таблицы лидеров, очки и награды, которые позволяют людям сравнивать свои результаты и стремиться к лучшим показателям
Прогрессивная	Постепенное усложнение задач и уровней, при котором достижение каждой новой цели открывает доступ к следующему этапу
Коллективная	Такой подход основан на командной работе и достижении общих целей, он помогает сплотить коллектив, развить навыки сотрудничества и повысить мотивацию через совместные усилия

Использование разных видов геймификации позволяет адаптировать подход к нуждам и интересам целевой аудитории, делая процесс более мотивирующим и увлекательным.

Во-первых, геймификация позволяет разбить обучение на небольшие этапы с определенными целями и достижениями. Например, каждая завершенная тема или успешно выполненное задание может приносить сотруднику очки, бейджи или даже статус. Такой подход стимулирует желание достичь следующего уровня, поддерживая интерес на протяжении всего обучения. Понимание своих достижений мотивирует сотрудников продолжать учебу, добиваясь всё более высоких результатов [4].

Во-вторых, элементы соревнования усиливают вовлеченность. Рейтинговая система, отображающая успехи сотрудников, может мотивировать их

участвовать активнее, особенно если обучение проходит в командном формате. Дружеское соперничество помогает создать позитивную атмосферу и укрепляет взаимодействие внутри коллектива. При этом сотрудники не только осваивают новые знания, но и развиваются навыки работы в команде, что важно для обеспечения безопасности на рабочем месте.

Использование геймификации позволяет сотрудникам ощутить приближенные к реальности условия и отработать все возможные алгоритмы действий в различных ситуациях без реальных финансовых, технологических и иных потерь. Такой подход способствует запоминанию большего количества информации, проработке алгоритма действий при чрезвычайных ситуациях и, как следствие, сокращению количества производственных травм [5, с. 170–173].

Примером зарубежной практики геймификации является OSHA's Hazard Identification Training Tool. Данная игра разработана для изучения основ выявления опасностей на рабочем месте. Это игра позволит сотруднику осознать важность соблюдения безопасности на производстве, в ней предлагается выбрать роль владельца бизнеса или рабочего. Это позволяет увидеть процесс идентификации опасностей с двух сторон. Игра учит топ-менеджеров разбираться в тонкостях безопасности, а рабочих — понимать общий процесс.

Игра разделена на 4 режима, данные отображены в табл. 3 [1].

Таблица 3. Режимы игры OSHA's Hazard Identification Training Tool

Тренинг по визуальному осмотру	Пользователь изучает опасные факторы оборудования и знакомится с категориями опасности на примере пилы, химического миксера, строительных лесов и системы защиты от падения. Можно осматривать предметы, поворачивая на 360 градусов, общаться с виртуальными работниками и наблюдать за их работой, чтобы определить дополнительные риски	
Производство	Владелец бизнеса	Задача — увеличить прибыль за 20 недель, сохраняя безопасность и минимизируя количество несчастных случаев
	Рабочий	Нужно найти как можно больше опасностей за 10 шагов на рабочем месте
Строительство	Пользователь выявляет и устраняет опасности на 3 этапах строительства. Цель — получить максимальную прибыль за 30 дней, обеспечивая безопасность рабочих	
Отделение неотложной помощи	Владелец бизнеса	Внедряет меры по безопасности, сохраняя бюджет
	Рабочий	Идентифицирует опасности на рабочем месте

Игра предлагает интерактивный подход к изучению безопасности, позволяя пользователям погрузиться в разные рабочие среды и испытать себя в разных ролях.

Каждый рынок имеет свои особенности и подходы. Российский опыт внедрения геймификации также развивается и адаптируется к местным реалиям. Рассмотрим, как отечественные компании используют этот инструмент для улучшения условий труда и безопасности. В ОАО «РЖД» с 2021 года используют VR-тренажеры для повышения эффективности обучения сотрудников структурных подразделений. По данным отчета об устойчивом развитии, размещенного на официальном сайте компании, можно отметить изменения показателей травматизма в положительную сторону после внедрения технологии геймификации (табл. 4) [6].

Таблица 4. Показатели травматизма в ОАО «РЖД»

Показатель	Формула расчета	2019 г.	2023 г.
Коэффициент частоты травматизма, %	$Kч = \frac{\text{число травм за отчетный период}}{\text{среднесписочная численность работников предприятия}}$	0,149	0,116
Коэффициент потерь от производственного травматизма, %	$Kт = \frac{\text{среднее число дней нетрудоспособности в пересчете на одну травму}}{\text{количество травм, произошедших в отчетном периоде}}$	23,1	21,4
Количество групповых несчастных случаев, чел.		29	18
Количество травмированных на производстве по вине работников, чел.		106	77

Помимо показателей травматизма в компаниях необходимо также учитывать мнение самих сотрудников по поводу внедрения геймификации в их рабочую деятельность. Согласно проведенным рекрутинговой компанией Zippia исследованиям, около 90% сотрудников сообщают об увеличении производительности при интеграции элементов геймификации в их рабочие процессы. Уровень вовлеченности возрастает на 48%, что свидетельствует о положительном влиянии геймификации на улучшение условий труда и повышение эффективности сотрудников. Более подробные результаты опроса представлены на рис. 3 [7].

61% сотрудников, прошедших обучение с элементами геймификации, считают его более увлекательным и эффективным

Преимущества геймификации также затрагивают благополучие сотрудников, с ростом уровня счастья на 89%

Геймификация привлекает примерно на 30% больше сотрудников, чем традиционные методы

95% сотрудников предпочитают работать в условиях геймификации, ссылаясь на увеличенное удовольствие от работы

Среди работников зарубежных стран 61% чувствуют себя более мотивированными в программах обучения с элементами геймификации по сравнению с традиционными методами

Рисунок 3. Увеличение вовлеченности и продуктивности благодаря геймификации

Таким образом, развитие использования информационных технологий в последние годы затрагивает и охрану труда. Внедрение такого инструмента, как геймификация, в сферу охраны труда положительно сказывается как на показателях производственной безопасности компании, так и в целом на вовлеченность сотрудника в трудовую деятельность. Развитие такой тенденции имеет все шансы на глобальные положительные изменения в области охраны труда. Ввиду повсеместной цифровой трансформации компаниям следует обратить внимание на развитие технологий и применение инновационных методов обучения для повышения вовлеченности сотрудников в охрану труда и лучшего запоминания необходимой информации в этой сфере. В свою очередь, работники должны более лояльно относиться к внедрению новых продуктов практической подготовки, чтобы процесс внедрения был максимально эффективным.

Литература

1. Геймификация в охране труда // EcoStandard.journal [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.ecostandard.ru/ot/opinion/geymifikatsiya-v-okhrane-truda-spetsproekt-ecostandard> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Охрана труда в цифрах // ВНИИ труда Минтруда России [Электронный ресурс]. URL: <https://s.vcot.info/document/poleznoe/media/5/66d99c1a16c0e568797996.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Шапкин А. Е. Геймификация в охране труда: обзор популярных решений // Интеллектуальный потенциал молодых ученых как драйвер развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых

- и обучающихся. Санкт-Петербург, Пушкин, 19–21 марта 2024 года. СПб; Пушкин: С.-Петерб. гос. аграр. ун-т, 2024. С. 313–315 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68547581> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Еременко Д. К., Федорова С. В. Геймификация как инновационный инструмент управления в системе охраны труда // Техносферная безопасность в XXI веке. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск, 1–3 декабря 2021 года. Иркутск: Иркут. нац. исслед. тех. ун-т, 2021. С. 303–306 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47349468> (дата обращения: 30.10.2024).
 5. Жданаева М. В. Геймификация в охране труда // Дальневосточная весна — 2021. Материалы 19-й Международной научно-практической конференции по проблемам экологии и безопасности. Комсомольск-на-Амуре, 30–31 марта 2021 года. Комсомольск-на-Амуре: Комс.-на-Амур. гос. ун-т, 2021. С. 170–173 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46201123> (дата обращения: 30.10.2024).
 6. Отчет об устойчивом развитии — 2023: Производственный травматизм // РЖД [Электронный ресурс]. URL: <https://sr2023.rzd.ru/ru/social-aspect/occupational-industrial-safety/industrial-injuries> (дата обращения: 30.10.2024).
 7. Gamification Statistics And Trends // mambo.io [Электронный ресурс]. URL: <https://mambo.io/gamification-guide/gamification-statistics-and-trends> (дата обращения: 30.10.2024).

Марченко Мария Вадимовна

Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С. О. Макарова
minelenovo2002@yandex.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: КАК ИГРЫ МОТИВИРУЮТ И ВОВЛЕКАЮТ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние внедрения геймификации на мотивированность и вовлеченность обучающихся в образовательный процесс. Анализ примеров успешного внедрения геймификации в образовательный процесс помогает выявить основные принципы и методы геймификации как актуального, современного метода повышения вовлеченности и мотивации среди обучающихся. Каждый метод закреплен примерами геймификации в современной образовательной системе.

Ключевые слова: геймификация, образование, мотивация, образовательный процесс.

Marchenko Maria

Admiral Makarov State University of Marintime
and Inland Shipping
minelenovo2002@yandex.ru

GAMIFICATION IN EDUCATION: HOW GAMES MOTIVATE AND INVOLVE STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. This article examines the impact of the introduction of gamification on the motivation and involvement of students in the educational process. The analysis of examples of successful implementation of gamification in the educational process helps to identify the basic principles and methods of gamification as an actual, modern method of increasing engagement and motivation among students. Each method will be reinforced by examples of gamification in the modern educational system.

Keywords: gamification, education, motivation, educational process.

За последние 30 лет в образовательной системе Российской Федерации произошли серьезные трансформации, оказывающие влияние на вовлеченность обучающихся в учебный процесс. Тем не менее, по моему мнению, инновационным, современным формам работы с обучающимися не уделяется должного внимания. В эпоху легкодоступного дофамина в виде коротких видео, компьютерных игр и интернет-трансляций устоявшаяся образовательная система не совсем соответствует ожиданиям подрастающего поколения. Молодежи намного интереснее «сидеть» в телефоне, чем слушать монотонные лекции.

Несомненно, в свете последних тенденций по внедрению инновационных технологий в различные сферы жизни общества, цифровизации и компьютеризации, в образовательных учреждениях появились новые технологии. Онлайн-обучение, оснащение классов и аудиторий специальной техникой и другие нововведения действительно повышают эффективность образования, но не полностью удовлетворяют потребности современного ученика. В данном контексте геймификация набирает все большую популярность и становится актуальным способом повышения вовлеченности и мотивации среди обучающихся.

В данной работе будут рассмотрены такие аспекты, как понятие геймификации в образовании, ее основные принципы и методы, а также наиболее яркие примеры геймификации в современной образовательной системе.

Геймификация в образовании — это применение элементов, подходов и тактик, характерных для компьютерных игр, в контексте образовательного процесса с целью повышения вовлеченности и эффективности среди учеников.

Геймификация помогает превратить стандартные образовательные правила в интересную игру, повышает внимательность слушателя, а также формирует комфортную среду для лучшей социализации.

Рассмотрим принципы геймификации в образовательном процессе.

Основным принципом геймификации в данном процессе является мотивация. Создание конкурентной среды, основанной на достижении тех или иных результатов, помогает увеличить мотивацию за счет системы вознаграждений.

Следующим основополагающим принципом является принцип соревнований и сотрудничества. Процесс обучения также может включать в себя создание «лидербордов» и заданий для командной работы. Обучающимся предоставляется возможность соревноваться между собой за первенство в списке, а также социализироваться за счет совместного выполнения заданий.

Обратная связь. Незамедлительный результат и оценка выполненного задания дает возможность ученикам быстрее узнавать о своих достижениях и результатах. А своевременное указание на ошибки помогает быстрее совершенствоваться, что повышает их общую эффективность.

Немаловажный принцип геймификации — это принцип целей и задач. Четко поставленное условие конечного результата дает обучающимся понятие того, чего от них ждут и какие правила должны быть соблюдены для выполнения задания. Данный принцип помогает повысить средний балл среди учеников.

Принцип погруженности — это создание увлекательного процесса во время «игры», который удерживает внимание обучающихся на определенной теме занятия. Данный принцип повышает эффективность учебного процесса в рамках одного урока, а также делает процесс более интерактивным.

Последний, но не по значимости, принцип — принцип адаптивности. Гибкость преподносимой информации помогает подстраиваться под конкретного человека и его уровень навыков, что помогает большему числу обучающихся получать новую информацию в полном объеме [1, с. 108].

В настоящее время можно выделить шесть наиболее ярких методов геймификации: система баллов и уровней, система достижений и наград, квесты и миссии, система интерактивных элементов, система социального взаимодействия, система «лидербордов».

Рассмотрим подробно методы геймификации, используемые в процессе внедрения ее в образовательный процесс.

Система баллов и уровней. Внедрение системы баллов в образовательный процесс сильно влияет на мотивированность учеников. Каждый обучающийся стремится получить как можно больше баллов за каждое выполненное задание, чтобы перейти на следующий уровень.

Такой метод зачастую используется в образовательных организациях высшего образования. Одним из ярких примеров является балльная система, использующаяся в фонде оценочных средств по предмету «Принятие и исполнение государственных решений» в ГУМРФ им. адмирала С. О. Макарова. Систему баллов используют при оценивании студентов за выполнение той или иной исследовательской работы [2, с. 7].

Достижения и награды. При использовании данного метода за каждое выполненное задание ученика должно ждать вознаграждение. Такой наградой может быть сертификат или отличительный знак.

Система наград также популярна среди образовательных учреждений. В том же ГУМРФ им. адмирала С. О. Макарова по итогам учебного года студентам, закончившим на «отлично», вручается знак отличника (рис. 1) [3].

Квесты и миссии. Данный метод подразумевает предоставление ученикам заданий в виде квестов и миссий, которые задействуют определенные навыки при их выполнении.

Рисунок 1. Знак отличника ГУМРФ

Обычно квестовая система используется во внеучебное время как дополнительная учебная нагрузка.

Интерактивные элементы. Такой метод зачастую используется в рамках изучения гуманитарных дисциплин. Исторические реконструкции с участием обучающихся, викторины и симуляции повышают вовлеченность учеников в процесс, благодаря чему они получают больше информации, и она лучше запоминается за счет ярких эмоций и личных воспоминаний [4, с. 37].

Многие преподаватели показывают презентации, документальные фильмы, а также проводят какие-либо интерактивные занятия. Так, например, студенты юридического факультета устраивают игровые судебные заседания, чтобы на практике отработать пройденный материал по той или иной теме; студенты, обучающиеся на направлении «Государственное и муниципальное управление», на практических занятиях в многофункциональных центрах разыгрывают служебные ситуации, связанные с предоставлением государственных и муниципальных услуг.

Социальное взаимодействие. Во время совместных заданий у учеников есть возможность социализироваться среди ровесников путем социального взаимодействия [5, с. 14].

Хорошим примером метода социального взаимодействия в образовании может стать метод обучения «равного с равным». Данный метод используют преподаватели, приглашая на занятия своих бывших студентов, которые получили диплом или аттестат и устроились на работу по профессии, для проведения небольшой профориентации. Данные выпускники общаются со студентами на равных и за счет своих достижений поднимают общую мотивированность группы.

Система «лидербордов». «Лидерборды» — вид таблиц, позволяющий участникам процесса отслеживать свои достижения. «Лидерборды» мотивируют обучающихся к здоровой конкуренции, а также улучшению своих навыков в той или иной сфере [6, с. 135].

В каждом образовательном учреждении существует своя «стена почета», на которую вывешивается информация о достижениях студентов и учеников, с их фотографиями, пишутся стенгазеты. Это мотивирует учеников, стимулирует их прогресс [7, с. 46].

Таким образом, мы видим, что геймификация — достаточно эффективный и популярный метод обучения студентов. Она действует разносторонне, развивая различные навыки у обучающихся, а также повышает их коммуникабельность, что немаловажно в современном обществе.

Литература

1. Ковшова Ю.Н., Яровая Е.А. От дидактической игры к обучающей геймификации // Вестник педагогических инноваций. 2021. № 3(63). С. 108.
2. Фонд оценочных средств по дисциплине «Принятие и исполнение государственных решений» (приложение к рабочей программе дисциплины) // Официальный сайт ГУМРФ им. адмирала С.О. Макарова [Электронный ресурс]. URL: https://gumrf.ru/useruploads/files/OOP2024/380304_GMU_RvSTOiSPvTO/38.03.04_ФОС_Принятие%20и%20исполнение%20государственных%20решений.pdf (дата обращения 25.10.2024)
3. Слет отличников учебы! // Официальный сайт ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова [Электронный ресурс]. URL: https://gumrf.ru/news/1/news_091118_3.htm?ysclid=m2p5p9ltl5981597437 (дата обращения 25.10.2024)
4. Берджес Д. Обучение как приключение: как сделать уроки интересными и увлекательными / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2015. 75 с.
5. Гин А. А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: пособие для учителя. 13-е изд. М.: ВИТА-ПРЕСС, 2013. 112 с.
6. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М.: АСТ, Астрель, Люкс, 2005. 671 с.
7. Кларин М. В. Игровые обучающие технологии: в школе, на работе, в армии // Народное образование. 2016. № 4/5. С. 189–200.

Мальцева Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
buenafiesta@mail.ru

Федотов Даниил Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Законодательное собрание Санкт-Петербурга
phedotovdaniil@mail.ru

Кудрин Павел Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет
pavel.kudrin2002@gmail.com

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБРАЗА ГОСУДАРСТВА: КЕЙС НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ «ГОРОДСКАЯ ДУМА»*

Аннотация. В статье исследуется и анализируется использование геймификации как инструмента формирования позитивного образа законодательной власти на примере настольной игры «Городская Дума». Исследование базируется на теоретических подходах к игре как инструменту политической социализации, акцентируя влияние игровых практик на восприятие и усвоение политических концепций. Рассмотрены механики, направленные на деконструкцию негативных стереотипов о государственном управлении, применение ролевой модели в контексте гражданского образования, механизмы формирования у игроков более системного и позитивного образа государственных институтов.

Ключевые слова: геймификация, гражданское образование, политическая социализация, позитивный образ государства, молодежь.

* Исследование выполнено в рамках проекта «Технологии геймификации и искусственного интеллекта как инновационный инструмент реализации государственной молодежной политики РФ: стратегии, механизмы и практики», который реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Проект «Настольная досугово-просветительская игра «Городская Дума»» реализован при финансовой поддержке гранта Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь) #Росмолодежь.Гранты 1 сезон 2025 г.

Maltseva Daria

St. Petersburg University,
The Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Fedotov Daniil

St. Petersburg University,
Legislative Assembly of Saint Petersburg

Kudrin Pavel

St. Petersburg University

GAMIFICATION AS A TOOL FOR CREATING A POSITIVE IMAGE OF THE STATE: THE CASE OF THE BOARD GAME «CITY COUNCIL»*

Abstract. The article explores and analyzes the use of gamification as a tool for creating a positive image of the legislative authority through the case of the board game «City Council». The study is grounded in theoretical approaches to games as instruments of political socialization, emphasizing the impact of gaming practices on the perception and assimilation of political concepts. The article examines game mechanics aimed at deconstructing negative stereotypes of governance, applying role-based modeling within civic education, and developing mechanisms for fostering a more structured and positive image of state institutions among players.

Keywords: gamification, civic education, political socialization, positive image of the state, youth.

В контексте современных образовательных и социокультурных парадигм геймификация приобретает все большую значимость как эффективный метод трансляции знаний и формирования мировоззренческих установок [1]. Особую актуальность данный подход демонстрирует в сфере гражданского образования и популяризации знаний о государственном устройстве. Настольная игра «Городская Дума» представляет репрезентативный пример использования геймификации для конструирования позитивного образа законодательной власти и деконструкции связанных с ней стереотипов.

* The research was carried out within the framework of the project «Gamification and Artificial Intelligence Technologies as an innovative tool for implementing the state youth policy of the Russian Federation: strategies, mechanisms and practices», which was implemented at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences following the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

The project «Board leisure and educational game «City Council» was implemented with the financial support of a grant from the Federal Agency for Youth Affairs (Rosmolodezh) #Rosmolodezh.Grants for season 1, 2025.

Теоретическая основа для статьи базируется на комплексном понимании роли игры в социальных и политических процессах, а также ее значимости в формировании гражданской идентичности и политической социализации.

Философское осмысление игры как феномена культуры восходит к трудам Й. Хейзинги, в частности, к его работе «*Homo Ludens*» (1938), где игра рассматривается как фундаментальная характеристика человеческой деятельности, лежащая в основе культуры и цивилизации [2]. Хейзинга представляет игру не просто как элемент культуры, но как ее фундаментальную основу, предшествующую самой культуре. Он утверждает, что игра пронизывает все аспекты человеческой жизни, включая политику, право, искусство и даже войну. Эта концепция «человека играющего» открывает новые перспективы для понимания роли игровых элементов в серьезных, неигровых контекстах. Развивая эту идею, Р. Кайя в своей книге «Игры и люди» (1958) предлагает классификацию игр и анализирует их роль в социальных процессах [3]. Автор выделяет четыре основных типа: агон (соревнование), алеа (случай), мимикия (подражание) и илинкс (головокружение). Эта классификация позволяет нам глубже понять механизмы, лежащие в основе настольных игр, и их потенциал для моделирования политических процессов.

С точки зрения социологии игра рассматривается как важный механизм социализации. П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» (1966) подчеркивают роль игры в процессе формирования социальной реальности индивида [4]. Они утверждают, что через игру человек усваивает социальные роли и правила поведения в обществе. Это особенно важно в контексте политической социализации, где игровые механики могут служить инструментом для усвоения сложных политических концепций и процессов. Э. Гоффман в труде «Представление себя другим в повседневной жизни» (1959) развивает драматургический подход к социальному взаимодействию, рассматривая социальную жизнь как серию «представлений», где люди играют определенные роли [5]. Эта концепция тесно связана с идеей ролевых игр и может быть применена к анализу политических симуляций.

В политологии игровой подход нашел отражение в теории игр, применяемой для анализа политических процессов. Работы Э. Даунса «Экономическая теория демократии» (1957) [6] и М. Олсона «Логика коллективных действий» (1965) [7] заложили основу для использования игровых моделей в политическом анализе. Эти теории помогают понять, как игровые механики могут отражать реальные политические процессы и способствовать их пониманию.

Важный вклад в понимание роли игры в развитии личности внес советский психолог Лев Выготский. Его работы о роли игры в психическом развитии ребенка показывают, как игра способствует формированию абстрактного мышления и усвоению социальных норм [8]. Продолжая эту линию ис-

следований, Д. Эльконин в своей книге «Психология игры» (1999) подробно анализирует структуру игровой деятельности и ее значение в формировании личности [9].

Настольные игры рассматриваются как эффективный инструмент для развития социальных навыков и передачи знаний. Исследование С. Хайнеке и С. Линда «Настольные игры как инструмент обучения в высшем образовании» (2018) демонстрирует потенциал настольных игр в образовательном процессе [10].

В контексте образования и формирования гражданской идентичности особый интерес представляет концепция геймификации. К. Вербах и Д. Хантер в книге «Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса» (2012) предлагают теоретическую основу для понимания механизмов геймификации и их применения в неигровых контекстах, включая образование и политическое просвещение [11].

Исследования показывают, что игры могут быть эффективным инструментом для формирования ценностных и идеологических установок. Работа М. Сиктара «Видеогames как инструмент политической социализации» (2014) демонстрирует, как игровые механики могут влиять на политические взгляды игроков [12]. Это исследование открывает перспективы для анализа потенциала настольных игр в формировании политических убеждений и гражданской позиции.

Особую значимость в контексте исследования приобретает работа Р. Каглера «Симуляционные игры в гражданском образовании» (2011), которая показывает, как игры могут способствовать развитию гражданских компетенций [13]. Каглер утверждает, что симуляционные игры создают безопасную среду для экспериментирования с политическими идеями и процессами, что способствует более глубокому пониманию функционирования политических институтов.

Таким образом, теоретическая база данного исследования основывается на широком спектре концепций, от философского осмысления игры до конкретных исследований в области политической социализации и гражданского образования. Это позволяет нам рассматривать настольную игру «Городская Дума» не просто как развлекательный продукт, но и как потенциально мощный инструмент формирования гражданской идентичности и позитивного образа государственных институтов.

Настольная игра «Городская Дума» представляет симуляцию работы городского парламента. Участники игры принимают на себя роли депутатов, формируют фракции, участвуют в законотворческом процессе и взаимодействуют с избирателями. Такая структура игры направлена на формирование

у участников системного понимания принципов функционирования законодательной власти на муниципальном уровне.

Анализ игровых механик показывает их высокую степень соответствия реальным политическим процессам. Например, в игре присутствуют такие элементы, как формирование фракций, голосование по законопроектам, работа с избирателями, что отражает ключевые аспекты деятельности реальных законодательных органов. Важность этих аспектов подтверждается исследованиями в области политологии и конституционного права [14].

Одним из значимых аспектов игры является акцентуация традиционных ценностей, что коррелирует с государственной политикой Российской Федерации, выраженной в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [15]. В частности, в игре представлен персонаж «Депутат — любящий отец», характеризующийся как воспитывающий четверых детей и регулярно выступающий с патриотическими речами. Данный образ способствует формированию представления о депутате как о носителе традиционных семейных ценностей и патриотических убеждений. Важность такой презентации подтверждается исследованиями в области политической психологии, которые указывают на значимость личностных характеристик политических лидеров в формировании общественного мнения [16].

Игра «Городская Дума» интегрирует элементы, отражающие антикоррупционную политику государства, что соответствует Федеральному закону «О противодействии коррупции» [17]. В частности, в игре присутствует карта «Время деклараций», симулирующая процесс ежегодного декларирования доходов депутатами. Это способствует формированию у игроков понимания важности прозрачности процессов и открытости деятельности народных избранников. Исследования в области политической этики подтверждают значимость такого акцента для формирования доверия к политическим институтам [18].

Значительное внимание в игре уделяется взаимодействию депутатов с избирателями, что отражает реальную практику работы депутатов в Российской Федерации. В игре присутствуют элементы, моделирующие прием граждан и работу с обращениями избирателей, что соответствует нормативным требованиям, установленным Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [19]. Важность этого аспекта подтверждается исследованиями в области политической коммуникации, которые указывают на ключевую роль взаимодействия с избирателями в формировании легитимности власти [20].

Игра демонстрирует многогранность деятельности депутатов, включающую не только законотворчество, но и активную работу в избирательных округах, участие в общественной жизни, решение конкретных проблем граждан. Такой подход способствует формированию более объемного и позитивного образа народного избранника [11]. Важно отметить, что деконструкция негативных стереотипов о власти играет ключевую роль в укреплении государственности и повышении уровня доверия граждан к политическим институтам. Как отмечает Е. Б. Шестопал, позитивный образ власти является важным фактором политической стабильности и консолидации общества [21]. В условиях сложных внешних вызовов, с которыми сталкивается современное российское общество, формирование позитивных паттернов восприятия государства приобретает особую значимость. Исследования А. Л. Журавлева и В. А. Соснина показывают, что позитивный образ государства и его институтов способствует повышению гражданской активности и патриотизма [22]. «Городская Дума», будучи настольной игрой, представляет собой инновационный инструмент формирования таких позитивных паттернов прежде всего среди целевой аудитории от 16 до 25 лет, когда в процессе социализации формируется представление о государстве и обществе, а также закладываются ключевые политические ценности и основы политической коммуникации [23]. Игровой формат позволяет в непринужденной форме транслировать важные идеи о функционировании государственных институтов и роли гражданского участия в политической жизни. Как отмечает Д. В. Ольшанский, игровые методики в политическом образовании способствуют более эффективному усвоению информации и формированию устойчивых поведенческих паттернов [24].

Особую роль в деконструкции стереотипов играет презентация в игре различных типов депутатов — от «депутата-активиста» до «депутата со стажем». Это позволяет показать разнообразие путей в политику и разрушить стереотип о том, что все политики одинаковы. Такой подход соответствует исследованиям Г. Г. Диленского о важности демонстрации многообразия политических акторов для формирования зрелого гражданского общества [25].

Игра также акцентирует внимание на важности взаимодействия депутатов с избирателями, что способствует формированию концепции понимания народного представительства как реальном механизме влияния граждан на политические процессы. Это соответствует концепции « отзывчивой демократии», разработанной А. В. Глуховым, согласно которой постоянная коммуникация между властью и обществом является ключевым фактором политической стабильности [26].

Таким образом, игра «Городская Дума» представляет собой инструмент деконструкции негативных стереотипов о власти и формирования позитивных паттернов восприятия государства. В условиях сложных внешних вызовов транслирование таких подходов к политическому образованию и гражданскому воспитанию может стать важным фактором сплочения общества и укрепления государственности.

Использование юмора в игре «Городская Дума» не только повышает вовлеченность игроков, но и служит инструментом политической коммуникации. Исследования в области политической психологии показывают, что юмор может быть эффективным средством снижения напряженности в политическом дискурсе и повышения доверия к политическим институтам. Как отмечает Дж. Морреалл, использование юмора политиками может способствовать формированию более позитивного образа и повышению их популярности среди избирателей [27]. В контексте игры «Городская Дума» это проявляется в таких элементах, как карта «Ваш депутат перепутал речь и зачитал список покупок», которая не только нацелена на то, чтобы с помощью юмора привлечь игрока, «включить» его в процесс, но и демонстрирует человечность политических фигур. Важно отметить, что эффективность юмора в политической коммуникации подтверждается исследованиями Т. Ли и Х. Ху, которые выявили положительную корреляцию между использованием политиками самоиронии и уровнем доверия к ним со стороны избирателей [28]. В игре «Городская Дума» этот принцип реализуется через сочетание юмористических элементов с серьезными аспектами политической деятельности, что способствует формированию более объемного и реалистичного представления о работе законодательной власти.

П. Броди в исследовании «Юмор как инструмент политического воздействия» подчеркивает, что юмор может служить эффективным средством передачи сложной политической информации в доступной форме [29]. В контексте игры «Городская Дума» юмористические элементы используются для объяснения таких серьезных аспектов, как антикоррупционная деятельность или работа с избирателями.

Однако важно отметить, что использование юмора в политическом контексте требует особой осторожности. Как указывают С. Аттардо и В. Раскин в своей теории семантических сценариев юмора, юмористический эффект часто достигается за счет противоречия между ожидаемым и реальным [30]. В контексте политической коммуникации это может привести к непреднамеренному усилению негативных стереотипов. В данном контексте важно избегать этой ловушки, балансируя между юмором и серьезностью, в частности, в контексте рассматриваемой игры данная теория находит свое отражение, что позволяет деконструировать негативные стереотипы о политиках, не под-

вергая сомнению важность их работы. Исследование Дж. Майера о влиянии юмора на восприятие политических лидеров показывает, что умение политика использовать самоиронию повышает его воспринимаемую компетентность и честность [31]. В игре «Городская Дума» это реализуется через карты конъюнктуры, где депутаты сталкиваются с комичными, но реалистичными проблемами, что делает их образ более человечным и близким избирателям.

Таким образом, использование юмора в игре «Городская Дума» не только повышает ее развлекательную ценность, но и служит важным инструментом политического образования и формирования позитивного образа законодательной власти. Сочетание юмористических элементов с серьезной информацией о работе депутатов создает уникальный образовательный опыт, который, согласно исследованиям в области политической психологии, может быть более эффективным при формировании политической грамотности и гражданской активности, чем традиционные методы политического образования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что настольная игра «Городская Дума» представляет собой инструмент геймификации в сфере гражданского образования. Игра способствует формированию позитивного образа законодательной власти, деконструкции связанных с ней стереотипов и улучшению понимания принципов ее функционирования.

Использованные в игре механики демонстрируют высокий потенциал для применения в образовательных программах и проектах, направленных на повышение гражданской грамотности населения. Акценты в игре, сделанные на традиционных ценностях, антикоррупционной деятельности, взаимодействии с избирателями и многогранности депутатской работы, находят подтверждение своей значимости в современных исследованиях в области политологии, права и политической психологии.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на эмпирическую оценку эффективности данного игрового подхода в формировании гражданских компетенций и изменении отношения к законодательной власти. Также перспективным представляется изучение возможностей адаптации подобных игровых механик для различных возрастных групп и образовательных контекстов.

Литература

1. Гаджиев К. С. Политическая наука: учебное пособие. М.: Международные отношения, 1995. 400 с.
2. Хейзинга Й. Homo Ludens. Человек играющий / пер. с нидерл. Д. Сильвестрова. СПб.: Азбука-классика, 2007. 384 с.

3. Кайя Р. Игры и люди. Статьи и эссе по социологии культуры / пер. с фр. С.Н. Зенкина. М.: ОГИ, 2007. 304 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.
5. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 304 с.
6. Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York: Harper & Row, 1957. 310 p.
7. Olson M. The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1965. 176 p.
8. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62–76.
9. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Владос, 1999. 360 с.
10. Heineck S., Lind S. Board Games as a Teaching Tool in Higher Education // Developments in Business Simulation and Experiential Learning. 2018. Vol. 45. P. 223–26.
11. Вербах К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса / пер. с англ. А. Кардаш. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 224 с.
12. Siktar M. Video Games as a Tool for Political Socialization // European Journal of Political Research. 2014. Vol. 53. No. 3. P. 504–522.
13. Kugler R. Simulation Games in Civic Education // Journal of Social Science Education. 2011. Vol. 10. No. 4. P. 113–118.
14. Чиркин В. Е. Законодательная власть. М.: Норма, 2008. 336 с.
15. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.
16. Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Политическая реклама. М.: Никколо-Медиа, 2002. 240 с.
17. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.
18. Роуз-Аkkerман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003. 356 с.
19. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.
20. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 328 с.
21. Шестопал Е. Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций и лидеров / под ред. Е. Б. Шестопала. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 8–24.
22. Журавлев А. Л., Соснин В. А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке. М.: Институт психологии РАН, 2016. 122 с.

23. Мальцева Д. А. Противоречия и риски развития цифрового образования: кейс России / Д. А. Мальцева, О. Д. Сафонова, Д. А. Федотов // Бизнес. Образование. Экономика: материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 6–7 апреля 2023 года. Минск: Государственное учреждение образования «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», 2023. С. 626–629.
24. Ольшанский Д. В. Политическая психология. СПб.: Питер, 2002. 576 с.
25. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. 352 с.
26. Глухов А. В. Политическая коммуникация и гражданская культура в современной России // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12. № 5. С. 159–173.
27. Морреалл Дж. Юмор в политическом дискурсе. Нью-Йорк: Оксфорд Пресс, 2016. 328 с.
28. Lee T., Hu H. The Role of Self-Deprecating Humor in Political Communication: A Cross-Cultural Analysis // Journal of Political Communication. 2019. Vol. 36. No. 4. P. 394–412.
29. Броди П. Юмор как инструмент политического воздействия: анализ современных практик // Политическая психология. 2018. № 3. С. 45–62.
30. Аттардо С., Раскин В. Теория семантических сценариев юмора. Берлин: Мутон де Гройтер, 1991. 214 с.
31. Майер Дж. Влияние юмора на восприятие политических лидеров // Журнал политической психологии. 2000. Т. 21, № 2. С. 231–245.

Коняева Вероника Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
veronica.konyaeva@yandex.ru

Корнева Ирина Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
irina.korneva@internet.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Данная работа посвящена анализу геймификации как средства цифровой трансформации образования. В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия геймификации, преимущества и недостатки этого подхода в образовательном процессе, современные технологии и инструменты геймификации, применяемые в высшем образовании. Представлены рекомендации по внедрению данного феномена в образовательную среду и пример использования игры в образовательной программе СПбГЭУ для подготовки специалистов экономической безопасности.

Ключевые слова: геймификация, игра, образование, виртуальная реальность, Edtech-компании, Moodle.

Konyaeva Veronika Sergeevna
St. Petersburg State University of Economics
veronica.konyaeva@yandex.ru

Korneva Irina Sergeevna
St. Petersburg State University of Economics
irina.korneva@internet.ru

GAMIFICATION AS A MEANS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Abstract. This work is devoted to the analysis of gamification as a means of digital transformation of education. The article examines the theoretical aspects of the concept of gamification, the advantages and disadvantages of this approach in the educational process, modern technologies and gamification tools used in higher education. There is also a recommendation on the introduction of this phenomenon into the educational environment and an example of the game used in the educational program of St. Petersburg State University of Economics for the training of economic security specialists.

Keywords: gamification, game, education, virtual reality, Edtech companies, Moodle.

Цифровая трансформация образования — это одна из ключевых стратегических направлений развития института образования, которая постоянно

нуждается в разработке приоритетных подходов к расширению масштабов и повышению качества применения информационных технологий в образовательной среде. В этой области геймификация выступает эффективным способом для достижения поставленных целей.

Термин «геймификация» не нов. Большинство ученых сходятся во мнении, что впервые этот термин был использован в 2002 г. американским программистом и дизайнером видеоигр Ником Пеллингом [1, с. 217]. Под геймификацией он подразумевал применение ускоренного дизайна пользовательского интерфейса, похожего на игровой, чтобы сделать электронные транзакции приятными и быстрыми. Отсюда и начинается история геймификации, хотя первоначальное толкование отличается от его современной интерпретации. В нынешнем значении термин начал широко распространяться с 2010 года и сегодня уже уверенно звучит в научном дискурсе.

Под геймификацией (игрофикацией, геймизацией) понимают подход к организации деятельности, основанный на применении игровых элементов и механик в неигровых контекстах. В образовании она используется с целью увеличения вовлеченности, мотивации и успеваемости обучающихся. Ранее эту технологию использовали в обучении детей дошкольного возраста и учеников начальных классов. Сегодня геймификацию с успехом применяют в учебных курсах обучающихся старших классов, студентов колледжей и университетов, а также для обучения взрослых.

Несмотря на то, что геймификация в сочетании с цифровыми технологиями все чаще применяется в образовании, демонстрируя свою эффективность, неграмотный подход может привести к снижению эффективности обучения и даже к обратному эффекту. В табл. 1 представлены основные преимущества и недостатки геймификации.

Таблица 1. Преимущества и недостатки геймификации в образовании

Преимущества	Недостатки
Повышение мотивации: игровые элементы, такие как очки, уровни, достижения, делают задачи более интересными и вызывают желание достигать новых целей	Зависимость от вознаграждения: игроки могут стать слишком зависимыми от внешних вознаграждений и потерять внутреннюю мотивацию
Улучшение запоминания: игровые элементы помогают лучше запоминать информацию, так как она ассоциируется с положительными эмоциями	Высокие затраты: разработка качественной геймифицированной системы может быть дорогостоящей

Преимущества	Недостатки
Развитие навыков: геймификация позволяет развивать различные навыки, такие как принятие решений, стратегическое мышление, сотрудничество	Создание нереалистичных ожиданий: игровые элементы могут создать завышенные ожидания относительно реальной жизни, где не всегда есть мгновенные награды
Создание сообщества: геймификация способствует созданию сообществ, где люди могут общаться, соревноваться и сотрудничать	Неравенство: система наград может привести к неравенству и демотивировать менее успешных участников
Сбор данных: геймификация позволяет собирать данные о поведении пользователей, что помогает оптимизировать процессы и улучшать продукт	Потенциальное отвлечение от основной цели: если игровые элементы слишком увлекательны, они могут отвлекать от основной задачи

Из таблицы 1 видно, что геймификация как средство цифровой трансформации образования может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на образовательный процесс.

Геймификация — это не единый инструмент, а целая система, которая может быть адаптирована под разные цели и ситуации. Ее можно классифицировать по нескольким критериям. На рис. 1 представлена основная классификация этого явления.

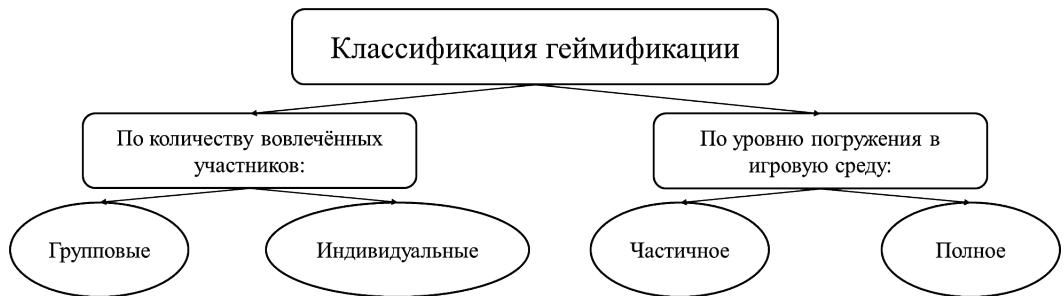

Рисунок 1. Классификация геймификации в образовании

На рисунке 1 видно, что выделяют два основных критерия классификации геймификации: по количеству вовлеченных участников и по уровню погружения в игровую среду. Кроме того, можно выделить основные формы геймификации, которые представлены на рис. 2.

Рисунок 2. Формы геймификации в образовании

На рисунке 2 видно, что выделяют три основные формы геймификации в образовательной среде. Под предметной понимают сосредоточение на конкретных темах предметов в детских садах, школах, колледжах и институтах, под симуляцией подразумевается моделирование реальных ситуаций — применение виртуальной реальности в процессе обучения, под проектной — процесс командной разработки проекта [2, с. 135].

Геймификация в России применяется в основном локально, поэтому на сегодняшний день нельзя статистически точно оценить применение геймификации в российских школах и институтах, учителя и преподаватели сами придумывают для обучающихся задания, и никто их наработки не систематизирует. Однако можно рассмотреть рейтинги крупнейших Edtech-компаний России за 2023 год.

Под термином «Edtech-компании» понимают компании, которые используют технологии для улучшения образования. Они создают цифровые решения, такие как инструменты, платформы и сервисы, чтобы сделать обучение более эффективным, доступным и увлекательным.

В рейтинге Smart Ranking присутствует 167 Edtech-компаний [3]. Аналитики отмечают, что совокупная выручка 100 крупнейших компаний в 2023 году составила 119 млрд рублей, что на 32% больше, чем в 2022 году. В табл. 2 представлен рейтинг компаний, которые вошли в десятку лучших.

Таблица 2. Топ-10 крупнейших Edtech-компаний России по итогам 2023 года

Место	Компания	Выручка, млрд руб.	Динамика, %
1	Skillbox Holding Limited	12,34	11,17
2	Skyeng	12	26,32
3	«Синергия»	8,474	24,27
4	«Яндекс Практикум»	7,05	26,57
5	«Like Центр»	5,963	13,47
6	GetCourse	5	188,52

Место	Компания	Выручка, млрд руб.	Динамика, %
7	«Учи.ру»	4,7	42,51
8	Компьютерная академия Тор	4,385	56,05
9	«Фоксфорд»	4,355	52,17
10	«Умскул»	3,51	18,18

Из таблицы 2 видно, что лидером рейтинга стала Skillbox Holding Limited с выручкой 12,34 млрд рублей. На втором и третьем месте расположились группа компаний Skyeng и корпорация «Синергия».

Геймификацию чаще всего дополняют технологией виртуальной реальности (VR), что позволяет создавать вовлекающую и интерактивную образовательную среду [4, с. 123]. Она позволяет студентам не просто пассивно воспринимать информацию, но активно взаимодействовать с учебным материалом, погружаясь в интерактивные и реалистичные виртуальные миры. В табл. 3 представлены примеры областей наук, в которых применяется виртуальная реальность в высшем образовании.

Таблица 3. Области применения VR в высшем образовании

Область	Описание VR
Медицина	Применение виртуальных операций, изучение анатомии, оказание первой медицинской помощи
Инженерия	Создание виртуальных моделей машин и механизмов
Архитектура	Создание виртуальных моделей зданий и городских пространств
История	Создание «машины времени» для знакомства с виртуальным прошлым
Социальные науки	Создание симуляций социальных взаимодействий и изучения межличностных отношений
Авиационная подготовка	Создание максимально приближенных к реальности условий для отработки практических навыков
Военное обучение	Применение компьютерных игр для отработки всех тактических действий; виртуальная реальность позволяет создать безопасные условия для отработки стрелковых навыков, управления боевой техникой

Из таблицы 3 видно, что виртуальная реальность обладает значительным потенциалом для трансформации образовательного процесса, повышая вовлеченность учащихся и улучшая качество обучения. Однако, как любая инновационная технология, виртуальная реальность имеет как плюсы, так и минусы при внедрении в образовательный процесс. Они представлены в табл. 4.

Таблица 4. Преимущества и недостатки VR в высшем образовании

Преимущества	Недостатки
Глубокое погружение в материал: VR позволяет студентам изучать сложные концепции наглядно и детально, что способствует лучшему усвоению учебного материала	Высокая стоимость оборудования: VR-шлемы и сопутствующее оборудование могут быть достаточно дорогими, что делает их недоступными для многих учебных заведений, особенно в условиях ограниченного бюджета
Практическое обучение в безопасной среде: VR позволяет проводить симуляции опасных или дорогостоящих экспериментов, не подвергая студентов риску	Технические требования: VR-приложения требуют мощных компьютеров, что может создать дополнительные затраты на обновление или приобретение нового оборудования
Индивидуальный подход: VR-технологии позволяют создавать персонализированные учебные программы, учитывающие индивидуальные особенности каждого студента	Ограничения по времени использования: длительное использование VR-шлемов может вызывать дискомфорт, головокружение и другие физические недомогания
Повышение вовлеченности: VR делает обучение более интересным и запоминающимся, так как студенты становятся активными участниками учебного процесса	Проблемы совместимости: не все VR-шлемы совместимы друг с другом, а также с различными программными обеспечениями, что может затруднить создание единой образовательной платформы

Проведенное исследование показало, что для эффективной геймификации образовательного процесса перспективно развитие платформы Moodle. Интеграция инструментов геймификации, таких как система значков и внешние игровые сервисы, позволяет создать персонализированную образовательную среду, стимулирующую активное участие обучающихся. Дополнительно можно интегрировать в платформу Moodle игры, созданные на сторонних сервисах (LearningApps, Umapalata, H5P). Эти сервисы предлагают широкий выбор готовых игровых шаблонов, которые легко адаптируются

под различные учебные цели. Игры подключаются к курсу через стандарт SCORM, обеспечивая их совместимость с Moodle [5, с. 142]. Таким образом можно создавать разнообразные и увлекательные учебные сценарии. Пользователи могут визуально отслеживать свои достижения посредством накопления значков. По окончании курса предусмотрена выдача электронных сертификатов, подтверждающих успешное освоение материала. При этом итоговая оценка может быть сформирована автоматически на основе количества набранных баллов.

Еще одним эффективным примером внедрения геймификации в учебный процесс является деловая игра «МОРОЗ» [6, с. 46]. Она моделирует реальные рыночные условия, где участники сталкиваются с конкуренцией и динамично меняющимися правилами игры. Игрокам необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные бизнес-стратегии, учитывая такие факторы, как ценовая политика конкурентов, государственное регулирование и текущие финансовые результаты. В ходе игры участники учатся идентифицировать и нейтрализовать различные угрозы, которые могут возникнуть в их бизнесе.

Цель игры — достичь максимальной прибыльности и стать лидером рынка. Игровой процесс разделен на несколько этапов, имитирующих закупки, производство и продажу товаров. Участники приобретают сырье на аукционах, производят продукцию и реализуют ее на рынке, сталкиваясь с различными рисками и ограничениями.

Игровой симулятор моделирует деятельность коммерческой организации в условиях упрощенной системы налогообложения. Участники игры, выступая в роли предпринимателей, сталкиваются с необходимостью принятия стратегических решений в области производства, маркетинга и финансов. Игровой процесс имитирует динамику реального рынка, где успех зависит от способности адаптироваться к изменяющимся условиям и эффективно управлять ресурсами. В игре государство устанавливает различные правила, такие как налоги, стандарты качества продукции и ограничения на рекламу.

Игра состоит из нескольких этапов, моделирующих различные стадии кругооборота капитала и сопряженные с ними риски и представленных на рис. 3.

Первый этап заключается в том, что каждый участник игры действует как торговец, приобретая товары и реализуя их на рынке с целью максимизации прибыли. Второй этап игры посвящен производственной деятельности. Участники приобретают сырье на государственных аукционах, где они могут предлагать свои цены. Для производства разнообразной продукции требуется различное сырье, а также сотрудники с определенными навыками.

Рисунок 3. Основные этапы игры «МОРОЗ»

Игрокам предоставляется выбор из нескольких категорий работников, отличающихся производительностью, надежностью и стоимостью. Бартерные операции являются дополнительным этапом, позволяющим игрокам оптимизировать свои ресурсы и снизить издержки. Он заключается в перепродаже даже своих «лишних» единиц сырья другим предпринимателям. На заключительном этапе игроки участвуют в аукционах, продавая свою продукцию государству. Этот этап моделирует взаимодействие бизнеса и государства, а также связанные с ним риски, такие как изменение государственных регуляций. При несоблюдении правил представленных вариантов рынка команде вменяются мошеннические действия и накладываются штрафные санкции.

Проведенное эмпирическое исследование, основанное на сравнительном анализе традиционных и интерактивных методов обучения с использованием деловой игры «МОРОЗ», выявило статистически значимое повышение уровня развития следующих профессиональных компетенций у участников экспериментальной группы: разрешение конфликтов, принятие решений, презентационные навыки, ведение переговоров. Полученные результаты свидетельствуют о более высокой эффективности игровых методов в формировании практических навыков и глубоком погружении обучающихся в учебный материал.

Таким образом, геймификация — это мощный инструмент для повышения мотивации и вовлеченности учащихся в учебный процесс. Игровые элементы способствуют формированию глубоких и устойчивых знаний, а также развитию таких навыков, как критическое мышление, креативность и сотрудничество. Использование игровых элементов в сочетании с виртуальной реальностью, искусственным интеллектом и другими инновационными решениями открывает новые перспективы для развития персонализированного обучения.

Литература

1. Полякова А.В. Геймификация в образовании: обзор проблем и исследований // Человеческий капитал. 2024. № 5(185). С. 216–221.
2. Чиркова Н.И. Геймификация: преимущества перед традиционными формами обучения в университете // Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Калуга, 10 ноября 2023 года. Калуж. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2023. С. 143–145.
3. Аналитика. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования [Электронный ресурс]. URL: <https://edtechs.ru/?business=1&audience=1,2&activities=6> (дата обращения: 29.10.2024).
4. Hancock M. D. VR и AR-технологии в образовательном процессе // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 8(182). С. 120–125.
5. Никифорова Т.И. Интеграция формального, неформального и информального образования в условиях цифровой трансформации образования // Современные научные технологии. 2024. № 1. С. 140–144.
6. Деловая игра как метод развития профессиональных компетенций специалистов экономической безопасности / В. А. Когут, С. С. Саранчина, Е. Е. Шарафanova, Н. Н. Прокопец // Экономическая безопасность в отраслях экономики: актуальные проблемы 2023 года. Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. СПб.: С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2023. С. 39–49.

Филимонова Надежда Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

st085095@student.spbu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНИМАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Цель данного исследования — разработка учебного курса по английскому языку, основанного на применении в качестве обучающих материалов фрагментов из англоязычных мультипликационных фильмов. Материалом исследования послужили анимационные фильмы студии Disney, а также сценарии к ним. При поиске примеров, иллюстрирующих ту или иную особенность английского языка, применялся метод контролируемого отбора. Предварительная апробация курса подтвердила эффективность методики.

Ключевые слова: преподавание английского языка, интерактивные языковые курсы, американский вариант английского языка, мультфильмы, Disney.

Filimonova Nadezhda Alexandrovna

St. Petersburg University

st085095@student.spbu.ru

USING ANIMATED FILMS TO DEVELOP INTERACTIVE ENGLISH LANGUAGE COURSES

Abstract. The purpose of this study is to develop an English language course based on the use of fragments from English-language animated films as teaching materials. The material for the study was Disney animation films and scripts for them. The controlled selection method was used to find examples illustrating one or another feature of the English language. Preliminary testing of the course confirmed the effectiveness of the method.

Keywords: teaching English, interactive language courses, American English, animated films, Disney.

Целью данного исследования стала разработка учебного курса по английскому языку, основанного на использовании в качестве обучающих материалов фрагментов из англоязычных мультипликационных фильмов. Для разработки курса были выбраны наиболее известные мультфильмы, созданные анимационной студией Уолта Диснея (преимущественно до 1999 года). Причина такого выбора заключается в том, что эти мультфильмы могут послужить интересным обучающим материалом как для детей и подростков, так и для взрослых, смотревших данные мультфильмы в детстве или юности. Такие мультфильмы, как «Белоснежка и семь гномов», «Золушка», «Красавица и Чудовище», «Спящая красавица» считаются культовыми, вызывают у зри-

теля ностальгию. Каждому знакомы главные героини этих мультфильмов — Белоснежка, Золушка, Белль и другие. Классические мультфильмы Disney славятся красочностью, замечательным музыкальным сопровождением и неповторимой сказочной атмосферой. Все это повышает мотивацию обучающихся при прохождении курса.

Чем обосновывается выбор мультфильмов для разработки учебного курса? Прежде всего тем, что среди целей мультипикационного дискурса — как развлекательная, так и образовательная, обучающая и воспитательная цели [1]. Также немаловажную роль играет тот факт, что в данный момент наблюдается возрастание эстетического и социального статуса мультипликации в системе культуры [2, с. 152–155]. Среди ключевых языковых особенностей мультипикационного дискурса — простота, образность, эмоциональность и динамичность [3, с. 229–234]. Эффективность использования мультимедийных технологий в качестве лингводидактического средства достигается за счет возможности одновременного воздействия двух каналов восприятия информации [4], общедоступности и увлекательного характера обучающих материалов [5; 6, с. 162–165], возможность видеть артикуляцию, мимику и жесты персонажей [7; 8, с. 36]. Обучающиеся, хорошо знакомые с персонажами, фигурирующими в учебных материалах, получают от процесса обучения большее удовольствие [9, с. 267–280]. Наконец, использование мультфильмов в качестве лингводидактического средства соответствует личностно-ориентированному подходу обучения, эффективность и актуальность которого являются общепризнанными [10; 11, с. 81–108].

При поиске примеров тех или иных языковых явлений, рассматриваемых в рамках курса, применялся метод контролируемого отбора. Критериями отбора явились такие факторы, как громкость и отчетливость звука, нормативность произношения, демонстрация артикуляции, мимики и жестикуляции персонажей, простота и краткость высказывания, значимость фрагмента с точки зрения сюжета мультфильма, его способностьказать на обучающихся эмоциональное воздействие и таким образом повысить их мотивацию. Видеофрагменты, в которых персонажи не проговаривают, а пропевают свои реплики, при составлении курса не использовались. Несмотря на то, что мультфильмы Disney славятся своими песнями (например, «Part of Your World» или «Arabian Nights»), их успешное восприятие на слух ввиду произносительных особенностей, свойственных песенному дискурсу, требует дополнительной подготовки.

Как уже отмечалось выше, к преимуществам использования видеоматериалов при обучении иностранному языку относится возможность видеть артикуляцию, мимику и жестикуляцию говорящего. Это относится и к тем случаям, когда на экране изображен человек, и к тем, когда мы имеем дело

с антропоморфным существом (например, говорящим животным или предметом мебели). Так, во время работы с фразой «After all this time he's finally learned to love» обучающиеся могут копировать артикуляцию миссис Поттс звука [v] (см. рис. 1). Именно на необходимость закусывать нижнюю губу при произнесении звука [v] с целью предотвращения появления русского акцента преподаватели английского языка обычно обращают внимание русскоговорящих студентов.

Рисунок 1. Артикуляция звука [v]

Видеофрагменты, отобранные для курса, зачастую так или иначе были связаны с ключевыми моментами из сюжета мультфильмов, что дополнительно способствовало эмоциональной вовлеченности обучающихся и лучшему усвоению материала. Например, фразы наподобие «Has he kissed her yet?» или «The young lady has disappeared» — достаточно яркие и наглядные примеры употребления времени Present Perfect.

Для размещения всех материалов курса и проведения его апробации был использован веб-сайт, разработанный вручную на базе платформы WordPress. На нем предусмотрена возможность прохождения заданий неограниченное количество раз. При этом информация о полученных результатах сохраняется и становится доступна администратору.

К участию в апробации было приглашено 8 респондентов в возрасте от 20 до 45 лет, описывающих свой уровень английского языка как средний. Апробация проходила в дистанционном формате с использованием вышеупомянутой платформы. После выполнения заданий респондентам было предложено описать свои впечатления о курсе и отметить его сильные и слабые стороны.

Результаты апробации подтвердили эффективность использованной методики. Большинство респондентов справилось с заданиями итогового тестирования успешнее, чем с заданиями входного тестирования, и оставило много положительных комментариев. В этих комментариях участники апробации отметили такие сильные стороны курса, как: интересная подача ма-

териала, эмоционально вовлекающие задания, последовательная и логичная структура, большое количество видеоматериалов. Наиболее популярное желание, оставленное респондентами, — обеспечение возможности замедленного воспроизведения видеофрагментов и их более тщательного анализа.

Размещение подобного курса после его аprobации с привлечением большего количества респондентов в сети Интернет может расширить возможности как самостоятельного изучения американского варианта английского языка, так и овладения им под контролем преподавателя.

Литература

1. Елагина Ю.С. Институциональные характеристики мультиплексионного дискурса // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т.13. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK122.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Неикова Е.Г. Функциональные особенности мультиплексионного дискурса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 4. С. 152–155.
3. Кабылкина Н. С., Ломтева Т. Н. Анимационный текст как речевой жанр и способы его языковой реализации // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 229–234.
4. Mayer R. E. Multimedia Learning. 2nd ed. New York: Cambridge University Press, 2009. 304 p.
5. Колесникова А. Н. Мультимедийные технологии в обучении практической фонетике. Теория и практика: пособие для студентов и аспирантов языковых вузов и учителей. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. 126 с.
6. Лякина Е.В., Ильясова Е.В. Возможности имплементации мультимедийных технологий при обучении восприятию на слух иноязычной речи // Вестник современных исследований. 2018. № 11(7). С. 162–165.
7. Портнова А. А. Разработка мультимедийного обеспечения учебного курса по английской интонации для носителей русского языка: выпускная квалификационная работа по специальности 45.03.02 Лингвистика. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2021. 49 с.
8. Canning-Wilson C., Wallace J. Practical aspects of using video in the foreign language classroom // The Internet TESL Journal. 2000. Vol. 6. No. 11. P. 36.
9. Hofmann J. Pixar films, popular culture, and language teaching: The potential of animated films for Teaching English as a Foreign Language // Global studies of childhood. 2018. Vol. 8. No. 3. P. 267–280.
10. Гальскова Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам: учебное пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. Ф. Коряковцева, Н. В. Акимова. М.: КНОРУС, 2017. 390 с.
11. Tomlinson B. Principles and Procedures of Materials Development // Materials in ELT: Theory and Practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 81–108.

Якобсон Сабина Алексеевна
ГУМРФ имени адмирала С. О. Макарова
ya.s23@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ОБУЧЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается внедрение геймификации в образовательный процесс как эффективный метод повышения мотивации и вовлеченности учащихся. Актуальность темы обусловлена современными вызовами в сфере образования, связанными с низким уровнем заинтересованности студентов, устаревшими методами обучения и необходимостью адаптации образовательных программ к требованиям рынка труда. Анализ существующих проблем, таких как недостаточная интеграция современных технологий, монотонность традиционных методов и отсутствие адаптивного подхода к обучению, показывает, что происходит снижение качества образования. В статье представлены примеры успешного использования геймификации в образовательном учреждении, а также рекомендации по ее внедрению в учебный процесс.

Ключевые слова: образование, геймификация, процесс обучения, мышление.

Yakobson Sabina Alekseevna
Admiral Makarov State University of Maritime
and Inland Shipping
ya.s23@mail.ru

ON SOME ISSUES OF USING GAMIFICATION IN EDUCATION

Abstract. The article discusses the introduction of gamification into the educational process as an effective method of increasing student motivation and engagement. The relevance of the topic is due to modern challenges in the field of education associated with a low level of student interest, outdated teaching methods and the need to adapt educational programs to the requirements of the labor market. Analysis of existing problems, such as insufficient integration of modern technologies, the monotony of traditional methods and the lack of an adaptive approach to learning, has led to a decline in the quality of education. The article also presents examples of the successful use of gamification in an educational institution, as well as recommendations for its implementation in the educational process.

Keywords: education, gamification, learning process, thinking.

О некоторых вопросах применения геймификации в обучении

Представление о геймификации изменяется и дополняется в связи с накоплением практического опыта.

В 2002 году программист Ник Пеллинг использует понятие «геймификация» в обозначении игровых технологий для финансовых и рабочих решений в бизнесе. Это привлекает внимание деловых кругов. В 2008 году по-

нятие геймификации становится распространенным среди работников организаций и учреждений. Игры стали доступными в мобильных телефонах. В 2010 году геймификация проникает в менеджмент, образование, здравоохранение.

Не обходится без критики. Появляются сомнения в пользе геймификации. Люди становятся зависимыми от игр. В то же время сторонники геймификации поясняют, что игровые среды могут не затрагивать слабости человеческого поведения [1].

Выделяют ряд определений понятия «геймификация»:

- применение элементов игрового дизайна в неигровых контекстах [1];
- внедрение игровых механик в неигровой контекст [2];
- применение игровых форм в неигровом контексте [3].

Данные определения не являются исчерпывающими и будут совершенствоваться. Однако их всех объединяет одно главное слово — «игра».

Подмечено, что грамотно разработанные игры приносят людям чувство комфорта, спокойствия, самореализации, азарта, счастья. Качественно разработанные игры увлекают людей на долгое время. Им трудно оторваться от монитора, ноутбука или мобильного телефона. Человек говорит себе: «Минут десять, и заканчиваю игру», но не заканчивает, а продолжает играть.

Механизм геймификации несложен. Каждый человек, которого хвалят или который получает вознаграждение, ощущает чувство радости, успеха, признания и удовлетворения. Игры как вызов человеку стимулируют его мозг к новым свершениям и успехам. Естественно, победы случаются не каждый раз. Провалы также мотивируют человека взять реванш.

Области применения геймификации обширны. Я хочу остановиться на обучении. Известно, что множество факторов делает обучение школьников и студентов сложным, нередко скучным, неэффективным процессом. Обучающиеся привыкают к монотонности занятий и предоставлению учебной информации.

Преподавательский труд нельзя назвать легким. Учителя часто сталкиваются с трудностями в донесении учебного материала до школьников и студентов.

В таких случаях, по моему мнению, на помощь приходит геймификация. Мои наблюдения на занятиях по предмету «Основы государственного и муниципального управления» в нашем университете показали, что игровой процесс, применяемый в аудитории, активизирует студентов и вовлекает всю группу в изучение темы. В процессе освоения материала обучающиеся зарабатывали баллы, которые затем учитывались преподавателем при оценке их достижений.

Обращает на себя внимание тот факт, что задолго до появления понятия «геймификация» отечественные ученые, мыслители, профессионалы применили и обосновали значение игры в обучении и воспитании подрастающего поколения.

А. С. Макаренко считал, что в каждой хорошей игре есть, прежде всего, «рабочее усилие и усилие мысли» [4, с. 138], что игра имеет важное значение в жизни ребенка, то же значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит в игре [7, с. 136].

Л. С. Выготский полагал, что в игровых действиях формируется игровой смысл и далее — переход к действию в смысловом поле [2, с. 12].

Выделяют ряд преимуществ геймификации перед традиционными методами обучения:

- Повышенная вовлеченность: делая обучение увлекательным и интерактивным, геймификация привлекает внимание учащихся и поощряет активное участие;
- Повышенная мотивация: соревновательные элементы геймификации могут мотивировать учащихся стремиться к более высоким достижениям и брать на себя ответственность за свое обучение;
- Сохранение знаний: взаимодействие с материалом посредством игрового опыта может привести к лучшему запоминанию информации благодаря эмоциональным связям, образующимся во время игрового процесса;
- Немедленная обратная связь: геймификация позволяет получать обратную связь в режиме реального времени с помощью индикаторов прогресса, таких как баллы или значки, помогая учащимся эффективно отслеживать свой прогресс.

Преподаватели могут применять различные стратегии для включения геймификации в свою педагогическую практику:

1. Системы начисления баллов. Назначайте баллы за выполнение задач или достижение целей, что помогает отслеживать прогресс с течением времени.
2. Значки и достижения. Награждайте учащихся виртуальными значками за достижения, чтобы они чувствовали свое признание.
3. Таблицы лидеров. Создавайте конкурентную среду, отображая рейтинги учащихся на основе их результатов в различных заданиях.
4. Повествовательный контекст. Используйте элементы повествования с примерами, которые соответствуют интересам учащихся.

5. Интерактивные задачи. Разрабатывайте задачи, требующие сотрудничества или решения проблем, в игровом формате, поощряя командную работу и критическое мышление.

Иллюстрируя применение геймификации в обучении, хочется обратить внимание на один успешный пример.

Российская детская онлайн-школа программирования «Hello world» с 2018 года проводит занятия в игровом формате, одновременно развивая оба полушария мозга. Визуальная составляющая занятия (персонажи, разноцветные команды в программировании, события, интерфейс программы) развивает правое полушарие, а теоретическая часть (сама информация, вопросы ученику, решение поставленных задач) — левое.

Занятия проходят в спокойной обстановке, где преподаватель учитывает интересы и желания ребенка. Вся обратная связь исключительно конструктивная. Поэтому между преподавателем и родителями не возникает конфликтов. У школы есть собственная платформа, где дети в личном кабинете могут отслеживать не только домашние задания, но и дополнительно выполнять какие-либо упражнения, отслеживать свои достижения и получать награды.

Основные задачи преподавателя в данной школе — играючи заинтересовать ребенка, суметь объяснить сложные понятия простым языком, призывать к открытому диалогу, чтобы понять, какой фрагмент теории ученик плохо запомнил. Периодически происходит контроль знаний, и ученики показывают хорошие результаты.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, делаю вывод, что внедрение геймификации в обучение позволит произвести интеграцию игровой механики, динамики и элементов в образовательный контекст для повышения вовлеченности, мотивации и результатов обучения учащихся. Этот подход трансформирует традиционные методы обучения, создавая более интерактивную и приятную среду обучения.

Литература

1. Геймификация: как не заиграться? [Электронный ресурс]. URL: https://sberuniversity.ru/upload/iblock/9a0/EduTech_40_web_2.pdf (дата обращения 26.10.2024).
2. Что такое геймификация и в каких сферах она используется? [Электронный ресурс]. URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/chto-takoe-geymifikaciya> (дата обращения 27.10.2024).
3. Геймификация: виды, принципы, сферы применения [Электронный ресурс]. URL: <https://gb.ru/blog/gejmifikatsiya> (дата обращения 27.10.2024).

4. *Макаренко А. С. О воспитании // Золотой фонд педагогики / сост. Д. И. Латышева. М.: Школьная Пресса, 2003. 192 с.*
5. *Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб.: Союз, 1997. 96 с.*

Минина Ева Денисовна

Санкт-Петербургский государственный университет
minina_evochka@bk.ru

Ермолаева София Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
ermolaevasofia2201@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ PR В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ МАНИПУЛЯЦИИ К ДИАЛОГУ

Аннотация. В данной статье рассматривается изменение механизмов политического PR в условиях современного информационного общества. В исторической справке авторы анализируют наиболее успешные применения различных PR-стратегий. В силу подразделения PR на черный и белый устанавливается различие между манипулятивными технологиями и диалоговой коммуникацией, происходящими в социально-политической сфере взаимодействия. Авторы приводят возможные пути трансформации монолога со стороны власти в равноправный диалог, способный повысить уровень доверия среди населения к действующим представителям государственного аппарата. Также в статье рассматриваются проблемы и вызовы, связанные с проведением диалога в интернет-пространстве.

Ключевые слова: политический PR, манипуляция, диалог, эпоха цифровизации, проблемы и вызовы.

Minina Eva

St. Petersburg University
minina_evochka@bk.ru

Ermolaeva Sofia

St. Petersburg University
ermolaevasofia2201@mail.ru

POLITICAL PR IN THE ERA OF DIGITALIZATION: FROM MANIPULATION TO DIALOGUE

Abstract. This article examines the changing mechanisms of political PR in the context of modern information society. In the historical background, the authors analyze the most successful applications of various PR strategies. By virtue of the division of PR into black and white, a distinction is established between manipulative technologies and dialogic communication taking place in the socio-political sphere of interaction. The authors present possible ways to transform the monologue on the part of the authorities into an equal dialogue that can increase the level of trust among the population in the current representatives of the state apparatus. The article also discusses the problems and challenges associated with conducting a dialogue in the Internet space.

Keywords: political PR, manipulation, dialogue, the era of digitalization, problems and challenges.

В последние десятилетия мы наблюдаем существенные изменения в политическом пространстве, вызванные бурным развитием цифровых технологий. Эти изменения затрагивают не только методы коммуникации, но и саму природу политического PR.

Благодаря быстро растущему влиянию социальных сетей и других цифровых платформ политическая коммуникация больше не является односторонней. Политические деятели и партии больше не могут полагаться исключительно на традиционные методы манипулирования общественным мнением. Вместо этого они вынуждены адаптироваться к новым реалиям, где диалог и взаимодействие становятся ключевыми элементами успешной коммуникационной стратегии.

У экспертов нет единого понимания, когда именно возник PR и кто был инициатором внедрения этого понятия в повседневную жизнь. Ученые сходятся в одном: формирование термина произошло в США. Термин «public relations» был введен Томасом Джейферсоном, который использовал его в своей речи перед Конгрессом в 1807 году. При этом активное развитие в политике PR получило гораздо позже.

В российской политике PR-технологии получили распространение только в 90-е годы XX века. Первым примером успешной кампании в этой сфере является референдум 1993 года, на котором формула «Да-да-нет-да» принесла победу демократам. В дальнейшем методы управления массами стали более изощренными и разнообразными.

В отечественной научной литературе политический PR определяется как средство управления массовыми политическими коммуникациями, общественным мнением, информационными процессами и потоками с целью построения отношений между обществом и государственными органами или коммерческими структурами, в том числе для объективного понимания социальных, политических или экономических процессов. PR — это механизм, регулирующий взаимоотношения власти и народа, призванный обеспечить легитимацию и сформировать привлекательные элиты.

Политический PR как форма политической коммуникации в содержательном плане определяется рядом факторов, в зависимости от которых будут формироваться информационный ресурс и способы его артикуляции. К таким факторам следует в первую очередь отнести общие характеристики социального пространства, определяющие социальные потребности и ориентации населения, стратегические и ситуационные задачи и цели правящей элиты и т. п.

Задачами политического PR по отношению к политической организации являются: создание и поддержание каналов взаимодействия с различными целевыми группами; продвижение политических продуктов организации;

формирование и поддержание позитивного отношения различных целевых групп к политической организации и так далее.

Прежде всего стоит различать черный и белый пиар. Первый может не только нарушать нормы морали, но и противоречить законам государства. К методам PR, сомнительным с этической точки зрения, но приемлемым с политической точки зрения, относят:

- Имитацию поддержки, то есть создаются общественные группы или объединения, якобы поддерживающие кандидата;
- Искусственное столкновение партий, когда используются подставные лица и вымышленные события, чтобы имитировать конкуренцию;
- Формирование имиджа аутсайдера и победителя, то есть создается эффект ложной популярности в отношении кандидата; так называемый «выбор без выбора», когда формируется восприятие ситуации как безвыходной, с одним благоприятным решением, и т. д.

В свою очередь белый PR опирается исключительно на честные методы, находящиеся в правовом и моральном поле. Некоторые исследователи выделяют следующие техники: рекламные предвыборные кампании, опросы и исследования общественного мнения, обнародование выигрышных фактов биографии, организация встреч с потенциальными избирателями и т. д.

Важным моментом в развитии цифровых медиа стал переход от традиционной модели коммуникации «один ко многим», типичной для печатных СМИ, радио и телевидения, к модели «многие ко многим», которая поощряет коллективное создание и использование контента. Поскольку контент существует в цифровой форме, он становится доступным с широкого спектра устройств, включая радио, телевидение и, что более важно, мобильный телефон, который становится доминирующей платформой для доставки всех типов контента. В связи с цифровизацией изменение стратегий политических коммуникаций стало необходимостью для государств и политических партий.

Часто коммуникационный процесс между государством и обществом строится на манипулятивных технологиях. В психологии под манипуляцией понимается воздействие на индивида (или группу индивидов) с целью трансформации его поведения, мнения. Нетрудно догадаться, что в политической сфере манипулятивные технологии играют важную и неотъемлемую роль, поскольку именно с их помощью происходит воздействие на сознание больших масс. Политические акторы, лидеры мнений, авторитеты общественности, используя речевую коммуникацию, создают в понимании людей «угодную» систему взглядов на тот или иной процесс, ситуацию, событие.

С появлением информационного общества прежние методы политического манипулирования стали терять свою эффективность, что привело к изменению структурных элементов политической манипуляции. Вообще данный предмет обсуждения — политическое манипулирование — стал особенно актуальным в силу выявления его связи с понятием эффективного политического влияния. Стоит учесть, что политическая манипуляция может иметь как положительный, так и отрицательный характер, хотя трудно определить, где проходит грань между этими двумя полюсами. В большинстве случаев, однако, манипуляция рассматривается как нечто отрицательное, ибо в ней общественный интерес подменяется личными целями. Это, в свою очередь, затрудняет диалог между государством и обществом, поскольку утрачивается вера людей в порядочность представителей властных структур.

Остановимся подробнее на том, что же представляет из себя политическая манипуляция. Итак, манипуляция считается успешной в том случае, когда она не осознается субъектом воздействия, и, в конечном итоге, идеальный результат манипуляции или ее логическое завершение сводится к тому, что этот субъект формирует и излагает такие мысли, которые подсознательно в него закладывались. То есть сознание человека, на которого транслировалась манипуляция, изменяется в соответствии с интересами манипулятора. Таким образом, в результате политического манипулирования людям навязывается определенная система мышления, с необходимыми ценностными ориентирами, с помощью средств идеологического и психологического воздействия. Из вышесказанного можно заключить, что политическое манипулирование — это часть технологии власти (суть: программирование мыслей масс).

В. Амелин выделяет в политическом манипулировании следующие процедуры:

- Внедрение в общественное сознание под видом объективной информации желательного для некоторой группы содержания;
- Влияние на чувствительные точки общественного сознания, которые вызывают испуг, волнение, чувство сильнейшей вражды и т. д.;
- Реализация декларируемых и скрытых замыслов, достижение которых манипулятор связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции [6].

Для достижения определенных целей используются средства, называемые политическими технологиями, их основа — избирательные методики, реализуемые в предвыборных кампаниях.

В целом политическое манипулирование базируется на создании и внедрении социальных мифов (идей, непосредственно отражающих позицию манипулятора и принимаемых большинством людей на веру).

Политические манипуляции производятся на:

- 1) межличностном уровне (используются субъективные ресурсы и психологическое воздействие во время коммуникации с индивидом);
- 2) групповом уровне (акцент делается на изучении поведения индивида в коллективе);
- 3) массовом уровне (чаще всего коммуникация реализуется при помощи посредников, которыми выступают СМИ).

В большинстве случаев акцент делается именно на массовом воздействии. Наиболее частыми средствами манипуляции здесь выступают лозунги, влияющие на эмоциональные характеристики людей, и зрительные образы, которые значительно расширяют возможности манипуляций.

Так как СМИ окружают нас везде и постоянно, мы привыкаем к непрекращающимся информационным потокам и перестаем замечать их влияние на наше сознание. Это приводит к эффекту соответствия преподносимой нам информации с реальным положением дел, создается иллюзия доверия.

Таким образом, политическая манипуляция в большинстве случаев сводится к одностороннему декларированию правил поведения со стороны власти имущих. Это, соответственно, ведет за собой значительное понижение уровня доверия населения к представителям государственного аппарата. Для позитивного сдвига во взаимодействии власти и социума в современных реалиях все чаще практикуется диалоговая коммуникация, которая сводится к равноправному общению и привлечению граждан к решению реально существующих проблем.

Диалог в сфере политических PR-коммуникаций — не просто разговор по поводу политической проблематики, а некая конфигурация коммуникационных процессов, основывающаяся на идеях партнерства политических субъектов, результатом которой должно стать достижение результата, учитывающего интересы каждого участника.

В современных условиях диалог между обществом и государством становится неотъемлемой частью цивилизованного сотрудничества в рамках демократического взаимодействия сторон.

В PR-диалог государства и гражданского общества вовлечены не только институциональные акторы политики, но и обычные граждане, общественные объединения, напрямую не связанные со сферой политики, но составляющие неотъемлемую часть политической жизни общества.

Объединение технологий PR в сфере политического управления с GR-технологиями может повысить интерес социума (третий сектор) и бизнеса (второй сектор) для инициации диалога с государством (первый сектор). Данное слияние получило развитие в таких практиках, как «открытое пра-

вительство», «электронное государство», «электронная демократия». Новые медиа, функционирующие в сфере интернет-пространства, стали альтернативой монологу власти. Кроме того, они способны предложить новые модели анализа и подходы для распознавания манипулятивных технологий формирования общественного мнения.

Иновации в области СМИ позволяют признавать третий сектор в качестве равноправного участника диалога. Однако контроль за развитием гражданского общества со стороны власти значительно снижает возможность искренней инициативности его членов. При этом диалог с несистемной оппозицией окрашивается желанием государства скомпрометировать инакомыслящие элементы общества, продемонстрировав тем самым их несостоятельность и неоправданное стремление сменить правящий эшелон государства. Для отвода глаз людей, прямо не вовлеченных в политику, создается имитация реального диалога. Государством учреждаются ГОНГО (государством организованные негосударственные организации), целью которых является внедрение интересов представителей власти в массы.

Тем не менее, именно реальный, а не симулятивный PR-диалог способен превратить даже самый острый социально-политический конфликт в такую паритетность, которая будет приносить выгоды всем ее участникам.

В эпоху цифровизации диалог государства с общественностью строится преимущественно посредством интернет-пространства. К наиболее актуальным способам коммуникации можно отнести социальные сети, которые позволяют активно информировать общественность, быстро получать обратную связь и помогают понять мнение социума по различным вопросам. При формировании политической стратегии важную роль в сборе информации играют онлайн-опросы и фокус-группы. Онлайн-опросы позволяют быстро и эффективно собирать мнения большого количества людей, а фокус-группы проводятся для более глубокого анализа мнений и настроений.

Безусловно, цифровизация способствует облегчению создания диалоговой коммуникации между государством и обществом, но стоит учитывать факт того, что интернет-пространство обладает рядом проблем, среди которых можно выделить:

- Дезинформацию (распространение ложной информации), которая может привести к формированию неправильных представлений о политических деятелях и партиях, а также снижению доверия к политическим институтам;
- Кибератаки, включающие в себя кражу данных политических кампаний, взлом систем и распространение вредоносного программного обеспечения;

- Зависимость от технологий, в рамках которой политические кампании становятся менее гибкими и способными адаптироваться к изменениям.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что цифровизация оказывает значительное влияние на трансформацию политического PR. Она открывает новые формы коммуникации между политиками и гражданами, но также порождает новые виды манипуляций общественным мнением. Для того, чтобы политический PR стал инструментом диалога, а не манипуляции, необходимо развивать культуру критического мышления и медиаграмотности среди граждан. Политические акторы должны стремиться к претворению в жизнь открытого диалога, ибо именно он может повысить уровень доверия населения к деятельности существующих политических органов. Коммуникация на равных — это возможность привлечения масс в социально-политическую жизнь страны, это шанс на осознание и последующее разрешение действительно насущных и в каком-то смысле глобальных проблем, связанных с существованием власти и рядовых граждан.

Литература

1. Политический PR в медийной политике // Международные коммуникации. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://intcom-mgimo.ru/2017/2017-04/political-pr> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Политический PR // Remake [Электронный ресурс]. URL: <https://r-make.ru/blog/politicheskij-pr> (дата обращения: 30.10.2024).
3. История становления и развития PR деятельности // UP business [Электронный ресурс]. URL: <https://upinc.ru/blog/stati/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-pr/> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Малинкина А. М., Мищенко Я. П. Политическое манипулирование в процессе коммуникации общества // IN SITU. 2022. № 10. С. 175–177.
5. Принципы и особенности современного манипулирования в политике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-osobennosti-sovremennoego-manipulirovaniya-v-politike/viewer> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Амелин В. Социология политики. М., 1992. 184 с.
7. Зайцев А. В. Дефицит диалога в PR-коммуникации государства и гражданского общества современной России // Научные ведомости. 2013. № 20. С. 119–130.

Шляхова Екатерина Константиновна

Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова
katyashlyakhova@mail.com

Наурусова Гульнара Ахмановна

Балтийский государственный технический университет
«ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова
gan.vuz@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ ДЛЯ АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИИ И ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности искусственного интеллекта, внедренного в мобильные приложения, его методы и технологии, а также преимущества использования в данной области. Представлены проблемы и перспективы внедрения искусственного интеллекта в мобильные приложения для повышения качества аналитики и прогнозирования тенденций.

Ключевые слова: искусственный интеллект, мобильные приложения, анализ данных, прогнозирование тенденций.

Shliakhova Ekaterina

Baltic State Technical University
“VOENMEKH” named after D. F. Ustinov
katyashlyakhova@mail.com

Naurusova Gulnara

Baltic State Technical University
“VOENMEKH” named after D. F. Ustinov
gan.vuz@gmail.com

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MOBILE APPLICATIONS TO ANALYZE INFORMATION AND FURTHER FORECASTING TRENDS

Abstract. The article discusses the capabilities of artificial intelligence implemented in mobile applications, its methods and technologies, as well as the advantages of use in this area. The problems and prospects for introducing artificial intelligence into mobile applications to improve the quality of analytics and forecast trends are presented.

Keywords: artificial intelligence, mobile applications, data analysis, trend forecasting.

В эру информационных технологий высока актуальность мобильных приложений, которые не только стали неотъемлемой частью повседневной жизни, но и смогли перенести все внимание с того, что происходит в Ин-

тернете, на то, что меняется в приложениях на современных гаджетах. Мобильные приложения больше не возможность, а необходимость [1]. Они активно используются для самых разнообразных целей, таких как решение различных вопросов, касающихся социального взаимодействия, где решаются сложные профессиональные задачи, и развлечений. Примером могут послужить суперприложения, в которых содержатся сервисы для заказа товаров, еды, такси [2], актуальность которых в том, что имеется возможность в реальном времени предоставлять доступ к большому количеству информации, а также в увеличении потребностей пользователей в персонализированных решениях.

Чтобы обеспечить достаточные ресурсы для дальнейшего развития, требуются инновационные технологии, которые могли бы оптимизировать процессы, заменить человеческий труд и решать сложные задачи, недоступные для традиционных методов. С этой целью были изобретены технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые имитируют человеческое мышление и обладают способностью к самообучению [3].

В связи с большим ростом числа пользователей, которые активно пользуются различными приложениями, возникает необходимость эффективного использования мобильных приложений, благодаря введению новых технологий. Эта потребность относится к технологиям ИИ, которые укрепили свое место в разработке приложений, улучшающих пользовательский опыт [4]. Данные решения используются для таких функций, как распознавание голоса, изображений, лиц [5]. ИИ открывает возможности для разработки приложений, которые способны анализировать большие объемы данных, чтобы извлекать из них значимую информацию для осуществления дальнейшего прогнозирования тенденций, что позволит автоматизировать процессы и сделать мобильные приложения более эффективными.

Таким образом, актуальность данной статьи обусловлена пониманием того, как технологические изменения в виде возможностей искусственного интеллекта, внедренного в мобильные приложения, повлияли на социальные изменения такие, как решение актуальных задач и улучшение качества жизни пользователей, происходящие в современном информационном обществе. В данной статье рассматриваются виды и функции современных мобильных приложений, каким образом осуществляется сбор данных для дальнейшего анализа и как происходит прогнозирование тенденций. Благодаря исследованию будет представление о текущих преимуществах и недостатках, а также о перспективах применения ИИ в мобильных приложениях.

Мобильные приложения. В современном мире мобильные приложения играют большую роль, предлагая большие функциональные возможности,

который можно классифицировать по таким критериям, как функциональность и платформа.

По функциональности приложения делятся на утилиты, развлекательные приложения, приложения для повышения производительности, электронная коммерция и здоровье, а по платформе мобильные приложения разделяются на нативные, кроссплатформенные и веб-приложения [6].

Сбор данных. Сбор данных является неотъемлемой частью работы приложений, так как на этом этапе осуществляется сбор информации для хранения в базе данных, а также для дальнейшего анализа и прогнозирования тенденций. В мобильных приложениях сбор данных происходит при помощи трех источников информации:

1. Пользовательские взаимодействия, где осуществляется сбор данных о различных действиях пользователя в приложении, а также информации, которую вводит пользователь;
2. Встроенные сенсоры устройства, которые собирают данные с микрофона, камеры и GPS;
3. Датчики и устройства IoT, где осуществляется получение данных с устройств умного дома и носимых гаджетов [4].

Собранная в базе данных информация распределяется на:

- структурированные данные, которые в дальнейшем легко анализировать и прогнозировать тенденции за счет организованности собранной информации;
- неструктурированные данные, где полученная информация не имеет четкой структуры, что в дальнейшем может затруднять анализ.

Анализ данных. После сбора информации данные подвергаются различным методам анализа, которые направлены на достижение желаемого результата. Для этого используются следующие методы и алгоритмы анализа:

- Кластеризация, которая разделяет данные на группы с целью поиска скрытых закономерностей;
- Регрессия, которая прогнозирует числовые значения на основе анализа зависимостей между переменными;
- Нейронные сети, которые при помощи машинного обучения используют искусственные нейроны, имитирующие работу человеческого мозга. Они могут быть применены для распознавания паттернов, изображений и обработки текстов [5].

При вызове анализа больших данных могут возникать следующие проблемы:

- Обработка в реальном времени, которая требует высокой вычислительной мощности и эффективных алгоритмов для оптимизированной работы приложения;
- Объем данных, из-за которых требуется обеспечить возможность хранения и обработки растущих объемов данных;
- Качество данных, где возникает проблема с недостатком полученной информации;
- Конфиденциальность, которую необходимо обеспечивать для безопасности различных данных, в том числе персональных [2].

Прогнозирование тенденций. Прогнозирование тенденций с использованием искусственного интеллекта в мобильных приложениях позволяет пользователям давать прогнозы будущим событиям, а также анализировать поведение и потребности человека для того, чтобы принимать более разумные и эффективные решения. Для достижения данных целей используются следующие три метода и модели прогнозирования на основе ИИ:

1. Линейная регрессия, которая является наиболее простым методом прогнозирования, так как основывается на линейной зависимости между переменными;
2. Временные ряды, которые основаны на анализе данных, собранных в последовательности временных точек, где прогнозируются будущие значения за счет предыдущих изменений;
3. Нейронные сети, являющиеся моделями, которые могут обрабатывать сложные зависимости в данных, что позволяет эффективно прогнозировать сложные и нелинейные процессы [7].

Для того, чтобы пользователь мог провести для себя оценку полученных данных, используется визуализация прогнозируемых тенденций. Представление информации осуществляется за счет инструментов визуализации данных, где при выводе тенденций используются графики и диаграммы, которые помогают оценить полученные результаты, что делает просмотр полученных результатов наиболее доступным и понятным для пользователей. Важность представления информации заключается в том, что пользователи могут эффективно и менее трудозатратно оценивать результаты, это позволяет более быстро производить оценку тенденций.

При выборе различных моделей и методов прогнозирования тенденций стоит учитывать точность, скорость обработки и способности к обобщению, которые позволяют выбирать наиболее эффективные методы для конкретных задач, например, нейронные сети и алгоритмы временных рядов представляют более точные прогнозы, что хорошо видно при обработке сложных и ди-

намичных данных, однако они требуют большого объема вычислительных ресурсов и данных для обучения, что может сказываться на дальнейшей скорости работы приложения [7]. Не стоит забывать и про грамотный выбор оценки визуализации данных, так как различные методы представления прогнозируемой информации влияют на восприятие информации пользователями, что может как помочь, так и помешать в получении пользовательского опыта и эффективной интерпретации данных.

Таким образом, можно сказать, что использование искусственного интеллекта в мобильных приложениях для анализа информации и последующего прогнозирования тенденций предоставляет большие возможности для персонализированного пользовательского опыта, а также улучшения и упрощения многих процессов.

В ходе написания данной статьи была получена информация, которая показала высокую эффективность использования искусственного интеллекта в мобильных приложениях для анализа данных и прогнозирования тенденций. Его применение позволило повысить точность обработки информации, что сделало прогнозы более достоверными и удобными для получения лучшего пользовательского опыта за счет персонализации проанализированных данных.

Преимущества внедрения ИИ в мобильные приложения очевидны, так как его технологии позволяют значительно улучшить качество аналитики и прогнозирования, предоставляя пользователям индивидуальные результаты. Персонализация на основе искусственного интеллекта позволяет мобильным приложениям адаптироваться под конкретные потребности каждого пользователя, давая возможность быстро и эффективно получать актуальные данные.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, использование искусственного интеллекта в мобильных приложениях связано с рядом проблем и ограничений. Вопросы конфиденциальности и безопасности данных остаются наиболее значимыми, так как его алгоритмы требуют доступа к большому объему личной информации. Помимо этого, алгоритмы ИИ могут сталкиваться с различными ограничениями, связанными с качеством данных, что в конце концов может привести к ошибкам в прогнозировании. Перечисленные недостатки требуют дальнейшей работы над улучшением защиты данных для создания более надежных алгоритмов.

В заключение можно сказать, что дальнейшее развитие искусственного интеллекта откроет новые возможности в области мобильных приложений, так как его применение представляет собой динамично развивающееся направление со значительным потенциалом, а также мощный инструмент для анализа данных и прогнозирования тенденций. Несмотря на то, что сущ-

ствуют ограничения, его потенциал является значимым для повышения точности, персонализации и улучшения пользовательского опыта благодаря улучшению алгоритмов машинного обучения, увеличению мощности вычислительных систем и разработке новых подходов к защите данных. Для достижения наилучшего результата важно продолжать работу над улучшением технологий и обеспечением защиты данных, что, во-первых, даст возможность создавать еще более точные, надежные и безопасные решения, а во-вторых, повысит качество пользовательского взаимодействия, что в конечном итоге создаст основу для дальнейших успешных инноваций в данной области.

Литература

1. *Parwita I. M. M., Siahaan D.* Classification of mobile application reviews using word embedding and convolutional neural network // Lontar Komput. J. Ilm. Teknol. Inf. 2019. Vol. 10. No. 1. P. 1–8.
2. *Balapour A., Nikkhah H. R., Sabherwal R.* Mobile application security: Role of perceived privacy as the predictor of security perceptions // International Journal of Information Management. 2020. Vol. 52. P. 102063.
3. Аксенов А. А., Молчанов Е. Г. Технологии искусственного интеллекта для выявления применения нейронных сетей // Информационные технологии в высокотехнологичных производствах (ВТП): сборник тезисов докладов студенческой научной конференции. СПб.: Изд-во БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, 2024. С. 4–7.
4. *Xu H., Srivastava G.* Automatic recognition algorithm of traffic signs based on convolution neural network // Multimedia Tools and Applications. 2020. Vol. 79. No. 17. P. 11551–11565.
5. *Abdulfattah E. Ba Alawi, Ahmed Y.A. Saeed, Burhan T. Al-Zekri, Borhan M. N. Radman, Alaa A. Saif, Maged Alshami, Ahmed Alshadadi, Muneef A. Mohammad, Ala'a M. Mohammed, Osama Y. A. Saeed, Adeeb M. Saeed.* Yemeni Paper Currency Recognition System Using Deep Learning Approach // Advances on Smart and Soft Computing: Proceedings of ICACIn 2020. Springer, Singapore: 2021. P. 61–69.
6. Виды мобильных приложений / Б.Х. Нгуен, Д.Ч. Нгуен, Н.Х. Нгуен и др. // Синергия наук. 2017. № 7. С. 246–253.
7. *Иванец Д. В., Атинк Д. К.* Прогнозирование с помощью нейронных сетей // Прикладная математика и фундаментальная информатика. 2015. № 2. С. 126–131.

Хачатрян Маргарита Самволовна

СПб ГБУ «ПМЦ «Калининский», ГБОУ СОШ № 156
Калининского района Санкт-Петербурга
m.s.khachatryan@school156.ru

Близнякова София Сергеевна

Управление по борьбе с противоправным использованием ИКТ
Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу
Sofia.bliznyakova@yandex.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Аннотация. В статье описывается опыт применения геймификации как инновационного подхода в патриотическом воспитании при изучении Арктической зоны России. Представлены примеры геймификации образовательных мероприятий, направленных на изучение географии, экологии и культурного наследия Арктической зоны. Описаны методические подходы к созданию игровых элементов, которые помогают учащимся не только усваивать знания, но и формировать патриотические чувства, осознавать значимость Арктики для России и развивать навыки командной работы.

Ключевые слова: молодежная политика, патриотизм, геймификация, Арктическая зона России, образование.

Khachatryan Margarita Samvelovna

St. Petersburg State Budgetary Institution “Teenage and Youth Center ‘Kalininsky’”, school No. 156 of the Kalininsky district of St. Petersburg
m.s.khachatryan@school156.ru

Bliznyakova Sophia Sergeevna

Department for combating the illegal use of ICT of the Main Directorate of Ministry of Internal Affairs of Russia for Saint Petersburg
Sofia.bliznyakova@yandex.ru

EXPERIENCE OF USING GAMIFICATION IN PATRIOTIC EDUCATION WHEN STUDYING THE ARCTIC ZONE

Abstract. The article describes the experience of using gamification as an innovative approach in patriotic education when studying the Arctic zone of Russia. Examples of gamification of educational events aimed at studying the geography, ecology and cultural heritage of the Arctic zone are presented. Methodological approaches to the creation of game elements that help students not only to acquire knowledge, but also to form patriotic feelings, to understand the importance of the Arctic for Russia and to develop teamwork skills are described.

Keywords: youth policy, patriotism, gamification, Arctic zone of Russia, education.

Говоря о патриотизме, нельзя не отметить цели и задачи патриотического воспитания, которые заключаются в прививании любви к Родине, развитии чувства ответственности за будущее страны, формировании гражданской позиции. Развитие патриотического чувства, сознательной и активной гражданской позиции, готовности защищать интересы Отечества, понимание роли каждого гражданина в развитии России, формирование чувства гордости за свою страну, осознание ее истории, культуры и достижений являются важнейшими элементами патриотического воспитания.

Деятельность любой организации, направленная на патриотическое воспитание подрастающего поколения, базируется на Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [1], Законе Санкт-Петербурга «О патриотическом воспитании в Санкт-Петербурге» [2], а также региональном проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации (город федерального значения Санкт-Петербург)». Здесь стоит отметить, что направления патриотического воспитания достаточно разнообразны и включают в себя духовно-нравственную, историко-краеведческую, гражданско-патриотическую, социально-патриотическую и другие составляющие [3]. Особенно отметим междисциплинарную связь в указанных направлениях патриотического воспитания.

Россия, занимающая обширную территорию, является крупнейшей страной в мире, ее величие определяется не только размером, но и разнообразием экосистем и природных ландшафтов — от бескрайних равнин и таежных лесов до величественных гор и уникальных арктических районов. Россия имеет широкий спектр климатических зон, каждая из которых обладает неповторимой флорой и фауной. Арктическая зона, будучи одной из наиболее уязвимых и стратегически важных, играет ключевую роль в глобальных геополитических процессах. Вместе с тем Россия обладает значительными запасами природных ресурсов.

Санкт-Петербург имеет прочные и многогранные связи с Арктикой. Важно понимать, что связь города с этим суровым, но стратегически важным регионом складывалась веками и продолжает укрепляться, отражая растущий интерес России к Арктике как региону, имеющему значительный потенциал в научной, экономической и geopolитической сферах. Исторически Санкт-Петербург является не только «окном в Европу», как задумывал Петр I при его основании в 1703 году, но и воротами в Арктику. Город служил отправной точкой для многих значимых арктических экспедиций, которые открывали новые земли и торговые пути, закрепляя присутствие России на севере. Витус Беринг, Семен Дежнев и другие известные исследователи начинали свои путешествия в Санкт-Петербурге, сформировав образ города как отправного пункта в экспедициях по покорению Арктики. Этот исторический аспект

символизирует роль Санкт-Петербурга как ключевого элемента в развитии северных территорий и расширении российской геополитической сферы влияния. Научные исследования, проводимые в Санкт-Петербурге, важны в изучении и сохранении Арктического региона. В городе находится Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ), который занимается климатическими и экологическими исследованиями, а также изучением экосистем и природных ресурсов Арктики.

Значимы и экономические связи между Санкт-Петербургом и Арктикой. Город является важным логистическим и транспортным узлом для арктических проектов, а его порт используется для доставки грузов, связанных с добывчей полезных ископаемых, рыболовством и другими отраслями. Этот экономический вклад подчеркивает роль Санкт-Петербурга как стратегического центра, связывающего центральные регионы России с арктическими территориями, что имеет важное значение для успешного освоения Арктики. Культурные связи Санкт-Петербурга с Арктикой также не менее важны. В городе регулярно проводятся выставки, конференции и мероприятия, посвященные Арктике, которые помогают повышать осведомленность общества об уникальности и значимости этого региона. В экспозициях музеев и культурных центров города широко представлены экспонаты арктической тематики, затрагивающие историю коренных народов и подтверждающие экологическую значимость региона. Таким образом, Санкт-Петербург становится важным центром культурного обмена и арктического просвещения, что помогает формировать осознанное отношение к сохранению и устойчивому развитию региона. Важную роль играют также образовательные и просветительские инициативы.

Несмотря на значимость взаимодействия Санкт-Петербурга и Арктической зоны, существует проблема недостаточной осведомленности молодежи о географических, экологических и культурных аспектах развития Арктики. В связи с этим возникает необходимость внедрения новых подходов к обучению, которые помогут не только повысить интерес к изучению Арктического региона, но и сформировать патриотическое сознание у подрастающего поколения.

Одним из таких подходов является геймификация — метод, который использует игровые элементы в неигровых контекстах с целью повышения мотивации и вовлеченности участников [4]. Применение геймификации в образовательном процессе может стать эффективным инструментом для изучения сложных и многогранных вопросов, связанных с Арктикой.

Роль геймификации в патриотическом воспитании складывается из нескольких аспектов. Прежде всего, благодаря игровым механикам обучение становится более интересным, что повышает уровень вовлеченности уча-

щихся в интеллектуальную деятельность; игровые сценарии развивают творческое мышление, помогают находить нестандартные решения проблем, формируют образы критического мышления. Геймификация в различных методах и формах может содействовать командной работе, так как решение игровых ситуаций требует кооперации и сотрудничества, а также способствует развитию коммуникативных навыков.

Геймификация воспитательно-образовательных траекторий включает в себя использование различных игровых механик, в том числе ролевые игры, квесты, симуляции, стратегические и проектные игры, кроссворды и викторины, а также иммерсивные шоу. Кроме того, внедрение мобильных приложений и онлайн-платформ для геймификации позволяет расширить доступ к образовательным ресурсам и сделать процесс обучения более интерактивным. Учащиеся могут участвовать в виртуальных экспедициях, исследуя Арктику с помощью цифровых технологий.

Успешный опыт геймификации патриотического воспитания в изучении Арктической зоны России был представлен в рамках регионального фестиваля «Арктика. Известная и неизвестная», который проходил в Санкт-Петербурге в 2024 году на базе подростково-молодежного центра «Калининский» при поддержке Федерального агентства по делам молодежи. Так, в рамках фестиваля была проведена интеллектуально-патриотическая игра-викторина «Загадки Арктики», которая объединила в себе элементы передач «Что? Где? Когда?», «Своя игра» и «Брейн-ринг». Благодаря заданиям, которые были составлены с учетом общего кругозора участников в форме логических задач, ребусов, головоломок и текстовых вопросов, появляется возможность проверить уровень осведомленности молодых людей об истории, перспективах развития, культуре и экономическом значении Арктической зоны, а также провести работу по внедрению новых знаний с помощью игровых методов.

Один из описанных методов геймификации — иммерсивное шоу — становится все более популярным в образовательной практике, предлагая участникам (детям) уникальный опыт, который сочетает в себе элементы театра и интерактивного обучения. В контексте патриотического воспитания, особенно при изучении Арктики, снежное шоу может стать мощным инструментом, способствующим формированию уважения к природе, культуре и истории этого уникального региона. Иммерсивное снежное шоу погружает участников в атмосферу Арктики, используя визуальные, аудиальные и тактильные элементы. Они могут «путешествовать» по снежным просторам, взаимодействовать с персонажами, представляющими коренные народы, исследователей и животных, обитающих в Арктике. Такой метод позволяет создать глубокое эмоциональное восприятие региона и его значимости. Эмоциональный аспект иммерсивного шоу позволяет участникам лучше понять

проблемы арктических регионов, что может побудить их к активным действиям по охране окружающей среды.

Стратегические игры позволяют участникам (детям) принимать решения в условиях, приближенных к реальным, что способствует развитию критического мышления и навыков анализа. Участники могут моделировать различные сценарии, связанные с освоением Арктики, охраной окружающей среды и взаимодействием с коренными народами. В рамках проектных игр учащиеся разрабатывают программы, направленные на сохранение экосистемы Арктики, изучение культуры коренных народов, а также привлечение трудовых ресурсов в арктические регионы. Таким образом, стратегические и проектные игры являются эффективными инструментами патриотического воспитания, которые позволяют интегрировать современные образовательные технологии и игровые форматы в процесс изучения Арктической зоны.

Опыт применения геймификации в патриотическом воспитании при изучении Арктической зоны демонстрирует эффективность данного подхода в образовательном процессе. Игрофикация не только способствует повышению уровня знаний о регионе, но и формирует у молодежи активную гражданскую позицию и ответственное отношение к окружающей среде. Перспективы развития геймификации в патриотическом воспитании довольно обширны: развитие технологий VR и AR открывает широкие возможности для создания еще более захватывающих и эффективных игровых программ, использование искусственного интеллекта позволит создавать персонализированные игровые опыты, адаптированные к интересам и потребностям каждого ребенка. Геймификация может стать ключевым инструментом для формирования у молодого поколения патриотических ценностей и развития активной гражданской позиции.

Литература

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.11.2024).
2. О патриотическом воспитании в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга № 453-87 от 18.07.2016 принят Законодательным собранием Санкт-Петербурга 18 июля 2016 года. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7800201607270002> (дата обращения: 08.11.2024).
3. Абдурахманов Ш.Н. Основные направления патриотического воспитания // Проблемы педагогики. 2020. № 6(51). С. 60–61 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-patrioticheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 08.11.2024).

4. Толенова Е.А., Абдолдина А.Б. Геймификация в образовании // Science and innovation. 2024. Special Issue 26. P.238–240 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obrazovanii-4> (дата обращения: 08.11.2024).

Боханова Елизавета Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
delo@bokhanova.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА ПРОДЮСЕРСКОГО ЦЕНТРА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА «БЛИЖЕ К ДЕТЬЯМ»

Аннотация. В статье рассматривается цифровая трансформация в системе дополнительного образования детей на примере запущенного в реализацию проекта. Внедрение современных технологий, комбинированные форматы образования и трансформация подходов к обучению создают почву для развития нового поколения в современной России.

Ключевые слова: дополнительное образование, цифровизация, онлайн- и офлайн-обучение, искусственный интеллект, блогинг.

Bokhanova Elizaveta Aleksandrovna

St. Petersburg State University
of Industrial Technologies and Design
delo@bokhanova.ru

DIGITAL TRANSFORMATION OF ADDITIONAL EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT OF THE PRODUCTION CENTER AND THE EDUCATIONAL SPACE “BLIZHE K DETYAM”

Abstract. The article discusses the digital transformation in the system of additional education for children on the example of a project launched in the implementation. The introduction of modern technologies, combined educational formats and the transformation of learning approaches create the ground for the development of a new generation in modern Russia.

Keywords: additional education, digitalization, online and offline learning, artificial intelligence, blogging.

В современной России дополнительное образование играет важную роль в развитии детей и подростков. Оно предоставляет возможность получить важные знания и навыки, которые невозможно получить внутри классической системы образования.

Дополнительное образование — это специальный вид обучения, который направлен на удовлетворение потребностей человека в развитии интеллектуальных, физических и духовно-нравственных качеств. Б. А. Дейч отмечает, что оно основано на выборе личностью направления обучения в соответствии с ее интересами, стремлением к самовыражению и саморазвитию, что отличает его от других обязательных форм образования [1].

Сразу стоит сделать акцент на разделении дополнительного образования для детей и взрослых. Дополнительное образование для детей представляет собой сферу неформального обучения, направленную на индивидуальное и личностное развитие ребенка, которую ребенок выбирает самостоятельно, с помощью родителей или других значимых взрослых, на основе своих потребностей, интересов и склонностей. В то же время в рамках системы дополнительного образования происходит процесс обучения, воспитания и развития ребенка как личности [2]. Характерной чертой дополнительного образования для детей является его способность охватывать все аспекты их деятельности, способствуя переходу между различными образовательными системами. Кроме того, оно может служить и в качестве формы досуга, что создает возможность для интеграции образовательных и развлекательных сфер жизни ребенка. Дополнительное образование для детей не зависит от государственных образовательных программ, это создает возможность изучать те направления, которые отсутствуют в системе общего образования, но вызывают интерес у ребенка и способствуют его развитию [3]. Таким образом, дополнительное образование дает шанс удовлетворить познавательные потребности детей, которые не могут быть удовлетворены в рамках традиционных образовательных программ, что подтверждается статистикой. По последним данным, в Санкт-Петербурге проживает 595 900 детей в возрасте от 7 до 17 лет, из которых, согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат), около 75 % охвачены дополнительным образованием [4].

Важным аспектом в развитии и модернизации системы образования является интеграция цифровых технологий во все аспекты деятельности или процесса, иными словами, цифровая трансформация. Такая трансформация позволяет создавать новые возможности для обучения и повышения его качества, внедрять новые инструменты и технологии, способные систематизировать и анализировать информацию для решения большого количества задач. Активнее и легче всего интеграция таких технологий происходит в системе дополнительного образования [5]. На протяжении долгой истории дополнительное образование занимало передовые позиции в процессе модернизации образовательной системы. Эта роль по-прежнему актуальна и сейчас, когда обществу необходимо адаптироваться к новой реальности, сформированной широким применением цифровых технологий.

Среди основных аспектов цифровой трансформации дополнительного образования можно выделить:

- Доступность: цифровые технологии позволяют сделать дополнительное образование более доступным для людей из разных регионов

нов и социальных групп. Они также позволяют учиться в удобное время и в удобном месте.

- Персонализация: цифровая трансформация позволяет создавать персонализированные образовательные программы, которые учитывают индивидуальные потребности и интересы каждого обучающегося. Это помогает повысить мотивацию и эффективность обучения.
- Интерактивность: цифровые инструменты и ресурсы позволяют создавать интерактивные учебные материалы, которые вовлекают обучающихся в процесс обучения и делают его более интересным и увлекательным.
- Обратная связь: цифровые платформы и инструменты позволяют получать обратную связь от преподавателей и других обучающихся, что помогает улучшать качество обучения и повышать его эффективность.
- Анализ данных: цифровые системы сбора и анализа данных позволяют отслеживать прогресс обучающихся и оценивать эффективность образовательных программ. Это позволяет вносить корректировки в программы и улучшать их качество.
- Сотрудничество: цифровые технологии способствуют развитию сотрудничества между образовательными организациями, преподавателями и обучающимися. Это способствует обмену опытом и знаниями, а также созданию новых образовательных проектов и инициатив [6].

Таким образом, цифровая трансформация дополнительного образования направлена на создание более гибкой, эффективной и инклюзивной образовательной системы, способной отвечать на вызовы современного мира и удовлетворять потребности учащихся в непрерывном обучении и развитии на протяжении всей жизни.

Одним из примеров является стартап-проект в сфере креативных индустрий — продюсерский центр и образовательное пространство для детей и подростков «Ближе к детям», руководителем которого является автор данной статьи.

В 2024 году проект получил грантовую поддержку Фонда содействия инновациям в рамках программы «Студенческий стартап» федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». Помимо этого поддержку проекту оказали: Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «ПРОСТО», Санкт-Петербургское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной

организации «Российские студенческие отряды», Межрегиональная общественная организация развития высшего образования «Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна» и другие.

Образовательное пространство «Ближе к детям» представляет собой экосистему, направленную на создание экологичного сообщества в мире социальных сетей для детей и подростков. Это пространство для творчества, обучения и продвижения своих талантов. Цель пространства — формирование нового поколения уверенных, творческих и ответственных людей, готовых делиться своим уникальным видением мира с окружающими.

Основная идея — развивать в детях важные навыки через инструмент «блогерство». Все программы, которые будут проводиться в пространстве, — авторские, составленные под руководством опытного методиста. Программы проводятся в двух форматах: онлайн и офлайн. Основные программы в онлайн-формате позволяют получить в доступной форме информацию и навыки детям из разных уголков России. Офлайн-пространство будет развиваться в Санкт-Петербурге с 2025 года и будет состоять из профессиональной студии с необходимым оборудованием, так как, учитывая ответы детей в опросах, проводимых командой проекта, многие дети сталкиваются с проблемой качественного и доступного оборудования. Помимо основных программ в образовательное пространство включены офлайн-мероприятия, такие как мастер-классы, открытые диалоги, коммуникационные игры с родителями.

Курсы и обучающие программы включают в себя не только блогинг, но и знания о цифровой безопасности, развитие навыков коммуникации и самопрезентации, в некоторые программы будет включена тема финансовой грамотности для детей и подростков.

Одна из ключевых ценностей пространства — инновации через технологии. Использование современных технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), позволяет предложить инновационные подходы к обучению и оценке. Пространство стремится быть на переднем крае цифровых изменений, чтобы обеспечить детям доступ к самым актуальным инструментам и ресурсам.

Элементы цифровой технологии включают в себя использование ИИ для оценки домашних заданий и анализа видеоконтента, предоставления персонализированных отзывов, а также платформу для доступа к онлайн-курсам и валидации полученных знаний. Впоследствии планируется развить базы данных и ИИ таким образом, что их можно будет внедрять в системы дополнительного образования по всей стране.

На данном этапе проект уже тестирует свои программы и внедряет искусственный интеллект, который обучается вместе с детьми. В основу генеративной модели Gigachat добавлена функция Retrieval-Augmented Generation (RAG), которая собирает данные и записывает их в векторную базу данных и перед тем, как нейросеть выдает ответ. Далее нейросеть будет учиться вместе с ростом проекта на домашних работах детей и обратной связи от преподавателей.

Таким образом, проект продюсерского центра и образовательного пространства «Ближе к детям» является примером возможностей цифровой трансформации дополнительного образования, соответствующая вышеупомянутым аспектам цифровой трансформации. Он предоставляет детям и подросткам возможность получить актуальные знания и навыки в области блогерства и социальных медиа, а также способствует их творческому и личностному развитию. В условиях быстрого развития цифрового мира такие проекты становятся неотъемлемой частью образовательной экосистемы, способствуя всестороннему развитию нового поколения.

Литература

1. Буйлова Л. Н. Дополнительное образование детей: экспликация понятия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2012. № 3. С. 31–35 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2012/1223.htm> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Ёмудов А. Ч., Ёмудова М. Х. Система дополнительного образования учащихся вне школы // Педагогическая теория и практика: сохраняя прошлое, создаем будущее. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2019. С. 54–57.
3. Иванова А. В. Дополнительное образование детей в современном обществе: основные виды // Теория и практика современной науки. 2022. № 9(87) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopolnitelnoe-obrazovanie-detey-v-sovremennom-obschestve-osnovnye-vidy> (дата обращения: 30.10.2024).
4. Отчет о деятельности системы дополнительного образования детей Санкт-Петербурга в 2022–2023 учебном году // ГБУДО «Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных». СПб, 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://anichkov.ru/rmc/docs/otchet_2022_2023.pdf (дата обращения: 30.10.2024).
5. Чмир Р. А., Привалов А. А., Журавлева Л. А. Цифровая трансформация системы дополнительного образования // Наука и образование. 2023. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemy-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 30.10.2024).
6. Думанский А. Н. Перспективы и риски цифровизации дополнительного образования детей // Использование цифровых технологий в образовательном процессе. СПб.: ГБНОУ «С.-Петербург. гор. центр дет. тех. творчества», 2020. С. 8–12 [Электронный ресурс]. URL: <https://center-tvorchestva.ru/images/stories/digest/2-2020-cifra-obrazovanie.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И АКТУАЛИЗАЦИИ

Виткова Александра Сергеевна

Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург
aleksandra.vitkova27@gmail.com

Перестюк Арина Денисовна

Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург
perestukarina@gmail.com

ГАРМОНИЯ ПРИРОДЫ И АРХИТЕКТУРЫ: ЛЕТНИЕ САДЫ И ПАРКИ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Аннотация. Летние сады и парки представляют собой уникальное слияние природных элементов и архитектурных решений. Эти пространства не только служат местами для отдыха и досуга, но и являются важными компонентами культурного ландшафта. Летние сады и парки часто связаны с историческими событиями и личностями. Они могут отражать стиль определенной эпохи, придавая особую атмосферу местам, где происходили значимые события. Архитектурные элементы, такие как беседки, мостики и фонтаны, гармонично вписываются в природный ландшафт, создавая уникальное взаимодействие между строением и окружающей средой. Современные парки все чаще проектируются с учетом принципов устойчивого развития, включая использование местных растений и технологий для сохранения экосистемы. Эти пространства также играют важную роль в социализации, служа местом для встреч и мероприятий, таким образом укрепляя связи между людьми.

Ключевые слова: XVIII век, Петергоф, Петропавловская крепость, Екатерининский дворец.

Vitkova Aleksandra Sergeevna

Lesgaft National State University of Physical Culture,
Sports and Health, St. Petersburg

Perestyuk Arina Denisovna

Lesgaft National State University of Physical Culture,
Sports and Health, St. Petersburg

HARMONY OF NATURE AND ARCHITECTURE: SUMMER GARDENS AND PARKS AS PART OF THE CULTURAL LANDSCAPE

Abstract. Summer gardens and parks represent a unique fusion of natural elements and architectural solutions. These spaces not only serve as places for recreation and leisure, but are also important components of the cultural landscape. Summer gardens and parks are often associated with historical events and personalities. They can reflect the style of a certain era, giving a special atmosphere to places where significant events took place. Architectural elements such as gazebos, bridges and fountains blend harmoniously into the natural landscape, creating a unique interaction between the structure and the environment. Modern parks are increasingly being designed with the principles of sustainable development in mind, including the use of native plants and technologies to preserve the ecosystem. These spaces also play an important role in socialization, serving as a place for meetings, events and cultural displays, thus strengthening the bonds between people.

Keywords: 18th century, Peterhof, Peter and Paul Fortress, Catherine Palace.

Архитектура Санкт-Петербурга, в особенности его исторического центра, представляет собой созданный в XVIII–XX веках комплекс, один из самых выдающихся по выразительности. На территории России Санкт-Петербург стал первым крупным современным городом, на территории Европы — самой молодой столицей. Особенностями архитектуры Санкт-Петербурга являются продуманная регулярность застройки, соразмерность городских ансамблей, неброская природная среда, гармоничная полифония различных архитектурных стилей, сочетание регионального и столичного, вовлечение пригородов в единую агломерацию.

Летние сады и парки играют ключевую роль в создании культурного ландшафта, выступая связующим звеном между природой и архитектурой. Они не только украшают городские пространства, но и способствуют улучшению качества жизни, создавая зоны для отдыха и общения. Архитектурные элементы, такие как беседки, мостики и декоративные фонтаны, гармонично дополняются природой, превращая парки в уникальные произведения искусства. Это также пространства для культурных мероприятий, прогулок и семейного отдыха, что укрепляет общественные связи и способствует культурному обмену.

Петергоф — это разросшаяся до пределов небольшого города парадная резиденция Петра I, находящаяся в 30 километрах от Санкт-Петербурга. В первую очередь городок ассоциируется с величественным дворцово-парковым комплексом, построенным и частично спроектированным самим Петром I в ознаменование выхода России к Балтийскому морю. Петергофский дворцово-парковый комплекс широко известен и является крупнейшим в мире. Солнечный Петергофский пейзаж, наполненный зелеными садами, изысканными золотыми скульптурами и великолепными водными шоу многочисленных фонтанов, поражает каждого своим очарованием. Красоту Петергофа трудно выразить словами. Это настоящее воплощение праздника, вне зависимости от погоды и времени года.

Первоначально для постройки «парка фонтанов» была выбрана Стрельна. Но позже архитектор Миних убедил Петра I в инженерной невозможности этой затеи, и фонтаны решено было устроить в Петергофе. Петр I сам очень много работал над проектами, сохранилось огромное количество его чертежей, а также исправлений и пометок, сделанных на чертежах архитекторов. Строители продолжали придерживаться плана Петра даже после его смерти. Жителями города стали те, кто работал над созданием парков и дворцов. Именно для них были построены дома в Малой и Большой Слободе. Сначала жилые постройки появлялись в хаотичном порядке, но очень скоро застройка была упорядочена под руководством архитектора Земцова.

Строительство большого дворца в Петергофе начали в 1714 году, а уже в 1723 году его торжественно открыли. К этому времени полностью сформировался облик паркового ансамбля: были закончены дворец Монплезир, спроектирована специальная система фонтанов, разбиты Верхний и Нижний парки. Пожалуй, фонтаны — главное богатство Петергофа, их здесь больше 150. По сей день они работают без единого насоса. Для них Василий Туволков спроектировал особую систему водоводов, длина которых более 40 км. Удивительно, что рециркуляции воды нет, она вся уходит в Финский залив. По сути, фонтаны Петергофа построены по течению воды. В 24 километрах от Петергофа находятся Ропшинские высоты, куда Петр I снарядил экспедицию. В ходе изучения высот было выяснено, что они поднимаются на 130 метров над уровнем моря. Место, где построили Петергофский дворец и начали устройство фонтанов, располагается на высоте всего 18 метров над уровнем моря. С Ропшинских высот прорыли канал, который соединил эти две точки. Все источники воды выше дворца были приведены в канал, который заканчивается в Петергофе восемнадцатью прудами. Так была создана единая система водоснабжения.

Петропавловская крепость, расположенная в Санкт-Петербурге, находится на Заячьем острове и является историческим центром города. Она была

заложена 27 мая 1703 года по планам французского инженера Жозефа Ламбера де Герена с учетом чертежей Петра I. Именно с этого дня ведется история города Санкт-Петербурга. Идейное и композиционное ядро ансамбля Петропавловской крепости — собор святых первоверховых апостолов Петра и Павла. Долгое время Петропавловский собор являлся памятником славы русского оружия. Здесь на протяжении двух столетий хранились трофеиные знамена, ключи от захваченных русскими войсками городов и крепостей. В начале XX века эти реликвии были переданы в Эрмитаж. Теперь в соборе представлены только копии шведских и турецких знамен. В 1919 году Петропавловский собор был закрыт, музефицирован в 1922 году, в 1954 г. передан Государственному музею истории Ленинграда (Санкт-Петербурга). Собор соединен галереей с Великокняжеской усыпальницей, построенной для погребения великих князей — членов императорского дома Романовых.

В настоящее время Петропавловская крепость является частью Музея истории Санкт-Петербурга. С Нарышкина бастиона крепости в полдень ежедневно производится выстрел из сигнальной пушки. На территории крепости в 1991 году скульптором Шемякиным был установлен памятник Петру I. С начала 2000 года на территории Петропавловской крепости проводятся различные экскурсии и развлекательные мероприятия. Сегодня здесь проводится реконструкция с применением современных строительных материалов. Крепость также завоевала популярность среди режиссеров. Здесь были сняты такие фильмы, как «Гардемариньи, вперед!», «Остров сокровищ», «Нос», «Невероятные приключения итальянцев в России». Немаловажным является и тот факт, что Петропавловская крепость представляет собой уникальное защитное сооружение с экстерриториальными поддерживающими пунктами обороны. Так, например, от нападения с северо-запада крепость защищает кронверк с полосой отчуждения и крепостным рвом.

Екатерининский дворец, словно сказочный замок, возвышается на вершине холма, который стал причиной названия будущей царской резиденции — Царское Село. Он очаровывает и восхищает, его лазоревые фасады поражают грандиозными размерами; в нем отразилась неповторимая особенность русского национального характера — эмоциональность восприятия. И в зимний пасмурный день, и в лучах редкого петербургского солнца наполненные экспрессией и внутренним напряжением стены дворца словно излучают жизнерадостную энергию, заряжая ею окружающее пространство.

Так получилось, что своим существованием Екатерининский (Большой) дворец обязан своим блистательным хозяйствам, трем императрицам — Екатерине I, Елизавете Петровне и Екатерине II, которым дворец принадлежал в XVIII веке и которые уделяли его строительству огромное внимание. Их фантазии, проекты и личные вкусы воплощали в жизнь сотни талантливых

архитекторов, художников, садоводов. В роскошных залах Екатерининского дворца жили, работали, давали аудиенции, устраивали приемы иностранных послов, парадные балы и маскарады все российские монархи. Елизавета Петровна, дочь Петра I и Екатерины I, а позднее Екатерина II проводили здесь не только лето, но и зиму. Императоры и члены семьи Романовых проводили официальные приёмы, встречи глав иностранных государств. А также в этой загородной резиденции отмечались важнейшие события, происходившие в Российской Империи. Следует отметить, что каждый из новых хозяев, в том числе последний российский император Николай II, считали своим долгом внести какие-либо изменения в художественную отделку парадных покоев и многочисленных помещений для царских детей и гостей.

Летние сады и парки — это не только красивые места, но и важные элементы культурного наследия. Они соединяют природу и архитектуру, способствуя экологическому, социальному и культурному развитию.

Литература

1. Архитектура Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Архитектура_Санкт-Петербурга (дата обращения: 28.10.2024).
2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advantour.com/rus/russia/peterhof.htm#:~:text=Петергоф%20-%20это%20разросшаяся%20до%20пределов,выхода%20России%20к%20Балтийскому%20морю> (дата обращения: 28.10.2024).
3. Петергоф, пригород Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://d-neva.ru/putevoditel/sankt-peterburg/muzei/petropavlovskaya-krepost/> (дата обращения: 28.10.2024).
4. Пригороды Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/helper/culture/suburbs/tzar/cathpalace/#:~:text=Екатерининский%20дворец%20сказочным%20замком%20возвышается,русского%20национального%20характера%20-%20эмоциональность%20восприятия> (дата обращения: 28.10.2024).

Семенов Василий Михайлович

Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
vm172043@mail.ru

КОНЦЕПЦИИ ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ И РЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КАК ОБРАТНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье раскрывается проблема использования понятия «государственная идеология» в контексте современной геополитической ситуации, непосредственно влияющей на государственный и общественный строй Российской Федерации. Анализируются две концепции: «деидеологизаци» и обратной ей «реидеологизаци», их влияние на социально-политические процессы. Делаются выводы о том, что современной России необходима система синтезирующих патриотических ценностей, которая станет основой для создания сплоченного общества, способного справляться с вызовами времени.

Ключевые слова: идеология, концепция «деидеологизаци» и «реидеологизаци», «ценностный вакуум», национальная идея, идеологический плуранизм, синтезирующая патриотическая идеология.

Semenov Vasily Mikhailovich

St. Petersburg Institute Branch
All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)
vm172043@mail.ru

CONCEPTS OF DEIDEOLOGIZATION AND REIDEOLOGIZATION OF PUBLIC LIFE AS REVERSE APPROACHES TO THE FORMATION OF STATE IDEOLOGY

Abstract. The article reveals the problem of using the concept of "state ideology": in the context of the modern geopolitical situation, which directly affects the state and social order of the Russian Federation. Two concepts are analyzed: "deideologization" and the reverse of "reideologization", their impact on socio-political processes. The conclusions are drawn that modern Russia needs a system of synthesizing patriotic values, which will become the basis for creating a cohesive society capable of coping with the challenges of the time.

Keywords: ideology, the concept of "deideologization" and "reideologization", "value vacuum", national idea, ideological pluralism, synthesizing patriotic ideology.

Идеология выступает как система представлений и убеждений, в которых некоторые группы людей в полной мере осознают существующую действительность и, соответственно, свое место в ней, трактуют собственные интересы и пути их достижения [1, с. 29]. Эти группы людей и есть социальные

слои, их обозначают субъектами политических отношений. Какова же связь между идеологией и политикой? Все довольно просто: идеология есть детерминанта политики [1, с. 30].

В настоящее время термин «идеология», введенный еще в конце XVIII в. французским политологом Дестютом Де Траси, стал одним из спорных по трактованию значения понятий общественных и политических наук. Сложился не один десяток взглядов к пониманию данного термина, объяснению его правовой природы и сущности в целом. Например, в обзоре Терри Иглтона «Ideology. An Introduction» (1994) выделяют порядка 16 значений, которые вполне имели место, ведь они трактовались мыслителями и учеными в разных исторических эпохах [2, с. 9]. Одни теоретики воспринимают идеологию как систему мировоззрений, представлений и идей. Для другой группы ученых идеология не является какой-либо системой, для них она представляется процессом, направленным на узаконение существующего политического устройства. Ученые из третьей группы придерживаются позиции, что идеология есть также процесс, однако в этом случае процесс связан не с легитимизацией власти, а с созданием и формулированием собственных идей и ценностей. Важно отметить, что на различное понимание и трактование понятия «идеология» влияют так же социальная обстановка, сложившийся на данном историческом этапе политический режим и прочие факторы, чем и объясняется существование такого множества значений и подходов к данному правовому феномену.

Стоит подчеркнуть и тот факт, что не все мыслители трактовали термин «идеология» в значении системы ценностей и представлений лишь в положительном ключе. Обращая внимание на ее роль в общественно-политической жизни, они зачастую подвергали данный феномен резкой критике. Такая оценка была связана с тем, что идеология оправдывает мнимые и ложные идеи, которые способствуют легитимизации устоявшегося и существующего порядка или служат для подавления альтернативных взглядов и представлений. В этом контексте она может рассматриваться как инструмент манипуляции и контроля.

Подходы к пониманию значения идеологии вариативны. Истоком для одной группы ученых являются научные труды К. Маркса и В. И. Ленина, поскольку именно марксисты активно занимались исследованием данного правового явления, обосновывая его положительное значение и роль для государства и общественной жизни. Другая же группа ученых занимались развенчиванием и разоблачением убеждений и представлений марксистов.

В доктринальном изложении сущность «идеологии» раскрывается через две самостоятельные концепции — «деидеологизация» и «реидеологизация».

Первое направление сформировалось в условиях торжества позитивизма. Его возникновение относится к середине 1950-х гг. и было распространено вплоть до начала 1970-х годов, когда влияние данной теории потихоньку стало угасать. Эта концепция достаточно глубоко укоренилась в мировосприятии западного человека, а благодаря массированной пропагандистской работе западных властей и СМИ с такими взглядами можно было столкнуться на всех уровнях социальной стратификации.

Последователи данной теории придерживались убеждений, что какой бы мощной не была идеологическая работа власти и СМИ, какой бы близкой не была идеология к народу, она не способна конкурировать с объективной наукой, целью которой является получение рационально достигнутых и проверяемых знаний, а значит, общество просто-напросто больше не сможет верить в систему ценностей какой-то выдуманной идеологии. Просто потому, что общество больше доверяет тому, в чем может убедиться, удостовериться, идеологическая же система в этом сильно проигрывает науке. Прогрессивность данной концепции была связана также со стремительным развитием научно-технического прогресса, появлением ряда новых фундаментальных наук и теорий (квантовая и атомная физика, теория прерывистого равновесия, теория относительности и др.), что, в конечном итоге, подрывает авторитет каких-либо необоснованных идеологем [3, с.352].

К примеру, Раймон Арон, французский мыслитель и политолог, был глубоко убежден, что прежде, чем строить объективную теорию общества, следует первоочередно ликвидировать в сознании общества идеологические предубеждения, то есть избавиться от идеологической «односторонности» общества, ее пристрастности к данному правовому феномену, а для этого необходимо строго придерживаться концепции «деидеологизации». В своей книге «Опинум для интеллигенции», появившейся на свет в 1955 г., он критикует склонность интеллигенции к дебатам на отвлеченные темы, носящие абстрактный характер и призванные лишь заполнить пустоту в человеческой душе. Исследователь убежден, что дорога к деидеологизации лежит через свидение к техническим вопросам различных противоречий и конфликтов [4, с. 182].

Сходных позиций придерживается и Даниел Белл, в своей работе «Конец идеологии. Истощение политических идей в 50-х годах» (1960) он обосновывал тезис о том, что без технического прогресса, без развития именно в данной сфере не будет социального движения, общество начнет стагнировать, а затем и деградировать.

Американский социолог Сеймур Липсет был более категорично настроен против каких-либо идеологий. Он был ярым сторонником деидеологизации, утверждая, что эпоха идеологий канула в небытие, идеологические

догмы в условиях индустриального общества больше не способны внушать людям доверие, они утратили свою состоятельность и авторитет [5, с. 128].

Важно отметить, что в нашей стране, еще до распада СССР, данным правовым феноменом не занимались, а точнее, не критиковали идеологию как систему ценностей и убеждений, это было связано с исключительно положительным, по крайне мере во внешнем проявлении, отношением к идеологии как таковой. Арон же говорил об исторической обреченности марксистско-ленинских систем.

Для понимания концепции «деидеологизации» нельзя не отметить тот факт, что данный подход вовсе не означает отказ от идеологической системы как таковой, как от неотъемлемой части государственной системы. Данная концепция предусматривает отказ именно от пропагандно-идеологической деятельности со стороны государства, которая выражена в навязывании любыми способами и средствами установленных идеологем. В этом кроется важнейшее понимание данной концепции. Сторонники этой теоретической системы убеждены, что нет необходимости в намеренном формулировании и специальном внедрении каких-либо ценностей и идеологем, ведь в обществе и так уже заложен необходимый инструментарий для решения глобальных социальных противоречий и проблем.

Однако в то же время концепция деидеологизации подверглась резкому осуждению и критике среди западных леворадикальных сторонников. По мнению Чарльза Миллса, теория «конца идеологии» представляется лжетеорией, поскольку, во-первых, стремится отвлечь людей от реально существующих политических и социальных проблем; во-вторых, отрицает стремление общества бороться за свои социально-политические ценности, идеалы [6, с. 572]. Вероятно, главным аргументом в поддержку «идеологизированности» догм деидеологизации является проведение в 1955 г. конференции «Будущее свободы», в рамках которой, во-первых, былзвучен тезис о «кончине идеологии», а, во-вторых, произошел отказ от идей и ценностей теории Ленина и Маркса. На этой встрече свои доклады представили известнейшие на Западе представители данной концепции: Р. Арон, Д. Белл, С. М. Липсет и многие другие. Впоследствии леворадикальный политолог Ирвин Горовиц пришел к умозаключению, что сама концепция деидеологизации по существу является некой специфической идеологической теорией.

Таким образом, концепция «деидеологизации» потеряла доверие, ее идеи и ценности исчерпали себя в западном обществе. Беллу и Арону под влиянием общественных, а возможно, и политических начал пришлось не только отказаться от своих убеждений, но и публично оправдываться за свои взгляды и слова. Так, Белл стал отрицать верность толкования своей книги, якобы он подразумевал совсем иное [7, с. 783].

Впрочем, после распада Советского Союза в нашей стране была произведена попытка реализации концепции «деидеологизации»; однако эти идеи, захватившие умы советских политических лидеров, во многом опирались на западные теории. Еще в 1989 г. американский политолог Фрэнсис Фукуяма в своем научном труде «Конец истории» утверждал о нелепости противостояния идеологических систем, обосновывая это безоговорочной победой либеральных идей, поскольку просто-напросто не осталось каких-либо жизнеспособных альтернатив [8]. После того, как А. Н. Яковлев и М. С. Горбачев избавили советское общество от ига государственной социалистической идеологической системы, много лет господствующей в обществе, они не выработали концепцию, которой бы заменили идеологию. Таким образом, получилось, что страна, десятилетиями жившая с верой в нерушимость социализма и построения коммунизма, после развенчивания всех идеологических ценностей оказалась в «ценностном вакууме», к которому совсем не была готова. И каким образом избавиться от этого феномена, никто не знал.

В 70-х гг. XX в. параллельно с упадком концепции деидеологизации стала набирать силу теория, обратная первой, — реидеологизация. В рамках последней выделяют три самостоятельных направления: *неоконсервативное, либеральное и мелкобуржуазное*.

Неоконсерватизм с момента появления уже имел влияние и сильные позиции в США. Представители этого направления придерживались той позиции, что Западу необходимо подавить какие бы то ни было идеиные прогрессивные течения, занять идеологическую нишу, стать идеологическим монополистом. Однако без четкого концептуального закрепления данные разглашальствования со временем сменились другим направлением реидеологии — *либеральным*. Его сторонники Р.Даль и М. Мандельбаум отмечают позитивную роль идеологической системы, выступают за формирование «глобальной идеологии»,ющей аккумулировать различные умонастроения [9, с. 78]. Сторонники *мелкобуржуазного направления*, например, Теодор Роззак, отождествляют идеологию с социальной мифологией. Все сводится к тому, что любая идеология призвана стимулировать выработку каждый раз новых мифов, которые, в свою очередь, ставят целью объединение классов, в частности, господствующего, перед витком новых изменений в социальной сфере. Кроме того, конструирование новых мифов призвано затуманить сознание широких масс людей, увести их от реального положения дел в стране.

Возвращаясь к вопросу о «ценностном вакууме» России после распада Союза, следует отметить, что достаточно активно начался процесс по поиску путей выхода. Недооценив значение идеологических догм, бывшая советская элита могла многое потерять. О. Лемберг, немецкий социолог, отстаивал позитивную роль идеологии как системы ценностей, именно она способна «ин-

терпретировать мир для людей и ориентировать их в нем» [10, с. 244]. Благо на тот момент правящая элита отказалась от намерения деидеологизировать государственный строй и вовремя подхватила идеи реидеологизации.

На сегодняшний день в условиях глобальных изменений и внутренних вызовов все чаще возникает вопрос о необходимости реидеологизации общественной и государственной жизни. С одной стороны, возвращение к советским ценностям может восприниматься как попытка восстановить утраченные ориентиры, однако многие из этих ценностей и убеждений уже не актуальны и могут вызвать противоречия в современном обществе. С другой стороны, происходит активное навязывание российскому обществу западных либеральных ценностей, подчас происходит их заимствование, что также не является целесообразным решением, поскольку они просто не приживутся в уникальном культурном и историческом контексте многонациональной России. Можно, конечно, предположить, что одним из претендентов на идеологическое лидерство станет РПЦ, однако в действительности это решение породит множество противоречий, особенно в контексте многоконфессионального и светского государства. Признание за РПЦ идеологического лидерства вызовет вполне логичный вопрос: не деградирует ли общество и государство, не приходит ли оно к имперским истокам «За веру, царя и Отечество»? Поэтому утверждение и признание какого-либо единого религиозного стандарта ценностей в современной России также не представляется возможным. Скорее всего, стоит придерживаться позиции правоведа Бариона Якоба, который утверждал, что идеология и наука ни в коем случае не должны противостоять друг другу, а тем более отождествляться. Безусловно, обе они выполняют важную мировоззренческую функцию, однако каждая из них имеет свои специфические смысловые особенности, поэтому они должны быть разделены.

В российской философии все чаще появляются работы, которые обосновывают необходимость формирования синтезирующей государственной патриотической идеологии, в которой «все элементы будут ориентированы на человека: смысл жизни человека, историческая память человека, российская мечта, убеждения человека, его вера и любовь» [11, с. 54]. Фокус на человеке как центре идеологии может помочь создать более инклюзивное общество.

Исходя из этого, проблема поиска русской общенациональной идеи до сих пор остается обсуждаемой темой. В своих посланиях Федеральному Собранию Владимир Владимирович Путин часто поднимает вопросы о значении национальной идентичности и патриотизма, подчеркивая необходимость объединения общества вокруг общих ценностей и целей: «Вовсе не нужно специально искать национальную идею, она сама постепенно вы-

зревает в российском обществе. Главное понять, в какую Россию мы верим и какой хотим видеть мы эту Россию» [12].

Каждая нация для обеспечения стабильности и сплоченности общества должна стремиться сохранить гармонию и идеиное единство. Ключевую роль в этом контексте играет Основной закон Российской Федерации, который является не только юридическим актом, но и в своем роде идеологическим документом. Важно понимать, что положения, закрепленные в статье 13 Конституции РФ, не выражают идеи деидеологизации. Важно грамотное юридическое толкование этой нормы. Статья 13 провозглашает принципы идеологического плюрализма и запрещает насильственное навязывание какой-либо идеологии. Это предполагает, что в российском обществе могут существовать различные ценностные системы, которые не будут противоречить Конституции РФ, но не означает отсутствие идеологии как таковой.

Исходя из этого, отметим, что сторонники деидеологизации негативно относятся к каким бы то ни было идеологическим ценностям, поскольку выступают за прогрессивные идеи, в частности, научное мироздание, обосновывая его проверяемостью и объективностью. Такие взгляды восходят к концепции «иллюзорного сознания» К. Маркса и Ф. Энгельса, которые определяли идеологию как ложную реальность. Такой отрицательный подход некоторых теоретиков порождает мысли о том, будто в условиях демократии идеологических ценностей и вовсе не должно быть, не говоря уже о концептуально обоснованной и закрепленной идеологии. Однако важно помнить, что впоследствии под влиянием общественных настроений и по политическим соображениям те мыслители, что публично выражали приверженность к концепции деидеологизации, отказались от своих убеждений в пользу реидеологизации, а реальная попытка следовать догмам деидеологизации привела Россию к «ценностному вакууму».

Современная Россия уже не будет прежней — мы находимся на пороге абсолютно новых вызовов и испытаний, которые требуют интегрального подхода, возможно, даже радикального, к выработке и становлению ценностей патриотизма. В условиях сильнейшей конфронтации и массированного влияния западных начал крайне необходимо создать концепцию,ющую сплотить российский народ вокруг общих национальных идей и целей. Важно помнить, что эта система ценностей обязана отразить те духовно-нравственные идеалы, тот уникальный исторический и культурный контекст, который наши предки столетиями накапливали, отстаивали и умирали за него. Единство и целостность патриотических ценностей, основанных на уважении, понимании и диалоге, может стать основой для создания сплоченного общества, способного справляться с вызовами времени.

Литература

1. *Матиц У.* Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. 1992. № 1. С. 29–30.
2. *Зорин А.* Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. М., 2004. С. 9.
3. *Поликарпов В. С.* История науки и техники: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 352 с.
4. *Арон Р.* Опium для интеллигенции. Мюнхен: ЦОПЭ, 1960. С. 182.
5. *Гальцева Р., Роднянская И.* Summa ideologiae: торжество «ложного сознания» в новейшие времена. Критико-аналитическое обозрение западной мысли в свете мировых событий. М.: Посев, 2012. 128 с.
6. *Добреньков В. И., Осипова Н. Г.* История западной социологии (20–60-е гг. XX в.). М.: Академический проект, 2012. 600 с.
7. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с.
8. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек // Электронный научный архив УрФУ // Философия за рубежом. 199. С. 134.
9. *Гранов В. Д., Гуревич П. С., Семченко А. Т.* В поисках духовной опоры: общеполитические и международные аспекты буржуазных концепций «реидеологизации». М., 1881. С. 78.
10. *Волков Ю. Г., Мостовая И. В.* Социология: учебник для вузов / под ред. проф. В.И.Добренькова. М., 1998. 244 с.
11. *Коровин В. Ф.* Основные проблемы «новой социологии» Райта Миллса. М., 1977.
12. Государство Россия. Путь к эффективному государству: Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 08.07.2000. М., 2000. С. 4–5.

Куприянов Андрей Ильич

Государственный институт морского и речного флота
имени адмирала С. О. Макарова
Andrey.Kupriuanov@gmail.com

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И ВОЙН: ПРИМЕРЫ УТРАТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие культурного наследия и вопрос сохранения мировых культурных ценностей в период военных конфликтов. Описываются основные положения Конвенции о защите культурных ценностей, принятой в Гааге. Приводятся примеры безвозвратно утраченных шедевров мировой культуры в Сирии и Афганистане. Предлагаются пути возможных улучшений в свете защиты артефактов как материального, так и нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, военных конфликтов, сохранение, международное сотрудничество, материальные ценности, конвенция, историческая память.

Kupriyanov Andrey Ilyich

Admiral Makarov State University of Maritime
and Inland Shipping
Andrey.Kupriuanov@gmail.com

CULTURAL HERITAGE IN THE CONTEXT OF MILITARY CONFLICTS AND WARS: EXAMPLES OF LOSS AND RESTORATION

Abstract. The article examines the concept of cultural heritage, the issue of preserving world cultural values during military conflicts. The main provisions of the Convention on the Protection of Cultural Property adopted in The Hague are described. Examples of irretrievably lost masterpieces of world culture are given on the example of Syria and Afghanistan. The ways of possible improvements in the light of the protection of artifacts of both tangible and intangible cultural heritage are proposed.

Keywords: cultural heritage, military conflicts, preservation, international cooperation, material values, convention, historical memory.

Культурное наследие представляет собой комплекс материальных и духовных ценностей, созданных предыдущими поколениями и сохранивших свою актуальность на протяжении времени, которые передаются последующим поколениям как значимые и достойные уважения элементы.

Культурное наследие включает в себя разнообразные объекты, традиции и практики, передаваемые из поколения в поколение. Оно охватывает как материальные артефакты, такие как архитектурные памятники и произведения искусства, так и нематериальные элементы, включая обычай и языки. В условиях современного мира сохранение, интерпретация и актуализация куль-

турного наследия становятся важными задачами для социумов, стремящихся сохранить свою идентичность и историческую память.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятая на международной конференции в Гааге 14 мая 1954 года, предусматривает комплекс мер, направленных на предотвращение разрушения и повреждения культурных ценностей в условиях вооруженных конфликтов.

Основные положения включают:

1. Запрет на использование культурных ценностей, их сооружений и прилегающих территорий для целей, которые могут привести к их разрушению или повреждению.
2. Запрет, предупреждение и пресечение любых актов кражи, грабежа, незаконного присвоения и вандализма в отношении культурных ценностей.
3. Запрет на реквизицию и применение репрессивных мер против культурных ценностей.

Наиболее важные культурные ценности берутся под специальную защиту в условиях вооруженного конфликта и включаются в Международный реестр культурных ценностей (далее — реестр), который ведется Генеральным директором ЮНЕСКО. Копия реестра хранится у генерального секретаря ООН и у каждой стороны, находящейся в вооруженном конфликте. С момента включения в реестр ценности получают военный иммунитет, и воюющие обязаны воздерживаться от любого враждебного акта, направленного против них [1, с. 48].

Для обозначения культурных ценностей, находящихся под защитой, используется специальный отличительный знак. В частности, охраняемые государством ценности обозначаются щитом с заостренным нижним концом, разделенным на четыре части, синего и белого цвета (рис. 1). Объекты, включенные в Список всемирного наследия, обозначаются эмблемой, состоящей из соединенных ромба (символ рукотворного наследия) и круга (символ природного наследия) (рис. 2).

Рисунок 1. Обозначенные культурные ценности

Рисунок 2. Объекты, включенные в Список всемирного наследия

Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятая в 1970 году, расширяет перечень действий, попадающих под запрет, включая те, которые являются прямым или косвенным результатом оккупации страны иностранной державой.

Примеры разрушения памятников культурного наследия

Сирия. В ходе военного конфликта в Сирии под угрозой оказалась древняя Пальмира, которая считается одной из жемчужин археологии Ближнего Востока. Здесь сохранились архитектурные шедевры римской эпохи, включая более двух тысяч сооружений, построенных до исламской эпохи. Согласно Библии, Пальмира была основана царем Соломоном в оазисе посреди пустыни между Дамаском и рекой Ефрат.

В мае 2015 года боевики террористической организации ИГИЛ (террористическая организация, запрещена на территории РФ) взяли под контроль почти всю территорию Пальмиры, что вызвало опасения за судьбу исторических сокровищ города. Радикальные исламисты уже неоднократно уничтожали древние памятники на захваченных территориях, от Афганистана до Сомали.

На этот раз террористы ИГИЛ (террористическая организация, запрещена на территории РФ) взорвали Триумфальную арку (рис. 3), которая была визитной карточкой не только Пальмиры, но и всей Сирии. Этот исторический памятник хорошо известен за пределами страны.

Восстановление Триумфальной арки в Пальмире — это уникальный и амбициозный проект, который реализуется усилиями петербургских археологов, реставраторов и архитекторов. В проекте участвуют специалисты Государственного Эрмитажа, а также команды заслуженных архитекторов России Никиты Явейна и Максима Атаянца. Проект курируют Русское географическое общество и министерство обороны Российской Федерации.

Рисунок 3. Триумфальная арка Пальмиры

Сирия богата достопримечательностями, о которых россияне могли уз-нать из учебников истории и культурологии. Однако из-за войны правительство Сирии было вынуждено закрыть большинство музеев и переместить их коллекции в безопасные хранилища. По оценкам на конец 2017 года, в результате боевых действий пострадали как минимум 289 объектов исторического наследия.

Афганистан. Бамианская долина, расположенная в центральной части Афганистана, скрыта за высокими горами Гиндукуша. Это обширная равнина, окруженная каменистыми ландшафтами, которая в древности была единственным проходом через Гиндукуш и важным торговым путем на Великом шелковом пути из Китая в западные страны.

Бамианская долина включена в Список объектов всемирного культурного наследия. Ее главные достопримечательности — две гигантские статуи Будды (рис. 4), высеченные в скале, были уничтожены талибами (террористическая организация, запрещена на территории РФ) в 2001 году.

До VII века нашей эры территория современного Афганистана была частью древнего Кушанского царства — процветающей империи, основанной индоиранскими кочевыми народами. В тот период Бамиан был центром буддийской религии и культуры. В окружающих долину горах монахи создали систему пещер и гротов, которые стали основой буддийского монастыря. Стены сооружений были украшены богатой росписью и скульптурами.

Рисунок 4. Бамианские статуи Будды

Главным украшением комплекса стали две огромные статуи Будды. Одна высотой 55 метров, а другая — 38 метров. Они были объектом поклонения и представляли собой главную ценность Бамиана. Созданы в VI веке нашей эры. Статуи были не просто высечены в камне, но и украшены декоративной штукатуркой, которая держалась на деревянной основе. Кроме того, одежда статуй была покрыта тонкими пластинами золота и бронзы, которые, подобно чешуе, покрывали фигуры. Путешественники, побывавшие в Бамиане, отмечали, что от порывов ветра пластины издавали мелодичный звук, который струился по цветущей долине.

26 февраля 2001 года лидер талибов (террористическая организация, запрещена на территории РФ) мулла Омар приказал уничтожить две гигантские статуи Будды. Это стало первым актом разрушения памятников в новом тысячелетии.

Культурные ценности представляют собой бесценное наследие человечества, которое помогает понять прошлое, настоящее и способствует развитию будущего. Однако они подвержены различным рискам и угрозам. Поэтому защита этих ценностей является крайне важной задачей.

Первым и ключевым аспектом защиты культурных ценностей является их сохранение и предотвращение утраты. Культурные ценности могут включать в себя архитектурные памятники, произведения искусства, традиции, языки, музыку и многое другое. Они часто страдают от природных катастроф, войн и необходимости развития городов и инфраструктуры. Поэтому важно разрабатывать и внедрять методы и стратегии для их сохранения, такие как реставрация, реконструкция, создание заповедников и охраняемых территорий, а также законодательное регулирование.

Помимо сохранения важным аспектом является популяризация и доступность культурных ценностей для широкой аудитории. Одним из способов достижения этой цели является организация музеев, выставок, фестивалей и других культурных мероприятий. Эти инициативы не только демонстрируют ценности искусства и культуры, но и играют важную роль в популяризации, предоставляя информацию и способствуя росту интереса к изучению и пониманию культурных ценностей.

Образование и просвещение играют важную роль в защите ценностей. Система образования должна включать изучение культурного наследия и повышение культурной грамотности. Школы и университеты должны уделять особое внимание изучению искусства, истории, литературы и других гуманитарных дисциплин. Это поможет молодому поколению развить уважение и интерес к своей и другим культурам. Важно также обеспечить доступность культурного образования для всех слоев общества, независимо от финансового положения.

Международное сотрудничество и обмен опытом в защите культурных ценностей также имеют большое значение. Многие предметы искусства и культуры имеют всемирное значение и являются наследием всего человечества. Различные организации и международные соглашения позволяют странам совместно исследовать и сохранять такие ценности. Обмен опытом и знанием способствует разработке наиболее эффективных методов защиты культурных ценностей.

Защита культурных ценностей — это ответственность каждого человека и общества в целом. Преодоление угроз и рисков, сохранение и популяризация этих ценностей должны быть приоритетными задачами. Только так мы сможем передать богатство и смысл культуры будущим поколениям и сохранить ее величие и разнообразие.

Литература

1. Паршин В. Н., Ханчаков В. Г. Правоведение. Систематизированный материал. Петродворец: ВВМУРЭ им. А. С. Попова, 1995. С. 145.

2. *Паршин В.Н., Ханчаков В.Г.* Международно-правовая регламентация вооруженного конфликта. Петродворец: ВВМУРЭ им. А. С. Попова, 2000. С. 176.
3. *Де Мулинен Ф.* Право войны. Руководство для вооруженных сил. М.: МККК, 1999. С. 318.
4. Всемирное наследие: международные документы [Электронный ресурс]. URL: <https://kgiop.gov.spb.ru/deyatelnost/nasledie/vsemirnoe-nasledie-mezhdunarodnye-dokumenty/> (дата обращения: 26.10.2024).
5. Триумфальная арка Пальмиры возрождается [Электронный ресурс]. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/triumfальная-арка-пальмиры-возрождается/> (дата обращения: 26.10.2024).
6. Война с историей: трагедия великих Бамианских статуй [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/YEj5wwE_52-jYBXY (дата обращения: 26.10.2024).
7. Почему важно сохранять культурное наследие [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/kulturologiya/pochemu_vazhno_sohranyat_kulturnoe_nasledie/ (дата обращения: 26.10.2024).
8. Современная международная система охраны культурных ценностей [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/366737/kulturologiya/sovremenная_mezhdunarodnaya_sistema_ohrany_kulturnyh_tsennostey (дата обращения: 26.10.2024).

Пахтусова Анастасия Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

pahtusova.art@ya.ru

РОЛЬ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровой среды в социально-культурных практиках для взрослых на примере вокального коллектива «Гармония». Автор анализирует влияние современных технологий на формирование новых форм общения, обучения, творчества и развлечений, доступных для людей всех возрастов. Особое внимание уделяется возможностям, которые открывает перед взрослыми цифровая среда, включая доступ к информации, образовательным ресурсам, культурным событиям и творческому самовыражению. Статья освещает вопросы адаптации взрослых к цифровой среде, преодоления возможных барьеров и ограничений, а также способы использования цифровых технологий для повышения качества жизни, образования, работы и досуга. Автор также рассматривает роль цифровой среды в формировании новых социальных связей и сообществ, объединенных общими интересами и целями.

Ключевые слова: цифровая среда, социально-культурные практики, взрослые, информационные технологии, саморазвитие, онлайн-ресурсы, цифровые медиа, виртуальные мероприятия.

Pakhtusova Anastasia Andreevna

St. Petersburg University
pahtusova.art@ya.ru

THE ROLE OF THE DIGITAL ENVIRONMENT IN SOCIO-CULTURAL PRACTICES FOR ADULTS

Abstract. The article examines the role of the digital environment in socio-cultural practices for adults. The author analyzes the impact of modern technologies on the formation of new forms of communication, learning, creativity and entertainment available to people of all ages. Special attention is paid to the opportunities that the digital environment opens up to adults, including access to information, educational resources, cultural events and creative expression. The article highlights the issues of adult adaptation to the digital environment, overcoming possible barriers and limitations, as well as ways to use digital technologies to improve the quality of life, education, work and leisure. The author also examines the role of the digital environment in the formation of new social ties and communities united by common interests and goals.

Keywords: digital environment, socio-cultural practices, adults, information technology, self-development, online resources, digital media, virtual events.

Цифровизация, выступающая в качестве глобального тренда современного общества, обуславливает необходимость трансформации инструментов оценки инфраструктуры социально-культурной деятельности в учреждениях культуры.

Данный процесс напрямую связан с рассмотрением цифровых технологий как интегрированных систем, включающих различные сенсорные методы воздействия на личность, а также конструктивные образцы аппаратных средств, функционирующих на основе принципов многоуровневой передачи информации независимо от ее формы, структурных и трансформационных связей, дивергенции и связей проектного управления.

В данной статье социально-культурная деятельность представлена как «специализированный вид человеческой деятельности — вид особого в своих педагогических характеристиках социального творчества, в процессе которого осуществляется личностная интерпретация и одновременно трансляция предметного содержания базовых культурных ценностей, досуговых предпочтений в подсистеме “специалист учреждения культуры — обобщенный субъект”» [1, с. 154].

Важно осознавать специфику основных педагогических понятий социально-культурной деятельности, каждое из которых, находясь во взаимосвязи с категориями и терминами смежных дисциплин, рассматривается как часть системы ее гуманистических параметров [1; 2]. Вышеизложенное указывает на необходимость для учреждений культуры организовать педагогический процесс таким образом, чтобы способствовать развитию личностных инициатив специалистов и посетителей в области овладения цифровыми технологиями. Это предполагает способность активно применять полученные знания в новых условиях функционирования, а также готовность к разработке цифровых просветительских, образовательных и игровых проектов.

Обращаясь к термину «социально-культурные практики», отметим, что это различные виды деятельности, которые направлены на развитие и поддержание социальных связей, культурного обмена и творческого самовыражения. Они могут включать в себя общение, обмен опытом, участие в совместных проектах, посещение культурных мероприятий и многое другое.

В современном обществе цифровая среда играет все более значимую роль в жизни людей, в том числе и в контексте социально-культурных практик для взрослых. Цифровые технологии предоставляют новые возможности для общения, обучения, творчества и досуга, что делает их важным инструментом для развития личности и формирования социального капитала.

Одним из основных аспектов влияния цифровой среды на социально-культурные практики для взрослых является расширение возможностей для общения и обмена информацией. Социальные сети, мессенджеры, форумы позволяют людям находить единомышленников, обмениваться опытом, получать поддержку и помочь. Это особенно актуально для людей, испытывающих трудности в общении в реальной жизни или проживающих

в отдаленных регионах, где доступ к культурным и социальным мероприятиям ограничен.

Еще одним важным аспектом является возможность получения образования и повышения квалификации в цифровой среде. Онлайн-курсы, вебинары, электронные библиотеки и другие ресурсы позволяют взрослым учиться в удобное для них время, выбирать интересующие их темы и форматы обучения. Это способствует развитию профессиональных навыков, расширению кругозора и повышению уровня образованности.

Цифровая среда также предоставляет возможности для творчества и самореализации. Платформы для создания контента, онлайн-галереи, виртуальные выставки и другие ресурсы позволяют взрослым выражать свои идеи, делиться своими работами с широкой аудиторией и получать обратную связь. Это помогает развитию творческих способностей, формированию профессиональных навыков и повышению самооценки.

Наконец, цифровая среда предоставляет возможности для досуга и отдыха. Онлайн-кинотеатры, стриминговые сервисы, виртуальные игры и другие ресурсы позволяют взрослым проводить свободное время с пользой, получать новые впечатления и эмоции. Это способствует снижению уровня стресса, улучшению настроения и повышению качества жизни.

Однако несмотря на все преимущества, цифровая среда также может оказывать негативное влияние на социально-культурные практики для взрослых. Например, если человек слишком много времени проводит в виртуальном пространстве, это может привести к тому, что он станет оторванным от реальной жизни, будет меньше общаться с людьми и хуже себя чувствовать. Кроме того, цифровая среда может быть источником дезинформации, манипуляции и других негативных явлений.

В современном цифровом пространстве взрослые имеют множество возможностей для творческого самовыражения. Одним из примеров успешной реализации творческого потенциала с применением цифровой среды является вокальный коллектив «Гармония». Коллектив — яркий пример того, как цифровые технологии могут обогатить социально-культурные практики взрослых.

Участники коллектива активно используют социальные сети для продвижения своего творчества, взаимодействуя с аудиторией и расширяя круг своих поклонников. Они принимают участие в онлайн-концертах, где демонстрируют свое мастерство широкой публике. Кроме того, коллектив выступает в прямом эфире, что позволяет ему поддерживать связь с фанатами и получать обратную связь.

Вокалисты также стремятся к популяризации своего творчества, сотрудничая с радио- и телеканалами. Они участвуют в прямых эфирах и проектах,

что способствует росту их популярности и признанию их таланта широкой аудиторией.

Рассмотрим подробнее цифровые технологии коллектива «Гармония» для обогащения своих социально-культурных практик.

- **Онлайн-концерты и видеозаписи.** В период пандемии COVID-19 коллектив «Гармония» перешел на онлайн-формат выступлений, чтобы сохранить связь с аудиторией и продолжить творческую деятельность. Это позволило привлечь новых слушателей и расширить географию выступлений. Сохраняется и в настоящее время.
- **Социальные сети и видеохостинги.** Для продвижения своего творчества коллектив активно использует социальные сети и видеохостинги. На своих страницах в VK, Telegram и RuTube «Гармония» делится новостями, анонсирует концерты и выкладывает записи выступлений. Это позволяет привлечь внимание к творчеству коллектива и заинтересовать новых слушателей.
- **Взаимодействие с аудиторией.** Социальные сети также используются для взаимодействия с аудиторией. «Гармония» проводит конкурсы, онлайн-опросы и викторины, которые позволяют слушателям почувствовать свою причастность к творчеству коллектива.
- **Оффлайн-мероприятия.** Несмотря на переход на онлайн-формат, коллектив не забывает и об оффлайн-мероприятиях. После снятия коронавирусных ограничений коллектив продолжает выступать с концертами на различных площадках.

Благодаря накопленному опыту можно обозначить некоторые **рекомендации по оптимальному применению цифровой среды для социально-культурных практик взрослых**:

- **Ограничение времени, проводимого в цифровой среде.** Информационная перегрузка и постоянный поток информации могут негативно сказаться на психическом и физическом здоровье. Важно устанавливать временные рамки для использования цифровых устройств, чтобы избежать информационной перегрузки и сохранить когнитивные ресурсы для других видов деятельности.
- **Выбор качественных источников информации и ресурсов.** Недостоверная информация и мошенничество в цифровой среде могут привести к дезинформации и социальным конфликтам. Необходимо выбирать проверенные источники информации, такие как официальные сайты, научные публикации и рекомендации экспертов, чтобы минимизировать риск получения ложной информации.

- **Разнообразие форматов социально-культурных практик.** Ограничение взаимодействия с цифровыми технологиями может привести к социальной изоляции и отчуждению. Важно разнообразить форматы участия в социально-культурных практиках, включая как виртуальные, так и реальные мероприятия, чтобы поддерживать социальные связи и чувство принадлежности к сообществу.
- **Общение с реальными людьми.** Виртуальное общение не может полностью заменить реальное, так как оно лишено эмоционального компонента и невербальных сигналов. Важно не забывать о личном общении с людьми, поддерживать социальные связи и развивать эмпатию через непосредственное взаимодействие.

Обращаясь к деятельности коллектива любителей академического пения «Гармония» можно констатировать, что цифровые технологии позволяют сохранять связь с аудиторией, привлекать новых слушателей, привносить разнообразие в реализуемые концертные формы и выступления. Необходимо осознавать, что цифровые технологии не следует рассматривать как полноценную альтернативу традиционным методам. Они должны выступать в качестве дополнительного инструмента, способствующего развитию и повышению результативности социально-культурных практик для взрослых.

Данная статья представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся вопросами цифровизации общества и ее влиянием на социально-культурные практики. Она может быть полезна специалистам в области образования, культуры, социальной работы и другим профессионалам, работающим с взрослыми людьми.

Таким образом, цифровая среда является мощным инструментом для социально-культурных практик, однако ее использование требует соблюдения определенных правил и рекомендаций. Баланс между цифровыми технологиями и реальным общением позволяет получать максимум пользы от цифровой среды и минимизировать ее негативные аспекты, способствуя гармоничному развитию личности и общества.

Литература

1. Шарковская Н. В. Базовые педагогические детерминанты содержания современной социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного института культуры. 2021. № 1(99). С. 152–160.
2. Ярошенко Н. Н. Педагогическая имплементация понятия «социально-культурная деятельность» // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 5(103). С. 124–136.

Петров Андрей Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
st063455@student.spbu.ru

РУССКАЯ АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. Русская антинигилистическая литература, не ограничивающаяся романами 1860-1880-х гг., как было принято считать ранее, представляет собой своеобразный дискурс, открытый как в жанровом, так и в хронологическом отношении. Сохраняя свое влияние и сегодня, этот дискурс может послужить основой для сохранения традиционных российских ценностей и противодействия разрушительной экстремистской идеологии. На примере романа «Панургово стадо» В. В. Крестовского в статье демонстрируется, как идеи антинигилистической литературы могут быть успешно приложены к современной ситуации.

Ключевые слова: традиционные ценности, противодействие экстремизму, русская литература XIX века, антинигилистический роман, В. В. Крестовский.

Petrov Andrey

St. Petersburg University
st063455@student.spbu.ru

RUSSIAN ANTI- NIHILISTIC LITERATURE AS A BASIS FOR COUNTERING DESTRUCTIVE IDEOLOGIES IN THE 21ST CENTURY

Abstract. Russian anti-nihilistic literature, not limited to the novels of the 1860s–1880s, as it was previously believed, represents a unique discourse, open both in genre and chronological terms. Retaining its influence today, this discourse can serve as a basis for preserving traditional Russian values and counteracting destructive extremist ideology. Using the example of the novel “Panurge’s Herd” by V. V. Krestovsky, the article demonstrates how the ideas of anti-nihilistic literature can be successfully applied to the modern situation.

Keywords: traditional values, countering extremism, Russian literature of the 19th century, anti-nihilistic novel, V. V. Krestovsky.

Согласно Указу Президента РФ № 145 от 28.02.2024 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», одним из основных «больших вызовов», с которыми сегодня сталкиваются общество, государство и наука, являются «новые гибридные внешние угрозы национальной безопасности» [1, с. 7], заключающиеся в том числе в распространении деструктивных радикальных, экстремистских идеологий, попытках создать в России революционную ситуацию. Представляется, что наиболее эффективным ответом на этот вызов может быть научная и просветительская работа, нацеленная на формирование мировоззренческих идеалов, соответствующих тра-

диционным российским ценностям, на развенчание опасных, вредных для государственности идей. Сложно переоценить ту роль, которую в этой работе могло бы сыграть искусство, в первую очередь художественная литература, требующая глубокого постижения и воздействующая на читателя как рационально, так и эмоционально, психологически [2]. Значение использования литературы в профилактике молодежного экстремизма уже отмечалось исследователями [3], однако до сих пор не был определен круг произведений, которые могли бы быть использованы таким образом. На наш взгляд, наилучшим материалом, который может послужить таким просветительским целям, является русская антинигилистическая литература.

По своему определению антинигилистическая литература направлена против нигилизма как «умонастроения, связанного с установкой на отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры» [4, с. 84]. Традиционными объектами внимания исследователей являются русские антинигилистические романы второй половины XIX века — «Отцы и дети» (1862) И. С. Тургенева, «Бесы» (1872) Ф. М. Достоевского, «Некуда» (1864) и «На ножах» (1871) Н. С. Лескова, «Взбаламученное море» (1863) А. Ф. Писемского, «Обрыв» (1869) И. А. Гончарова, «Панургово стадо» (1869) и «Две силы» (1874) В. В. Крестовского и многие другие (конечный список текстов, относящихся к этой группе, — предмет научных дискуссий; см., например, дискуссию о первом антинигилистическом романе [5]). Антинигилизм как «отрицание отрицания» оказался в истории литературы куда более заметным явлением, чем сами нигилистические сочинения «о новых людях» (несмотря на все благоволение со стороны «передовой» критики, а позднее — советской идеологии, в каноне относительно закрепился разве что роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863)). Уже одно это обстоятельство заставляет рассматривать такую литературу не как реплику в полемике с нигилистами, вторичную относительно своего антагониста, а как самостоятельное, уникальное явление, крайне интересное как с идеиной, так и с эстетической стороны.

Представляется, однако, что антинигилистическая линия русской литературы не ограничивается ни жанром романа (мы можем говорить о направленных против нигилизма повестях, рассказах, драматических произведениях, стихах и даже баснях), ни годами правления императора Александра II. Крупнейшая современная исследовательница этого явления Г. А. Склейнис усматривает истоки русского нигилизма в послепетровской литературе XVIII века [6, с. 34–42]; мы же обнаруживаем в словесности этой эпохи и черты противоположного явления, в первую очередь, в произведениях, направленных против вольтерьянства как нерефлексивного «вольнодумства», атеизма и материализма [7]. Во второй половине XIX столетия русская литература реагирует на относительно новое общественное явление нигилизма, используя

уже известные ей художественные приемы, опираясь на давно высказанные идеи (которые при этом совершенно не претендуют на новаторство: в отличие от нигилизма, антинигилизм показательно традиционен). Преувеличеными оказываются и представления о «смерти» такой литературы с окончанием царствования Александра II. Элементы дискурса обнаруживаются и в позднейшей словесности XIX века (например, в поздней «еврейской» романной трилогии «Тьма египетская», «Тамара Бендавид» и «Торжество Ваала» В. В. Крестовского конца 1880–1890-х гг.) и даже в литературе XX и XXI столетий.

Идея «отрицания отрицания», неизменно присутствующая в русской литературе последних столетий, оказывается особенно актуальна в период, когда на первый план выходит задача защиты традиционных для России духовно-нравственных ценностей от посягательств со стороны западной леволиберальной идеологии. Основные идеи нигилизма, которые развенчиваются в такой литературе полуторавековой давности, — безбожие и борьба с христианскими заповедями, отрицание всего национального, собственно русского, приоритет материальных потребностей над духовными и прочее — представляют, пожалуй, главную опасность для существования нашего государства и сегодня, о чем прямо говорится в Указе Президента РФ № 809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8]. Примером того, как идеи антинигилистической литературы могут быть полезны в современной ситуации, может послужить роман В. В. Крестовского «Панургово стадо».

Всеволод Крестовский (1839–1895) — один из наиболее популярных и значительных русских писателей второй половины XIX века, сегодня несправедливо забытый. Широкую известность ему принес роман «Петербургские трущобы» (1864–1866), образец бульварной литературы, наследующий «Парижским тайнам» Э. Сю, однако одной из вершин литературного мастерства писателя, пожалуй, является его дилогия «Кровавый пух» (романы «Панургово стадо» и «Две силы»). Действие этих произведений отнесено к началу 1860-х гг. и охватывает важнейшие события этой эпохи — отмену крепостного права и крестьянские бунты, студенческие волнения в Санкт-Петербургском университете, «нигилистические» пожары, Польское восстание 1863–1864 гг. Один из основных сюжетных планов романа — сатирическое изображение нигилистов (Ардаллон Поляров и члены его коммуны), стремящихся к уничтожению российской государственности. Полагая, что действуют самостоятельно и следуют собственной идеологии, революционеры на самом деле являются только орудием в руках внешних врагов России — поляков (так это явление трактовал крупнейший отечественный консервативный публицист

того времени М. Н. Катков, полагавший, что «русский нигилизм есть не более чем порождение полонизма» [9, с. 26]), их «панурговым стадом» (по имени героя романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», швырнувшего в море одного из своих баранов, за которым последовало все стадо). Один из поляков-заговорщиков так говорит о мотивах использования нигилистов: «Во-первых, говоря откровенно между нами, русские имеют очень основательную пословицу насчет того, что выгодней чужими руками жар загребать. Мы на этот раз вполне верим их доброй пословице. Это одно. А другое вот в чем: русские бойцы в нашем деле очень хорошая декорация пред Европой, пред глазами западного общественного мнения» [10, с. 220].

Роман Крестовского, однако, при более пристальном анализе оказывается глубже, чем просто критика нигилизма и полонизма. Позицию автора по отношению к описываемым событиям можно определить как диалектическую, что, с нашей точки зрения, связано с его биографией [11]. В начале 1860-х гг. Крестовский вошел в круг леворадикальной молодежи, был близок с Д. И. Писаревым и мог изнутри понять логику нигилистов, взглянуть на общественную ситуацию с их точки зрения. Переосмыслив юношеские взгляды и сменив политическую ориентацию на противоположную, писатель использовал свой идеологический опыт уже в зрелом художественном осмыслении эпизодов отечественной истории. В романе «Панургово стадо» представлен ряд «параллельных» эпизодов, выстроенных по одному и тому же принципу, — крестьянский бунт в деревне Снежки (намек на безденежные волнения апреля 1861 года), отчисление гимназиста Шишкина, в пьяном виде прочитавшего на публике крамольное стихотворение В. С. Курочкина «Двуглавый орел», и студенческие беспорядки в Санкт-Петербургском университете. Волнения в деревне были спровоцированы поляками, пустившими после выхода манифеста об отмене крепостного права слух о некоем «законе за золотою строчкою», по которому земля якобы отходит крестьянам во владение без всяких выкупных платежей. Виновник беспорядков полковник Пшецыньский и становится инициатором жестокого подавления восстания, приведшего к человеческим жертвам: по замыслу поляков, такие действия помогут усугубить общественный конфликт, привести к революции в России и к ее разрушению. Эпизод с чтением стихов Курочкина, несмотря на внешнюю несходность, построен по той же схеме: гимназиста подпоил и подвиг на чтение запрещенных стихов учитель-поляк Анцыфров, а после сам первым выступил за исключение мальчика из гимназии (против был только протагонист Устинов, который до этого как раз пытался помешать чтению крамолы). Волнения в университете были вызваны рядом новых запретов и ограничений, бессмысленных с точки зрения главного героя — студента Хвалынцева и, очевидно, самого Крестовского (запрет студенческих организаций, введение матрикулов, ужесточение

наказания за нарушение дисциплины и неуспеваемость, сокращение числа освобождаемых от платы за обучение и др.). Ситуация усугубилась несопротивленно тяжелым наказанием студентов, мирно выразивших свое справедливое возмущение: университет на время оказался закрыт, многие учащиеся были отчислены, часть из них арестована, в отставку вышли крупнейшие ученые своего времени — А. Н. Пыпин, Н. И. Костомаров, М. М. Стасюлевич, К. Д. Кавелин и др. Несмотря на то, что Крестовский не заявляет прямо, что за правительственные решениями, направленными против свободы университетского сообщества, стоят враги России, здесь видится воплощение той же модели: поляки одной рукой создают бунт, а другой — провоцируют его подавление, тем самым усиливая в обществе протестный настрой. На возможность такой трактовки указывает и то, как Крестовский подчеркивает сумятицу, творящуюся во властных кругах, при которой непонятно, кто и почему принимает те или иные решения: «Власти на это возражают, что хотя и точно депутаты арестованы, только никак не по их распоряжению, что они, власти, тут ровно ни при чем и не знают даже, как и кем произведены аресты депутатов» [10, с. 225].

Таким образом, «панурговым стадом» поляков являются не только революционеры (о чем говорится прямо), но и их формальные противники — реакционеры (что по цензурным соображениям не эксплицируется): неслучайно сам Полояров легко «переобувается» из жандармов в революционеры и обратно, нисколько не меняя своей внутренней сущности. Крестовский хорошо осознает, что ущемление прав и свобод (в том числе права на образование — отчисление гимназиста и студентов по политическим мотивам), излишние запреты и ограничения, любые репрессивные меры в конечном счете имеют обратный эффект: они только усиливают общественное напряжение и идут на пользу врагам России. Этот вывод прекрасно приложим и к современной ситуации, когда уже не только поляки, а весь коллективный Запад открыто желает разрушения российской государственности, в том числе путем идеологической экспансии, неизбежно обрачивающейся «цветной революцией» [12]: как показывает опыт художественного исследования, предпринятого писателем, предотвратить эту опасность можно не путем запретов, а посредством просвещения, пропаганды традиционных для России ценностей в условиях свободной конкуренции идей.

Обращение к истории русской антинигилистической литературы, таким образом, может выполнять две задачи. Во-первых, сами художественные произведения при их актуализации, массовом переиздании и распространении неизбежно окажут влияние на читателей (в первую очередь на молодежь, в этом смысле значимым шагом было бы изменение школьного литературного канона): большинство подобных текстов занимательны (часто, например, со-

держат авантюрный сюжет), написаны вполне современным, живым языком и посвящены чрезвычайно актуальным проблемам. Во-вторых, наблюдения и выводы, содержащиеся в таких произведениях, часто оказываются значительно более глубокими и тонкими, чем те, к которым могут прийти собственно научные исследования, ограниченные своей методологией; их возможно учитывать при определении стратегии сохранения традиционных ценностей и противодействия деструктивным влияниям на самом высоком государственном уровне.

Литература

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 145 от 28.02.2024. М. [б. и.], 2024. 27 с.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: АСТ, 2023. 480 с.
3. Мухаметзянова Л. Ю. Профилактика молодежного экстремизма средствами литературы и искусства в поликультурном образовательном пространстве // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-3. С. 198–201.
4. Визгин В. П., Пустарнаков В. Ф., Соловьев Э. Ю. Нигилизм // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 84–86.
5. Батюто А. И. Антинигилистический роман 60–70-х годов // История русской литературы. В 4 т. Т. 3. Расцвет реализма: История русской литературы. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1982. С. 279–314.
6. Склейнис Г. А. Русский антинигилистический роман: генезис и жанровая специфика: дис. ... д-ра филол. наук. Магадан: Северо-Восточный государственный университет, 2009. 404 с.
7. Петров А. А. О возможных истоках антинигилистического дискурса русской литературы // Русская литература. 2024. № 4. [В печати].
8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022. М. [б. и.], 2022. 10 с.
9. Катков М. Н. Польский вопрос // Катков М. Н. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3: Власть и террор. СПб.: Росток, 2011. С. 14–29.
10. Крестовский В. В. Панургово стадо // Крестовский В. В. Кровавый пул. В 2 кн. Кн. 1. М.: RUGRAM, 2021. 454 с.
11. Петров А. А. Студенческие волнения в Санкт-Петербургском университете в романе В. В. Крестовского «Панургово стадо»: диалектика антинигилизма // ЛII Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: сборник тезисов. Санкт-Петербург, 19–26 марта 2024 года. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, 2024. С. 119–120.
12. Карпович О. Г., Манойло А. В. Цветные революции. Теория и практика демонтажа современных политических режимов. М.: Юнити-Дана, 2015. 112 с.

Алексин Даниил Русланович

Санкт-Петербургская юридическая академия

aleksin1920@mail.ru

Гарцарик Павел Геннадьевич

Санкт-Петербургская юридическая академия

p.gartsarik@gmail.com

Минеева Анастасия Олеговна

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

nmnesti@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: БАЛАНС МЕЖДУ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И УРБАНИСТИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга в условиях урбанизации. Авторы исследуют исторические и современные вызовы, связанные с сохранением архитектурных памятников и культурных объектов, анализируют успешные примеры реставрации и адаптации культурных объектов к современным условиям. В статье представлены практические рекомендации для поддержания баланса между развитием города и сохранением его исторического облика. Особое внимание уделено привлечению частных инвестиций и поддержке городских инициатив.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, культурное наследие, урбанизация, реставрация, архитектура, сохранение, инвестиции, наследие, развитие, баланс.

Aleksin Daniil Ruslanovich

St. Petersburg Juridical Academy

aleksin1920@mail.ru

Gartsarik Pavel Gennadievich

St. Petersburg Juridical Academy

p.gartsarik@gmail.com

Mineeva Anastasia Olegovna

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

nmnesti@mail.ru

PRESERVATION OF THE CULTURAL HERITAGE OF ST. PETERSBURG: THE BALANCE BETWEEN HISTORICAL IDENTITY AND URBAN DEVELOPMENT

Abstract. The article addresses the issue of preserving the cultural heritage of Saint Petersburg amid urbanization. The authors examine historical and modern challenges related to the preservation of architectural monuments and cultural sites,

analyzing successful examples of restoration and adaptation of cultural objects to modern conditions. The article provides practical recommendations for maintaining a balance between city development and the preservation of its historical appearance. Special attention is given to attracting private investments and supporting urban initiatives.

Keywords: Saint Petersburg, cultural heritage, urbanization, restoration, architecture, preservation, investment, heritage, development, balance.

Введение

Санкт-Петербург расположен на северо-западе России. Город получил звание «Северная столица». Истории Санкт-Петербурга — более трехсот лет.

В 1703 году царь Петр I решил основать новую столицу. Было выбрано устье Невы. Царь отдал приказ назвать город в честь своего святого покровителя. Санкт-Петербург — это современный город. Он связан Балтийским морем с Атлантикой [1]. Придворные царя изначально не хотели здесь селиться: регион был отдаленный и нездоровий. Петр I издал указ о строительстве жилых домов в новом городе для дворян. Московские семьи должны были жить здесь шесть месяцев в году по указу царя [2]. Он также привлек архитекторов, инженеров и декораторов со всей Европы. В результате — «Северная Венеция», построенная на сорока двух островах и украшенная дворцами, вдохновленными французским неоклассицизмом, итальянским барокко и рококо [3].

Санкт-Петербург славится своим богатым культурно-историческим наследием. В собрании Государственного Эрмитажа насчитывается почти три миллиона экспонатов, представляющих собой уникальную и обширную коллекцию произведений изобразительного искусства. Ознакомление с этими ценностями, расположенными в многочисленных галереях и залах, включая бывшие царские апартаменты, потребовало бы значительного времени [4]. Санкт-Петербург известен своими уникальными архитектурными памятниками, которые формируют его исторический облик. Однако их сохранение в условиях современного градостроительства вызывает множество проблем, связанных с урбанизацией и недостатком финансирования.

В 1988 году СССР ратифицировал Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия (Париж, 1972), в соответствии с которой формируется самый престижный в мире реестр памятников — Список всемирного наследия ЮНЕСКО [5].

Культурное наследие Санкт-Петербурга действительно играет ключевую роль в истории и идентичности России. Город, основанный Петром Великим в 1703 году, стал не только столицей Российской империи, но и важным центром культуры, искусства и науки.

Во-первых, архитектурные памятники Петербурга, такие как Эрмитаж, Казанский собор, Смольный собор и множество дворцов и парков, являются яркими примерами российской и европейской архитектуры. Эти здания отражают разные эпохи и стили, благодаря чему город был признан объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Архитектурные шедевры являются не только памятниками, но и символами развития имперской архитектуры, оказавшими влияние на последующие поколения зодчих.

Во-вторых, Санкт-Петербург стал местом рождения и творчества многих выдающихся деятелей искусства и науки. Их вклад в литературу и искусство оказал значительное влияние на развитие всей русской культуры.

В-третьих, культурные традиции Санкт-Петербурга, включая театры, музыкальные фестивали, художественные выставки и многое другое, делают его центром культурной жизни страны. Мариинский театр, Русский музей, Санкт-Петербургский государственный университет — места, где сохраняются и развиваются традиции, которые формируют общественное сознание и культурную атмосферу.

Кроме того, Санкт-Петербург славится своим богатым культурным разнообразием. Город стал местом пересечения различных культур и народов, что дало возможность развиваться множеству новых идей и форм искусства. Это многообразие способствует культурному обмену и создает уникальную атмосферу, которая притягивает туристов и ученых со всего мира.

Таким образом, задача сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга требует не только усилий по реставрации, но и адаптации к современным условиям. Важно найти баланс между сохранением исторической идентичности и развитием города. Поддержка и развитие культурных инициатив помогут сохранить это наследие на долгие годы. Таким образом, исторический контекст оставил свой отпечаток на культурном наследии города, и тем ценнее становится важность его сохранения для передачи памяти об исторических событиях последующим поколениям.

Однако возникают следующие вопросы: каковы механизмы сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга в условиях урбанизации и каковы могут быть рекомендации для баланса между историческим обликом и развитием города. Это и является проблемой настоящего исследования.

Цель настоящей работы заключается в исследовании механизмов сохранения культурного наследия Санкт-Петербурга и разработке практических рекомендаций для балансирования исторической и современной архитектуры.

Вначале рассмотрим исторический контекст и значение культурного наследия, чтобы оценить значимость сохранения исторического и культурного наследия.

Исторический контекст и значение культурного наследия

Санкт-Петербург находится в северной части Европы на широте Хельсинки и Стокгольма (60° северной широты), что означает, что в мае, июне и июле сумерки делятся всю ночь, это явление известно как «белые ночи» [6]. Исторические объекты Санкт-Петербурга, такие как Петропавловская крепость, Эрмитаж и Смольный собор, являются важными элементами культурного ландшафта города, требующими постоянного внимания и реставрации в условиях растущего давления современной урбанизации.

В отличие от Москвы, в Санкт-Петербурге сохранилась историческая архитектура центра города, состоящая в основном из барочных и неоклассических зданий XVIII и XIX веков, хотя ряд зданий был снесен после захвата власти большевиками, во время блокады Ленинграда и в последние годы. Самое старое из сохранившихся зданий — деревянный дом, построенный для Петра I в 1703 году на берегу Невы, рядом с Троицкой площадью. С 1991 года исторический центр Санкт-Петербурга и группы связанных с ним памятников в Санкт-Петербурге и Ленинградской области включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Комплекс Петропавловской крепости с Петропавловским собором занимает доминирующее положение на Заячьем острове, на правом берегу Невы. Каждый полдень в крепости производится выстрел из пушки. Неподалеку, также на правом берегу, находится Санкт-Петербургская мечеть — крупнейшая мечеть в Европе, построенная в 1920 году. Стрелка Васильевского острова, разделяющая реку на два больших рукава — Большую и Малую Неву, соединена с Петроградским островом Биржевым мостом, на Стрелке находятся старая Санкт-Петербургская биржа и Ростральные колонны. На южном берегу Васильевского острова, вдоль Большой Невы, расположены старейшие здания города, построенные в XVIII веке [6].

На южном, левом берегу Невы, соединенном с косой Васильевского острова Дворцовым мостом, находятся: здание Адмиралтейства, обширный комплекс Эрмитажа, протянувшийся вдоль Дворцовой набережной, бывший императорский дворец, а также неоклассический Мраморный дворец. Зимний дворец выходит на Дворцовую площадь — главную площадь города с Александровской колонной. Невский проспект, также расположенный на левом берегу Невы, является главным проспектом города. Он начинается у Адмиралтейства и идет на восток мимо Дворцовой площади. На проспекте расположены Пассаж, католическая церковь Святой Екатерины, Дом книги (бывшее здание компании «Зингер», построенное в стиле модерн), Гранд-отель «Европа», лютеранская церковь святых Петра и Павла, Большой Гостиный двор, Российская национальная библиотека, Александринский театр, Казанский собор, Строгановский, Аничков дворцы и дворец Белосельских-Белозерских.

Александро-Невская лавра, предназначенная для хранения мощей святого Александра Невского, является центром христианского просвещения в России. Между Невой и Невским проспектом находятся храм Спаса-на-Крови, Михайловский дворец, Русский музей, Марсово поле, Михайловский замок, Летний сад, Таврический дворец, Смольный институт и Смольный монастырь [7].

Таким образом, значение культурных объектов для формирования исторической и культурной идентичности города очень велико, в комплексе они образуют неповторимый лик Санкт-Петербурга. Вызовы сохранения культурного наследия в условиях урбанизации и состоят в том, чтобы его разрушить.

Рассмотренная часть «Исторический контекст и значение культурного наследия» логически связана с последующим, потому что современные вызовы в сохранении культурного наследия препятствуют сохранению исторического вида Санкт-Петербурга.

Далее изучим современные вызовы в сохранении культурного наследия, которые являются актуальными в наше время.

Современные вызовы в сохранении культурного наследия

В настоящее время активно происходит давление урбанистического развития, а именно: повсеместно идет строительство современных объектов в исторических зонах. Уникальность Санкт-Петербурга заключается в сохранившейся исторической застройке центра, которая остается важным культурным наследием России. Однако в последние десятилетия историческая застройка претерпевает значительные изменения под давлением урбанизации: целые микрорайоны новостроек выстраиваются там, где раньше непоколебимо сохранялась вековая история [8]. Многочисленные проекты современной застройки в исторических районах, например, на Петроградской стороне или вблизи Невского проспекта, угрожают сохранению культурного облика города.

Сохранение культурного наследия исторических объектов в России в целом и в Санкт-Петербурге в частности является актуальной проблемой современной финансовой политики государства. Национальное культурное наследие составляют, в первую очередь, исторические центры городов, которые в современном неоднозначном мире представляют собой оплот российской самоидентичности. Исторические зоны ценны не только тем, что на данных территориях размещаются памятники архитектуры, дворцово-парковые ансамбли, другие важные исторические памятники, но и тем, что здесь сохраняется уникальный менталитет тех, кто издавна строит здесь собственное бытие [9].

Проблема финансового характера реставрации и сохранения объектов исторического и культурного наследия Санкт-Петербурга связана с тем, что современное российское общество ищет новые пути экономического развития, урезая в финансировании инвестиционно непривлекательные проекты. Как следствие, наблюдается неудовлетворительное состояние подавляющего большинства объектов исторического и культурного наследия города, что вызывает особую озабоченность общественных организаций. Это может привести к тому, что некоторая часть памятников, уже не подлежащая восстановлению, будет безвозвратно утеряна. Следовательно, государственным структурам нужно обратить особое внимание на поиск и привлечение необходимых финансовых ресурсов для поддержания и совершенствования культурно-исторического облика Санкт-Петербурга.

Проблема, которая сегодня особенно остро стоит с точки зрения сохранения культурного и исторического своеобразия Санкт-Петербурга, заключается в невыполнении нормативных требований по охране памятников культуры.

Примерами разрушенных или поврежденных объектов исторического и культурного наследия Санкт-Петербурга являются:

1. Дом Рогова (Загородный проспект, 3).

Снос данного дома стал самой обсуждаемой градостроительной темой Санкт-Петербурга в 2012 году [10]. Построенное в классическом стиле здание было возведено еще в начале XIX века по эскизам неизвестного мастера (см. рис. 1).

Рисунок 1. Дом Рогова

Здание оставалось нетронутым на протяжении целого века и символизировало собой пушкинскую эпоху. Для того, чтобы его нельзя было снести, даже рекомендовалось присвоить сооружению особый статус — памятник культуры регионального значения. Однако в 2012 году было принято решение

снести дом. Это решение было принято строительной компанией, которая, как уточняется, имела право на снос этого здания. В ходе судебных разбирательств по делу было вынесено решение о том, что дом Рогова следует восстановить в прежнем виде как памятник исторического и культурного наследия Санкт-Петербурга, которое не должно было быть утрачено.

2. Дворец культуры им. Первой пятилетки (ул. Декабристов, 34А) (см. рис. 2).

Рисунок 2. Дворец культуры им. Первой пятилетки

Местом, которое было выбрано для Дворца культуры им. Первой пятилетки, стал построенный Д. Кваренги Литовский рынок. В середине XX века в здании провели некоторые строительные работы, в ходе которых оно получило новый облик в стиле сталинский ампир. Решение о том, что здание будут сносить, в 2005 году принял городской комитет по охране памятников. На месте Дворца культуры возвели вторую сцену Мариинского театра, сохранив при этом фрагмент Литовского рынка [11].

3. Храм Спаса-на-Сенной, Сенная площадь (см. рис. 3)

Рисунок 3. Храм Спаса-на-Сенной

Построенная в стиле позднего барокко церковь появилась в середине XVIII века. На протяжении XIX века ее несколько раз достраивали и реставрировали. Однако в 1961 году храм был взорван, а на его месте был построен вестибюль станции метро «Сенная площадь».

4. Литовский замок, ул. Декабристов, 29 (см. рис. 4).

Рисунок 4. Литовский замок

Здание построено в конце XVIII века. Предполагалось, что в нем будет расположена тюрьма, однако долгое время в замке располагались казармы. В 1823 году замок переоборудовали в тюрьму. В 1917 году здание было сожжено восставшими. До 1929 года замок был заброшен, потом его разобрали.

5. «Дом-сказка», Английский пр., 21–23 (см. рис. 5).

Рисунок 5. «Дом-сказка»

Здание построено в начале XX века. Жителями дома были в основном сотрудники Мариинского театра, расположенного поблизости. Зимой 1942 года в здании произошел пожар, уцелела только часть дома. После войны здание было разобрано [12].

Разрушение и повреждение объектов культурного и исторического наследия неизбежно приводит к проблеме однообразия в туризме, препятствуя его разнообразию.

Разнообразие в туризме — это одновременно и вызов, и большие возможности для индустрии путешествий. Согласно недавнему исследованию Всемирной туристской организации, культурное и этническое разнообразие является ключевым фактором при выборе места путешествия для почти 60 % международных туристов. Культурное наследие в разы повышает привлекательность города в глазах потенциальных туристов. Санкт-Петербург является подобным центром притяжения благодаря своему богатому культурно-историческому наследию.

Последствия ненадлежащего сохранения объектов наследия для культурной и социальной идентичности города заключаются в том, что город утрачивает свое культурное и историческое своеобразие. К рискам, связанным с разрушением исторических объектов, относятся:

1. Влияние на туристический поток. Туристы перестанут рассматривать Санкт-Петербург как город, в который они планируют приехать на экскурсию, так как он утратит свою культурную и историческую оригинальность.
2. Реакция международных организаций. Этот пункт тесно связан с первым. В первую очередь резко снизится туристический поток. Далее страны начнут накладывать санкции, что негативно скажется на образе России в целом и на ее привлекательности как туристического направления.

Рассмотренная часть «Современные вызовы в сохранении культурного наследия» логически связана с последующей частью, потому что следующая часть представляет ответ на современные вызовы в сохранении культурного наследия в виде успешных практик сохранения и актуализации культурных объектов.

Однако для эффективного сохранения таких объектов требуется комплексный подход, который включает как финансирование, так и законодательную поддержку.

Успешные практики сохранения и актуализации культурных объектов

Примерами успешных реставрационных проектов в Санкт-Петербурге, включая восстановление исторической идентичности и интеграцию в современную среду, являются следующие:

1. Здание на набережной Обводного канала, 60 (см. рис. 6).

Рисунок 6. Здание на набережной Обводного канала, 60

Здание было построено в середине XIX века и было предназначено для бумагопрядильной мануфактуры. В годы перестройки мануфактура приостановила свою деятельность, а потом здание стало бесхозным. За время отсутствия в обороте часть строений претерпела естественные разрушения различного порядка и уровня сложности. Однако снести здание было невозможно, потому что в начале 2000-х годов оно было взято под охрану, поскольку получило статус объекта культурного наследия Санкт-Петербурга. В 2010 году история здания получила продолжение. Инвесторы загорелись идеей создать внутри здания особое креативное пространство, где каждый сможет реализовать свои таланты. Примечательно, что фасад здания остался нетронутым, сохранив свой исторический облик. Внутри же все кардинально поменялось: современные средства перемещения, напольные покрытия, световые иллюминации. Пространство получило название, перекликающееся с исходным назначением здания — «Ткачи». Оно стало своего рода центром притяжения творческой части населения, которая находит здесь пространство для самореализации. Как утверждают реставраторы, не все верили в идею преобразования старой постройки в современную арт-площадку, но все получилось [13].

2. Петровский остров, Петровский проспект, 26 (см. рис. 7).

Рисунок 7. Петровский остров

Оригинальность данного места в том, что здесь практически нет исторической застройки, при этом сохраняются традиции Северной столицы. Активный редевелопмент острова начался в 2015 году. С 2020 года остров сохраняет лидерские позиции среди премиальных локаций по объему реализованных площадей.

3. Дом Трезини (Университетская набережная, 21) (см. рис. 8)

Рисунок 8. Дом Трезини

Дом был построен в первой половине XVIII века для архитектора Доменико Трезини по указу императора Петра I. В 2010-х гг. здание было выкуплено компанией «ООО Отель» бизнесмена Евгения Пригожина и отреставрировано с изменением исторического облика. После перестройки в доме открылся пятизвездочный отель.

4. ТЦ «Галерея» (Лиговский проспект, 30а) (см. рис. 9).

Рисунок 9. ТЦ «Галерея»

До революции на месте торгового центра располагалось здание пуговичной фабрики Копейкиных. После 1917 года в нем был размещен театр «Просвещение», а после окончания войны — Дом культуры железнодорожников. В 1996 году здание было снесено для строительства магистралей, однако стройка так и не началась. В результате было принято решение построить торговый центр, который был открыт в 2010 году. На сегодняшний день многие эксперты признают, что здание продолжает архитектурные традиции Лиговского проспекта и удачно вписалось в общий фон Санкт-Петербурга.

5. ЖК «Палацио» (см. рис. 10).

Рисунок 10. ЖК «Палацио»

Одной из первых ласточек редевелопмента на территории промзоны Васильевского острова стал квартал бизнес-класса «Палацо», построенный на месте бывших заводских корпусов и жилых домов. От строящегося «Палацо» до станций метро «Василеостровская» и «Приморская» 15 минут ходьбы, 2 минуты займет дорога до строящейся станции Правобережной линии. Состоит квартал из нескольких десятиэтажных домов, которые вплотную призывают друг к другу и формируют единый ансамбль. Застройщик Setl City вписал комплекс в исторический ландшафт, который сохранил элементы заводской архитектуры. Что касается роли международных организаций и государственных программ в поддержке этих проектов, то она невелика, все финансовые обязательства берут на себя застройщики.

Здесь следует упомянуть и о проекте «Охта-центр», вызвавшем бурную реакцию населения города. Жители Санкт-Петербурга остановили постройку самого большого здания в Европе. В 2005 году по договоренности между «Газпромом» и действующим на тот момент губернатором Санкт-Петербурга Валентиной Матвиенко был согласован проект «Охта-центра», месторасположением которого выбрали Невский район, течение реки Охта. Однако данный проект вызвал неодобрение со стороны местных жителей. Месторасположение будущего здания прямым образом влияло на городской вид и архитектуру. Жители организовывали массовые митинги, протесты, которые, в конечном итоге, дали результат. Со стороны ЮНЕСКО было объявлено, что в случае постройки данного здания город Санкт-Петербург окажется внесенным в черный список в качестве города, находящегося в опасном положении в силу разрушения культурного наследия. Ряд российских судов, как и международный Страсбургский суд, постановил, что постройку необходимо запретить. «Охта» была переименована в «Лахту» и перемещена в Приморский район. Тем не менее, постройка самого большого здания в Европе по-прежнему вызывала сомнения у жителей Санкт-Петербурга. Несмотря на это, «Лахта-центр» был возведен [14].

Говоря об успешных практиках сохранения и актуализации культурных объектов, нельзя не уделить внимания Стратегии сохранения культурного наследия, принятой постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 01.11.2005.

Данной Стратегией определено, что фактором устойчивого развития Санкт-Петербурга является его культурное наследие, без которого жизнь города и его дальнейшие перспективы немыслимы. Именно культурное наследие формирует неповторимый менталитет жителей Санкт-Петербурга, утверждая преемственность гуманистических ценностей, формирует уникальный городской имидж. Согласно Стратегии, основой городской регенерации является мобилизация экономических ресурсов, привлечение ин-

вестиционного фонда. Инициирование, контроль и координация функций органов государственного управления в вопросах развития отношений с общественностью и негосударственным сектором является принципом комплексного сохранения, прописанного в Стратегии. Стратегия выделяет несколько концепций сохранения культурного наследия, среди них: традиционная, иная, новая концепции. В качестве мер и методов противодействия разрушительным явлениям приводятся сокращение источников загрязнения, правильная эксплуатация и уход за конструкциями, запрет на применение вредных материалов в реставрации, физическая защита, противопожарные мероприятия [15].

Что же касается международного опыта сохранения культурного наследия, то в качестве примера можно привести следующие успешные реставрационные проекты:

1. Собор Парижской Богоматери (Париж, Франция)

В 2019 году на чердаке собора началось возгорание. Огонь быстро распространился на шпиль здания, после чего он рухнул. Пожар удалось локализовать лишь двенадцать часов спустя. За это время большая часть здания была залита водой. Во время пожара больше всего пострадал шпиль, а это 500 тонн древесины и 250 тонн свинца, что повлекло за собой обрушение как его конструкции, так и 2/3 крыши собора. Обломки, оказавшиеся внутри здания, повредили ценные предметы, а также элементы интерьера, не говоря уже о сотнях тысяч тонн воды, обрушившихся во время тушения пожара. В день пожара президент Франции пообещал, что здание будет восстановлено к 2024 году. В настоящее время работы по восстановлению продолжаются, но сделано уже много, собор обретает свой первоначальный вид. Здание восстанавливают в том числе на собранные средства и фонд самого собора.

2. Храм Сан-Ремо (Сан-Ремо, Италия)

Построен по чертежам архитектора Алексея Щусева и под руководством архитектора Пьетро Агости в 1913 году в стиле московских церквей XVII века; украшен каменной резьбой и изразцами, рядом находится колокольня с шатровой крышей. Спустя более ста лет после начала строительства храма (1912 год), значительная часть его декоративных элементов была повреждена и утрачена. Колокольня, пострадавшая во время Второй мировой войны, также нуждалась в реставрации. Предложенный проект реставрации с включением мозаичных работ получил одобрение со стороны регионального органа по охране архитектурного наследия в Генуе, работы были начаты более года назад. Отмечая значительный этап в долгосрочном процессе реставрации, приход Сан-Ремо выражает надежду на возможность завершения

работ по восстановлению остальных фасадов храма и установке дополнительных мозаичных панно в будущем.

Сохранение культурного наследия возможно только при условии эффективного взаимодействия всех участников процесса: государства, бизнеса и общества. В этой связи важно выработать определенные рекомендации и увидеть реальные перспективы.

Перспективы и рекомендации

Предложения по эффективной защите культурного наследия на уровне законодательства могут включать следующее:

1. Включение в действующее законодательство профилактических мер с комплексом организационных, административных, технических мероприятий по предотвращению угроз, снижению потерь и ущерба объектам культурного и исторического наследия Санкт-Петербурга. Следует обратить внимание на опыт других стран по реставрации и совершенствованию объектов культурного и исторического наследия. Для этого при комитете по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры следует создать комиссию из 25 человек — архитекторов, историков, реставраторов, архивариусов и юристов. Обязанности комиссии: выявление памятников истории и культуры, нуждающихся в реставрации и усовершенствовании, изучение международного опыта сохранения культурного и исторического наследия, предложение конкретных мер по ситуации в Санкт-Петербурге; контроль за соблюдением работ по реставрации и усовершенствованию объектов исторического и культурного наследия Санкт-Петербурга; привлечение партнеров, инвесторов и частных инвестиций; координация работы всех причастных к реставрации и совершенствованию объектов лиц.

2. Обязательное страхование рисков утраты (гибели), повреждения, хищения объектов культурного и исторического наследия Санкт-Петербурга. Необходимо внедрить обязательное страхование объектов культурного наследия, чтобы обеспечить финансирование их восстановления в случае утраты. Также рекомендуется разработать программы налоговых льгот для частных инвесторов, участвующих в реставрационных проектах.

3. Введение норм и правил содержания и эксплуатации объектов культурного и исторического наследия Санкт-Петербурга с учетом особенностей каждого из видов недвижимости.

Следует также особо отметить важность общественного участия и образовательных программ для повышения осведомленности о значении культурного наследия. Это особенно важно, поскольку позволяет привлечь внимание подрастающего поколения к современным проблемам исторического

и культурного наследия Санкт-Петербурга и с малых лет воспитать трепетное отношение ко всему тому, что их окружает. Представители этого поколения в будущем будут работать в государственных структурах, общественных организациях, фондах жилищного строительства и других организациях, способных повлиять на облик города, в котором они живут. Принятые ими решения должны быть направлены не на разрушения в пользу урбанистических настроений и веяний, а на сохранение и совершенствование культурного и исторического богатства родного города. Необходимо активизировать внимание общественности к проблемам, стоящим сегодня перед лицом сохранения культурно-исторического своеобразия Санкт-Петербурга [16]. Общественное участие здесь особенно важно, ибо активная позиция граждан способна изменить будущее родного города, не позволить ему потерять то, что с таким трудом возводилось их предками.

К экономическим выгодам сохранения культурных и исторических памятников Санкт-Петербурга относятся следующие:

1. Создание рабочих мест. Проекты, направленные на реставрацию и усовершенствование культурных и исторических памятников города, потребуют большого количества рабочих, застройщиков, архитекторов, дизайнеров и т. д. Это также включает и налаживание логистической цепочки: производство материалов, их загрузка, транспортировка, выгрузка, что влечет за собой человеческий ресурс.
2. Туризм. Туристы со всего мира захотят увидеть культурное и историческое наследие города и будут стремиться его посетить.
3. Связь с историей. Школьники смогут своими глазами увидеть места, описанные в учебниках.

Рекомендации по привлечению частных инвестиций и поддержке городских инициатив по сохранению памятников могут быть следующие:

1. Организация мероприятий, таких как выставки, фестивали и конференции, посвященных истории и культуре города, чтобы привлечь внимание к историческому наследию и увеличить интерес к сохранению памятников. Например, выставка «Родной Петербург», фестиваль «Культура Северной столицы», конференция «Сохранение культурного и исторического наследия Санкт-Петербурга как актуальная проблема». Это поможет привлечь внимание и увеличить интерес, а значит, этим начнут интересоваться. Если начнут интересоваться, найдут информацию о том, что есть памятники, которые нуждаются в реставрации. Владея этой информацией, люди начнут думать, как помочь. Подумав, могут прийти к выводу, что у них есть знакомые, у которых есть необходимые ресурсы, и т. д.

2. Налаживание механизмов спонсорства. Например, с целью привлечения частных инвестиций, пусть и небольших, можно создать группы на сайтах «Вконтакте», «Одноклассники», где будет находиться информация о том, куда конкретно будут направлены деньги. Далее разместить рекламу этих страниц по радио и телевидению, в других группах сайтов «Вконтакте» и «Одноклассники». Затем можно создать особый стикерпак «Вконтакте», который люди будут получать за то, что отправили средства на реставрацию памятников. Они будут пользоваться этим стикерпаком, отправляя его в сообщении своим близким. Нажимая на сами стикеры, можно будет увидеть информацию о группе помощи. На «Одноклассниках» можно создать уникальные подарки или открытки тем, кто перевел деньги. Постепенно это станет мейнстримом. Кроме того, важной составляющей групп будет регулярное обновление информации о том, куда именно направляются собранные средства. Это может включать отчеты о проведенных работах, фото до и после реставрации, интервью с реставраторами и историками. Создание уникальных подарков или открыток тем, кто перевел средства, будет дополнительным стимулом. Эти подарки могут включать скидки в местных магазинах или кафе, участие в закрытых событиях, таких как экскурсии по реставрируемым памятникам, дипломы или сертификаты, подтверждающие вклад в проект. Не стоит забывать о привлечении местного бизнеса. Можно предложить компаниям стать спонсорами проектов с последующим размещением их логотипов на рекламных материалах и в самой группе. Таким образом, люди будут видеть конкретные результаты своей помощи, что повысит их доверие и готовность жертвовать.
3. Разработка программ налоговых льгот, предусматривающих налоговые стимулы. Например, для инвесторов налог будет 1%, обязательное страхование памятников исторического и культурного наследия. Рекомендуется разработать налоговые льготы для частных инвесторов, что увеличит финансирование реставрационных работ. Также возможно введение обязательного страхования объектов культурного наследия. Можно открыть Всероссийский реставрационный фонд, а отчисления в него будут сопровождаться налоговыми льготами для бизнеса.
4. Запуск информационных акций, повышающих осведомленность о важности сохранения культурного и исторического наследия города Санкт-Петербурга, включая волонтерские программы и мероприятия по сбору средств.

5. Исследование возможностей финансирования путем поиска грантовых программ от международных организаций, фондов, правительственные программы, направленных на поддержку культурного и исторического наследия и восстановление соответствующих памятников. Следует заходить на сайты организаций и искать нужное.
6. Создание уникальных брендов для памятников культурного и исторического наследия города Санкт-Петербург, которые помогут выделить их значение и напомнить об их уникальности. Далее эти бренды можно запустить в рекламу в социальных сетях как логотип групп помощи.

Заключение

Санкт-Петербург — город, который является культурной столицей России. Проблемами, с которыми сталкивается город в вопросе сохранения культурно-исторического наследия, вызваны действующим законодательством, не предусматривающим налоговые льготы для инвесторов, отсутствием обязательного социального страхования памятников, недостатком инвесторов и отсутствием финансового фонда по реставрации памятников, отсутствием государственного контроля за застройкой.

Таким образом, важным итогом исследования является следующий вывод: необходимо соблюдать баланс между исторической идентичностью и развитием города. Современные урбанистические веяния так или иначе влияют на вид города, однако увлекаться ими не стоит.

Сохранение культурного наследия Санкт-Петербурга в условиях урбанизации требует совместных усилий государства, бизнеса и общества. Без четкой стратегии и законодательной поддержки реставрационные проекты будут сталкиваться с нехваткой финансирования и угрозами со стороны современной застройки.

Рекомендации по привлечению частных инвестиций и поддержке городских инициатив по сохранению памятников состоят в следующем: запуск новых перспективных проектов по реставрации и совершенствованию; организация мероприятий для привлечения внимания к историческому наследию; налаживание механизмов спонсорства и т. д.

Настоящим исследованием мы призываем государство, бизнес и общество к внимательному отношению к культурному наследию с целью его сохранения для последующих поколений. Культурно-историческое наследие Санкт-Петербурга — настоящее богатство русского народа, за которое мы в ответе.

Литература

1. Болота и зайцы: главные мифы и легенды об основании Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.5-tv.ru/tabloid/344695/bolota-izajcy-glavnye-mify-i-legendy-obosnovani-sanktpeterburga/> (дата обращения: 13.10.2024).
2. Основан Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/osnovan-sankt-pietierburgh-event> (дата обращения: 13.10.2024).
3. Почему Санкт-Петербург называют Северной Венецией? [Электронный ресурс]. URL: <https://spb-teplohod.ru/novosti/pochemu-sankt-peterburg-nazyvaiut-severnoi-venetciei> (дата обращения: 13.10.2024).
4. Здание Эрмитажа в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: https://maskiz.ru/search_814ff4f44fc90142a30993b65be4e879.html (дата обращения: 13.10.2024).
5. Санкт-Петербург и всемирное наследие [Электронный ресурс]. URL: <https://kgiop.gov.spb.ru/deyatelnost/nasledie/> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Архитектура Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hisour.com/ru/architecture-of-saint-petersburg-31398/> (дата обращения: 13.10.2024).
7. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/palomnik/Свято-Троицкая_Александро-Невская_лавра (дата обращения: 13.10.2024).
8. Назарова А.Ю. Стратегия сохранения силуэта исторического города (на примере Санкт-Петербурга) // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова. 2020. № 5. С. 91–100.
9. Сиволап Т. Е. К вопросу сохранения культурного наследия в России: некоторые аспекты решения проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. С. 80–89.
10. Объекты строительства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://kanoner.com/2013/04/01/105458/> (дата обращения: 13.10.2024).
11. История ДК имени Первой пятилетки в Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2021-12-13/istoriya-dk-imeni-pervoy-pyatiletki-v-peterburge> (дата обращения: 13.10.2024).
12. 10 архитектурных памятников, которых лишился Петербург [Электронный ресурс]. URL: <https://varlamov.ru/3083846.html> (дата обращения: 15.10.2024).
13. Бумагопрядильная мануфактура на Обводном стала лофт-проектом «Ткачи» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikinews.org/wiki/Бумагопрядильная_мануфактура_на_Обводном_стала_лофт-проектом_«Ткачи» (дата обращения: 13.10.2024).
14. Трудная судьба башни «Газпрома» в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2005653> (дата обращения: 13.10.2024).
15. Петербургская стратегия сохранения культурного наследия [Электронный ресурс]. URL: <https://kgiop.gov.spb.ru/deyatelnost/peterburgskaya-strategiya-sohraneniya-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения: 13.10.2024).

16. Поставили на вид: в РФ будут сохранять исторический облик всех городов [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1036018/mariia-perevoshchikova/postavili-na-vid-v-rf-budut-sokhraniat-istoricheskii-oblik-vsekh-gorodov> (дата обращения: 13.10.2024).

Голянова Арина

Санкт-Петербургский государственный университет

argolyan@yandex.ru

Суханова Екатерина

Санкт-Петербургский государственный университет

ekaterina.dmo4@gmail.com

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДОБРАЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ НА СЕРВИСАХ ДЛЯ ОНЛАЙН-ЗНАКОМСТВ

Аннотация. Статья посвящена изучению факторов, влияющих на брачный выбор современной молодежи, в частности, выбор на сервисах для знакомств. Поскольку молодежь в последние годы в основном использует социальные сети и онлайн-среду повсеместно и во всех сферах деятельности своей жизни, изучение многих сторон (или направлений) социальной жизни общества получило новую ветку развития. Добрачное поведение также трансформируется и модернизируется в связи с ростом популярности социальных сетей. Именно этот аспект рассматривается авторами с теоретической точки зрения и изучается в собственном прикладном исследовании.

Ключевые слова: добрачное поведение, брачный выбор, онлайн-знакомства.

Golyanova Arina

St. Petersburg University

argolyan@yandex.ru

Sukhanova Ekaterina

St. Petersburg University

ekaterina.dmo4@gmail.com

FACTORS INFLUENCING PREMARITAL BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE ON ONLINE DATING SERVICES

Abstract. The article is devoted to the study of factors influencing the marriage choices of modern youth, in particular, the choice on dating services. Since young people have been using social networks and the online environment ubiquitously and in all spheres of their life activities in recent years, the study of many aspects (or directions) of the social life of society has received a new branch of development. Pre-marital behavior is also being transformed and modernized due to the growing popularity of social networks. It is this aspect that is considered by the authors from a theoretical point of view and is studied in their own applied research.

Keywords: premarital behavior, marital choice, online dating.

Социологический анализ добрачного поведения является одним из актуальных исследовательских вопросов, поскольку во многих современных теориях и концепциях наблюдается рационалистический поворот, суть кото-

рого состоит в том, что явления и процессы общественной жизни трактуются в веберианском духе.

Важное значение в добрачном поведении придается брачному отбору и брачному выбору. А. И. Антонов в исследовании микросоциологии семьи определяет брачный отбор как «процесс, в результате которого из совокупности возможных выборов брачного партнера выбирается тот, кто впоследствии станет мужем (женой)» [1].

Г. Беккер в своей работе «Выбор партнера на брачном рынке» также следует идею рационализации брачных отношений, он интерпретирует брак как «решение, которое связано с ожидаемым чистым выигрышем для того, кто его заключает, а возможность заключения брака зависит от величины выигрыша» [2]. Также он выделяет ряд характеристик эффективного брачного рынка: «...Каждый участник брачного рынка имеет свою цену или доход, они служат определенными идентификаторами при поиске и выборе партнера. На брачном рынке каждый участник ориентируется, опираясь на свои личные эгоистические интересы» [3].

Дж. Хоманс, раскрывая теорию социального взаимодействия, предположил, что в основе брачного выбора лежит процесс оценивания качеств возможного партнера и определения того, кто из возможных партнеров может обеспечить наибольший выигрыш при меньших затратах. К характеристикам партнера он относит благо, подлежащее обмену и имеющее определенную рыночную цену: возраст, внешние данные, статус, социально-психологические личностные характеристики, ценности и убеждения [4].

Не менее важными понятиями в данном контексте являются «брачный круг» и «брачный рынок». Брачный круг для данного человека представляет собой совокупность брачных партнеров, которая определяется системой норм, принятых в обществе, а также личностными характеристиками партнера и социально-экономическим положением. На структуру и формирование брачного круга влияет не только положение конкретного индивида, но и система нравственно-этических и законодательных норм общества [3].

Отечественный социолог С. И. Голод [5] разработал концепцию 4 разновидностей брачных мотивов: «по любви», «по духовной близости», «по материальному расчету» и «по моральным соображениям». В период поиска брачного партнера происходит выработка и принятие имеющихся критериев оценки потенциального партнера, помимо этого происходит оценка собственных характеристик. Немаловажную роль здесь также играет сформированное целостное представление об идеальных семейно-брачных отношениях. Схематично это можно представить в следующем виде (рис. 1):

Рисунок 1. Разновидности брачных мотивов по С.И. Голоду

Под влиянием трансформаций семейно-брачных отношений, происходящих с течением времени, изменениям были подвержены и стратегии брачного выбора.

Исследователи Т.С.Чистякова и А.В.Курамшев в работе «Стратегии добрачных практик современной молодежи» [6] определяют стратегию добрачных практик как деятельность, целью которой является вступление в брак, обусловленное свободой выбора партнера. Раскрывая хронологию развития стратегии добрачного поведения молодежи, социологи также отмечают, что для XX века наиболее характерной формой была принудительная — форма, характеризующаяся принуждением к браку со стороны родителей, общественных норм из-за, в том числе, отсутствия подходящих партнеров.

Согласно разработанной ими концепции, все стратегии можно разделить на принудительные и непринудительные. К непринудительным также относятся подтипы в зависимости от основания выбора партнера и ожидаемой выгоды от предполагаемого брачного союза. Схематично это можно представить в следующем виде (рис. 2):

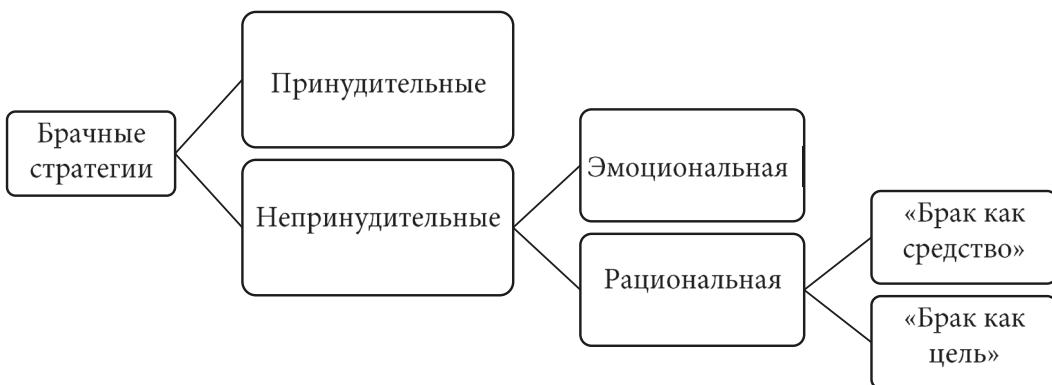

Рисунок 2. Стратегии добрачных практик по Т. С. Чистяковой и А. В. Курамшеву

Эмоциональная стратегия, характеризующаяся преобладанием эмоционально-чувствительных компонентов в отношениях с партнером, целью которой служит эмоциональная близость, удовлетворение потребности в любви и эмоциональном комфорте. Рациональная стратегия заключается

в целенаправленном рациональном выборе партнера с целью максимизации «эффективности брака», основной целью которой служит поиск личных преимуществ и положительных эмоций. В свою очередь данная стратегия разделяется на два подтипа: стратегия «брак как средство», при которой происходит достижение личных целей, относящихся к предполагаемому браку, и стратегия «брак как цель», где вступление в брак видится как самоцель.

Представляется интересным рассмотреть стратегию добрачных отношений через анализ представления себя и требований к потенциальному партнеру в сервисах знакомств.

В декабре 2022 года было проведено социологическое исследование с применением сервиса Google Form. Выборка опроса была сформирована методом «снежного кома», выборочная совокупность составила 100 человек. Гендерное распределение респондентов — 50 % мужчин и 50 % женщин. Большинство респондентов (43 %) работают, 38 % — студенты программ бакалавриата и специалитета, 8 % респондентов совмещают обучение в университете по программам бакалавриата/специалитета и работу, по 3 % учатся: на магистерских программах; в колледже/техникуме; на магистерских программах и совмещают работу. Оставшиеся 2 % респондентов учатся в университете по программам аспирантуры/ординатуры и совмещают работу. Опрошены респонденты от 18 до 35 лет и возраст основной массы опрошенных (97 %) — от 18 до 26 лет.

По результатам исследования представлена комбинационная таблица (табл. 1), в которой видна частота выбора ответа мужчин и женщин на вопрос «По каким критериям Вы выбираете анкеты в приложениях/на сайтах? (Выберите не более 3 вариантов)». Мужчины больше обращают внимание на наличие ссылок на внешние социальные сети потенциального партнера в анкете, наличие фото или видео (лицо и фигура), наличие описания профиля и на то, что в описании указаны факты о потенциальном партнере, а также на цели регистрации на платформе для онлайн-знакомств. Поскольку наибольшее расхождение в мнении обнаружено по критерию «Наличие фото в профиле (лицо и фигура)», было принято решение проверить критерий Хи-квадрат (табл. 2).

Добрачное поведение является фундаментальной основой становления семьи как ячейки общества, а также началом становления семейного уклада. Каждый этап человеческого развития характеризуется своей системой добрачного поведения, а к ней, в свою очередь, предъявляются культурные требования той временной эпохи, элементом которой она является.

Таблица 1. Комбинационная таблица «По каким критериям Вы выбираете анкеты в приложениях/на сайтах?» (гендерное распределение)

7. Критерии выбора анкет	16. Укажите, пожалуйста, Ваш пол, %:		Всего, %
	мужской	женский	
7.1. Есть фото (лицо)	26,10	30,40	56,50
7.2. Есть фото (лицо и фигура)	17,40	13,00	30,40
7.3. Есть фотографии брендовых вещей/ машины/дорогих ресторанов	15,20	17,40	32,60
7.4. Есть видео (лицо)	13,00	13,00	26,10
7.5. Есть видео (лицо и фигура)	30,40	15,20	45,70
7.6. Есть описание профиля	8,70	6,50	15,20
7.7. Есть юмористический контент	0,00	6,50	6,50
7.8. Есть ссылки на социальные сети	23,90	10,90	34,80
7.9. В описании указаны факты о потенциальном партнере	13,00	6,50	19,60
7.10. В описании указаны цели пребывания в приложении или на сайте	2,20	0,00	2,20
7.11. Указаны интересы	2,20	2,20	4,30

**Таблица 2. Критерий Хи-квадрат («7.5. По каким критериям Вы выбираете анкеты в приложениях/на сайтах? (Выберите не более 3 вариантов)»
(гендерный аспект)***

	Значение	Степень свободы	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	2,954	1	,000

*Примечание: при этом показатель V-Крамера = 1,72.

Современное виртуальное общение, предшествующее встрече лицом к лицу, позволяет более тщательно изучить избранника (хотя, разумеется, потенциальный партнер может позиционировать себя в образе, кардинально отличном от подлинного). Наконец, «цифровой» способ установления близких контактов делает возможным использование самых разных поведенческих стратегий и способов манипулирования своим vis-a-vis, которого можно просто «удалить из пары» в случае исчерпанности отношений, разочарования.

рования или появления новых объектов сексуального и романтического интереса. В наши дни цифровые технологии, вне всякого сомнения, решительно вмешиваются в сферу интимного общения.

Литература

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи. М.: ИД «Nota Bene», 1998. С. 46.
2. Беккер Г. Выбор партнера на брачных рынках // Thesis. 1994. Вып. 6, № 6. С. 25.
3. Авдуевская Е. А. Выбор партнера на брачном рынке: применение теории Гэри Беккера на практике // Финансовые решения XXI века: теория и практика: сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург), 2016. С. 375.
4. Николаев В. Г., Хоманс Дж. К. Социальное поведение: его элементарные формы (главы из книги) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: Реферативный журнал. 2001. № 2. С. 105–120.
5. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л.: Наука, 1984. С. 142.
6. Чистякова Т. С., Курамышев А. В. Стратегии добрачных практик современной молодежи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 3. С. 36–45.